

Окончание первого сезона приключений Буревестника и переход ко второму.

Очнулся я с судорожным вздохом, хватаясь за шею и нервно оглядываясь. Даже не сразу понял где нахожусь и что вообще происходит. Но уже через пару секунд пришло осознание и тело расслабленно расплылось по креслу пилота.

Смахнув холодный пот со лба, уже более осознанно потер шею, на которой до сих пор ощущалась стальная хватка крохотных ладошек одной моей знакомой богини. Эх, а ведь когда-то она казалась просто воплощением кавая и невинности, что одним своим видом заставляет пробуждаться в душе самое лучшее и светлое. Мда.

Пожалуй, не стоит официально заносить этот случай в список своих достижений. Все же быть задушенным насмерть воплощением Вселенского Милосердия во имя этого самого милосердия ко Вселенной, ибо «оставлять такую пакость в живых не только опасно, но и аморально»... Мдааа. Просто... мдаааа.

Немного придя в себя, провел осмотр собственной тушки уже более тщательно. И так, физически я здоров. То есть руки и грудь восстановились полностью и сверкали чистой кожей... Ну, кроме правой лапки — Саси, паразит такой, портил всю картину.

«Йасасайх ничего й не может! Йасасайх красив и изящен! Йасасайх самс совершенство!»

— Да-да, охотно верю. Но с точки зрения среднестатистической человеческой эстетики, ты — та еще уродливая тварь.

В ответ из астрала донеслось какое-то обиженно-зlobненькое бульканье. Впрочем, душевное состояние Ловца меня сейчас мало волновало. А вот собственное...

Короткая диагностика показала... удовлетворительные результаты. Энергетика восстановилась от запредельных нагрузок, даже покрепче стала, но перенапрягаться ближайшие пару суток мне не стоит, а то все имеет немалый шанс окончательно пойти в разнос.

— А интересно, какие будут разрушения при взрыве накачанного маной по самые ушки Буревестника?

«Давай не будем это выяснять, а?» — раздался в голове усталый голос жены. — «А если будешь дальше такую фигню теоретизировать, то я вылезу и хорошенько тебя стукну».

— А может, лучше трахнешь? — с надеждой поинтересовался у неё.

«Не сегодня», — вздохнула дракоша. — «Мы все еще латаем те лохмотья, в которые превратилась твоя энергетика. Радует, что регенерируешь ты просто на зависть многим бессмертным. Любой Младший бог с такими повреждениями давно бы уже сдох».

— Ну да, я тварь живучая, — довольно покивал и размял руки. — Кстати, про живучесть. Как там наши эльфийки?

«Плохо», — вздохнула девушка. — «И одновременно хорошо, как ни парадоксально. В смысле, что большая часть умерла и сейчас сидит у нас в Саду. Их старший тысячник тоже там».

— Глен? Блиин, — потеряв виски, закусил очередным батончиком. — Хреново. Они говорят что-нибудь о ходе войны?

«Вот то самое и говорят».

Мммм?

«Хреново».

— Яссно.

Следующие полчаса-час я просто сидел, жевал батончики, запивал их зеленоватой жижей из пакетиков и вместе с Чешуйкой прикидывал варианты. По-хорошему, нужно было сваливать. Благо Леди, несмотря на все повреждения, была более-менее на ходу, да и во время «эзекуции» Мют мне намекнула как можно подремонтировать бедный доспех. С другой же стороны, чем больше я сейчас уничтожу противников, тем легче мне будет потом при обороне Висы. Да и если я просто убегу, поджав хвост, то сам себя уважать не буду, а будущее пополнение армии в лице пяти тысяч остроухих красоток с опытным боевым офицером высшего звена сильно просядет в плане лояльности.

— Итак, — подвел я итог. — Что мне ближе: здравый смысл или гордость и верный корпус эльфийских красоток? Здравый смысл или пять тысяч пар сисек? Здравый смысл или сиськи? Кхе-хе-хе.

«Ой, делай что хочешь», — устало махнула рукой Зеленая. — «Только Ан будешь сам объяснять, на хрена тебе сдался этот бабский батальон».

— О, вот еще одна причина задержаться! — поднял я палец вверх. — Меня Антуанетта тупо не поймет, если я всех тут брошу и даже не попытаюсь помочь. Кстати, что там со связью?

«По-прежнему глухо. Нас напрочь блокируют технически, магически и астрально. А при попытке пробиться грозят пальчиком».

— Мдааа... Есть у меня одна теория.

«Эльфы должны умереть?»

— Именно.

Не очень приятная складывается картина, но другого объяснения я не вижу. Высшим Силам зачем-то нужна смерть этой цивилизации, потому мне и отрезали все варианты, при которых я мог их спасти. Заодно мне дали возможность побороться с армией Опустошителя в одиночку и практически голыми руками. Чтобы, так сказать, осознал и проникся.

Эх, ладно. Пора шевелиться, пока кто-нибудь не пошевелил меня... кочергой там, или тентаклей в анус. Спасибо, проходили, больше не надо.

Тряхнув руками с регенерировавшими портами подключения, откинулся на спинку кресла и...

— А, стоп! Скаф! Зеленая, в астрал пролезет?

«Да, нормально будет. Только немного поноет».

Чуть напрягшись, скинул свой ББС в астрал и поморщился от легкой ноющей боли. Впрочем, напрягаться мне пришлось еще раз, так как нужно было еще и комбез заменить — предыдущий пришел в полную негодность, а ремонтной станции для него у меня не было. На счастье, была куча всякой технологической фигни, натасканной в астральную оружейную моим внутренним зеленым хомячком...

«Орешки отгрызу», — буркнула Чешуйка.

Разобравшись с одеждой, я наконец со спокойной совестью смог провести шунтирование и осмотреться через сканеры доспеха. На первый взгляд вокруг ничего сильно не изменилось: все та же раздолбанная на пять частей станция-бублик и кладбище кораблей вокруг неё. Вот только я отчетливо помню какую-то черную тентаклиевую хтонь, что висела в центре этого бублика, а сейчас... её не было, на моё счастье. И я даже знаю кого за это благодарить. И мне уже даже высказали ответную благодарность за кучу подкинутой сверхурочной работы по устранению очередного пиздеца галактического масштаба. И даже

пожали по этому поводу руку! Сразу после того, как крепко-крепко пожали шею. Мда.

Вот только хоть хтонь и удалили, а дырку в реальности залатали, но общий повышенный энергетический фон остался. И уже начал конденсироваться во всякие разные и не очень хорошие аномалии, обещая в будущем превратить это место в крайне интересный аттракцион из разряда «сдохни или умри». Впрочем, это мне сейчас даже поможет, так как для восстановления Леди мне нужен будет металл и много-много божественной маны. И всего этого тут было в избытке...

Осторожно повернувшись, я... чуть было не врезался грудью в какую-то бронепластину, вертящуюся в космосе. Пришлось тормозить и действовать еще более осторожно — из-за огромных повреждений Леди не отличалась маневренностью, да и центр тяжести сильно сместился. Мне потребовалось минут двадцать на то, чтобы хоть немного приноровиться к изменившейся динамике доспеха. К счастью, каких-либо врагов или активных систем защиты тут просто не осталось — все было уничтожено взрывом или царившим тут после него пиздецом. Даже удивительно, что Леди вообще не расщепило на атомы вместе с её дурным пилотом. Наверное, это все же Древние лапки приложили. Или Древнейшая. А может, и действительно удача? Ладно, не о том думаю.

Наметив подходящий кусок металлолома, я аккуратно подвел доспех к нему. Остановился почти коснувшись металла искалеченным корпусом. И начал аккуратно брать под контроль разлитую в округе энергию. Вообще, можно было провести и через себя, но учитывая состояние моих маноканалов, это было бы крайне глупое и травмоопасное решение, учитывая требуемые объемы и разлитую вокруг дармовую ману.

Окутав энергией металлолом, я начал голой волей буквально вбивать в него нужный мне посыл. Вообще, там требовалось заклинание и едва ли не какие-то шаманские ритуалы, но Мют признала, что у меня не хватит ни времени, ни терпения, ни мозгов все это освоить в более-менее удобоваримом виде. Так что только хардкорное продавливание Вселенной своей волей и грубой силой. Не знаю как насчет воли, но вот тупой силы у меня было на десятерых. А вокруг её было еще больше, к тому же бесхозной, не так давно излившейся или из меня, или с моей посильной помощью и оттого на диво податливой! Очень скоро металлолом разделился на фракции, мусор был выброшен, а полезные металлы переплелись и заняли часть места на отсутствующей ноге, начав пропитываться уже энергией Леди и окончательно перестраиваться чуть-ли не на квантовом уровне.

Выдохнув и оценив потраченное время, я чуть приуныл — тут работы на сутки минимум. Можно было бы и быстрее, даже вообще за один заход, но не в моем состоянии. Реплики для ускорения тоже не используешь — у них подпитка идет в основном через меня, так что получается та же фигня, но в профиль.

«Ну, тебе все равно еще рано в бой лезть, так что хоть будет чем заняться», — фыркнула Чешуйка.

Не скажу, что рад этому, но деваться некуда.

На восстановление доспеха ушло почти двадцать часов. И я сильно сократил процесс, отложив доводку части систем обнаружения, не став возиться с плазмеами и импульсниками, а алебарда осталась без вкусненькой начинки и сейчас представляла собой просто болванку из пропитанного маной металла. В общем, я остался только с оружием ближнего боя. Впрочем, учитывая мой стиль и опыт прошедшей схватки, то потерял не особо много. Зато скорость, маневренность и защиту удалось восстановить в полной мере. И да, Леди снова в платье. И на все мои попытки в ходе ремонта как-то изменить внешний вид и

эффекты МД клала... грудь.

Моя энергосистема за это время тоже более-менее стабилизировалась, но Чешуйка все равно не разрешала давать на неё полную нагрузку. Как итог, от режима Касии пришлось пока отказаться, а вместе с ним и от «шага в пустоту», но вот простенькие выбросы сырой божественной маны уже вполне себе тянул. Так что с поля боя к координатам ближайшей колонии сальфов я полетел медленно и печально, но все равно намного быстрее лоханок ушастых. Вот только через час полета я обнаружил на месте станции только очередное кладбище кораблей и раздолбанный остов станции. И никаких выживших — войска Опустошителя подчистили все качественно. Чуть поколебавшись, решил все же не переться напрямую к ближайшей обитаемой планете, а составил чуть зигзагообразный маршрут через еще две колонии сальфов и три добывающих станции. Потеряю часа четыре, но в случае удачи смогу более-менее составить картину происходящего. Можно было, конечно, допросить души эльфиек, но последняя погибла часов сорок назад и информация была уже неактуальна, так что я не стал лишний раз дергать остроухих из того подobia сна, в котором их Саси держит...

Следующая колония и две добывающие станции принесли все те же картины кладбища. А вот четвертый пункт — вторая колония — порадовал... в каком-то смысле. Оборонительные системы и защитный флот были подавлены, атакующий флот вторженцев большей частью тоже уже ушел, но вокруг умирающей станции все еще дежурил десяток крейсеров противника, а внутри шли ожесточенные бои.

«Предложения?» — поинтересовался у Зеленой.

«Десантируй меня и реплик на станцию, а сам займись кораблями».

«А потом к вам?»

«Нет, сами справимся. А вот противник может выслать подкрепление. К тому же, если вдруг станция рванет, когда на ней будешь ты... выйдет не очень хорошо».

Я глянул на колонию и вынужден был признать, что рвануть она могла — внешний вид станции не внушал доверия.

«Ладно, принимается», — согласился с черновым планом.

Ускорение в сторону одного из распахнутых ангаров колонии. Захватчики засекли меня только когда до сдвинутых и перекореженных створок оставалось не больше километра — спасибо маскировочным системам и иному принципу движения Леди без всех этих демаскирующих светящихся движков и реактивных следов. Так что у меня действительно было время спокойно приземлиться на палубу, открыть люк доспеха, выпустить материализовавшуюся Чешуйку с отрядом Реплик, закрыть доспех и вылететь обратно, развернув при этом «платье» и радостно поигрывая алебардой.

Ну а там... Что такое десяток крейсеров против одного вошедшего в раж Буревестника на божественном МД?

Плавню ухажу в сторону, пропуская мимо шарик какой-то зеленой светящей гадости, что выплонула башенка малого калибра последнего из присутствовавших у штурмуемой станции крейсеров захватчиков. Вот не хотелось мне знакомить свою защиту с этой штукой несмотря на всю уверенность в Леди. Впрочем, это был последний выстрел данного корабля — еще одно скольжение уже вперед и я оказываюсь прямо перед открытым бортом. Раскрученная алебарда, обьятая почти невидимым в космосе черным дымком, даже не замечает слабенького защитного поля и входит в броню на все свое немаленькое лезвие. Одновременно с этим выпускаю волну слабо структурированной маны Дха, что расходится по внутренностям корабля. И на этом, собственно, все — часть систем благополучно дает дуба, а экипаж начинают радостно жрать рванувшие из тени монстрики. Но для надежности я еще два-три раза меняю позицию и бью аналогичными слешами. От последнего удара что-то там внутри взрывается и крейсер просто разваливается на части, слегка откидывая Леди ударом отлетевшей бронеплиты.

На автомате делаю еще пару рывков-скольжений, стабилизируюсь в пространстве, после чего быстро осматриваю поле боя. Подкрепления врага в пределах восприятия сенсорной системы Леди не обнаружено, так что можно пока выдохнуть. Но не слишком расслабляться — сенсоры как раз были той частью, что я решил не восстанавливать в полной мере из-за сложности и длительности работы, так что доспех мой ныне слегка подслеповатый. Впрочем, плохое зрение носорога обычно не его проблемы, а я в местном лягушатнике сойду не то что за носорога, а за полноценного дракона!

Хм... А я ведь реально могу в него превращаться, пусть и в зеленого, да с женским телом, но... почему это обстоятельство уже давно не кажется мне чем-то страшным или даже странным? Хотя да, я сейчас рулю МД с грудью и в энергетическом платье-доспехе, периодически сбиваясь на восприятие себя самого в женском роде. А еще умею порождать четырех няшных девочек-убийц с копией своего сознания.

Закинув алебарду на плечо, я всерьез задумался о том, когда же в моей жизни начало происходить слишком уж много неоднозначного пиздеца?

— Если у тебя есть время страдать всякой фигней, то лучше нам помощи! Тут жарковато! — вывел меня из задумчивости голос Чешуйки.

Я вышел из полного слияния и посмотрел на висящие справа голограммы, что транслировали картинку из камер и данные об окружающем пространстве с ББС Чешуйки и Реплик. И да, там реально было жарковато — они всем отрядом окопались на каком-то перекрестке вместе с десятком выживших сальфов в средненькой броне и отстреливали наседавших на них тварей, похожих на зерлингов. Как до этого дошло и что там вообще происходит я был без понятия — противостояние с десятком крейсеров, конечно, было не особо напряжным, но и отвлекаться не стоило. Сейчас же...

— И чем я тебе помогу, родная? — устало помассировал прикрытые веки. — Могу, конечно, алебардой рубануть, но вас же сметет всей могучей кучкой.

— Да нафига?! Пошли Туки через Черную! Только направляй свою кошатину вручную, а то она может тут и местных схарчить!

— А сама?

— Она может и послушается команды «фас», но вот от излишней инициативы я её

точно не удержу, авторитета не хватит!

— Эммм... Лаадно. А мне вообще...?

— Да можно, можно! Главное, параллельно ничем там не фигачь! Ай, зарррраззза...

Последнее относилось к прилетевшему Чешуйке в нагрудник бластерному выстрелу. Впрочем, пострадала только её гордость — все же бронированный ББС с тяжелым болтером она не зря из арсенала вытащила.

Я же мысленно сплюнул, совсем не мысленно дунул, почесал Совушке пузико и принялся за жуткое черное шаманство. Для начала прощупал астрал и почесал Тукутуру по загривочку. Потом прощупал нить к Черной и провел по ней зверюгу. Ощущения были... странные. И это по меньшей мере. Особенно мне чесало мозги то, что я чувствами был одновременно на «границе реальности» там, глубоко в коридорах станции, прицепившись к шерстке своей кошечки, но одновременно находился внутри мобильного доспеха, глядя на все происходящее через тактическую голограмму. Ну и для общего кайфа сверху еще наслаивалось не до конца разорванное соединение с сенсорами Леди, через которую я воспринимал окружающий космос.

— Охуенно торкнуло, — затянулся я косяком, ощущая как тело слегка повело влево, при том что оно было надежно зафиксировано в кресле. — Ладно, начнем.

Беру за шкуру Туки и вытягиваю её в реальность. Не целиком, так — на пол-шишечки. Через камеру это выглядело как вырвавшийся из-под ног притаившейся в укрытии Черной поток дыма, в котором угадывались очертания знакомой морды с алыми глазами и... очертания латной черной рукавицы, что придерживала эту зверюгу за шкуру.

— А вашу маму и там и тут показывают... — вспомнилась почему-то фраза одного легендарного почтальона.

— Ты, главное, Тайшу не призови, «мамаша», — прошипела мне Черная и легонько ткнула в руку клинком. — Давай уже! Воевать туда, если мозги совсем потекли!

Почему-то мне на миг показалось, что призвать Тайшу будет вполне себе рационально и очень эффективно. А еще лучше — Тайшаддэса. Да, старик Тай тут бы все разрулил в два укуса, и никакого Эпического Эпоса про превозмогания одного отдельно взятого Буревестника и страдания одной отдельно взятой расы остроухих просто бы не было. Эх.

Поведя рукой, «нацелил» Туки в нужную сторону и дал ласкового ментального пинка, все так же не выпуская загривка и подкачивая её силой Тени, но при этом еще и изолируя кошечку от окружающего мира маной Мют. И слыша как скрипят мозги. И энергоканалы. Кажется, у меня все-таки что-то там порвалось.

«Не критично», — пришел комментарий жены. — «Но все равно не затягивай».

— Как будто я собираюсь, — проворчал в ответ.

Тем временем Туки уже всю рвала этих хитиновых собачек в одном из коридоров. На нас давили еще и с другого направления, но как только я полностью заблокировал половину нападавших, мои девочки и выжившие остроухие организовали на втором фронте такую волну снарядов, что атака захлебнулась и явно не собиралась повторяться. Еще раз оценив обстановку и подтвердив собственные выводы, я спокойно повел Туки вперед. Вот... словно курсором в старой стратегии. И котейка спокойно шла по указателю, перемалывая на пути всех этому препятствующих. Вот кончились тварюшки и пошли сидящие по укрытиям гуманоиды. Серокожие и на морду страшенькие как плод любви рака с осьминогом. Там, вроде бы, даже были самочки и даже с неплохой фигуркой, но... с такими рожами... В общем, в душе не шевельнулось ровно ничего, ибо я хоть и ксенофил, но не до такой же

степени. Кальмарочки должны быть милovidные, как Лило, а не страшные как... вот это. ЭТО должно гореть. Желательно в аду и желательно без моего участия в умерщвлении, ибо как мне потом это развидеть?

Так, куда-то меня не туда понесло. Влияние Дха сказывается или просто напряжение последних дней?

Тем временем Туки успешно зачистила вообще всех, после чего нашла какой-то... агрегат. Больше похожий на плиту с кровавой пентаграммой, только оформлено все это было во вполне футуристическом стиле. Вот только мы с Туки не ученые и даже не профессиональные демонологи. Мы brave тупые рубаки, что котейка сейчас и доказала, расхерачив странную штуку прежде, чем Зеленая успела хоть что-то пикнуть. Зато поток лезущих из рисунка тварей сразу прекратился.

— Все, дальше мы сами, — махнула лапкой Чешуйка. — А то еще немного и тебя снова колбасить будет.

— Понял, — вяло ответил дракоше и утянул недовольно ворчащую Туки обратно в астрал. После чего расслабленно растекся по креслу, разминая правую руку от фантомных ощущений. — Это было занятно. Но лучше такую хуйню не повторять.

Ну не в ладах я с тонкими манипуляциями. Может, лет через двадцать, при условии, что это будут спокойные годы, потраченные на медитации и тренировки контроля... Вот только мне мало того, что никто спокойного времени не даст, так еще и я сам если не из-за Дара Буревестника, так просто по собственной дури и из-за шила в заднице куда-нибудь обязательно вляпаюсь. И буду вот так же лихорадочно пытаться освоить какой-нибудь новый трюк в условиях полевой войны. Кстати, о трюках.

— Зеленая, а если засунуть душу кого-нибудь из эльфиек в Леди?

— Даж... бя! — я покосился на экран и увидел зверскую мордочку жены, которая вбивала в стену прыгнувшего на неё пехотинца в легком скафе. — Уф. Там две основные проблемы! Во-первых, у тебя доспех перенасыщен агрессивной маной. Остроухие после модификации конечно устойчивы, но не настолько — пару дней душа продержится, а потом её просто начнет размывать. Но если ты все-таки решишь эту проблему, то встает «во-вторых». Из-за кардинального несоответствия души и вместимости начнется деградация личности и эмоций. Это, опять же, можно обойти, если выдать дополнительное органическое или квазиорганическое тело, или взять душу с каким-нибудь специализированным Даром, но...

— У нас нет в наличии ни тела, ни одаренного, — закончил я за неё.

Зеленая только подтверждающе хмыкнула, занятая финалом короткого штурма. Собственно, дракоша с репликами уже вырезали противника во втором тоннеле, после чего она что-то подшаманила в еще одной плите-пентаграмме и... кинула в центр связку гранат. И уже после исчезновения тех во вспышке света, Чешуйка по-простому раздолбала устройство кулаками.

Почесав бровь, я просканировал окружающее пространство и, не найдя никаких угроз, задумался.

Сейчас Зеленая с Репликами собирают выживших ушастиков. Вот только станцию раздолбали знатно и использовать её уже не удастся. Там сейчас даже атмосфера не везде есть. Спасало только то, что какие-никакие, но скафы были у всех сальфов — те все же жили в пустоте и технику безопасности знали. Также там были аварийные системы для пополнения кислорода в скафах, иначе большая часть выживших уже давно задохнулась бы.

Но все это временные меры и даже если мы целиком зачистим станцию, оставаться на ней нельзя. А вывезти всех на доспехе я физически не могу. Следовательно, нужен вариант экстренной эвакуации.

Убить всех и утащить только души? Вполне возможный вариант, вот только поддержки со стороны «спасаемых» он не найдет. Но как самый крайний метод вполне сгодится.

Собрать какой-нибудь баркас и буксировать с помощью доспеха? Ну, такое себе решение. Его можно использовать для того, чтобы дотащить спасаемых со станции до конкретной точки эвакуации, но на постоянной основе это неприемлемо: в первой же стычке я рискую потерять буксируемых от любого шального выстрела.

Просто бросить тут? Тогда зачем спасал? Да и Ан меня загрызет похуже любой совести.

Выходит, что нужен нормальный корабль. Можно попробовать добыть его на самой станции, взять на abordаж кого-нибудь из захватчиков или же смотаться до другой базы остроухих и привести помощь. Последний вариант... отмечаем. Я без понятия где тут ближайшая целая база, а даже если найду координаты, то нужно будет еще уговорить руководство, организовать конвой... На хуй надо. Слишком геморрно. Абордаж противника можно было бы рассматривать, если бы тут был нормальный враг. А не Стимулятор. Мало того, что его подчиненные абсолютно чужды эльфам биологически, из-за чего системы жизнеобеспечения не будут создавать нормальные условия для остроухих, так еще одна Древнейшая знает какой дряни в свои корабли мог напихать Опустошитель — вот вылезет посреди полета из какого-нибудь закутка какая-нибудь хищная дрянь с кислотной кровью и останусь я без половины экипажа. Так что корабль придется добывать на самой станции.

Вот только проблема в том, что на станции кораблей не было. Судя по данным сканирования, показаниям выживших и скачанным из местной сети логам, все что могло летать уже давно улетело, эвакуируя счастливых из гражданских еще до начала сражения. С одной стороны — это хреново. С другой — очень даже хорошо, ибо в первую очередь вывозили детей и женщин, так что мучиться видами растерзанных детских трупов мне не пришлось.

Остается последний вариант — собрать корабль самим. Идея малость неадекватна, учитывая наличествующие ресурсы и знания, но...

— Ноооо, — протянул я, затаиваясь и медленно выдыхая тонкую струйку желтого дыма, что складывался в форму ехидно скалящейся змейки. — Но неадекватные решения — это моя вторая специализация!

— Ухухуху, — подтвердила Сова.

Подхватив манипулятором проплывающий мимо бронелист от какого-то корабля, я приложил его к голове Леди и начал неспешное восстановление еще одного сканирующего комплекса. Он мне определенно сейчас понадобится. А неспешное не по причине наличия большого количества времени, а просто из-за нежелания нагружать энергоканалы — свободной силы вокруг не было, так что приходилось напитывать металл самостоятельно. Потратив на операцию чуть меньше двух часов, проверил прогресс у Чешуйки. Не то, чтобы я не следил, просто приглядывал вполглаза, не особо вникая — главное, что она не поднимала тревогу и панику, а значит можно было и не отвлекаться от процесса восстановления доспеха. Жена моя тем временем на хвосте не сидела и уже обшарила добрую треть станции, собрав и организовав около трех тысяч ушастых. Солидно. Что, опять же, подтверждает мою мысль про необходимость создания корабля — бросать такое количество кадров, кровно заинтересованных в мести Опустошителю, перед войной с этим самым Опустошителем мне

банально жаба не позволит.

Но для того, чтобы собрать нормальный звездолет у меня не хватит ни знаний, ни ресурсов. Поправка, собрать «нормальный техногенный звездолет».

— Так что придется уподобиться одним упоротым зеленошкурим. То бишь строить непонятную хрень из говна и палок, покрасить в красненький и устремиться к звездам на одной силе веры и грибном пыве... Охо-хо-нюшки.

— Уху.

Подходящую основу я нашел у дальнего конца станции. Вернее, в дальнем её конце относительно высадки Чешуйки. Там висел раздолбанный звездолет листовидной формы. Метров триста в длину, сотню в самом широком месте и тридцать в высоту. Привлек он меня тем, что был более-менее целым, в отличие от всего остального мусора, крутящегося вокруг. Вот только все найденные ушастики в эту консерву не влезут даже если внутри ничего кроме переборок не оставить. Но жопка шептала, что эта штука именно то, что нам надо. А я своей жопке доверять привык, она у меня многоопытная, плохого точно не посоветует. Тем более, что при слиянии с Леди жопка у меня становится не только мудрой и многоопытной, но еще и обалденной! А уж какая она на ощупь, мммм...

— Андрей, — раздался в ухе вкрадчивый голос жены. — Ты какой херней там занимаешься?

— Я? — удивленно замер, анализируя свои последние действия и мысли. После чего убрал манипуляторы с металлической задницы Леди, перестал её оттопыривать, вышел из полного слияния, аккуратно вытащил изо рта косяк и убрал его за ухо. — Кажется, я немножечко перебрал с благим дымом.

— Оно и видно, — фыркнула Зеленая. — Оно, конечно, для вдохновения полезно, особенно в деле «построения звездолета за пару часов методом дендро-фекального конструирования», но давай ты не будешь превышать ПДК неадекватности, ладно?

— Постараюсь, — честно ответил я.

Нет, я бы и сам был рад не рисковать, но в адекватном состоянии на подобный подвиг был банально не способен.

Так, ладно. Нужно накидать хоть какой-то план, чтобы потом его кури... то есть придерживаться! Да, придерживаться! У нас есть основной корабль. Пусть будет тягачом. Легче прилепить к нему пассажирский хвостик, чем пытаться впендюрить расширенное пространство никуда не понимая ни в пространстве, ни в его расширении. Если это тягач, то ему нужны движки. Мощные большие движки. Очень мощные. Чем больше, тем лучше, воооот. Где их взять? О, вот эта поебеня похожа на движки! Правда, справка выдает, что это спарка больших плазменных пушек с линкора, но что та справка понимает в этой жизни? Она вообще не жила! А я видел некоторое дерьмо. И жопка моя видела. Так что правы мы! И точка! Я сказал, что это движки, значит, это движки! Так, сейчас берем и аккуратно лепим сюда. Так, чем бы приварить? Мммм... Кажется, мана Граора металл плавить могла. Ну-ка... О, точно плавит! Вот и замечательно, вот и приварили. Заодно ею и в красненький сами движки покрасим. Движки должны быть красными, потому как красный есть хороший, красный есть быстрый! Вот и хорошо, вот и замечательно, вот и ладненько... И узорчики желтенькие нанесем. Чтоб повеселее было. С желтеньким всегда весело. Правильно я говорю, Сова? Вот, ты меня понимаешь. Так, теперь нужен реактор. Синий. Реакторы веде синие? Синие. А кто у нас еще синий? Мют синяя. Потому как синячит. Пусть по-черному но синячит.

Значит, берем вот эту сферу, вырезаем вот тут дырку, ставим туда сферу, потом заливаем её синькой. И желтенькие узорчики, чтобы не бахнула. А то она может, вона как пульсирует, зараза. Кабеля-энерговоды-проводки... Все фигня, решаемая уровнем «дунул-

плюнул-и-забыл». Дунем косяк, плюнем маной и забудем молоточком. Так, что там еще надо? Системы управления, навигации и мониторинга? Ой, да не смешите мою Совушку, на фи́га? Пусть сам рулит! Лучший корабль должен все проблемы решать самостоятельно, иначе не служил... не играл... не пацан? Так, куда-то меня занесло. Последняя затяжка явно была лишней, жена вон тоже об этом пищит. Но! Если затягиваться нельзя, то будем пить! Вот эта бутылочка вполне себе замечательно на меня смотрит. Или Мют с этикетки смотрит? Да какая разница? Так, на чем я остановился? А! Самоосознание кораблей как Дея Флота...

Ээээ... Ладно, пофиг. Мне нужна душа. Разумная. Можно не очень умную, но чтобы команды знала и выполняла. Так, кто у нас там в Тени рядом плавает? О, вот эта рыбка подойдет. Хорошая рыбка, зубастенькая. А то, что глаз много и щупальца вместо плавников, так в этом же её изюминка! А вот кусаться не надо, а то я и сам так умею! Вот! Кусь! Вот, то-то же! Значит, пихаем Рыбку вот сюда, чтоб голова занимала тушку крейсера, а туловище выводим вот так и смещаем ближе к тени, а на уровне реальности лепим длинный металлический костяк в виде позвоночника с ребрами. И уже на ребра крепим вот эти хорошенькие коробочки, что так удачно и совершенно случайно выпали из того портала с приятной глазу желтой окантовкой.

Так, нужен еще двигатель. И не один, не два, а лучше семь. Семь — это хорошее число. Вот эти штуки подойдут. Нет, Справочка, это не турболазерные батареи, это — двигатели. Я так сказал! Они тоже говорят, что всегда мечтали быть двигателями и двигаться в доброе и светлое будущее! Ну и хвостик. Рыбке нужен хвостик! А лучше девять! Да, девять пушистых хвостиков — это хорошо, ибо лисята — это круто! Нет, Рыбка, я прекрасно знаю, что ты рыбка, но девять пушистых хвостиков ты иметь обязана! Видишь, какие у Леди хвостики? А как они шмаляют и взрываются? Мммм, какая прелесть! Почти как её жопка, только хвостики. Только их шесть. А у тебя, Рыбка, будет девять! Только нежно энергопроекторы прикрутить осталось, мне так фея с бутылочки сказала. А фея хорошая, она плохого не посоветует. Вон та фигня похожа на энергопроекторы. Ну а то, что эта фигня моргает, прикручена к туловищу, а туловище активно убегает, так это мелочи жизни, которые даже не стоят нашего внимания! Их даже выколупывать не надо, просто порежем фигню на девять ленточек и втянем в проекторы, а потом проекторы натянем на жопу... пардон, на место начала хвоста у Рыбки. Ну а сейчас я допью эту замечательную бутылочку, полирну вот этим замечательным косячком, поцелую вот эту замечательную Совушку и пойду допиливать проект вот этими вот замечательными ручками...

* * *

«Добро пожаловать в наш дерьмовый мир обратно, долбоящер подзаборный».

— Почему долбоящер и почему именно подзаборный? — простонал я.

Держась за голову, попытался принять сидячее положение. Не получилось. Потолок кабины кружился довольно шустро, а мышцы одновременно сводило судорогой от ломоты и расплескивало до состояния бессильной кашицы.

«Долбоящер — потому что долбоеб уровня тираннозавра, а подзаборный — потому что пьянь обкуренная», — ворчливо пояснила Чешуйка.

— Угу, ясно-понятно.

— Уху, уху.

Я скосил взгляд и увидел сидящую рядом на полу Сову, что клювом подталкивала мне открытую бутылку минералки. Обычную такую. С птичкой на этикетке. Прямо как в детстве. Вот только птичка была почему-то розовой, а капелька над ней — кислотно-зеленой. Да и сама минералка как будто чуть светилась.

— С одной стороны, не стоило бы мне вливать в себя всякие подозрительные вещества, что поступают от посланца Укура, — задумчиво проворчал я, наслаждаясь ощущениями пересохшего до самого желудка горла. — С другой же стороны, мне как-то поздновато о таком беспокоиться.

«Угу», — хохотнула Зеленая. — «С таким-то послужным списком».

Впрочем, я её уже не слушал — водичка, несмотря на все подозрения, оказалась на диво освежающей и с явным привкусом мяты. Уж не знаю, что там было намешано, но сушняк отступил полностью, а головная боль и ломота в мышцах прилично так ослабли, давая мне возможность нормально шевелиться и адекватно воспринимать реальность.

— Так, дорогая, — кое-как переместившись в кресло пилота, я устало в нем развалился. — Порадуй меня, скажи, что весь тот бред мне просто привиделся.

«Нееееет, дорогой», — предвкушающе протянула дракоша. — «Видео того, как уважаемый Командующий идет в атаку на вражескую эскадру в одних женских чулках и верхом на розовом единороге, что летит исключительно на радужном пердеже, обязана достичь нашего флота!»

— ... — богатое и буйное воображение тут же подсунуло озвученную картину, после чего мозг выдал синий экран.

«Ладно, расслабься, этого не было», — хмыкнула Зеленая, заставив меня растечься по креслу безвольной лужицей.

— Уф, — впрочем, я тут же напрягся вновь. — А что было?

«Подключись к системам Леди и посмотри», — фыркнула дракоша и нагло отключилась.

Я молча помассировал виски, после чего... включил голову. Вернее, нейросеть. И начал шариться в её записях, восстанавливая события прошедшего... дня? Хотя нет, меньше. У меня ушло часов пять на все «чужачества», а потом еще часа три я провалялся в отключке. Итак, что по действиям? Эммм. Мда. Я действительно упоролся в стиле самого отбитого орочьего механика и соорудил... эм... нечто из говна и палок. Это нечто было похоже на звездолет и даже летало, но...

— Бляя...

Я отдал команду на шунтирование и осторожно подключился к сканерам доспеха. И прямо перед носом увидел ту самую Рыбку, что была... эм... состыкована с руинами станции. Ну, если это можно назвать стыковкой, когда крейсер открывает пасть и буквально вгрызается в тело станции. Мде. Кстати, погрузка шла полным ходом. Прямо через ту самую пасть. А вот от результатов беглого сканирования самой Рыбки, причем как технического, так и моими собственными чувствами, чуть снова не разболелась голова. Просто от попытки осознания того, что это такое и как оно вообще работает.

Основа — какая-то тварюшка Тени, которую перекорезило так, что понять кем и чем она была невозможно совершенно. В данный момент она больше напоминала киборга-Франкенштейна, с закрепленной поверх броней и «двигателями», а внутри были напиханы «системы» и помещения. Вдоль хребта вообще были просто вплавлены в плоть

бронированные коробки разнообразных отсеков, а сразу за «затылком» торчал шар генератора. И да, часть этого жизненно-важного прибора просто торчала наружу, хоть и под защитным колпаком. Вот только она была намного крепче, чем остальная защита, а если её все же пробьют, то... Эм... Учитывая уровень ядерной магической смеси внутри, я вообще не представляю, чем такое может кончиться. Но все равно, этот «звездолет»...

— Это просто куча мусора, — я нервно хихикнул, массируя веки. — Куча деталей от разных космических кораблей, которые вплавили в основу из твари Тени, а потом накачали такой дозой божественных энергий, что Вселенная просто сдалась и повесила ярлык «оно работает и не ипет». Чистейший чертов Вааагх...

Сидящая на подлокотнике Сова жалостливо погладила меня крылом по голове.

Примерно через час я все же пришел в себя. Во всех смыслах: физически и энергетически от пережитого угара и морально от вида сотворенной мною херни. Кстати, оно реально было похоже на рыбку, эдакого пескаря с плоской головой. Но не суть...

Так вот, оклемавшись, начал вникать в текущую ситуацию и смотреть логи. Как оказалось, нас уже пару раз успели атаковать небольшие эскадры захватчиков, но Рыбка быстро с теми расправлялась... большей частью зубами. А по убегающим шмаляла из своих «двигателей». Мде. Что же касается выживших и погрузки, то могу себя поздравить с приобретением почти десяти тысяч ушастиков. Большая часть — боеспособные взрослые обоих полов, прошедшие хоть какую-то подготовку: полицейские, спецназ, абордажники, наемники, охранники... В общем те, кто имел хоть какой-то шанс выжить в бою. Гражданские, конечно, тоже были, но не больше пары процентов от общего числа. Ну а в том, что это именно моё «приобретение» я почти не сомневался. Ибо... куда они, на хер, денутся? Нет, может и вылезут какие-нибудь борцуны за свободу и камикадзе, но... По факту, их цивилизации конец. Причем, её не будут «вбивать в каменный век», их просто всех вырежут под корень. Так что если ушастые хотят выжить, то самый логичный (но не факт, что адекватный) поступок для них — это лететь со мной. Тем более, что там будет отличная возможность вломить по морде тем, кто уничтожил их дом. Собственно, примерно это Чешуйка при поддержке Реплик и втирала в мозги остроухих почти все время, что я был в отключке. Те пока не горели желанием срываться и нестись куда-то в неизвестность со странными инопланетянами, ибо не верили в полное уничтожение всей расы, но долг перед нами признавали и в случае, если дела действительно обстоят настолько хреново, большинство вроде как было согласно на переселение.

В общем, нужно лететь дальше и смотреть по обстановке. Как обычно.

Кроме самих эльфов и сальфов, мы также загрузились провизией, кое-каким оборудованием и, само собой, оружием. Нашелся десяток пустотных перехватчиков и три мобильных доспеха, которые уже были запрошены, заряжены и ждали своего часа в ангаре Рыбки. Да, у этой херни был ангар. Небольшой, но был. Правда, из-за низкого потолка, МД в нем помещался только сидя. К счастью, мне туда лезть не нужно было — автономность Леди позволяет обходиться без всяких процедур, вроде техобслуживания и загрузки боеприпасов. Правда, перейти на Рыбку все равно придется хотя бы на время — банально познакомиться с лидерами ушастых, стырить у них хавчика и обновить Реплики, а то девочки после прошедших боев потихоньку начинают «подтекать».

Посмотрев на свою руку, я печально вздохнул.

А ведь только-только восстановился, но после «постройки» Рыбки опять все ноет и тянет. Радует только, что хотя бы без запредельных перегрузок обошлось... или меня просто

кто-то в процессе подлатал.

«Милый, мы закончили».

— Понял тебя, — перехожу на слияние с Леди. — Отчаливайте, чтоб глаза рядом со станцией не мозолить. Как отойдем немного в сторонку, я перейду на борт этого... корабля.

Рыбка неспешно и даже как-то умиротворенно плыла в пустоте, слегка извиваясь двухкилометровой тушей, оканчивающейся девятью энергетическими хвостами. Вообще, из-за длины и сплюсненной формы корабль больше напоминал не рыбу, а какую-то змею или червяка... Хотя нет, учитывая стиль сражения и уровень опасности, то это будет больше похоже на мурену...

— Зеленая, официально переименовываем эту хрень в Мурену!

«Окееей», — лениво отозвалась моя женушка. — «А теперь свали из эфира, дай поспать».

Ладно, меня опять немного не туда занесло.

На корабле, помимо меня, несли дежурство три МД, только они не летали вокруг, а просто стояли на обшивке со стрелковыми комплексами в манипуляторах. Адекватней было бы засунуть их внутрь ангара, но остроухих сейчас нельзя было назвать полностью адекватными и я их даже мог понять. К слову, знакомство с «командным составом» выживших на той станции прошло как-то смазано и почти не отложилось в сознании. Я зацепил Леди за внешнюю обшивку, вылез, перешел через шлюз внутрь, там «родил» Реплик и прошел в небольшое помещение, где меня уже ждали Зеленая и трое ушастиков. Хотя, должен признать, уши моей дракошки были даже больше, чем у местных эльфов, хе-хе.

Так вот, трое ушастых. Я надеялся на красивых и фигуристых тятючек в облегающих комбезах и с почитанием их спасителя во взглядах. А на деле получил трех суровых мужиков с квадратными подбородками в массивных бронескафах. И взгляды у них были настолько далеки от почитания, что чуть рефлекторно не приложил этих солдатиков чем-нибудь убойным, типа волны маны Лиэнь. Просто на всякий случай. Впрочем, дальнейшее общение показало, что ребята реально мне благодарны и подавляющая часть находящихся под их началом эльфов предварительно согласна сваливать из родной системы... но только в том случае, если тут действительно все кончено.

В общем, особо ничего те переговоры не принесли, так что обговорив несколько организационных моментов, я с грустью свалил обратно, дав в душе порывы прошерстить корабль на предмет наличия какой-нибудь красавицы-эльфийки. Ибо я ведь могу её и найти. А что потом делать? Завоевывать и тащить в гарем? Такая себе мысль, если честно. И не только из-за возможной реакции жен — они-то прекрасно знают мою натуру. Просто у самого уже как-то ни времени, ни желания нет. Уж лучше «разбудить» Глен и продолжить домогаться её... Так что я в итоге загрузился обратно в Леди и начал неспешно нарезать круги вокруг сменившей направление Мурены, которая бывшая Рыбка. Кстати, кораблем управляли не остроухие пассажиры — эта фигня летела абсолютно самостоятельно, реагируя только на команды из моего астрала. Ну и на сопровождаемые матом ментальные пинки Чешуйки, как сущности, к тому астралу привязанной. Возможно, еще Илюха и Арлекин смогут этой НЕХ порулить, но первый сию возможность на болту вертел, а второй внешний мир не интересен принципиально. А Саси с Туки я сам до управления не допущу, ибо нефиг.

Через несколько часов, посетив по пути точки бывшего базирования (потому как кроме обломков там ничего не осталось) нескольких известных мне и ушастым баз флота как сальфов так и эльфов, мы таки прибыли к дальней орбите третьей обитаемой планеты.

Поправка, бывшей обитаемой планеты.

— Мдааа... Они явно не мелочились, — я задумчиво смотрел на шарик бурлящей магмы. — Чем это так?

— Похоже на тектонические заряды, — ответила Зеленая, находившаяся на главной обзорной палубе Мурены. — Спец-снаряды, что вызывают движение литосферных плит, цунами, массовые извержения вулканов и последующее затопление всей планеты магмой. Жизнь в таком мире уничтожается под ноль, зато сама планета «перерождается» без особых последствий и через пару миллиардов лет вполне способна вновь стать заселенным миром. А если как следует постараться, то хватит от пары сотен до пары тысяч лет, в зависимости от уровня развития технологий, занявшей подобным цивилизации. Кстати, у нас на Султане вроде несколько таких снарядов было. Ну, по крайней мере, схемы в мастерской точно были.

— Спасибо, но на хрен нужно такое счастье, — я активировал сенсорные системы Леди на полную. — Ищем выживших и чего-нибудь интересненькое. Может, повезет.

— Принято, — отозвалась та.

На поверхности и подземельях мы сосредотачиваться не стали, хотя для галочки просканировали — эльфы хоть и не люди, но в живучести и умении изворачиваться мало в чем им уступают. Тем не менее, все было глухо, только «белый шум» от магнитных бурь в эфире и разнородная масса остывающей магмы на сканерах. А уж что творилось в атмосфере, это вообще тихий ужас. Хотя нет, не тихий, а очень даже громкий — грозы и ураганы бушевали по всей планете — огромное количество испарившейся воды и взметнувшегося вверх пепла образовали такую кашу, что я даже на Леди туда соваться не хочу. Но несмотря на это, атмосферу сканировали уже более тщательно, потому как там как-раз и могли быть выжившие на всяких воздушных крепостях и затихарившихся космолетах. Однако... все та же тишина в эфире.

Самым перспективным же направлением поисков была орбита и ближний космос — там среди обломков огромного количества кораблей и оборонительных сооружений выжившие должны были быть. Главное, вовремя их найти. В поисках были задействованы не только Мурена, но и все малые корабли ушастых, моя Леди и... новые трофеи. Да, эти остроухие явно имели в своих генах что-то от хомяков, потому как оперативно вылавливали подбитую малую технику и приводили ту в более-менее рабочее состояние. В какой-то момент мне даже пришлось плюнуть на участие в поисках, которые даже начали приносить плоды в виде сотни ушастых счастливиц, и вплотную заняться модернизацией Мурены. Благо, хоть кораблик имел мало общего с классическим техногенным линкором и был той еще странной хуетой, так что собрать побольше металла, пропитать его маной, накурить и слепить здоровенный сегментный ангар, который потом и прилепил к «спине» корабля, особого труда не составило. Энерговоды и прочие коммуникации туда «проросли» сами, а обслуживающую технику, захваты и верстаки натащили уже эльфы. В итоге Мурена немножечко потолстела, зато обзавелась нормальным ангаром, где ушлые ушастики начали еще быстрее восстанавливать себе технику из кусков летающего по орбите мусора, а через сутки у нас уже был небольшой москитный флот на полсотни вымпелов: дюжина МД, перехватчики и бомберы.

И вновь встал вопрос...

— Остаемся или отчаливаем? — обвел я взглядом все ту же троицу Суровых Ушастиков и Чешуйку, что висели на видеосвязи. Спускаться на Мурену для встречи лицом к лицу мне было откровенно влом. — С одной стороны, выживших больше нет. С другой же, ништяков

наковырять можно еще немало.

— Угу, — кивнул первый Суровый Ушастик, рассматривая что-то на планшете в руках. — Как минимум два крейсера можно восстановить за сутки, там делов-то только заменить реактор. Еще с одним линкором нужно будет поковыряться дня два — ему сбило маршевые двигатели, но рядом дрейфует точно такой же, с оторванным носом. Просто заменим и можно будет лететь. Благо, спецы есть, а если там что-то пойдет по одному месту, то...

— То наш Командующий подшаманит, — оскалилась Зеленая, которую явно забавляли мои пляски с бубном.

Я ведь не только ангар таким образом латал, но и пару МД пришлось «обкуривать», а то модели были хорошими, но что-то там у техников не срасталось в процессе реанимации железяк. Честно говоря, я себя последние несколько суток действительно орочьим механьяком ощущаю, ибо только у этих отморозков все работает просто «потому шта енто должно рабатать, ведь моя енто чиниль и красиль!»

— Только сильно этим увлекаться не стоит, — мрачно буркнул в ответ, глядя на эльфов. — А то от такой концентрации божественной маны у вас могут начать щупальца расти и появиться тяга к каннибализму. Ну, или вы поголовно превратитесь в кавайных девочек с прокуренным мужским басом, тут уж как карта ляжет. И я не шучу, оба случая были в моей богатой практике, причем, с первым вы сейчас разговариваете, а со вторым познакомитесь по прибытию. Хотя, учитывая, что я доспехи именно окуриваю, то вероятней всего вариант с девочками. Очень уж тот бог почему-то любит милых боевитых девочек.

Судя по рожам ушастых, они прониклись и пообещали по возможности обходиться без меня. Я почему-то не поверил. Наверное, потому, что уже в третий раз напоминал о последствиях, но работало это до первой халявы, которую и бросить жалко из-за потенциальной полезности, и использовать сложно из-за плачевного состояния.

— Ладно, хватит об этом, — я устало помахал рукой. — Итак, во имя себя и своего самодурства провозглашаю, что... мы остаемся тут! Просто потому, что один линкор и десяток москитки особой роли в тотальной войне не сыграют, сколь бы крутыми они ни были. А мы и так уже опоздали везде, где только можно. Так что имеет смысл максимально нарастить доступные силы и уже после этого соваться дальше. Возражения? Нет? Ну и отлично. Работаем!

Я отключился и откинулся на спинку пилотского кресла. Вообще, что-то тут многовато времени проводить стал, но... А где еще? Спускаться на Мурену мне как-то не хочется — слишком там шумно и суетно. Пусть кораблик и получился просторным, но десять тысяч разумных это десять тысяч разумных, а если добавить еще и состояние неумного энтузиазма на базе жажды мести и тотальной нехватки времени, то... В общем, тихого укромного местечка на Мурене сейчас нет по определению. А вываливаться в открытый космос в одном ББС тоже такое себе удовольствие. Можно было бы соорудить себе какой-нибудь рейдер, но, опять же, придется делать его дендро-фекальным способом с добавками из божественной маны. Спасибо, я и так в последнее время обкурился на пару лет вперед. Вон, уже Сова временами двоиться начала... Ну, я надеюсь, что она двоится только у меня в глазах, а не то, что её в самом деле стало вдвое больше.

Был, конечно, вариант достать из астрала давешний подарок Лиэнь — рейдер дальнего действия, но... У меня все еще не хватает на это маны. Обычной серой маны смертных. Нет, если я напрягусь как котенок при запоре и выдою все сидящие в моем астральном

пространстве души, то, может быть, и наскребу, но на хрена такой экстрим? Если бы стоял вопрос «жизни и смерти», то еще можно было бы попробовать, но транспорт у меня есть, как и альтернатива. Да и, честно говоря, страшновато. Все же эти божественные подарочки чаще всего бывают с подвохом, а если говорить о Смотрящих, то какая-нибудь хрень там в придачу будет идти по-любому. Как бы не задание по спасению Далекой-Далекой Галактики...

Потерев переносицу, откинул все эти мысли и отдал команду на полное шунтирование. Короткий приступ боли, стеганувший по нервам, и мое сознание «расплывается» за границы обычного мешка с мясом. И вот я уже боевая машина, способная устроить локальный апокалипсис в какой-нибудь отдельно взятой звездной системе. Не то, чтобы я без этого не мог подобное устроить, но... Одно дело ощущать себя человеком из слабой плоти, а совсем другое — горой смертоносного металла.

Быстро прогнав проверку всех систем, еще раз осмотрел копошащихся вокруг Мурены эльфов в скафандрах и неспешно отправился в дальний конец этого кладбища кораблей, где пока никого не было. И уже там начал так же неспешно (ибо энергоканалы все еще немного ноют) заканчивать ремонт Леди, а то скоро снова идти в бой (я в этом ни разу не сомневаюсь), а у меня техническая начинка в алебарде не восстановлена, импульсники и плазмеры даже не намечены, да и неплохо было бы еще что-нибудь придумать позабористей в плане стрельбы, а то давить дурной божественной мощью не всегда возможно.

Но это все фоном. Все же много внимания на то, чтобы напитать маной кусок металла и приложить к нужному месту доспеха не надо. Большую часть остального делает сама Леди. Она вообще умница, красавица и практически идеал, особенно её жопка. Ух, какая жопка! А талия, а бедра, а гру... Тааак, меня опять понесло. Вот ведь нарцистичная железяка.

Продолжая краем сознания контролировать процесс ремонта, я повернулся к звездам и... можно сказать, расслабил сознание. Ушел в легкую медитацию, глядя на это... пространство. Даже не огромная, а просто бесконечная тьма, что наполнена светом звезд, энергетическими ветрами и шепотом. Она манит. Зовет в свои глубины. Раствориться в ней. Или пролететь насквозь пылающим росчерком. Познать покой и умиротворение. Или прыгать от одного безумного приключения к другому. Любоваться на прекрасные картины туманностей и нырнуть в глубины прекрасных звездных океанов. Или заглянуть в самые темные уголки, где прячутся твари, способные напугать до мокрых штанов и матерого киборга-душегуба.

Пустота прекрасна в своей бесконечной наполненности. Но и столь же ужасна. И лишь те, кто слышит её Шепот, могут в полной мере это... не осознать, но хотя бы прочувствовать.

К сожалению, как бы тесно я ни общался с остальными Сестрами, но... я не подхожу Лиэнь. Пожалуй, я действительно люблю вот эту бескрайнюю Бездну с её свободой и бесконечными возможностями. Но я не могу сорваться с места и рвануть в эти глубины, оставив позади все и вся. А именно такими должны быть странники Пустоты — никогда и нигде не задерживаясь дольше необходимого. Их кредо — Свобода.

Я же слишком прочно привязан к грунту. К женам, к подчиненным, к моим обязательствам. Во мне давно нет той Свободы. Зато есть крепкая рука Дха, что поддерживает на этом пути. Но... порою хочется...

«Так сделай».

«Ты можешь».

«Пусть и не сам».

«Пусть хоть так».

«Но можешь».

Зрение смещается. Смазывается. Вселенная вновь приоткрывает дверь в свою Суть, самую Основу, по которой она живет. Плавное, мимолетное касание и из меня выпрыгивает маленький огонек. Искорка. Которую тут же подхватывает космический ветер, унося в объятия Лиэнь.

Прощай, Я.

Лети туда, где тебя ждут давно забытая Свобода и Шепот Далеких Звезд...

Закинув алебарду на плечо, я наблюдал за небольшой флотилией, готовящейся к маршу. Ну или как это у пустотных кораблей называется? Хотя, если двигатели маршевые, то марш. Да и ноги у доспехов тоже есть. Логично? Логично. Значит, корабли будут маршировать!

«Андрей!»

— Все, все, узбагойся. Просто мозги текут немного.

«А нефиг было творить с душой очередную непонятную хрень! Хорошо хоть ничего серьезного не случилось... Как и понятного. Воистину какую-то хрень сотворил и радостно выпнул её в варп. Тебе не жалко?»

— Хрень?

«Варп!»

— А? Хмм... Нет, ни разу. Да, Сова?

— Уху, уху. Они урррроды. Уху, уху.

«Я тебя когда-нибудь прибью... Или откушу кое-что».

— Отрастет.

«Смотря как откусывать. Я ведь и реген могу изнутри заблокировать».

— Кхмм... Таааак, вернемся к нашим ушастикам. Они готовы?

«Пятнадцать минут», — ответила Зеленая и притушила связь.

Сейчас её тело-проекция находилось на Мурене и, как ни странно, она фактически командовала флотом. Просто потому, что мне было лениво этим заморачиваться, а ушастые приняли свое подчиненное положение и не возникали по этому поводу.

Тряхнув головой (и заработав недовольное уханье с макушки), я вновь ушел в полное слияние с доспехом и окинул взглядом построение кораблей. Итак, впереди шел флагман — Мурена. Это творение моего сумрачного укурившегося разума и злобно щелкающих клешней являлось наиболее прочным, живучим и зубастым кораблем флота. И с этой точки зрения выставление этого линкора вперед было оправдано, но... На Мурене сейчас находилось почти две трети собранных нами ушастых, в то время как стиль боя у этой укуренной твари больше напоминал берсеркера: как можно быстрее сократить расстояние и порвать врага зубами. В общем, решение поставить этот корабль вперед было спорным, но обоснованным. В ангаре Мурены в качестве mosquito флота прикрытия ждали своего часа почти восемь десятков перехватчиков и бомберов, а также полсотни МД разных модификаций. Благо, пилотов и техников среди выживших оказалось более чем достаточно. Жаль, правда, что собрано все это было из разнообразных кусков буквально на коленке и как ни старались ушастики, но качество местами проседало.

За Муреной шли пять крейсеров от трехсот до семисот метров длиной. Разнокалиберные, разновооруженные, местами с откровенными заплатками на корпусах, с кустарно наклепленными пушками, но вполне себе боеспособные. Каждый нес эскадрилью на десяток перехватчиков и звено из трех МД.

Замыкали наш строй два километровых линкора: Экзарх и Риг. Первый был чуть больше, но являлся менее боеспособным — корабль поддержки. Нам вообще повезло наткнуться на этот летающий цех в относительно целом состоянии, ему выстрелом выжгло капитанский мостик и ядро ИИ. Чтобы ввести Экзарх в строй пришлось даже мне

подшаманить, но... оно того стоило. По факту это здоровенная фабрика полного цикла с собственными добывающими дронами. Мощностей у неё, конечно, не очень много, зато номенклатура выпускаемых продуктов огромная, включая как повседневные вещи, так и военное оборудование, технику и даже мелкие корабли, вроде перехватчиков, МД и рейдеров.

Риг же был артиллерийским кораблем, то бишь вооруженным Большими Бабахами — два туннельных рейлгана внушительного калибра. Такой один раз шмальнет и добавки уже не понадобится. Однако скорость перезарядки и накачки батареей оставляла желать лучшего — больше двух выстрелов в минуту было не сделать. К тому же львиная доля выходной мощности корабельных реакторов уходила именно на главный калибр, так что серьезно страдали двигатели и вторичное вооружение. На борту линкор нес только два звена перехватчиков по три машины в каждом.

В общем, неплохая флотилия. Не десяток тысяч тяжелых кораблей, конечно, но отстрелить задницы тем же пиратам мы вполне сможем. Причем это не считая Леди, что в одно рыло на целый флот может полезть и если не победить, то хотя бы покусать и смыться. Я доволен. Но убили на все это мы пять суток.

Ну а еще скорость. Да, про скорость нельзя было забывать. Она была печальна, даже несмотря на элементы красного цвета на броне — до следующей планеты нам плестись около тех же суток, а потом еще двое до последнего обитаемого шарика в этой системе. Ну а последующий прыжок к Висе придется вообще делать через портал Изнанки, потому как у скорлупок аборигенов нет даже теоретической защиты против Тени и варпа. Их там сожрут и не подавятся. Правда, с Изнанкой могут быть свои проблемы, но... они решаемы. Наверное. Я надеюсь...

Сделав пару кругов вокруг начавших разгон кораблей, я устремился вперед. Главнокомандующий в передовом дозоре — это, конечно, бред с точки зрения девяносто девяти процентов тактических схем, но только не в том случае, когда этот тип самый бронированный, мобильный и разрушительный юнит среди всего войска. Так что плюнув на неуверенные возражения ушастых и возмущенный писк Чешуйки, я ускорился на полную и рванул в сторону следующей планеты.

Вообще, уже и так было видно при помощи банального оптического приближения, что на второй планете такая же огромная небритая жопа, как и на первой... и на последней обитаемой планете. Бывшей обитаемой планете. Окончательно починенные недавно сенсорные системы так же не фиксировали в пределах гравитационного колодца этой звезды хоть какие-нибудь крупные флотилии. Только «техногенный мусор», то бишь разрушенные станции и несколько кладбищ кораблей на местах бывших сражений. Нет, возможно где-то и сидит под стелсом какая-нибудь спец-флотилия, но... спрятать так целый флот ушастые не могут, а вторженцам и не нужно. А еще те же сенсоры ловят четкий след ушедшего за пределы системы большого количества тяжелых космолетов.

Как итог, могу ответственно заявить, что мы все просрали. Мде.

И ведь, судя по моим наблюдениям, это даже не основная волна флота Опустошителя, а так, небольшой фланговый отряд, который решил по-пути заскочить в подвернувшийся обитаемый мир и по-быстрому тот зачистить. Просто так, чтобы было. Еще раз мде.

У меня все чаще возникает ощущение, что при встрече с Опустошителем и его флотом я просто начну убивать. Не летать и воевать в доспехе, не кастовать что-то убойное, а... просто выпущу Иль-Сафора, раскочегарю Касию на полную и вытащу свой Замок в

реальность...

От последней мысли я даже сбился с траектории и чуть в метеорит не влетел.

Это как? Это откуда? Зеленая?

«Эм... Щас, подожди, ищу...» — отозвалась жена немного неуверенным голосом.

Я тоже отстранился от полного управления Леди, отдав движение на откуп автопилоту и быстро прошерстил собственные мысли, намерения и ощущения.

«Нашла!»

Я тоже. Занимательная, однако, картинка. Что-то мне на ум Зеркало Души приходит.

«Так почти оно и есть», — Чешуйка так же задумчиво ковырялась в постаменте, возникшем посреди главного зала Замка. И при этом она же умудрялась рулить Муреной. — «По-факту, эта штука выворачивает тебя наизнанку и ненадолго выдавливает подвластный кусок астрала в реальность. Со всеми вытекающими законами «внутреннего мира». Это примерно как ты достаешь свое Копье из души, только более масштабно... травматично и прожорливо по энергии. Но теоретически разок в полгодика ты подобное выдержишь. Но ощущения будут...»

— Словно посрать арбузом?

«Словно родить слоника», — захихикала Зеленая.

Мде. Еще раз. Мде.

С одной стороны — достать такой козырь будет действительно тяжело, да и повреждения Замка должны будут сказываться на моей душе. С другой же стороны, буквально взять под контроль кусок пространства — это действительно сильно... Но рожать слоников как-то не хочется. А вот завалившийся в кладовке рейдер можно будет и оставить снаружи после такого.

«Это так не работает».

— Почему?!

«Там скорее не полноценное воплощение, а временное проецирование, как бы втискивание куска астрала как энергетического плана между молекулами плана реального. За счет этого и сниженное энергопотребление. А для того, чтобы достать рейдер на постоянной основе, нужна его полноценная материализация... Сложно оно все, короче. А мозг у тебя простой и маленький. Так что прими как есть и не парься».

— Абыдна, — вздохнул я и... забил.

Все равно потренироваться с такой плюшкой не смогу, как и поставить какой-нибудь эксперимент. Так что... есть и есть, «не парься, будь счастлив».

Вновь на полную подключившись к Леди, отрешился от всякого «земного и тварного», сосредоточившись на красоте пустоты. И постарался не думать, какая у моего МД шикарная задница... и сиськи... но больше задница... Как можно назвать страдающий нарциссизмом ОБЧР? Или он им наслаждается?

* * *

Ко второй планете ушастеньких я прибыл первым. И, собственно, ничего нового не увидел. Все та же куча техногенного мусора на орбите и мертвый мир. Хотя нет, все же кое-что новенькое было — эта планетка не пылала извергающимися вулканами, а была серой от пепла и фонала радиацией так, что входить в атмосферу не рекомендовалось даже мне —

счетчики просто зашкаливали. Уж не знаю, скинули ли вторженцы туда пару миллионов ядерных бомб или же просто облучили каким-нибудь радиационным лазером, но факт остается фактом — «остынет» этот мир еще не скоро.

Передав сводку о состоянии дел на основной флот, принялся облетать крупные скопления металлолома, сканируя и прикидывая, что бы отсюда можно было взять. Ибо раз уж прилетели, то сваливать с пустыми руками я не намерен.

«Мы прибыли», — коротко доложила Зеленая, когда флот вышел из торможения и встал на дальнюю орбиту планеты. — «Ушастики в легкой депрессии, но пока держатся».

— Ну а кому сейчас легко? — хмыкнул я. — Пусть рассылают москитку со сканерами, может, чего интересного или пригодного найдут. Я пока... О, сигнал!

Резко развернув доспех, подплыл к куску оплавленного металла. Сканер после непродолжительных размышлений выдал вердикт: бронекapsула МД. Точнее, сама капсула-кабина была внутри сплавившихся в неоднородную массу останков доспеха. Собственно, эти самые останки и защитили капсулу от добивания, придав ей вид обычного мусора и частично экранировав от вражеских поисковиков (если те вообще были).

— День добрый, меня слышно? — поинтересовался у пилота, подцепившись к маломощному аварийному передатчику.

— А вот и глюки, — раздался в ответ печальный женский голос.

— Замечательно, эльфичка! — радостно потер руки. — Это я удачно зашел! Так, у тебя там скаф есть? Хотя нет, не стоит, если возьму тебя на борт Леди, то ты просто сдохнешь от местной светлой и радостной атмосферы. Так что придется буксировать как есть... Ну-ка...

Чуть поколдовав как в переносном, так и в буквальном смысле, переключил «платье» Леди с агрессивно-защитного на изолирующий режим. Теперь вся эта радость будет защищать не меня от окружающих, а окружающих от меня. Точнее, от фонащего не самой дружелюбной энергией металла доспеха. Подцепив манипуляторами останки эльфийского МД, неспешно начал буксировать его в сторону флотилии.

— Так, это либо я окончательно тронулась, либо доспех действительно куда-то тронулся, — забормотала тем временем пилот по связи.

— Потерпи там минут десять, щас я тебя притащу к докам, а там техники выковыряют тебя из этой консервы. Кстати, скаф есть? И как с воздухом?

— Скаф есть, исправный, воздуха еще на неделю запас, а вот с водой сложнее, — после некоторой паузы ответила пилот.

— А фотки есть? Желательно, голые.

— Чьи?

— Твои, естественно!

— Эм... я замужем.

— Дык я тоже женат, и тоже пилот! Смотри, как у нас много общего!

«Андрей?» — у меня возникло стойкое ощущение дыхнувшего в спину раскаленным воздухом дракона.

«Да я дурачусь, не обращай внимания».

Вообще, я так уже не в первый раз притаскиваю к флотилии спаскапсулы. И иногда ушастики внутри бывают не слишком адекватными — гибель целой планеты у тебя на глазах бесследно для психики не проходит. Так что таким образом я, можно сказать, тестирую их мозги на нормальность. Ну и развлекаюсь заодно, куда же без этого. Причем пару раз мне ушастенькие девушки действительно присылали свои фотки, правда уже после вызволения и

в качестве странной формы благодарности. Там даже разок намек был на интим, но я, удивив не только Чешуйку, но и самого себя, ушел в отказ. Во-первых, некогда, а во-вторых — у меня и так жен и любовниц больше, чем могу выдержать и уделить адекватное внимание каждой.

Дотазив капсулу до ангаров Экзарха, сдал её тамошней машинерии, после чего завис рядом с линкором и задумался. По докладам Чешуйки, ушастики на Мурене сейчас чешут свои междоушия и усиленно решают вопрос «как быть и что делать». Ведь с одной стороны, вокруг планеты ништячков для освоения и выживших хватает, но с другой стороны, вокруг следующей планеты ситуация должна быть аналогичной и застрять тут — значит обречь на гибель какое-то число выживших там. А ведь были еще и обломки станций сальфов, и отдельные военные базы, шахтерские артели, исследовательские центры... В общем, если пошуршать, то выживших тут должно быть достаточно, ибо войска Пожирателя прокатились по системе волной и уничтожили все, до чего дотянулись, но задерживаться и устраивать тотальную зачистку все же не стали.

Я послушал это «совещание», посмотрел данные со сканеров и прикинул хвост к носу, после чего махнул рукой и неспешно начал разгон в сторону последней планеты уничтоженной эльфийской цивилизации.

— Эм... Командующий? — обратили ушастики внимание на мой маневр, когда я уже покинул орбиту и начал разгон.

— Шуршите тут, а я пока слетаю дальше. Если что, сил отбиться и свалить от всякого-разного у вас хватит.

Этот план устроил всех, так что уже практически мои миньоны действительно зашуршали вокруг планеты с утроенным рвением...

Неспешно дрейфуя перед флотилией, я подводил итоги своего небольшого путешествия по обломкам эльфячьей цивилизации.

Пять тысяч мутировавших душ остроухих космодесантниц, которым была сделана прививка силой бездны. По-факту, это небольшая армия с налаженной командной вертикалью, неплохой выучкой и высшим офицером в лице Глен. Осталось только добраться до Султана или Каалуси, где можно будет вырастить под эти души подходящие тушки. А потом убедить на меня поработать. Впрочем, не думаю, что с последним будут проблемы — согласятся пахать банально ради мести Опустошителю и защиты нового дома. Снарягой тоже будет несложно обеспечить — производственные мощности Султана и добытого тут Экзарха и не такое позволяют. Только последнему нужно будет оборудование и производственные карты подтянуть, но это недолго.

Кстати, о кораблях.

Линкоров у нас так и осталось всего три: Мурена в качестве тяжелого флагманского авианосца прорыва (звучит как откровенный бред, но это факт), Экзарх как ремонтно-техническая база и Риг в качестве артиллерийского судна. Зато вот крейсеров мы смогли наскрести аж целых пять десятков. И пусть по-большой части это были легкие кораблики до пятисот метров длиной, но все равно солидно. А после будущей модернизации на Султане — еще и больно. Вообще, можно было насобирать намного больше кораблей, благо для управления одним крейсером не нужен многотысячный экипаж — хватит всего пары десятков специалистов. Но заковырка в том, что это было не особо нужно. Для меня самым ценным приобретением были эти самые специалисты, а уж чем рулить мы им скрафтим. Особенно радовали пилоты москитки, которых набралось чуть больше трех тысяч для «обычных» перехватчиков и бомберов и около тысячи для мобильных доспехов. И это не считая экипажа для крейсеров, коих после переписи и формирования оказалось порядка семи тысяч — хватает на три-четыре сотни корабликов. Ну и довеском шло около пяти тысяч «гражданских» ушастиков — тыловики и обычные работяги. Детей и стариков по понятным причинам было немного — основная масса народа была собрана по спасательным капсулам и обломкам боевых кораблей.

Итого, около восемнадцати тысяч выживших, не считая пяти тысяч захваченных душ. Вроде бы много, но если вспомнить, что еще недавно систему населяли больше десяти миллиардов разумных... Эх. Зато проблем с будущим вливанием в социум на Висе у них не будет — построим городок «Ебеньки» где-нибудь на окраине территорий местных эльфов и будут себе спокойно жить, с аборигенами скрещиваться. Если это возможно. А если нет, то магия и генетика им в помощь.

«Андрей, завязывай. Флотилия готова к прыжку».

— Вы-то готовы, а вот я — нет, — устало вздохнул и потыкал Сову в пузико. — Слышь, пернатая, все точно нормально будет?

— Ухухуху, — отозвалась та, странно задержавшись. — Не бойсь, казак, атаманом будешь! Ухухуху...

Я пожевал зубочистку и мысленно пообещал себе, что при подставе или после «случайно промахнулась» устроить на одну птичку сафари с элементами гачимучи-БДСМа.

Уйдя в полное слияние с Леди, быстро прогнал диагностику и активировал «платье» в агрессивном режиме. Просто на всякий случай. Скользнув к голове флотилии, где медленно дрейфовала Мурена, прикинул размер необходимого окна. Получилось, что диаметр около километра, чтобы с запасом, а то в случае чего линкоры рискуют себе лишнее «срезать» о край пространственной дыры. Но это-то несложно — дури у меня хватит и не таких размеров порталчик открыть. Сложно — это открыть его так, чтобы на той стороне не было никаких аномалий, которыми богата Изнанка. И вот тут-то мне и нужна помощь Совушки.

Крутанув алебарду, слил в неё порядочный заряд маны Укура и аккуратным движением начал продавливать ткань реальности. По пустоте начали расходиться четко видимые волны, словно круги на воде. С каждой новой волной пространство шло все большими трещинами, пока не раздался эфемерный звон, явно не имеющий ничего общего со звуком как явлением, ибо был прекрасно слышен всем во флотилии. А передо мной образовался огромный круглый проем, через который было видно покрытое желтым туманом пространство.

Пройдя через окно первым, я мысленно слегка поморщился от ощущения резко вернувшейся в астральное пространство Чешуйки, все же она была в скафандре и с вооружением, так что прилетело туда прилично. Но это не помешало внимательно осмотреться и удовлетворенно кивнуть — Сова не подвела и портал открылся в относительно чистое пространство Изнанки, где сквозь сильно разреженный туман не было видно никаких островов на многие километры вокруг, и только где-то далеко внизу угадывались очертания огромного куска земли. Причем действительно огромного — размером, как минимум, с Австралию.

Уведя доспех чуть в сторону, освободил проход для остальных кораблей, мысленно подмечая некоторое отличие в динамике доспеха. Леди все же передвигалась в пространстве буквально скользя по планарной границе между реальностью и Тенью, а сейчас в этой механике сменилась одна из переменных, из-за чего мой МД словно... ммм... перешла с обычных коньков на роликовые. Вроде бы технически особых отличий нет, но вот ощущения совершенно другие. Как и доступный набор трюков.

Интересно, а как она будет в варпе летать? А еще интересно, смогу ли я убрать Леди в астрал или придется оставлять её на Султане? Скорее всего, второе, все же это не меч, плазмер или скафандр, а тридцатиметровый мобильный доспех на божественной тяге...

Размышления и маневры не помешали отправить Мурене сигнал, после которого та шустро пролетела через портал, а следом потянулась и остальная флотилия. Управились минут за десять, но у ушастых был хороший стимул — вечно я портал удерживать не смогу и если они замешкаются, то вполне могут остаться в разрушенной системе, ибо повторно открыть прицельный портал мне будет уже сложновато.

— Так, птица, что дальше? — потыкал я Сову в пузико, когда все корабли оказались на этой стороне. — Можем открывать прямо тут или как?

— Уху, уху, — пернатая явно задумалась и начала крутить головой, стреляя из рога разноцветными искрами. — Ухухуху... Флуктуации синего азимута пятой запятой после пиздеца слишком лысые! Ухухуху...

— Командующий? — тем временем вышла на связь тройка брутальных эльфов, что выполняла координацию всей толпы переселенцев. И на свое несчастье, их вызов я принял как раз перед тем, как одна пернатая хрень выдала свой фрактальный бред. — Таааак... куда?

Ух, какие рожи! Аж на душе полегчало — не один я страдаю.

— Вы её слышали, — пожал плечами. — В сторону лысины пятого азимута. Главное, не восславляйте лысины, ибо Лысый Ангел будет брить! Ладно, не нужно так переглядываться, я в своем уме... относительно. Сова?

— Уху, уху! Приземляемся, — ткнула она лапкой вниз. — Уху! Трое корабельных суток на настройку! Уху!

Я снял с головы этот комок перьев и серьезно посмотрел в огромные разноцветные глаза.

— Надеюсь, это не просто предлог, чтобы я опять влез в какую-нибудь заварушку?

— Уху, уху! — нарисовала та лапкой крест на пузе.

Что-то мне не верится, что для неё хоть что-то значит клятва символом христианского бога. Учитывая сомнительность его существования и специфику её покровителя. Ну да пофиг, выбора особого все равно нет.

— Слышали? — обратился к висящим на видеосвязи ушастикам. — Проверяйте машины и готовимся снижаться. Я сейчас заскочу на Мурену, выгружу Зеленую для нормальной связи... И подготовьте звено МД мне для сопровождения. Только очень прошу, без брутальных мужиков.

В ответ один из тройки закатил глаза, а другой кивнул. Последний же просто фыркнул и вырубил связь.

— Надо будет хоть имена их узнать, а то даже как-то неудобно... — пробормотал я, сажая Сову обратно и вновь подключаясь к Леди на полную.

* * *

Флотилия неспешно снижалась к огромному острову, плывущему в желтоватом тумане Изнанки. Причем над самим островом этого тумана становилось еще меньше и атмосфера была практически прозрачной, что давало нам возможность хорошо рассмотреть поверхность. И в целом выглядело неплохо. Примерно километровой высоты гора в центре, верхушка которой была покрыта снежной шапкой и слоем грозовых облаков. От центра расходилось несколько горных хребтов пониже, делящих остров на пять неравномерных частей. С вершин на окружающие равнины стекали реки, образующие несколько озер и питающие довольно пышные леса и поля. По краю острова шел еще один хребет, на этот раз окольцовывающий и не такой высокий — максимум метров триста относительно равнин, зато скалы были очень крутыми и на вид совершенно непроходимыми без специального снаряжения.

Разумная жизнь на острове была и, как не трудно догадаться, оказалась сосредоточена на равнинах меж горных хребтов, хотя и сами горы не выглядели совсем уж необжитыми — местами были видны величественные, хоть и грубоватые крепости, вырубленные прямо в скалах. Что же касается уровня цивилизации, то на вид это было типичное средневековье: небольшие каменные и деревянные крепости, много-много деревенок с соломенными крышами и сельхоз-инструментами уровня «соха обыкновенная», а также по одному крупному городу, находящемуся примерно в географическом центре каждого сектора острова — то бишь их было всего пять штук. А вот что вызывало некоторый интерес, так это аборигены, получив изображения которых мои ушастики знатно возбудились. Тут жили эльфы. Только очень... разные эльфы. В горах мы засекли приземистых серокожих

остроухих, на равнинах — обычных, от людей отличающихся только чуть удлинненными и заостренными ушками, в лесах — высоких и тощих эльфов с коричнево-зеленой кожей и локаторами длиной в две моих ладони. Ну и синекожие полуголые чешуйчатые эльфы в реках и озерах. Если это вообще эльфы.

И вот над всем этим великолепием радостно зависла флотилия боевых космических корабликов числом в полсотни штук, не считая тучи «мошкеры». Естественно, нас было видно издалека, особенно тушу Мурены, что вдвое больше их центральной горы и выглядит пипец как агрессивно, больше походя на какое-то хтоническое НЕХ (коим и является, по правде говоря). И естественно, что аборигены забегали как в жопку ужаленные. Правда, религиозной истерии я особо не заметил — все же это Изнанка и за историю этого острова мимо могло пролетать очень много всякого-разного. Да и сами местные вполне могли оказаться с солидным сюрпризом, и хорошо если только между ног.

— Командующий, — вышел на связь один из Триумвирата, как я начал их мысленно называть. — Разрешите спиздить пару аборигенов. На опыты.

— Эм? — если бы я стоял на своих двоих, а не сидел в кресле Леди, то точно бы навернулся. — Точнее, пожалуйста.

— Ничего летального или травмирующего, — правильно меня понял этот тип. — Нужно сравнить генокод и провести обследование на предмет местной заразы.

— Только тихо, — подумав, кивнул я. — Там вроде была пара диверсионных доспехов с системой маскировки, вот ими и пользуйтесь. А я пока со звеном поддержки пойду постучусь в местный город, гляну как они будут реагировать...

* * *

— Мираж-три Миражу-лидеру, — раздался в ухе мелодичный и малость меланхоличный голосок моего «третьего номера».

— Девочки, свои флотские замашки будете друг с другом практиковать, можно даже в позе «ножницы», — я аккуратно облетал стоящий на равнине город по кругу, показывая идеальные обводы Леди невежественным аборигенам и прикидывая, куда бы примостить её немаленькую тушку. — А ко мне обращайтесь максимально просто. А то я, конечно, не дебил, но терминология и прочая специфика у нас может быть немного разной и... возможны недопонимания. Так что хотели?

— Какой план, босс? — после недолгой паузы отозвалась все та же «тройка».

— Вообще, я хотел сесть на центральной площади прямо перед замком, но там и сама земля не очень, и пустот в ней много, так что возможен обвал под весом доспехов. Так что придется садиться перед главными воротами, а оттуда топать уже ножками. Кто из вас троих наиболее боеспособен без доспеха?

— Я, босс, — тут же отозвалась «Двойка». — Двадцать лет в пехоте и десять в антитерроре отмахала, прежде чем уйти в пилоты.

— Оружие, броня? — поинтересовался я.

— Легкий пилотский скаф, гаусс-винтовка и электро-хлыст.

— Отлично, пойдешь со мной. Первая и тройка на охране. Если чего случится и связь с мной пропадет, то действуйте по обстоятельствам и запрашивайте инструкции у штаба. Если придется сваливать, то наши доспехи бросайте — железки еще соберем, а нормальных

пилотов сейчас дефицит.

— Принято, — чуть ли не хором ответили они.

Хорошие девочки, понятливые и стрессоустойчивые. Впрочем, другие в прошедшем геноциде просто не выжили. Естественный отбор во всей своей красе...

Мягко опустив Леди на грунт, я еще раз проверил систему изоляции от протечек божественной энергии вовне, после чего отключился и блаженно потянулся. Осмотрел себя. Хмыкнул. Мысленным посылом сменил скаф на старый привычный костюм Стража и Балахончик. Разве что комбез оставил. Из оружия, подумав, на виду оставил только закрепленные на спине гладиусы. Все остальное, при желании, можно было мгновенно вытащить в руку из астрала — насобачился уже к таким трюкам.

Открыв кабину, мягко спланировал на землю с помощью Балахончика и принялся.

— Хорошо в краю родном, пахнет сеном и дерьмом...

— Босс? — выгнула бровку подошедшая поближе Двойка. Пока я там решал со снарягой, она успела опустить свой доспех на колени, обесточить, добраться до ног Леди.

— Да ничего, поговорка с родины, — хмыкнул я, осматривая девушку. Так-то мы со звеном общались только по аудиосвязи и я даже фото пилотов не видел. — Хороша, красавица.

— Спасибо, — нейтрально ответила эльфийка, которую явно больше интересовали высыпавшие на стены города аборигены, чем собственное начальство.

А остроухая была действительно красива: тонкие черты лица, изящная высокая фигурка в обтягивающем черном скафе, короткие рыжие волосы и внимательные карие глазки с чуть вытянутым на кошачий манер зрачком — явно какая-то генетическая мутация. Особой мускулатурой девушка похвастаться не могла, как и большой грудью с широкой задницей, но держалась вполне себе уверенно и даже с претензией на непоколебимость, хотя ситуация для неё явно была выбивающейся из понятия нормы.

— Ладно, Двойка, пойдем постучимся, — улыбнулся я, направившись к воротам города, и уже едва слышно добавил. — Сова, если что, вытаскивай эту деваху к её доспеху.

— Уху, уху.

Подойдя к воротам, я радостно поднял руку, широко улыбнулся плящимся на нас гуманоидам, открыл рот и... замер.

— Суууукааа...

— Уху? — встрепенулась Сова.

— Босс? — выгнула бровку Двойка.

— А на каком языке они балоболят? — пояснил я свое замешательство.

— Ухухуху... — поржала Сова и стукнула мне по макушке лапой.

«Пилик! Получен языковой пакет», — радостно уведомила меня нейросеть.

— О, пасибки!

Я быстро прогнал небольшой пакет данных, содержимое которого представляло собой простенький разговорник местного языка. Докторскую степень явно защитить не смогу, даже за аборигена из-за сильнейшего акцента не сойду, но на то, чтобы более-менее объясниться этого хватит.

Вновь задрал голову к ожидающим на стене ушастикам и, мысленно составив нужную фразу, выдал.

— Мы пришли с миром! Я представитель цивилизации из Реальности! Я принес заверения в мирных намерениях! Передайте правителям, что мы готовы к диалогу!

* * *

— (Шпрехает по-бусурмански) Я пришел трахать ваш зад! Я есть покоритель задница далекий адский властелин! Я принес свой член! Открывай ворота, буду стучать член по ваш лоб и простата!

Стоящий на стене капитан местных гвардейцев прикрыл глаза и с горестным вздохом потер переносицу.

— Капитан, — стоящий рядом заместитель перевел взгляд с несущего какую-то ахиною пришельца на четверку гигантских боевых големов. — Это...

— Это называется недопонимание... Наверное, — пояснил его начальник. — Этот идиот где-то раздобыл гоблинский вариант нашего разговорника.

— Это...

— Это которые мелкие и зеленые, мы с ними лет десять назад воевали, когда наши острова сошлись слишком близко.

— И... Это...

— Это значит, что придется звать мэтра Луниаравелиана, как единственного, владеющего ментальной магией на должном уровне. Причем срочно, пока этот... альтернативно одаренный не договорился до оскорбления правящей династии, ибо тогда мы будем вынуждены атаковать вне зависимости от обстоятельств и последствий.

* * *

— Не похоже, что они поняли, босс, — меланхолично отметила Двойка спустя пять минут после моей вдохновляющей речи. — Судя по их глазам, сказал ты явно что-то не то.

Я задумчиво поскреб подбородок, а потом резким движением схватил за горло Сову.

— Ху! — выпучила та глаза, когда я практически ткнулся носом ей в клюв. — Слышь, пернатая! Ты чё мне за повидло впарила?

— Ххуууу... — прохрипела та, трепыхаясь от недостатка кислорода.

— Босс? — Двойка перевела взгляд с моей руки на лицо. — Я все хотела спросить... Что за сова?

— Вот эта сова! — я потряс в воздухе пернатой.

— Но... тут нет совы.

— Уху! Совсем нет! — и засранка растворилась прямо у меня в руках! — Уху!

— Теперь точно нет, — вздохнул я, с хрустом сжав кулак. — Сбежала, пернатая. Ну ничего, я тебя еще натяну на глобус и моргать заставлю! А вообще, эта сова невидима большую часть времени. И чтобы её увидеть, нужно дунуть.

— Дунуть?

— Вот, — помахал я перед носиком Двойки косяком, медленно исходящим желтым дымком.

— Понятно, — не меняя выражение лица, она быстрым движением выхватила у меня самокрутку и сунула её в рот.

Получилось это у неё только потому, что я банально не ожидал такой наглости. И дурасти, если честно.

— Оооо, — протянула тем временем эльфийка, выпуская изо рта колечко желтого дыма. — А вот и Сова.

— Уху, уху! — радостно подпрыгнула радужно-единорожная совушка, сидящая на пеньке чуть в стороне.

— Угу, — подтвердил я, затягиваясь вторым косяком и смотря на свою... Подругу? Зверушку? Фамильяра? В общем, на Сову недобрый взглядом. — Колись, пернатая. В чем косяк?

— Уху! В силе! Уху!

— И в печеньках, — серьезным тоном добавила Двойка. — С шоколадной крошкой.

— Тут не поспоришь, — покивал я. — В печеньках сила Темной Стороны... Стоять! Я не о том! Сова, где косяк?!

— Уху! В рук...

— Сова... — я глубоко затянулся и с прищуром посмотрел на пернатую. А Леди в этот момент как бы невзначай навела на поганку руку с прикрепленным на предплечье импульсником. — Не юли. Я ж на измене.

— Переводчик не тот, — отвела та взгляд и поспешно растворилась в воздухе.

Я медленно выпустил изо рта тонкую струйку дыма. Желтого дыма в черной окантовке. А потом так же медленно удалил из памяти нейросети полученный пакет данных. В собственной памяти у меня, конечно, кое-что осталось, но и это легко решилось командой Арлекину, которая шустро почистила все через астрал. Однако...

— Я её когда-нибудь точно на глобус натяну. А может, и просто на хуй.

— А меня? — заинтересовалась Двойка.

— А насчет тебя не знаю. Не везет мне с эльфийками, если честно.

— У нас не будет яичка? — опечаленно опустила плечики ушастая, но тут же

повеселела после очередной затяжки. — Ну и правильно. Сначала печеньки. Яички потом.

— Честно говоря, не совсем понял, но почему-то понимать полностью и не хочется, — поежился я и убрал косяк обратно за ухо. После чего щелчком выбил изо рта Двойки остатки её самокрутки. — Хватит уже, а то последствия могут быть... разными.

— Например? — заинтересовалась ушастая.

— Вторая форма, магические или физические мутации, случайные телепортации, помутнения рассудка, перезапись личности, изменения или стирания памяти, появление аномалий или артефактов, призыв всякой хтонической хуерагины... Разные, короче, последствия. О! Скажи-ка, дорогая Мираж-два, а ты видишь такого низенького седого эльфа с бородой до земли, деревянными рогами и размалеванной фиолетовой помадой харей?

— Нет, — покачала та головой.

— Тогда либо у меня глюканы, либо тебе просто нужно обернуться.

— О! Теперь вижу, босс!

Дедок с узловатой клюкой, смахивающий на помесь Макарова и Малфуриона, печально вздохнул и провел рукой в воздухе, пустив по пространству странные искажения. Стоило тем добраться до меня, как в сознание ударил пакет информации. Языковой. Снова. Я мысленно выругался, но все же принялся усваивать его. Да, там могли быть какие-нибудь ментальные закладки или паразиты, но... похуй — мои тараканы тех паразитов сожрут и не заметят. Все же, когда в твоём астральном пространстве обитают Ловец Душ, Древний Берсерк и аж целая жена-дракон, то беспокоиться о всяких мозголазах можно в самую последнюю очередь.

— Вы меня понимаете? — спросил старичок, когда я через пару минут открыл глаза.

— Я-то да, а вот Двойка — не уверен, — покосился на эльфийку, что стояла с меланхоличной моськой и полуприкрытыми глазами. Только чуть сведенные бровки свидетельствовали о некотором напряжении. — Ушастая, как прогресс?

Вопрос ей я задал уже на языке их цивилизации.

— Непривычно, — ответила та, причем уже на местном языке. — Не все... усвоила.

— Главное, что хоть что-то, — проворчал старичок. — А про гоблинский диалект забудьте, если не хотите войны.

— Гоблинский? — заинтересовался я, мысленно обещая насадить Сову если не на глобус, то на какой-нибудь дилдак уж точно.

— Долго рассказывать, — скривился рогатый маг. — Тем более, что я свое дело сделал. Остальное будете обговаривать уже вон с тем пиздюком, — ткнул он клюкой в сторону выходящего через ворота статного эльфа в броне.

Полыхнув нейтральной энергией с примесью маны Укура, старик испарился. Вернее, ушел каким-то хитромудрым типом портала, мгновенное открытие и закрытие которого замаскировала неяркая вспышка. Интересное умение. О котором я тут же скинул информацию на флагман Чешуйке, чтобы та накрутила хвосты нашим ушастикам на тему противоабордажных мер от возможного десанта противника через порталы. Хотя, с Муреной такой трюк вряд ли пройдет — та все же не целиком механический корабль, а скорее кибернетическая НЕХ с собственным запасом маны. И лично я бы такую поебени штурмовать не полез, предпочтя раздолбать издалека. Ибо стремно.

Тем временем к нам с Двойкой подошел абориген, который, скорее всего, и будет выступать в качестве переговорщика. Интересно, нас так и будут у ворот держать или все же пустят в город?

— Приветствую, странники, — чуть поклонился эльф. — Я — Рушнарталуен, командир Гвардии.

— Даров, — помахал ему рукой. Рука подмигнула и помахала щупальцем. — Я — Андрей, это — Саси, а это — Двойка. Мы пришли с миром! Наверное. Мы же с миром Двойка?

— Я охрана, — пожала та плечами, разглядывая Йасасайха. — Ты — босс. Как скажешь, так и будет.

— Ммм... тоже верно, — кивнул ей. — Значит, мы пришли с миром! Кстати, Двойка! А как тебя зовут?

— А не все ли равно? — меланхолично спросила она, приподняв бровку.

— Также верно, — вздохнул я. — Ладно... Рушкактебяткам, ситуация такая. Вон там наверху — летающие корабли. На них восемнадцать тысяч беженцев, больше половина которых — воины, управляющие вот такими вот... эм... големами? Да, ближе всего в вашем языке... Кхм. Так вот, эти эльфы недавно в неравной битве потеряли дом, семьи, родину и надежду. Они раздражены, частично злы, частично напуганы, но больше всего напряжены и готовы в любой момент ответить на удар, стерев врага в порошок. Конкретно ваш островок корабли способны разрушить одним выстрелом. Буквально за пару секунд. И они это сделают не колеблясь, только почуввав достаточную угрозу. Проникся?

— В это... сложно поверить, — немного нервно ответил эльф.

— Мне уничтожить город за твоей спиной просто в качестве доказательства? — оскалился я. — Или ту гору? Или, может быть, что-нибудь еще?

— Не надо, — тут же поднял тот руки, потев от напряжения.

Впрочем, впечатлили его больше не слова, а «давление» с моей стороны — немножко магической энергии и намерения превратить оппонента в кровавый фарш творят чудеса в переговорах, хе-хе.

— Но это все так, предупреждения на случай конфликта, — свернул я все «протечки» энергии. — По-факту, мы тут застряли на пару дней, пока наш порталист настраивает координаты нового перехода. И я пришел лишь для того, чтобы предупредить вас об этом факте. Вы не мешайте нам, мы не трогаем вас. Все просто. Насчет сотрудничества и обмена будем говорить уже отдельно. Кстати, есть способ быстрой связи с остальными жителями этого острова?

— Есть, маги организуют, — хмуро ответил гвардеец.

— Вот и замечательно! — обрадовался я, что не нужно еще куда-то тащиться. — Кстати, в город пустите? Мне интересно посмотреть, что тут у вас и как. Обещаю ничего не ломать, не красть, не убивать и вообще вести себя прилично... если меня специально не спровоцируют. Ну как?

— Мне нужно обговорить это с правителем. Подождете? — уточнил ушастый.

— Угу, мы с Двойкой тут посидим, — кивнул я, устраиваясь прямо на травке.

Гвардеец ушел. Двойка, немного поколебавшись, тоже присела. Ну и... тишина. Птички поют, какие-то насекомые стрекочут, через грунтовую дорогу рядом пробежала небольшая шестипалая ящерка, со стен на нас подозрительно пялится стража, над головой висит боевой флот, а неподалеку возвышаются громады мобильных доспехов. Ляпота.

— Кажется, меня отпустило, — с философским пофигизмом сказала Двойка.

— Кажется? — уточнил я.

— У тебя пропали щупальца с головы, а тот камень мне больше не подмигивает, —

ответила эльфийка. — Не давай мне больше эту дурь. Она... слишком странная.

— Да это так-то не дурь, а божественный артефакт, — фыркнул я. — Но да, неподготовленным смертным такое лучше не трогать.

— А ты, значит, подготовленный? — уточнила она, рассматривая мое лицо. — Или не смертный?

— Первое, — тихо засмеялся в ответ. — Хотя, к некоторым закидонам хозяина этого косяка подготовиться невозможно в принципе, как ты ни закаливай психику.

И вновь тишина. Впрочем, недолгая.

— Босс.

— Ммм?

— Наш мир... Можно ли было его спасти?

— Вполне. Пусть моей личной силы не хватало, но у меня есть много знакомых, которым было вполне по силам оперативно прибыть в вашу систему и уничтожить силы вторжения. Пусть потери были бы огромными, но... планеты бы остались живы. Хотя бы одна.

— Тогда... почему?

— Потому что у меня не было связи с этими знакомыми. Вернее, мне её наглухо перекрыли. Понимаешь, чем-то вы не понравились бессмертным. Тем, кто управляет порядком во Вселенной. Может быть, ваша цивилизация имела какую-то хрень, угрожающую всей галактике, или получила бы эту хрень в будущем. Ну, или какая-нибудь другая причина... Я не знаю, они передо мной не отчитываются. Факт в том, что вашу родину спасти не дали. Но дали возможность вытащить небольшую горстку выживших. Зачем? Опять же, хрен его знает.

— Босс... а что происходит с умершими? В смысле... есть ли что-то после смерти?

— А с чего ты взяла, что я знаю?

— Ты знаешь.

— Нуу... действительно знаю. Тут все зависит от обстоятельств смерти. Есть такая штука, Бездной зовется. Триедина в своем прекрасном личике. Хотя, может мордочек у неё и побольше, я точно не знаю. Но лично знаком с тремя. Одна собирает души, другая очищает их от нажитого бремени. Памяти там, болячек разных. Третья отправляет их в наш тварной мир обратно, на новое рождение. Есть еще два пути. Бессмертные, вроде богов и сверхсущностей, а также некоторые смертные вроде меня, которые могут ненадолго задерживать души у себя, получая с них энергию или вообще возрождая по своей прихоти с сохраненной памятью. Вот, собственно, и все. Нет, там есть еще, конечно, куча нюансов и свои сложности, но если в двух словах, то все обстоит примерно так.

— И... много у тебя наших душ?

— Около пяти тысяч. Может быть, слышала, как я перед самой войной успел немного накосячить-нахимичить с одним легионом космопехов, из-за чего их «прекрасная половина» слегка мутировала и приобрела особые метки. Они потом все в ходе битвы померли и через эти самые метки их притянуло ко мне. Как доберусь до базы, вырастим им новые тела и вернем в строй.

— С той же памятью и личностью?

— Угу. Ну, может, кто-то немножко крышей поедет, все же не просто так смертных лишают памяти перед рождением. Но девочки из космопехоты крепкие, должны выдержать. Да и я подстрахую.

— Я...

— Договаривай уже, обещаю не обижаться и не возмущаться.

— Поставишь мне такую метку?

— Только предупреждаю, что в случае смерти я буквально смогу сделать что угодно с твоей душой и разумом.

— Все равно... я... не хочу... как... они... хн...

— Блин, а казалась таким флегматиком, — вздохнул я, обнимая впавшую в истерику эльфийку.

— Уууххх... — простонал я, погружаясь в небольшой бассейн с горячей водичкой. — Кайфово-то как...

Когда я так в последний раз отдыхал? Пожалуй, еще до генеральной битвы флота ушастиков и сил вторжения. Да, с тех пор как залез в Леди и не вылезал почти из кабины. К счастью, пара трюков с божественной маной и магия Чешуйки не дают мне зарости грязью и провонять потом, но... Все равно нормальная ванна с мочалкой и душистым мылом — это круто!

Еще бы женскую компанию. Но Зеленую сюда не вытащить — она сейчас зашивается с руководством нашей флотилии. Реплик призвать? Ну, такая себе смесь дрочки и лоликона получится. Кого-нибудь из бессмертных? Не, я на них обиделся. Закинули в жопу мира без права на подкрепление, так что нафиг их. Можно было бы тройку моих сопровождающих попробовать затащить, но мы не настолько хорошо знакомы, а девушки они серьезные.

Местные же эльфийки... Как-то не очень вдохновляют. Нет, красавицы и просто милашки есть, но мало ли какая хрень с традициями аборигенов вылезет? Еще жениться в очередной раз заставят. А портить отношения с местными мне не хочется — они ребята нормальные. Нервные немного, но учитывая обстоятельства это простительно. Зато приняли нас нормально, без перегибов и агрессии — уже за это им спасибо. Ибо адекватные разумные на просторах Вселенной — редкость. Вот и не хочется сокращать их численность.

Угу. Адекватность. На Изнанке. Впрочем, тут она ценна вдвойне.

«Что, расслабляешься?» — раздался в голове усталый и чуть злорадный голос жены. — «А у меня для тебя новости!»

— Судя по твоему тону, они мне не понравятся, — проворчал я, погружаясь в воду поглубже и злобно в ней булькая.

«Ну не факт. Во-первых, научники доложили о генетической совместимости местных эльфов и наших. Немножко кривовато выходит только с чешуйчатым подвидом, но там тоже делов на одну-две инъекции генной терапии или пару минут шаманских плясок. Также в глубине острова достаточно много залежей интересных материалов. Не только банальное железо или титан, но и редкие кристаллы-фокусировщики, бескарий и прочие вкусные для высокоразвитой цивилизации штуки, совершенно бесполезные обществу, основанному на мече и магии».

«То есть нам тут подбросили небольшую ресурсную и кадровую базу», — вслух я этого говорить не стал по причине возможной прослушки. — «Вопрос — нафига? Чет я не верю в бескорыстность Укура, а значит, шас будет жирный такой подвох».

«И правильно делаешь», — хмыкнула Зеленая. — «Первое — это соседи. Мы тут выслали разведку и в радиусе двухсот километров обнаружили десяток стабильных островов-сателлитов довольно внушительных размеров. Два заселены гоблинами, находящимися чуть ли не на родоплеменном уровне развития, но с весьма умелыми шаманами. Собственно, из-за шаманов их еще соседи и не сожрали. Ну и из-за плодовитости гоблов, да. Еще один остров прочно занят драгонидами. Два-три метра ростом, прочная чешуя, мощное телосложение, сильная природная защита от магии, вспыльчивый нрав и замешанная на чести и благородстве культура. Еще есть острова с орками, с арахнами, огромный некрополь

и, на сладенькое, на три сотни километров ниже нашего эльфятника обнаружен гигантский остров размером с целый континент, населенный кучей гуманоидных рас. Самое примечательное в том, что ровно по центру острова, на высоте в пару сотен метров висит еще один остров, поменьше, на котором стоит довольно развитый город с парящим над ним огненным шаром».

«Насколько он развитый?» — заинтересовался я.

Вместо ответа Зеленая переслала мне снимки разведчиков. Зрелище действительно было впечатляющим: висящая в воздухе массивная скала из зеленоватого, чуть светящегося кристалла, на которой стоял бетонный блин в полсотни метров толщиной, а на нем, в свою очередь, покоились разнообразные постройки. Больше всего это смахивало на какой-нибудь японский мегаполис будущего: высотки на полсотни-сотню этажей, неоновые вывески, огромные голограммы, подвесные монорельсы, парящие платформы, летающие и колесные мобили, а также огромное число спешащих куда-то существ самых разных форм.

По последним вообще была отдельная галерея фотографий, которые старательно наделали опарашенные разведчики. Впрочем, их можно было понять, ибо, например, на одном снимке по тротуару в разных направлениях шли: человек в деловом костюме с дипломатом, орк в какой-то техноварварской броне с тесаком на поясе, натуральный скелет в черном балахоне со свитой из двух краснокожих гориллоподобных демонюг, стройная эльфийка с кибернетическими руками и трехметровый драгонид. Последний меня особенно позабавил, ибо был он в красных широких шортах, резиновых тапочках, футболке с принтом Укура и пялился в экран довольно крупного смартфона через большие круглые очки с толстыми стеклами. А на плече у него висел бумажный пакет, из которого торчали свернутые в трубочку постеры.

— Мдааа... — протянул я, смахивая это безобразие с поля зрения и массируя переносицу. — Такая хрень только на Изнанке возможна. Что с местными?

«Мы разослали дронов-шпионов, но сам понимаешь. Это не «Султан» с его вычислительными мощностями и Ночи в качестве оператора — за сутки много информации не соберешь. Уже хорошо, что мы карту окрестностей составили. Администрация же этого города конкретно ничего не предпринимает — разослали по магической связи всем абонентам одно и то же сообщение, в духе, мол, прилетели такие-то, говорят то-то, делают то-то... Да и все, собственно. Кажется, их вообще не колышет особо кто мы такие и что собираемся делать».

«Учитывая наличие рядом целого континента с техномагическим высокоразвитым городом, я не удивлен. Скорее всего, у них есть еще и какие-то договоренности с тамошними властями и какая-нибудь тревожная кнопка, при нажатии которой нам на головы через порталы свалится десант в броне и с большими пушками».

«Триумвират пришел к таким же выводам», — согласилась Зеленая. — «Так что делать будем?»

Я прикрыл глаза и задумался. Хорошенько так задумался. Ведь что получается? На носу война, где я буду выступать «за все хорошее против всего плохого». И недавно мне довелось, так сказать, пощупать врага за лицо. В том, что главную тварь я прикончу сомнений нет, вопрос только в цене такого подвига. И если я там открою огромный провал в варп или слечу с нарезки и выпущу Касию, то лучше иметь место, куда мои девочки и войска смогут по-шустрому свалить.

Город Пирамид на Ор-Ла — это, конечно, хорошо, но у них там своих проблем хватает и

вообще-то зомбиапокалипсис недавно случился с кучей монстров, так что запасной аэродром не помешает. И чем здешние острова не вариант? Только сгонять с насиженных мест эльфов мне как-то не хочется, а лезть без разведки на «континентальный остров» опасно. Значит, нужно пододвинуть кого-нибудь с островов поменьше. Тех же гоблинов. Их же не жалко? Я открыл сводку разведки, посмотрел фотки и выводы аналитиков флотилии, после чего довольно кивнул. Да, этих точно не жалко. Дикари-каннибалы, да еще и с такими стремными рожами. Нафиг-нафиг.

«Зеленая, для вас с Триумвиратом задание. Осмотрите острова гоблов на предмет геноцида аборигенов и занятия их места. Конечно, если кто-нибудь захочет попробовать освободить для нас место более мирным способом, то флаг ему в руки — пусть попытается, но без фанатизма и впадения в крайности. Через сутки жду от наших ушастиков отчета».

«Хочешь попробовать основать тут базу?» — хмыкнула Чешуйка.

«Ну а почему нет? Место хорошее, соседи интересные, да и доступность шаговая — только нужно будет стационарный портал в Реальность как-нибудь открыть, но не думаю, что это сложнее той техноереси, что представляет собой Мурена».

«Хорошо, пойду обрадую ушастых. Насколько знаю, они и сами задумывались о таком варианте...»

Еще немного повалевшись в воде, я все же выбрался из бассейна и, наспех обтеревшись грубоватым полотенцем, достал из астрала свои вещи — просто оставить их в предбаннике мне паранойя не дала. Привычно влезая в комбез и натягивая поверх костюм стража, я одновременно через нейросеть мониторил положение и состояние моих сопровождающих и наших доспехов. Никаких аномалий или следов влияния заметно не было, как и изменения их местоположения: МД стояли за городом памятниками науке, Первая дежурила в своем доспехе, Тройка отдыхала рядом на травке, а Двойка сейчас выходила из женской части ванной.

Находились мы, кстати говоря, в небольшом гостевом домике, что располагался прямо напротив поместья городского Лорда. Кроме нас тут были лишь две служанки и распорядитель, что присматривали за домом между приемом гостей и обслуживали этих самых гостей во время их проживания. А еще нас сразу предупредили, что в обязанности этих троих слуг входит только обеспечение порядка в доме и готовка еды, а для получения интим-услуг нужно обращаться в соответствующие заведения. Судя по строгому взгляду гвардейца, когда тот все это говорил, инциденты у них были. Впрочем, когда я заверил ушастых, что мне за домогательства до левых баб жены яйца оторвут, потом дождутся пока я регенерирую и снова оторвут, то гвардеец и служанки успокоились и даже посмотрели с какой-то жалостью...

Одевшись, я немного подумал и все же присобачил на спину сбрую с гладиусами — можно было бы и без них пройтись, но у местных, как я заметил, все мужики и большинство женщин таскаются с какой-нибудь железякой. Скорее всего что-то вроде статуса воина или еще какая-нибудь хрень, так что лишним не будет.

Выйдя из предбанника, столкнулся с Двойкой. Та была только в комбезе с электрохлыстом на поясе — пилотский скаф и гаусс-винтовку я у неё пока забрал, чтобы местных не нервировать и не оскорблять, все же отнеслись к нам вполне адекватно и благожелательно. Тем более, что в случае заварушки Двойка в ней все равно участвовать не будет, а сразу же эвакуируется Совой в кабину МД, после чего поддаст жару уже как пилот.

— Босс? — на меня уставились два меланхолических карих глаза с вытянутыми

кошачьими зрачками.

— Через час встречаемся с местным Лордом, а там видно будет. Но ночевать тут, скорее всего, не останемся. А сейчас пошли, вроде бы нам перекус обещали...

— Принято, босс, — кивнула девушка, пристраиваясь за моим плечом.

Прям, блин, образцовая подчиненная и боевой пилот. И не скажешь, что пару часов назад она ревела у меня на груди и билась в истерике как неуравновешенная школьница в период гормонального бума. Впрочем, у всех бывают такие моменты в жизни.

* * *

— Рады приветствовать Вас в нашем... Что-то не так?

Мы с Двойкой стояли в холле поместья Лорда и перед нами, как я понял, был его распорядитель, дворецкий или как там эта должность у местных называется. В общем, не суть важно. Главное, что стоял этот ушастый с самым чопорным видом, позади него выстроился десяток миловидных служанок, а вот самого хозяина поместья видно не было, как и сколько-нибудь важных персон. А еще я ощущал вокруг пятнадцать довольно сильных душ охранников, что прятались по скрытым нишам, а над нами, на втором этаже, находились только двое разумных. От одного тянуло нетерпением и волнением, а у второго в эмоциях был полный штиль и эдакий медитативный холодок.

Вывод? Либо местный Лорд живет в этой домине один и семьи не имеет, либо он всех уже быстренько сплавил подальше, приготовившись принять удар вместе с телохранителем или личным секретарем.

В чем же причина беспокойства дворецкого? В том, что я посреди его речи демонстративно закатил глаза и испустил протяжный вздох.

— Дедуль, — посмотрел я этому типу в глаза. — Вот посмотри на меня повнимательней и скажи, нужна ли мне вся эта официальная хренотень? Я понимаю, традиции и все-такое, но у меня нет ни времени, ни желания всем этим заниматься. Веди нас к Лорду и не парься. Мы сейчас обсудим с ним пару вопросов и, скорее всего, моя некультурная харя исчезнет из ваших жизней, а в будущем если у вас и будут контакты, то с более... дипломатичными разумными.

— Я Вас понял, — после секундной паузы ответил седой эльф с явной военной выправкой. Да и горничные, если присмотреться, были совсем не простыми служанками. Во всяком случае, оружие у них под одеждой было разнообразным и многочисленным. — Прошу за мной.

Развернувшись, он направился к лестнице, ведущей на второй этаж, а мы с Двойкой пошли следом. Проходя мимо строя служанок, я не удержался и показал одной миленькой миниатюрной брюнетке большой палец.

— Ну ты маньячка, мое восхищение!

— Спасибо, — миленько зарделась она.

— Прошу прощения? — чуть обернулся на ходу дворецкий.

— Да я просто поражаюсь, как она с таким количеством метательных игл в одежде умудряется так свободно двигаться, — пояснил для него. — Сам ими пользуюсь, но обычно храню в астральном кармане, а не... вот так вот. Это же сколько она тренировалась?

— Долго, — коротко ответил старик, отворачиваясь. Хотя легкую довольную улыбку я у него на лице все же заметил. — Благодарю за лестную оценку моей воспитанницы. И попрошу не доставать оружие в присутствии Лорда. Во избежание недоразумений.

— Да это понятно, — хмыкнул в ответ. — Не настолько же я дикий.

— Мы пришли, — остановился дед перед дверями и, еще раз оглядев нас, спокойно их открыл. — Прошу.

Кабинет Лорда выглядел... ну, как кабинет. Деревянная отделка темно-красного цвета, тяжелые шторы, шкафы с книгами, карта их острова на всю стену, парочка украшений в виде статуэток, массивный рабочий стол, заваленный бумагами и, неожиданно, парой электронных планшетов, удобный диванчик у стены, два кресла по нашу сторону стола и одно — на стороне Лорда. Сам правитель города был седым эльфом с серыми глазами и небольшими морщинками на чуть вытянутом суровом лице с длинным рваным шрамом на правой щеке. Одет он был неброско, в обычную рубашку и брюки, поверх которых был наброшен темно-красный плащ-балахон.

А еще я немного ошибся. Это именно у Лорда в эмоциях был полный штиль, а не у его телохранителя. Тот как раз-таки стоял в углу, был довольно молод и просто полыхал нетерпением и волнением. На то, что это именно охранник, а не помощник, указывало снаряжение: закрытый тканевый костюм с вшитой кольчугой, короткий меч и револьвер на поясе, какой-то артефакт в виде наруча на левом предплечье, капюшон и маска на нижнюю часть лица. Ну и накинутый на этого деятеля не особо качественный скрыт. Впрочем, качество всего остального тоже изрядно страдало, включая боевые навыки — если каждая «служанка» внизу ощущалась матерым волкодавом, то тут был только-только открывший глаза щенок.

Я демонстративно скептически осмотрел данного «ниндзя» и перевел взгляд на зашедшего следом за нами дворецкого.

— Старик, это такое тонкое издевательство над ценителями? Или вы так шутите?

— Это внук Лорда, — невозмутимо ответил дед. — Он... играетя.

Я вновь посмотрел на этого типчика, который теперь в эмоциях фонил смесью стыда и возмущения, после чего покачал головой и сел в одно из кресел напротив все так же невозмутимо смотрящего на нас хозяина кабинета. Двойка же предпочла устроиться на диванчике у стены.

Ну и... Я сижу, смотрю на Лорда. Тот сидит и смотрит на меня. Дворецкий стоит в стороне и невозмутимо наблюдает за всем происходящим расфокусированным взглядом. Двойка меланхолично изучает обстановку. «Ниндзя» стоит в углу и не знает куда себя деть. И тишина в кабинете такая... многозначительная.

— Так, ладно, — не выдержал я. — У меня пара вопросов, после которых мы исчезаем. Первый — в каких отношениях вы с гоблинами на ближайших островах и есть ли у зеленошкурых покровители?

— Вы хотите на них напасть? — уточнил хозяин кабинета спокойным голосом.

— Мы осмотрели округу и пришли к выводу, что места у вас удобные, — пояснил я. — К тому же мои подопечные — это эльфы, у которых может быть здоровое потомство с местным населением. Так что было принято решение обосновать тут тыловую базу... на всякий случай.

— Но вклиниваться на наш остров вы посчитали излишним, — продолжил мою мысль Лорд задумчивым голосом. — Понятно. И нет, гоблинов у нас никто не любит. Если сможете выбить их с островов, то претензий никто из окружающих не предъявит, только порадуются.

— Угу, отлично, — потер я лапки. — А что насчет торговли с вами и окружающими? И многим ли нужно будет дать по башке, чтобы успокоились и не лезли махать дубинами?

— Очень странные вопросы для столь агрессивной личности, — чуть улыбнулся Лорд.

— Ну, во-первых, я не конфликтный, — пожал плечами. — Если меня не трогают, то и я никуда не лезу. Другое дело, что обычно в ответ бью от всей души и наверняка.

— Хмм... — эльф задумался, прикрыв ненадолго глаза. — На обмен мы можем предложить только еду и лечебные снадобья. Наши темные собратья обычно торгуют ядами, артефактами и изделиями из кожи. Драгониды обычно торгуют своими клинками... в том смысле, что наемничают. Ну и мясом, скот они неплохо разводят наловчились. Орки — тоже наемники, а торгуют хорошо обработанной кожей и шаманскими артефактами. В общем, в плане торговли мы не особо интересны, в отличие от Огненного города, что расположен на большом острове под нами. Туда стекается очень много товаров не только с их острова, но и со всей округи.

— Благодарю за ответы, — я мысленно потеревонькал Зеленую, но та лишь отмахнулась, заявив, что и так все прекрасно слышала и учла, а вопросов к местному правителю у неё пока нет. — Тогда у меня все. Если у вас есть какие-то вопросы, то задавайте, отвечу.

— Как ты смог меня заметить?! — все же вышел из скрита внук Лорда, за что тут же получил хмурый взгляд от дворецкого и предупреждающий от своего родственника. И нагло их проигнорировал. — Я столетия оттачивал своё мастерство! Простой человек не может меня заметить, это точно какой-то трюк!

Я с сочувствием посмотрел на своего собеседника и вздохнул.

— Если вопросов нет, то мы, пожалуй, пойдем. Рад был познакомиться.

— Эй! Не игнорируй меня!!!

И этот гений не нашел ничего лучшего, чем прыгнуть в мою сторону и попытаться ударить. Я, не вставая с кресла, перехватил его руку, чуть повернул и в итоге наш «уважаемый внук-ниндзюк» хорошенько проехался мордой по полу, оставляя за собой кровавую дорожку. Ничего серьезного, просто глубокая ссадина на лбу и разбитый нос.

— Бобик, ты балбес, — покачал я головой, вставая из кресла. — Нет, Туки, жрать его нельзя.

— Фто? — подорвался с пола этот балбес.

— Ничего-ничего, болезный, — я махнул рукой Двойке и направился на выход. — У тебя свои воспитатели, а мы на мирных переговорах. В другом случае, я бы тебе ножки переломал в пяти местах, чтобы поменьше прыгал и побольше думал.

— Та яс... — попытался мелкий еще что-то вякнуть, но тут же замер под давлением своего деда.

— Шим, я очень разочарован, — негромко проговорил его родственник, глядя на эльфа строгим взглядом.

— Я вас провожу, — не стал оставаться в кабинете дворецкий, выскальзывая следом за нами и прикрывая дверь. — Благодарю за понимание.

— Вы бы вбили немножко мозгов идиоту, — вздохнул я, идя по коридору в сторону спуска на первый этаж. — А то нарвется однажды на кого-нибудь особо зубастого. Да и я, если вновь с ним встречу, второй такой наезд терпеть не стану. Убить не убью, но как минимум покалечу, а как максимум... Нуууу... Фантазия у меня больная, а возможности обширные.

— Еще раз благодарю за понимание, — вздохнул эльф и, чуть подумав, продолжил. — Его мать не давала применять... жесткие методы воспитания. А более мягкие эффекта не имеют, слишком вспыльчивый характер. Думаю, после этого инцидента я получу разрешение от Лорда. Слишком уж наглядная была демонстрация недостатка выдержки и воспитания. Куда вы сейчас?

— На корабли, а потом к гоблинам в гости, — вздохнул я. — Так что ваш милый город мы покидаем. Удачи с воспитанием, дед.

— И вам в ваших начинаниях, молодой человек.

* * *

Мой доспех неспешно скользил над островом гоблинов на приличной высоте, давая хороший обзор на будущее поле боя. Ну или геноцида — тут как получится. Хотя, скорее все же геноцида, потому как гоблины тут были самые ублюдские. Угу, те самые, которые и на Висе водятся. То есть охочие до женских особей самых разных рас — сканеры Леди в каждом поселении фиксировали наличие эльфов и людей в подземных пещерах. Рваться спасать я никого не пытался, ибо коматозникам особо не поможешь, но пометочки «вырезать под корень» на карте делал. И пока ни одна деревенька этих дикарей обиженной не ушла.

— Если так подумать, то я ведь свой путь начинал именно с уничтожения гнезда гоблов, — задумчиво сказал я, беря курс на следующее стойбище.

— Босс? — раздался на линии связи голос Двойки.

— Да так, просто мысли вслух, — отмахнулся я.

Звено «Мираж», к слову, так никто и не снял с моего сопровождения, так что на остров гоблинов мы прибыли вместе. И, в принципе, я был не против — все же хоть какая-то компания, кроме «моих внутренних демонов». Приятная компания, хочу заметить. Ибо девочки были красивы, умны, весьма дисциплинированы и полностью свободны от романтических обязательств. В том смысле, что ни мужей, ни парней у них не было.

И тут явно торчали уши Триумvirата с каким-то «Хитрым Планом», но... я вновь не имел ничего против. Ушастые вряд ли задумают «восстание против моей власти» просто потому, что власть как раз у самих ушастых — я в их внутренние дела не лезу и не указываю как жить, а наоборот помогаю по мере сил. Скорее, они пытаются меня так попрочнее привязать к остаткам их цивилизации, чтобы я внезапно не свалил куда-нибудь далеко и надолго...

— Эх, бля. Ненавижу политику... — тряхнув головой, начал сканирование очередного поселения, попутно легким выбросом маны Древнейшей сметая слишком близко подобравшегося духа одного из гоблинских шаманов. — Мираж, состояние?

— В норме.

— Отлично.

— Чуть голова кружится.

Последняя реплика принадлежала Тройке. Перенеся на неё внимание, быстро отсканировал душу и окружающее пространство.

— Тройка, аномалий не вижу, так что это не духи... Ты когда ела в последний раз?

— Не помню, — задумчиво ответила девушка.

— Ясно все с тобой, — делаю очередную мысленную пометку. — Как закончим и вернемся на Мурену, дам звену двенадцать часов на отоспаться и отесться.

Девушки ответили дружным согласием. Ну еще бы. Тем более, что Зеленая и Триумвират каким-то чудом умудрились оперативно выменять у местных ушастых и драгонидов большую партию еды на инструменты и оружие, произведенные на Экзархе из металлолома, так что вопрос с объемом и разнообразием продовольствия больше не стоял.

Через полчаса мы закончили с облетом поселений первого острова, а вторая группа из двух звеньев тем временем завершила сканирование другого острова гоблинов. Вернувшись к Мурене и отправив «Мираж» отдыхать, я посадил Леди на голову флагманского линкора флотилии и начал неспешно перебирать данные.

Итак, у нас есть три варианта зачистки.

Первый — это банально подогнуть к островам флотилию и начать расстреливать поселения дикарей из бортовых орудий. Потери прогнозируются минимальными, и то только из-за необходимости последующей зачистки наземными войсками, которые могут напороться на недобитков. Минусы этого варианта в сильных разрушениях, что нежелательно, ибо ушастики, вообще-то, себе место под дом очищают.

Второй вариант — атака мобильными доспехами для уничтожения основной живой силы противника и, опять же, последующая зачистка пехотой. Разрушений будет меньше, потерь — больше. А потери для нас — это плохо из-за их невосполнимости в обозримом будущем.

Третий вариант — зачистка сразу силами пехоты. Тут самые высокие прогнозируемые потери при самых малых разрушениях окружающей среды.

Ну, есть еще, конечно, четвертый вариант — это когда я беру косяк в одну руку, копье в другую и иду творить дичь. Но тут возможна как полная зачистка островов, так и полное их разрушение или приведение в непригодность для дальнейшего проживания. Да и долго я буду в одно рыло тут все от гоблов чистить, а время поджигает.

— Сложна, — откинулся я на спинку ложемента. — Очень сложна.

И уныло. Там был геноцид эльфов, тут геноцид гоблов, а в будущем ожидается геноцид марионеток Опустошителя. Как-то многовато геноцида. И никакого веселья. Создать, что ли, еще какую-нибудь хрень вроде Леди и Мурены? Просто чтобы отвлечься. Или слетать куда-нибудь? Вниз, например. Посмотрю, что там на большом острове творится.

«Давай-давай, вали», — поддержала меня Чешуйка. — «Ушастики не маленькие, сами справятся. Тем более, что там никакой НЕХ не сидит и даже магов нормальных нет. Ну а если что-то все же приключится, я тебя выдерну».

— Уверена? Может...

Перед глазами развернулся экран внутренней связи, с которого на меня строгим прищуром смотрела Зеленая.

— Андрей. Ну-ка живо заткнись и вали вниз. Расслабься, отдохни, херней пострадай. А то мне не нравится, куда в последние дни забредают твои мысли и вот этот вот общий похоронный настрой. Бери эту троицу... Хотя нет, стой. Вот так сделаем.

Я ощутил, как дракоша эфемерными коготками прошлась по многочисленным связям, тянувшимся через астрал к моим женам, друзьям, знакомым... и резко дернула одну из них!

— Виинии!!! О, Лысик!

— Ангелочек! — ошарашенно уставился я на упавшую мне прямо на колени блондинку. — Так, стоп! Мы же в Леди!

— О, голоса-друзьяшки! — тут же подтвердила мои худшие опасения ахрантка. — Ой, вы куда? Опять сбежать пытаетесь?! Стой, говорю! У Лысика есть друзьяшки в его лысоноске, а я что, лысая?! Ммм... Лысиииик, они опять разбежались...

Посмотрев в голубые очи этой... просто «этой», я медленно выдохнул и расслабился. Ну да, чего я опасался, собственно говоря? Фив — это НЕХ, которую в последнее время даже Бездна не берет, а случайно забредшие в её головушку паразиты бегут оттуда уже через пяток секунд. Ибо даже таким злобным и безумным тварям стремно там находиться.

Но на всякий случай я все же отдал приказ Балахончику обернуться вокруг моей подруги и экранировать от влияния Леди. А то здешняя концентрация энергии Древнейшей хоть и не сведет с ума и так безумную девицу, но вот на здоровье все равно может не очень хорошо сказаться.

— Лысик, а мы где? Ой, это что, рыбка? Какая прикоооольная... И лысая! И даже хвостики у неё лысые! Лысик, а давай тебе хвосты сделаем? Я видела на днях лисицу с девятью хвостами, они были такие пушистые-пушистые, прям преступно пушистые, так что мне очень захотелось их обрить, дабы эта дура мохнатая познала всю силу Лысой Силы, но она почему-то не захотела, глупенькая, так и бегала, размахивая своими небритыми хвостиками, а я за, а она от меня, да верещала что-то про её лисьи иллюзии, и что они на меня не действуют, что совсем уж глупая, потому что как на меня может действовать то, что не лысое, вот если бы она была бритой, тогда у неё были бы шансы, а так куда этой небритой лисе тягаться с моим Лысым Кулаком, так что я её в итоге поймала и начала брить, а она какими-то лучами начала стрелять, целый холм там обрила от деревьев, а...

Ощущая, как у меня самого от этого щебетания стали лысеть извилины, а нейросеть начала пытаться обриться, я просто сцапал девушку за талию и поцеловал. Ну а что? И мне приятно, и она заткнулась. Проверенный способ, между прочим!

Лежа в палатке на мягком мате, я поглаживал по волосам блаженно сопящую мне в подмышку блондинку и думал о дальнейших планах.

Итак, мы спустились на грунт. Ну, насколько это понятие вообще может быть уместно в отношении островов Изнанки. Мы — это я и Фив. Леди пришлось оставить на Мурене, хотя и боязно было немного — в этой штуке столько маны Бездны, что если рванет, то дырка получится до самого дна Мироздания, откуда на наши болезненные души будут укоризненно взирать Йог Сотрот и Висана с товарищами.

Жаль, в астрал я свой доспех убрать не могу по той же самой причине — слишком большая энергонасыщенность. Ну да ладно, вроде бы Леди стабильна и бабахать пока что не собирается, а для того, чтобы угнать её потребуется существо с сопротивлением Истинной Бездне на уровне Касии.

Что же касается гоблов и моих опасений касательно боевых потерь, то тут ушастики просто пожалели плечами и выдали идиому, наиболее близкой по смыслу к которой будет поговорка «двум смертям не бывать, а одной не миновать». Я бы, конечно, поспорил с этим фактом, но это уже было бы из разряда придинок.

В общем, эльфы и сальфы в очередной раз напомнили мне, откуда и какой контингент я собрал — по большей части там были военные и представители силовых структур, пережившие недавно геноцид собственной расы. Так что отношение к собственной смерти у большинства было... своеобразным. Даже Двойка, несмотря на свой недавний срыв, спокойно пойдет в последний бой, не дрогнув лицом.

И вот сейчас, после осознания всего этого, мне стало немного страшно за ценности и культурный код будущего общества, что вырастет из этих беженцев.

Ну да ладно, хрен с ними — это их жизнь и больше, чем нужно, я туда лезть не буду. Да и потери по расчетам Зеленой и Триумвирата ожидаются не столь большими, как я опасаясь — реальную угрозу представляют только шаманы гоблинов, а обычных дикарей пехота при поддержке мехов и мобильных доспехов перемелет просто походя.

Что же касается моего отдыха, то мы решили совместить приятное с полезным. Раз уж собрались строить тут тыловую базу, то было необходимо разведать точку кристаллизации местной цивилизации — Огненный город. Вот туда-то мы с Фив и направились, тихонько высадившись в дне пути от той гигантской парящей платформы, на которой город и стоял.

— Уму... — подала голос блондинка и кое-как разлепила глазки. — Утфо?

— Утро, утро, — кивнул я, садясь и разминая шею. — Давай просыпайся, а я пока что-нибудь на завтрак организую.

— Уму, — невнятно что-то буркнув, кивнула Фив, тоже принимая сидячее положение и потирая кулачками глазки. Ну и заодно демонстрируя мне свою фигурку во всей красе. — Лысик. Изврат.

— Эй, я — нормальный гетеросексуальный мужчина! — возмутился в ответ на эту инсинуацию. — Так что вот не надо!

— Мдааа? — блондинка посмотрела на меня все еще сонным, но непривычно хитрым и умным взглядом. — А кто посреди процесса начал щупальца отращивать и пихать мне их везде и сразу?

— Ну, увлекся немного, — отвел я взгляд. — К тому же, ты сама просила пожестче!

— Хе-хе-хе, — расплылась в улыбке девушка, чей взгляд тут же лишился хоть какого-то намека на интеллект. — А я просто глупенькая блондинка, так что с меня никакого спроса. Мало ли, что там щебечет долбанутая любительница лысин?

Я устало вздохнул и помассировал веки.

— Так, закрыли тему. Пошли уже, у нас...

БУМ!!!

Я на мгновение замер, всеми чувствами прощупывая округу и пытаюсь понять, что произошло и чем нам это грозит. Нащупал, понял, проникся.

— Ох-хо-хох, — обреченно потянулся за комбезом.

— Уху-ху-хух, — вторила мне сова откуда-то с крыши палатки.

Через пару минут я уже был полностью одет и готов ко всему: комбез, поверх него костюм стражей, потом Балахончик, а из оружия гладиусы за спиной и плазмер на поясе. Фив тоже не изменила себе, собрав волосы в два пышных хвостика, нарядившись в бронированный облегающий комбинезон и вооружившись массивными силовыми перчатками и сапогами. И вот в таком виде мы выбрались на воздух, представ перед внимательными серыми глазами одной невозмутимой особы.

— Привет, Ан, — улыбнулся я эмблеме Стальной Королевы.

— Хай, нелысая! — помахала ей ручкой Фив.

— Доброе утро, — степенно кивнула девушка, продолжая стоять прямо и опираться на навершие воткнутого в землю массивного полуторника. — Как прогулка, дорогой?

— Продуктивненько, — невольно потер шею, вспоминая все произошедшее с момента расставания с ней и Томой. — А ты не в курсе?

— Только в общих чертах, — спокойно ответила воительница. — Блокировку связи сняли только позавчера. Шах сдала отчет Королеве, но меня в подробности не посвящали.

— «Сдала отчет», значит? — хмыкнул я и начал собирать палатку. — Ладно, это сейчас неважно. Ты с нами или по своим делам?

— С вами. До конца.

До какого именно конца — я благоразумно не стал спрашивать. Ибо зная характер Антуанетты, я теперь смогу отвязаться от её эмблемы только смертью или грубым божественным произволом.

— Блестяаят... Почти как лысинки. Только не лысинки.

Ну да, Фив на все прочее было пофиг. Фив залипала на блестящие доспехи героини. Вернее, на бронескаф, стилизованный под серебристый латный доспех. Вооружена же она была полуторным силовым клинком и каплевидным щитом с встроенным генератором защитного поля. Средства дальнего боя у нее были представлены маломощным импульсником на правом предплечье и... минометом. Нет, серьезно, у неё за левым плечом крепился небольшой миномет!

— А снаряды где? — я даже заинтересованно обошел Антуанетту по кругу, но ожидаемого рюкзака или чего-то подобного не обнаружил. — Он же не однозарядный?

— Стальная и Сшихара создали мне астральный карман, — ответила воительница. — Запас снарядов там. Заряжается прямо оттуда.

— А что еще есть с собой? — мне правда интересно, чем могли её снабдить.

— Комплект запасной брони. Ремонтная станция. Меч и щит. Одежда. Запас провизии. Палатка. Механические крылья. Дыба. Вольер с лысыми кроликами.

— ... — замер я с поднятым вверх пальцем, пытаюсь осмыслить услышанное. — Я сначала хотел спросить, что за механические крылья. Но сейчас меня больше волнуют два последних пункта. Нахера?

Девушка молча вытянула руку и в ней появился шлем от скафа. Запустив в него вторую руку, она жестом фокусника достала за уши... лысого кролика. Смотрелась зверюшка... не очень. Но это только на мой взгляд.

— Какая прелесть!!! — тут же запищала Фив и попыталась выхватить зверюшку, но Ан ловким движением отправила ту в полет. Ангелочек, как и ожидалось, кинулась следом, напрочь забыв обо всем. — ЛЫСИНКА!!! ТЫ КУДА?!

— Отвлекающий маневр, — невозмутимо пояснила свои действия героиня под моим укоризненным взглядом.

— Дыба тоже для отвлечения внимания?

— Нет. Для наказания. Да, по прямому назначению.

И взгляд такой... многообещающий.

* * *

Неспешно шагая по дороге, я рассматривал природу этого острова. И, надо признать, она радовала хотя бы отсутствием кислотных оттенков. Только листья растений были не чисто зелеными, а слегка желтоватого оттенка, словно в начале осени. И цветы имели в основном красный и синий окрас — остальные варианты попадались крайне редко.

А еще не было никакой стремной херни, вроде кочевых племен гомо-негров, дриад-трапов, цветочков-заглотов и всего вот этого, что обычно Укур шлет на головы жителям Изнанки. И это настораживало. Заставляло постоянно ждать подвоха и сканировать окружение самыми разными способами.

— Ой, Лысик, да расслабься ты уже! — беззаботно улыбнулась Фив, которая шла рядом, заложив руки за голову и высоко вскидывая ножки при каждом шаге. — Тебя эта зеленая лысая ящерица отправила проветрить небритость и отдохнуть от всяких причин раннего облысения. Вот и отдыхай! А не ищи себе новый повод полысеть!

— Как ни странно, но я согласна с ней, — покосилась на меня идущая с другой стороны Антуанетта. — Ничего достаточно опасного в округе я не ощущаю. А тебе нужно отдохнуть.

— Да знаю я, — раздраженно взлохматил собственные волосы. — Но все равно... Это же Изнанка! Тут всякая дичь может быть!

— Вот как встретим какую-нибудь небритость, так и будем дружно лысеть, а до тех пор расслабься, — хихикнула Фив и одним прыжком... села мне на шею, обнимая бедрами голову и махая руками. — Покатушки!!!

Я на пару секунд задумался, после чего плюнул и повернулся к Антуанетте, вытянув перед собой руки.

— Запрыгивай!

Та скептически выгнула бровь, что-то прикинула в уме, а потом с неё разом исчезли оружие и броня, оставив девушку только в легком облегающем комбинезоне. И уже в таком виде она дала подхватить себя на руки. Правда, было немного неудобно, учитывая, что у меня перед грудью и так уже болтались ножки сидящей на шее Фив, но та проявила необычайное благоразумие и соскользнула со своего «наседа». Правда, не до конца —

теперь она болталась за моей спиной, обнимая руками шею, а ногами — поясицу. Но когда я отправил гладиусы в астрал, а Балахончик взял на себя роль фиксирующих ремней, то наша композиция начала казаться довольно удобной.

— Ну-с, понеслась! — и я рванул вперед под радостный смех Фив.

Как быстро может бежать существо, у которого по меркам Системы почти две с половиной сотни ловкости? Ну, звуковой барьер я точно пробить способен, а достаточная сила и живучесть дают мне возможность игнорировать мелкие препятствия. Однако бульдозером, что сшибает на пути каменюги любого размера и сметает вековые дубы, я не являюсь — пусть моя тушка и сильная, но легкая.

Так что как ни крути, но приходилось соизмерять свою проходимость со скоростью, да еще и груз на спине и на руках не лучшим образом сказывался на аэродинамике и маневренности... В общем, несся я со скоростью в тридцать-сорок километров в час, периодически делая короткие рывки со скоростью под сотку под радостный писк вцепившейся мне в спину Фив. И как только жуков не наглоталась? Лично я пару штук точно сожрал...

— Уф, — резко торможу на вершине небольшого холма и ставлю Ан на ноги.

— Чего-чего? — тут же замотала головой и не подумавшая слезать с меня ахрантка. — Лысик, чего встали?

— Вон, — кивнул я в сторону виднеющейся чуть впереди деревушки, вокруг которой шла явно какая-то нездоровая суматоха. — Влезать будем или ну их нафиг эти местные разборки?

— Как это мы просто возьмем и пройдем мимо такого бретья?! — тут же возмутилась Фив, спрыгивая на землю и воинственно размахивая кулаками. — Да хрена лысого!

— Второй раз за день вынуждена согласиться, — покосилась платиновая блондинка на золотистую блондинку, призывая при этом своё снаряжение. — Мы можем помочь. И нам это ничего не будет стоить.

— Ну, кроме времени и нервов, — вздохнул я и махнул рукой. — Фив, пикируй на них бройлером. Ан, напролом по земле. Я в скрыт. Пошуршу вокруг, прикрою вас и посмотрю что да как.

— Интересно, а пикирование бройлером можно считать лыскуством? — задумчиво пробормотала Фив, стартуя вверх.

— Два дебила — это сила, — проводила её Ан не менее задумчивым бормотанием, тоже начиная набирать скорость. — А если они найдут третьего?

Я даже замер, представив рядом с собой и Фив кого-то примерно того же градуса упоротости. С одной стороны, это действительно будет Эпическая Мощь. А с другой, мне самому от подобного становится страшно...

Тряхнув головой, нырнул в скрыт и рванул следом за Ан едва заметной тенью. А Фив тем временем скинула нам на нейросети более детальную картинку происходящего, позволяя оценить... неоднозначность ситуации.

Атакующими были орки. Грязные, вонючие и дикие зеленошкурые, которые брызгали слюной, скалили клыки и трясли своими огромными каменными топорами и неприкрытыми пиписьками. Они пытались пробиться через развернутый вокруг деревеньки магический щит, который явно был на последнем издыхании, и добраться до местных жителей с целью утоления жажды ультра-насилия. И вроде бы сразу понятно, против кого воевать, вот только... это Изнанка. Тут часто все бывает через жопу.

Оборонялась нежить. То есть за частоколом прятались скелеты в простой деревенской одежде с оружием в виде сельскохозяйственного инвентаря, у ворот в месте наиболее вероятного прорыва стояли двое черных рыцарей в тяжелых латах, в центре деревни щит держал натуральный лич в черной мантии, а помогала ему симпатичная вампирша в наряде из черных кожаных ремешков.

— Лысииик, — связалась со мной явно растерянная Фив. — А брить всех? Или как? Я запуталась.

— Ангелочек, брей зеленых, — после секундного раздумия решил я. — Они атакуют, да и выглядят как агрессивные варвары. А нежить, какой бы ни была причина, тут является «мирным населением, попавшим под атаку агрессора».

— Нууу... Если так, тогда да, тогда согласна! — радостно заключила ахрантка и, больше не медля, спикировала на строй зеленошкурых.

— Ан, у тебя проблем с происходящим нет? — уточнил на всякий случай у другой блондинки.

— Никаких, — коротко ответила та, как раз врубаясь в задние ряды орков. — Такая логика... приемлема.

Вот и отлично. Ну а если я ошибся, то тут уже ничего не поделаешь...

Что такое толпа переживших грибочков орков-берсерков, тем не менее не имеющих никакого отношения к богу-берсерку, против божественного и абсолютно отмороженного файтера, эмблемы богини, что являет собой воплощение стойкости и грубой мощи, а также одного дурного Буревестника, постреливающего из легкой гаусс-винтовки из-под скрыта? Ну, по-факту они просто мясо. Что мы и доказали, перемолов толпу в пару сотен рыл минут за пять, даже не используя божественные абилки.

И вот я стою на краю «поля битвы» и скептически взираю на заваленную разорванными, смятыми и порубленными телами землю, местами превратившуюся в кровавую грязь. Видок и запах у всего этого был не самый аппетитный. Справа от меня стояла невозмутимая Антуанетта, спокойно вытирающая тряпочкой меч, а слева — Фив, что горящими глазами рассматривала черепушку лича.

Лич, являющийся по-совместительству лидером спасенного нами поселения, топтался у ворот этого самого поселения в компании двух черных рыцарей и вампирши, ну а заваленное трупами поле нас, собственно, и разделяло.

— Ну что, пообщаемся? Или ну его нафиг?

— Лысииинка...

— Нужна информация.

Я вздохнул и двинулся вперед, стараясь не особо вляпываться во... всякое. Впрочем, проблема налипших на сапоги потрохов решалась микроскопическим выбросом сырой маны Бездны, что мигом обращала все лишнее в прах. Ну а то, что окружающие при этом нервно дергались — не мои проблемы. Тем более, что Ан к такому привычная, а Фив нынче можно пронять только чем-то на уровне удара моего копья, а атаку рангом пониже эта НЕХ даже не заметит...

— День добрый, уважаемые! — подойдя ближе, помахал я рукой личу. — Вы меня понимаете или опять нужно будет с бубном танцевать?

Спрашивал на языке местных эльфов, так что была надежда на нормальную коммуникацию, а то в этот раз подгрузкой языкового пакета никто из бессмертных не озаботился.

— (Болтает по-ктулхистки), — ответил скелет и повернулся к вампирше.

— (Болтает по-вампирячи), — развела та руками.

— Ладно, значит, будем ебаться с лингвой, — вздохнул я. — Ан, будь добра.

Та вопросительно выгнула бровку.

— Ну, ты же богиня? — ответил я на невысказанный вопрос. — Должна уметь в божественное лингвистское шаманство.

— Лингвистическое шаманство я могу только в постели показать, — с непроницаемым лицом ответила героиня, заставив меня поперхнуться. — И я — эмблема. За чудесами — к оригиналу.

— Блин, — я задумчиво посмотрел на левую руку. — Как думаешь, если я вон той клыкастой милашке немывтыми руками в душу полезу, мне сразу в морду настучат или подождут, пока я язык скачаю?

— Думаю, что сразу.

— Тогда у нас тупик, — грустно посмотрел я на тихо общающихся на неизвестном языке аборигенов. — Ангелочек, что делать будем?

— Э? — Фив уставилась на меня удивленными голубыми глазками. — Лысик, ты адресатом вопроса не ошибся? Я как бы туповата для решения таких задач.

— Мда? — смерил её скептическим взглядом. Блондинка ответила мне своим фирменным взглядом говорящей табуретки. — Ну, у нас адекватных идей нет. Остается искать тупые и неадекватные выходы.

— И начать ты решил с тупых, да? — вздохнула девушка. — Лысик, ты дождешься, что я тебе подолью облысина и кошачью оборотку. Будешь лысый котик, что лижет лысые яички.

— Ангелочек, выбиваешься из образа. Не шокируй Ан, — я вздохнул и жестом фокусника вытащил из воздуха косяк, на который стоящие напротив нас лич и вампирша вылупились с откровенным испугом и попятились назад. — Раз адекватные и тупые варианты не нашлись, то будем использовать неадекватные методы.

Прежде чем кто-то успел что-то сделать, я затыкнулся на всю глубину могучих легких и, пару секунд подержав дым в себе, резко выдохнул густое облако желтого тумана.

— Ох, бля, перебор... — успел пробормотать, прежде чем сознание куда-то уплыло.

Дальше не помню.

* * *

Так. Незнакомый потолок. Мне, пожалуйста, няшную кудерку заверните, а рыжую цундере оставьте местному герою-истеричке.

— Синдзи, ты очнулся?

Повернув голову, я уставился на безэмоциональное лицо с алыми глазами и голубым каре волос.

— Гзомйомхарт!!! — отшатнулся я, уткнувшись спиной в стену. И заметил вторую девушку, что стояла у дверей. Угу. Рыжую, с повязкой на глазу.

— Шарик, ты балбес, — проговорила она.

— Уху, уху, — покивал видневшийся в окно огромный фиолетовый биомех.

Я рванул в сторону. Поскользнулся. Упал мордой в пол. Пол подо мной прогнулся, словно ткань, и порвался.

Начал падать... куда-то. Кажется, я орал. А потом врезался лицом во что-то твердое и упал на задницу.

Собрав глаза в кучку, встретился взглядом с прищуренными серыми очами эмблемы одной богини.

— Отпустило? — спросила она.

— Врежь ему еще раз! — раздался сбоку радостный голосок Фив. — Не облысеет, зато может извилин прибавится.

— Все-все-все!!! — тут же поднял я руки, видя как Ан начинает замахиваться мечом в ножнах. — Я в норме! Вроде бы... Во всяком случае, Рей и Аска мне больше не мерещатся.

— Это еще кто? — опустившийся было меч вновь начал опасно подниматься.

— Персонажи одной истории, что мне сейчас приглючились, — вздохнул я. — Странной истории, в конце которой все умерли.

— А лысые там были? — тут же заинтересовалась Фив.

— Можно ли назвать гигантского йобота лысым? Ева же живая, значит, лысая, — задумался я. — Хотя, у неё же вроде нету кожи, её броней заменили. Значит, она бритая? Или там волос не было изнача... АЙ! — я укоризненно посмотрел на эмблему жены, что демонстративно поигрывала мечом. — Ан, насилие — не выход!

— Не всегда, — ответила она. — И не со всеми.

— Так, ладно, — поспешил я свернуть с темы, пока мне опять по голове не прилетело. — Мы где и что вообще случилось?

— Нууу... — Фив задумчиво приложила пальчик к уголку рта. — Когда ты в очередной раз полирнул свою дурную лысинку бритой хренью, т... АЙ!

— Ты курнул и упал, — кратко ответила Ан, поигрывая своим «карающим мечом» и переводя нехороший взгляд с меня на Ангелочка и обратно. — Нам пришел пакет данных с местным языком. Нязул, лич-лидер, предложил остановиться в гостевом доме. Мы согласились. Через два часа ты пришел в себя. Все.

— Нязул? — переспросил я. — Ладно, это Изнанка. Тут и не такое бывает.

— Лысик, Лысик! — как-то странно улыбнулась Фив. — А еще местные очень интересовались твоей задницей!

— (O_O)

— И просили продать твои трусы!

— Ан? — я перевел взгляд на наиболее адекватную из нас.

— У них в доме старейшины стоит трон из ношенных трусов, — невозмутимо ответила та. — И не делай такие глаза. Твоя жопа им интересна исключительно с эстетической точки зрения.

— А орки? — уточнил я, начав кое о чем догадываться.

— Угусь, — покивала Фив, явно поняв направление моих мыслей. — Эти лысые костяшки обрили орков на все труханы, вот те и облысились на них!

Я прикрыл лицо руками.

— Нежить-трусопоклонники... Ладно, это Изнанка. Тут и не такое бывает...

— Ну, формально они поклоняются не трусам, — хихикнула Ангелочек. — А Жопе Укура и апостолу её Регребу!

— Ан, они хоть малость адекватные или мне сразу вызывать флот для экстерминатуса?

— Адекватные, — чуть улыбнулась героиня. — Относительно. Главное, не показывать им трусы. Они от этого дуреют.

Учту, блин. Но Чешуйку предупрежу!

* * *

— Мдааа... А я надеялся, что вы пошутили.

Стояли мы в большом зале, который занимал почти весь дом старейшины, коим и являлся тот самый лич. И сейчас он торжественно встречал меня, как главного «спасителя поселения», перед огромной кучей папахивающих трусов, сложенных в виде трона. Причем ладно бы там были женские кружева, так нет же! Больше половины занимали набедренные повязки из грубо обработанных шкур!

Ох, мои глаза. И нос. Нос, пожалуй, пострадал больше.

В остальном же обстановка была вполне себе обычной и выполнена из дерева и кости, а стилистика напоминала чем-то залы викингов из фильмов: щиты, топоры и прочее. Ну, если не считать этот... трон. И уголок с гипсовыми статуями задниц. И стоящих вдоль стен скелетов. Мде.

«Так, девочки!» — передал я по нейросети сообщение спутницам. — «Сейчас принимаем благодарности, я задаю пару вопросов, а потом съебываем отсюда на третьей космической!»

Возражений не последовало.

Пройдя ближе к «трону», я встретился взглядом с пылающими желтым светом глазами лича и тот торжественно вскинул руки.

— Великий Регребу предрек твое появление, Владелец Совы! В час, когда Трону Труселей будут угрожать неверные, ты явишься спасти его избранный народ! Слава Регребу!

— Слава Регребу! — раздалось от присутствующих скелетов.

— Больше Жопок Богу Жопок!!! — взвыл лич.

— Больше Трусов Трону из Трусов!!! — вторили ему скелеты. — Владелец Совы! Готов ли ты пожертвовать своей жопой и трусами во славу Великого Регребу?!

— Ну нахуй! — выдохнул я, хватая подруг за шкирки и на голой воле разрывая под нами портал в Тень.

Короткий перелет через весьма опасный план Бытия запомнился мне только выпученными глазами какой-то хтони, что получила от меня пинок в нос. Впрочем, вынырнули мы почти сразу, точно на половине пути от деревни этих ненормальных скелетов к Огненному городу.

— Лысик, а информация? — даже как-то обиженно спросила Фив.

— Мы получили местный язык, а на остальное пофиг, — передернул я плечами, борясь с желанием вызвать Леди и хорошенько проутюжить эту деревеньку маной Лиэнь. Меня останавливало только то, что эти костяшки на самом деле были не особо опасны и не агрессивны. — Все, валим!

Свалили мы, правда, не так далеко — километров через пять показался... Это не поселение, а скорее хуторок: три больших дома и пять хозяйственных пристроек, обнесенных мощным бетонным забором... с колючкой и лазерными турелями. Ну а вместо ворот стоял здоровенный четырехэтажный домина из все того же бетона, с вывеской «Трактир Трезвого Трехрога».

Сбоку от входа в это заведение были «припаркованы»: обычная деревянная повозка с запряженной робо-лошадью, что-то вроде летающей машины и оседланная виверна двух метров в холке. Последняя спокойно дрыхла, периодически выдыхая тонкие струйки пламени.

— Зайдем? — тут же заинтересовалась Фив. — Зайдем же? Обязательно зайдем!

— Да-да, — помахал я рукой. — Все равно нужно отдохнуть.

Ан промолчала, но как-то странно перехватила меч в ножнах, словно готовясь его выхватить... вместе с ножнами.

До дверей трактира мы добрались без происшествий. А сразу за ними нас встретил зубастой лыбой на сто восемьдесят клыков огромный летающий шарик, покрытый шипами и сверкающий тремя парами зеленых фасетчатых глаз.

От знакомства с моим копьем эту хрень спас только повязанный фартук розового цвета с рисунком трехрогого радужного пони, который ввел меня в короткий ступор и заставил

сначала проанализировать ситуацию. Впрочем, это касалось только меня.

— ЛЫСАЯ ХРЕНЬ!!! — радостно повисла на шарике Фив.

Ан же просто медленно потянула меч из ножен.

— Стоп-стоп-стоп-стоп!!! — шарик попытался выскользнуть из объятий Ангелочка, но куда там. — Я не хрень, не лысый, не демон и что бы вы там еще не подумали! Я — Трезвый Трехрог! А для такой симпатяжки просто ТырТыр.

— Симпатяжки, да? — улыбнулся я шарик, надвигая капюшон поглубже и призывая Копье. — И что же ты хочешь сделать с моей симпатяжкой?

— Ээээ... — Шарик вновь попытался выскользнуть из обнимашек Фив, но та продолжала крепко держать добычу, несмотря на все её попытки вырваться. — Мужик, подожди! Я это... То самое, во! И вообще! Давайте жить дружно!

— Дорогой, что тут происходит? — раздался из глубины трактира сексапильный грудной голос.

Чуть тормознув, я наконец обратил внимание на окружение. Впрочем, внутреннее убранство трактира от его аналогов на Висе отличалось только более качественными материалами, современным баром и подиумом с колонками и стойкой-микрофоном в углу. Три десятка небольших круглых столиков в зале были пусты, а единственным присутствующим тут существом кроме нас и шарика была весьма симпатичная дамочка в белом длинном платье с открытыми плечами. У неё были зачесанные назад и зафиксированные ободком с розочкой пепельные волосы до пояса, золотистые глаза, пара черных рожек и сложенные на манер плаща массивные кожистые крылья.

— Мириям, убивают! — со слезами на всех шести глазах заорал этот шарик.

— Хммм... — демоница смерила своего, как я понимаю, благоверного задумчивым взглядом (особенно то, как Фив вжимала его в свою огромную грудь), осмотрела невозмутимую Ан и изготавившегося к атаке меня, после чего степенно мне поклонилась. — Прошу прощения за идиота. Не могли бы вы его отпустить? Взамен могу предоставить скидку в нашем заведении.

— Ангелочек, брось каку, — вздохнул я, отзывая копьё.

— Бууу... вот так всегда, — тем не менее Фив послушно выпустила шарик. — Чуть что, так сразу я лысая!

— Эээммм... Милая? — а шарик тем временем совсем не спешил покидать нашу компанию и даже попытался спрятаться за спину ахрантки, но был вышнут оттуда ударом моей ноги. — Я все могу объяснить!

— Ох, что ты, что ты, — демоница улыбнулась ТАК, что даже у меня мурашки начали бегать и в панике орать «вали нахер, оно тебя сожрет!» — Я тебе верю и не вижу тут ничего предосудительного. А сейчас иди сюда, нам нужно приготовить гостям завтрак.

— Ээээ... — шарик почему-то совершенно не хотел выполнять такую простую просьбу. Поэтому я от всей широкой души помог ему хорошим пинком!

— Благодарю, — сцапав прилетевшего ей прямо в руки шарика так, чтобы он не мог открыть рот, Мириям степенно нам поклонилась. — Прошу, располагайтесь. Я скоро подойду.

И исчезла в легкой вспышке желтого света.

— Лысииик, — подошедшая ко мне бочком Фив, осторожно подергала меня за край Балахончика. — Может, ну его? Эта нелысая жуткая какая-то.

— Ну уж нет! — возмутился я. — Второй источник информации по пути я проебывать

не собираюсь! Тем более, что выбирая между сексапильной демоницей и скелетом-извращенцем, я точно голосую за первый вариант!

— Кхм-кхм, — строго прищурилась Ан.

— Ой, вот не надо, — закатил я глаза. — Как будто я тут до неё домогаться собрался! Все, пошли выбирать столик!

— Еще раз прошу прощения за своего мужа, — изящно поклонилась подошедшая к нашему столику демоница. — Чем наш скромный трактир может помочь Вестнику Бури и его спутникам?

— Даже так, да? — сидя на удобном кресле, я задумчиво постучал когтем правой руки по столешнице. — Нам нужна информация об этом острове и его окрестностях.

— Информация — весьма ценный товар, хочу заметить, — улыбнулась Мириям, показывая заостренные клыки. — Чем планируете расплачиваться? Товары, услуги или ответные сведения?

— С товарами у нас сейчас не очень, — поморщился я, еще раз осматривая убранство заведения и саму хозяйку, которая спокойно присела напротив. — В основном техногенное оружие и броня, да бытовые предметы. С ответными сведениями тоже все не очень.

— Тогда основой идут услуги, — мне показалось, или она облизнулась?

— Так, рогатка небритая! — тут же заслонила меня грудью Фив. — Никаких интим-услуг! Самим мало!

— Кхм, — кашлянула в кулачок Ан, отворачиваясь. — Кому мало, а кому вообще не...

— Ох, прошу прощения, — замахала ручкой демоница. — Вы не так поняли. Я верная жена и... вступать в интимную связь с Вестником... Я не настолько люблю экстрим.

— В каком смысле? — заинтересовался я, усаживая пофыркивающую Фив... себе на колени. — Что? Её так намного легче контролировать, да и сидеть приятней.

— Эхе-хе-хе... — заулыбалась разом растерявшая боевой настрой блондинка.

— Вот примерно об этом я и говорю, — чуть прикрыв глаза, ответила Мириям. — Даже обычные Вестники являются носителями огромных сил. А уж столь талантливый Вестник Бури выступает едва ли не концептуальным воплощением «необоримой и непредсказуемой мощи». А чего женщины ищут от самцов на подсознательно-инстинктивном уровне? Вот и выходит, что проведя некоторое время в контакте с твоей аурой, Вестник, любая свободная девушка начинает испытывать определенные... желания. Это не хорошо и не плохо, это просто есть и, к счастью, не так давит на мозги и инстинкты, как большинство целенаправленных способностей подобного плана. Ну а раз поддавшись Буре, выбраться из её круговерти практически невозможно.

Мда. Весьма неожиданная информация.

— Ну ладно, оставим это, — положил я подбородок на плечо Фив, прижавшейся ко мне спиной. — Что по услугам? Чего ты хочешь? Только сразу предупреждаю, что зависнуть тут на пару суток я сейчас не могу, дела.

— Сперва хочу спросить, как у тебя обстоят дела с Тенью и её... обитателями?

— Смотря какого калибра, — я невольно поежился, вспоминая старика Тайшаддэса. — Что-то до уровня слабенького Младшего я вполне способен прижучить, пусть и со скрипом, а вот на тварь посильнее предпочту не лезть.

— Ох, тогда все просто замечательно, — демонстративно похлопала в ладошки демоница, прикрыв глаза и чуть наклонив голову. — Просто мне нужно выловить пяток тварей, чтобы могли, скажем, порвать какого-нибудь молодого дракона. Просто достанешь их и поможешь заключить в специальные ловушки, а я взамен расскажу все, что вам будет

интересно об Огненном городе и окрестностях.

Я задумался. Ненадолго. Ибо не дали.

Кусь!

— Ангелочек.

— Ммм?

— Ты зачем меня укусила? — спросил я, разглядывая Фив, увлеченно жующую мою руку. Правую руку.

— Кусно, — задумчиво ответила ахрантка.

— Йасасайх — невкусно! — панически запищал Ловец Душ. — Смертный, помоги Йасасайх! Оно жрет Йасасайх! Жрет!!!

А ведь я действительно почувствовал отток энергии Бездны из руки!

— Так, Ангелочек! — вырвать руку из хватки блондинки было непросто, но я справился. — Это что только что было?! Нельзя есть Бездну!

— Хмм... — девушка задумчиво облизала губки и положила руку на животик. — Хммм... Лыбые рожки, где у вас туалет?

— Э? — демоница от подобного даже растерялась. Или это она от картины «смертной», что пыталась закусить монстром Бездны, впала в протрацию. — Туда. По коридору направо, — указала она на дверь в углу.

— Пасибки! Ой-йо-йой, животик, животик...

Проводив взглядом сдрыстнувшую, судя по всему, дрыстать подругу, я устало потер пальцами веки.

— Ан, присмотришь за ней, чтобы еще чего-нибудь не учудила?

— Постараюсь, — нейтральным тоном ответила воительница, вставая из-за стола. — Но ты знаешь — если её потянет чудить, я могу не справиться. Или не захочу.

— Ну хоть так, — пожал я плечами.

— Ой, простите, а как же еда? — вдруг встрепенулась Мириям.

— Потом, после дела, — махнул я рукой. — Все равно кое-кто уже... поел. И, судя по всему, в ближайшее время повторять не собирается. Так что пойдем быстро закончим с твоей просьбой и тогда уже за разговором перекусим. Как тебе такой вариант?

— Вполне подходит, — кивнула демоница, поднимаясь со стула. — Пойдем.

Как ни странно, но исполнить столь специфический заказ для меня действительно было несложно. Сказывался опыт работы со всякими тварями Тени, да и Тукутура в этом деле была хорошим помощником — моя кисонька так-то тоже была зверюгой мощной, способной подчинить и погнать на охоту кучу мелочевки по моему приказу. Намного больше меня напрягло место работы — подвал трактира, а точнее конкретная комната, куда меня привела Мириям.

Она напоминала типичный такой рабочий кабинет демонолога: огромный кровавый круг на полу, по периметру которого была выведена сложная вязь рун с геометрическими фигурами в центре, зеленые магические факелы на стенах, столик с набором инструментов то ли палача, то ли хирурга, свисающие с потолка на цепях кандалы, и все это на фоне затемненного помещения со стенами из грубого серого камня и несколькими углублениями в полу, куда так удобно сливать кровь во время разделки туши.

— Жуть, — резюмировал я, невольно меняя костюм стража на ББС и поплотнее закутываясь в Балахончик. — Ты же не заманила сюда бедного и невинного меня для всяких грязных делишек?

— Нет, что ты, — обернулась демоница. — Сегодня же не третье число.

— А... А? Оу.

— Кхм, местный юмор, не обращай внимания, — улыбнулась Мириям, чуть показывая клыки. — Дай мне пять минут все подготовить — и начнем.

Подготовка свелась к наполнению рисунка магической энергией и вытаскиванию из не приметной кладовки пяти черных кристаллов, размером с мой кулак. Пока она расставляла их вокруг рисунка, я невольно ощущал себя участником какого-то стремного обряда и активно подавлял желание разбудить Касию.

— Только вытаскивай их внутри сдерживающего контура, — сказала владелица трактира, закончив с приготовлениями. — Все, вперед.

Пару раз вздохнув, я начал накачивать ману Бездны в тело, особенно в глаза. Еще не режим Касии, но где-то рядом. И одновременно через Туки принялся обшаривать окружающую Тень на наличие каких-нибудь достаточно сильных монстриков.

К счастью или к сожалению, но проблем с разного рода тварями в этой Вселенной никогда не было и уже через пару минут любимая котя навела на меня вполне себе мощную зверюгу со слона размером и выглядевшую как переплетение щупалец, пастей и когтей. Такая классическая до зубовного скрежета херобора. Выпихнуть её в зал было довольно просто: когтями правой руки создать краткосрочный разрыв прямо перед мордой этой твари, куда Туки мощным ударом её и вытолкнула.

— ГРУУУУ!!! — разнесся по подвальному залу мощный рев сотен глоток.

— А в реальности оно выглядит еще непригляднее, — поморщился я, помогая разрыву пространства поскорее закрыться. — Такой сойдет?

— Даже немножечко перебор, — опешила в первые секунды Мириям, но быстро взяла себя в руки. — Эт. Ни. Ра... — рваная команда из десятка слогов и засиявший круг расщепил тварь на черный туман, который мгновенно всосался в один из кристаллов. — Эм... Уважаемый Вестник. А можно в следующий раз тварь чуточку послабее? А то едва пролезла.

— Ты же просила монстра, что будет сильнее молодого дракона? — удивился я.

— Видимо, у нас разные критерии драконьей силы, — несколько обескураженно отозвалась демоница. — В идеале мне нужны монстрики процентов на тридцать-сорок слабее этого.

— Постараюсь, а там как получится, — пожал я плечами, вновь «подключаясь» к Туки.

Вторая зверюшка походила на дельфинчика, у которого пасть была до самой жопы. Собственно, все его тело состояло из одной большой пасти, принявшей рыбообразную форму. Тварюшка была по нашим с Туки меркам довольно слабенькой, но Мириям подошла идеально.

Третий заход принес сразу двух монстриков, сцепившихся друг с другом: бесформенное нечто с красными глазами и черно-белая гуманоидная фигура с рогами и когтями. Впрочем, первая как только увидела где вывалилась, тут же смылась обратно, оставив в пасти у гуманоида солидный кусок тела, и пока тот жевал добычу, мы его спеленали.

Четвертый заход пришлось отложить, потому как в зал зашли Фив и Ан.

— А чем это вы тут бреетесь? — чуть прищурившись и наклонившись вперед, поинтересовалась Фив.

— Монстрами, — фыркнул я. — Ангелочек, ты вообще как?

— Пронесло, — кисло улыбнулась блондиночка.

— Во всех смыслах, — невозмутимо добавила Ан.

— Мда... — я потер веки, прикидывая состояние и прочность организма, которого после порции сожранной маны Бездны «всего лишь пронесло». — Вот где настоящий монстр прячется.

— Ээй!!! — возмутилась Фив и демонстративно приподняла руками плотно обтянутые комбезом сиськи. — Вот это разве монстр?!

— Истинный, — все тем же невозмутимым голосом ответила Антуанетта, невольно опустив взгляд на собственную грудь, которая была полностью аналогична таковой у оригинала. — Простых смертных с такими бидонами не бывает.

— Да полысине, главное, мне и Лысику они нравятся! — хитро оскалилась ахрантка.

— Так, все! — я спешно тряхнул головой, осознав, что начинаю залипать на сиськи. — Отойдите в сторонку, мы сейчас быстро закончим! Мириям?

— Я-то готова, — демоница явно наслаждалась небольшим шоу. — Только тебя и жду.

Тряхнув руками, начал четвертый призыв. Если это действие вообще можно считать призывом. Тем не менее, на этот раз получилось вытащить что-то мелкое, но при этом довольно сильное.

— Отпусти! Отпусти, верзила! А то голову откусю! — ругалась трепыхающаяся в хватке моей правой лапки... эм... фея?

— Ух ты! Лысенькая!

Да, это существо действительно было похоже на лысую злобную фею черного цвета с мушиными крыльшками, солидными жвалами вместо нижней челюсти, крупными фасеточными глазами и чем-то вроде хитинового бикини в качестве одежды. Размером тварь была сантиметров пятнадцать, а силы в себе несла примерно в половину Тукутуры. Впрочем, я надежно фиксировал её физически, при этом вытягивая фоновую силу Бездны и мгновенно нарушая все попытки сотворить какую-нибудь гадость.

— Хмм... — Мириям заинтересованно осмотрела пискляво матерящийся трофей. — Не подходит. Можешь её уничтожить.

— Стоп! Как уничтожить?! — тут же возмутилась тварюшка, замерев. — За что?! Да вы, блин, издеваетесь?!

— Лысик, а можно я её заберу? — тут же состроила просящую мордашку Фив. — Ну позязя?

— Нельзя, — коротко ответил я, поспешно втягивая эту штуку в астрал прямо через Йасасайха, а там уже не успевшей что-либо пискнуть «феей» перекусила Туки. — Хватит с тебя на сегодня общения с Древнейшей.

— Бууу... — надула та щечки. — Вот так всегда. Чуть что, так сразу нельзя! То прохожих брить запрещают, то мяско есть не дают...

Так, про последнее лучше не уточнять. Да и про первое как-то не хочется.

Молча руками показал Ангелочку, что ей лучше вернуться на место, после чего вновь начал шуршать по Тени, выискивая рядом подходящие экземпляры. Нашел. Вытащил.

— ЛЮБОВЬ И МИР ВАММММмммм...

— ТУКИ, ЖРААААТЬ!!!

— Хрум-мрум-няням.

— Вторая осечка подряд, — хмыкнула Ан.

— Лысик, ну за что ты так? Прикольный же дядечка был. Лысенький. И бритенький где надо.

— Нахуй! — схватившись за сердце, я медленно сполз по стеночке. — Откуда ЭТО тут?!

— Это Изнанка, — философски пожала плечами Антуанетта.

После такого я решил взять небольшой перерыв. Попить чай. Успокоить нервы. Пожелать Туки приятного аппетита и не подхватить странных глистов.

К работе вернулся только через полчаса. Мириям не торопила. Понимающая демоница. Просто умница.

— Так, третий дубль четвертого призыва. Надеюсь, удачный.

— С твоей-то удачей? — фыркнула Фив.

— Ангелочек, не доводи до греха.

— А то что? Побреешь?

— Тентакли выпущу.

— Неправильная угроза, — резюмировала Ан, глядя на разом взбодрившуюся ахрантку. Подумала. Кивнула. — Выпускай. Хе-хе-хе... Это будет ЗабАВнОоооОооо...

Хрясь!

— Нейтрализована, — с умным видом заявила любительница лысин, подхватывая на руки оглушенную героиню. — Крепкая, правда...

— Походу, у неё опять астрал пошел вразнос из-за перенасыщения божественной маной. И с этим тоже придется разбираться... — вздохнул я. — Но позже.

Видимо, на этом лимит неадекватности был исчерпан, потому как две последующих попытки вытащить что-нибудь из Тени прошли на диво удачно. Первой выудил тварь, похожую на щуку, только с лапами ящерицы, а второй какого-то карликового гуманоида, выглядящего как тот еще ночной кошмар: лысый, черный, с большой яйцевидной головой, тощими ручками-ножками, тщедушным тельцем и зубастыми пастями между ног, на ступнях, в подмышках, на ладонях и через всю грудь. Лицо же этой твари представляло собой застывшую перекошенную гримасу то ли боли, то ли ярости, которая еще и была вытянута и закручена в спираль. Та еще картинка, если честно. Зато монстрик оказался относительно спокойным и быстро был запихнут в кристалл.

— Ну вот и все, — облегченно отряхнув руки, я перевел взгляд с довольной Мириям на все еще лежащую в отрубе Ан. — Слушай, у тебя номера есть свободные?

— Да, вот ключ, — достала она из кармана пластиковую карточку с номером «триста пять». — Можете пока отдохнуть, я распоряжусь доставить вам перекусить, — мило улыбнулась демоница. — Как будете готовы к разговору, спускайтесь в общий зал. Мне сейчас тоже нужно будет пару часов на настройку... механизма.

— Отлично. Ангелочек, пошли!

— Лыситься?!

— Почти, — вздохнул я. — Сначала нужно Ан чердак побрить, а потом... можно и полыситься. Может, даже втроем...

— Урааа!!!

— Солнечный город, — задумчиво и даже с какой-то ностальгией произнесла Мириям, круговым движением кисти помешивая лед в своем стакане с чем-то явно алкогольным. — Весьма необычное место даже для Изнанки.

Сидели мы не в общем зале, а в небольшом кабинете, который вроде бы принадлежал самой демонице. Попали мы сюда часов через пять после того ритуала, причем я не все это время фигней страдал. Как оказалось, Фив все же не была столь непробиваемой для маны Древнейшей — её организм и душа сопротивлялись только до момента достижения ПДК этой маны, а потом ей начинало становиться хуже и хуже.

А эта дурная недавно и с моей Леди близко пообщалась, и от меня постоянно излучение впитывала, и от Саси солидно хапнула... В общем, хорошо что я полез проверять все это дело и быстренько откачал из неё почти весь «заряд», которого набралось на солидную такую бомбочку — планету такой угробить не получится, конечно, но вот отправить в небытие какое-нибудь здание или даже небольшое поселение вполне реально.

Впрочем, небольшое количество энергии я в ней все же оставил — эта дурочка постоянно приспособливается к ней. Как и ко всему прочему. Уж не знаю, из-за её покровителя это или она сама по себе такой уникам, но есть у меня предчувствие, что через пару столетий эта няшка драконов будет голыми руками рвать. Причем не таких, как Лут или Кукурузник — она их и сейчас может в одну харю уделать, а вполне себе древних и могучих хтоников, вроде мужа моей любимой сестренки.

Что же касается Ан, то там ситуация аналогичная — душа эмблемы хоть и была усилена и изолирована от моего влияния, да и Стальная явно держит руку на пульсе и время от времени корректирует огрехи, но иногда случаются... накладки. Как сегодня — Ан явно хапанула лишка, стоя рядом с постоянно создающимися прорехами в Тень и выживаемыми оттуда тварями.

Впрочем, там все рассосалось практически без моей помощи — механизм явно был налажен и я только ускорил процесс, вытянув из души девушки излишки. Но на будущее нужно будет учесть все это и стараться не фонить так сильно всяким разным, а то отвык я от маскировки за время путешествия на Леди.

Так вот, после приведения Ан и Фив в норму, мы довольно плотно перекусили, помылись, повалялись на кроватках, помылись уже нормально, снова поели, связались с Чешуйкой для выяснения общей обстановки и уточнения вопросов для нашего внезапного информатора, и уже только после этого направились на разговор с Мириям.

— Всего подобных мест мне на этом плане Бытия известно четыре. Огненный город, Солнечный город, Лунный город и Великий Бастион.

— Эмм... — я озадаченно почесал щеку. — А последний не имеет отношения к одному богу из Реальности?

— Может быть, подробностей я не знаю. — пожала плечами демоница. — Слышала только, что это место есть и оно выполняет ту же роль, что и Огненный город, вот и все. Координат я не знаю. Возможно, в самом городе сможете что-нибудь отыскать, если спрашиваете. То же самое и с Лунным городом. А вот про Солнечный знаю немного больше, но не скажу. Уговора не было, — улыбнулась Мириям, отхлебнув своего пойла.

— Да нам как-бы и не надо пока, — пожал я плечами.

— Лысые рожки, — буркнула Ангелочек, которая была чем-то недовольна.

Ан промолчала. Ан уминала пирожки. Ан узнала Дзен. Впрочем, мы с Фив тоже не сидели «на сухую», а активно хлебали что-то алкогольное с закуской из рыбки. Жаль только, что спиртное было обычное, так что пробрать нас не могло по определению.

— Когда именно был основан Огненный город сказать нынче могут только Владыка плана и его самые старые слуги. Ну или кто-то, сопоставимый с ними по возрасту, но подобные существа вряд ли интересовались историей Изнанки в те времена. Но я точно знаю, что сорок восемь миллениумов назад город уже стоял и был центром активной торговли. Собственно, это и есть основное назначение города — торговля. Всем. Вообще всем. Вещи, услуги, информация, монстры, разумные, души, возможности... В этом городе можно получить все, чего только можно желать. Если ты готов отдать что-то равноценное.

— Что, даже богом стать можно? — выгнул я бровь.

— Да запросто, — как-то криво улыбнулась демоница. — Вроде бы там десятка три вариантов, но лично я знаю о трех способах. Первый и самый простой — продать себя Укуру и получить взамен «божественную мощь». Последствия, я думаю, ты можешь представить, — меня невольно передернуло от подсунутых фантазией вариантов того, что с подобными идиотами мог сделать древний растаман. — Второй способ — победить в столетнем чемпионате на арене, где одним из главных призов является «яблоко божественности».

— А подвох в чем? — заинтересовался я.

— Никакого подвоха, все условия чисты и честны, — тихонько засмеялась Мириям. — Запись на чемпионат открывается раз в столетие и идет он, собственно, это самое столетие. Минимальный набор участников — сто тысяч. Все это время участники должны безвылазно находиться в городе. Каждый поединок должен кончиться смертью одного или обоих участников. Душа умершего заключается в «яблоко», где она перерабатывается. Ну и чемпион в итоге все эти переработанные души жрет. Так и достигается «божественность».

— Ну да, в самом деле — никакого подвоха, — задумчиво хмыкнул я, обнимая Фив за талию. — С самого начала честно говорят, что у тебя мизерные шансы и, скорее всего, ты просто сдохнешь, а душу твою сожрут.

— Третий вариант — биржа наемников. Там можно оставить заказ и какая-нибудь команда за хорошее вознаграждение может отправиться в какой-нибудь мир, поймать бога и пустить его на топливо для ритуала вознесения. Воскрешение мертвых тоже возможно, но с оговорками. Либо нужна оригинальная душа, либо вам просто создадут копию по воспоминаниям. Ну, или при достаточной жертве можно обратиться напрямую к эмиссарам Укура и... они что-нибудь придумают. Они всегда что-нибудь придумывают. Кхе.

— Ладно, с возможностями понятно, — я поймал себя на том, что жамкаю сиськи Ангелочка. Впрочем, это хороший релаксант, да и она не против, так что пофиг. Главное, не сильно отвлекаться. — Сейчас мы, как можно понять, держим туда путь. Что нам нужно сделать, чтобы без проблем попасть в город, как там себя вести и как оттуда потом выбраться?

— На самом деле, все довольно элементарно, — Мириям безразлично пожалала плечами. — Просто идите в сторону парящего острова по дороге и рано или поздно наткнетесь на подъемный пункт. Там вас бесплатно доставят наверх. Самостоятельно тоже можно, но не рекомендую. Могут пограничники прицепиться. Будет штраф и куча бумажек.

Ну, это в том случае, если у вас нет серьезного покровителя из влиятельных существ города. Обратно выбираться так же. На входе вам загрузят языковую базу и выдадут небольшую брошюрку по основным законам. Для проезжих там тоже все элементарно: не покушаться на чужую жизнь, здоровье, свободу и имущество, не оскорблять влиятельных граждан, платить за услуги и товары, а также не мусорить и не спать на улице. Для временных и постоянных граждан играют уже немного другие правила, но вы вряд ли задержитесь там больше, чем на месяц.

— А если вдруг такое случится? — заинтересовался я.

— То можете продлить визу еще на месяц, потом еще — и так до полугода. А потом либо вас попросят на выход, либо получать временное гражданство... Эх, не нужно быть столь подозрительным, Вестник. Городом правят вполне разумные существа, а сам он находится под прямым покровительством Владыки плана, так что является довольно безопасным местом. В конце концов, это зона торговли и если она не будет безопасна, то никто туда стремиться и не будет. А без посетителей и поставщиков не будет и товарооборота. Поэтому гостям города там всегда рады, а если вдруг что-то пойдет не так, то клиентов сначала вежливо известят и только уже потом, если попадутся непонятливые, будут ловить и бить морды.

— Кстати, про посетителей, — задумался я. — Зона торговли же должна быть доступной? А Изнанка не особо предрасположена к безопасным путешествиям.

— Очень верное замечание, — улыбнулась Мириям и жестом фокусника достала из воздуха пластинку белого металла размером с игральную карту. — В городе можно прикупить порт-ключи, действующие по всей территории Изнанки. Они переносят использовавшего к подъемнику. Этот мой персональный, условно вечный — только ману подавай. Есть одноразовые, выглядящие как простые бумажки и сгорающие после использования. Есть и многоразовые одиночные, групповые и грузовые. Стоят все, кроме персональных, достаточно дешево. Так что для посещения города не обязательно даже самому к нему добираться, нужно лишь найти порт-ключ.

— А обратно?

— Персональные работают в обе стороны. Обычные многоразовые делятся на двусторонние, которые запоминают место отправления и потом переносят обратно, и на односторонние. Одноразовые порт-ключи всегда односторонние. И да, работают они только на Изнанке, с других слоев телепорт не активируется.

— А стационарные есть? — заинтересовался я, прикидывая перспективы.

— Только у сертифицированных торговых компаний, — обломала меня демоница. — В частные руки их не продают, а за кустарные поделки могут и по голове настучать. Впрочем, вряд ли их получится сделать, не зная особой технологии, все же прямое покровительство Укура обеспечивает защиту от многих вещей, в том числе и от нелегальных телепортов.

Угу. Потому и портируют к подъемникам, а не сразу в город.

— Ладно, тогда два последних вопроса. На что лучше всего обмениваться, в смысле денежных единиц, и к кому лучше идти?

— Смотря что вам нужно, — задумалась Мириям. — Если просто зайти и посмотреть что и как, то рекомендую зайти к скупщикам и скинуть им ненужное вам барахло за местную валюту — марки. Много не выручите, но на первое время, чтобы осмотреться и прицениться, хватит. Для этого, кстати, достаточно будет зайти на любую крытую барахолку — специальные здания, где за небольшую плату всякий разумный может снять себе

прилавок и торговать всем, чем вздумается. Можете даже сами попробовать, если есть время, товар и желание. Ну а если вам нужно купить или продать большие партии товара, то это уже нужно идти к торговым компаниям и договариваться о прямом бартере или за те же марки. Ну а мелкие партии ценного товара или вообще уникальные вещи лучше нести в аукционные дома. И не стесняйтесь это делать — там в холле каждого такого аукциона стоят специальные будки оценщиков, которые сразу скажут вам, стоит ли соваться на аукцион с таким товаром или лучше обратиться куда-то еще. Также в городе существует общий электронный рынок и аукцион, но там чаще всего висят техногенные лоты вроде программ, роботов и прочего. Маги и техномаги предпочитают видеть товар вживую.

— Мдааа... — я потер веки, переваривая все это и скидывая данные Чешуйке с просьбой подумать о «ненужном хламе», который мы сможем загнать скупщикам...

* * *

В путь мы отправились на следующее утро, выспавшиеся, сытые, чистые и довольные. Да и пути-то того осталось немного, тем более, что звено Миражей по приказу Зеленой скинуло нам небольшой грузовой ящик, в котором был транспорт, запас пищевых батончиков и товары на обмен.

Транспорт представлял собой бронемобиль на колесах-трансформерах, что могли выступать и в качестве обычных колес, и в качестве турбин-антигравов — я на таком катался не так давно, в первый день попадания на планету эльфов. Машинка была компактной, прочной, четырехместной, с небольшим багажником, гаусс-турелью на крыше и скрытыми ракетно-пусковыми установками в носу.

Из-за чисто технической начинки и небольших габаритов я вполне мог засунуть эту прелесть себе в астральный карман и даже не надорваться при этом. Ну а товаром выступали разные слитки металла, ящик с гаусс-винтовками, пару ящиков тех же пищевых батончиков и десяток плазменных гранат. Все это барахло я сразу же упаковал себе в астрал.

И уже когда мы загрузились в мобиль и я собирался запускать двигатель, случилось еще одно событие. У меня задергалась одна из астральных связей.

«Хозяин, прием! Как слышно?!» — раздался в голове знакомый голосок.

«Доська, я на связи», — чуть поморщился от гуляющего под черепушкой эха. — «Не кричи так, тараканов разбудишь».

«Ура! Наконец-то блокировку сняли! А то Лило меня на тентакли уже трижды сажала, пока я выясняла как у тебя дела!»

— Андрей? — видя, что я завис, Ан вопросительно выгнула бровку.

— Тише, бритая! — шикнула на неё Фив. — Не видишь, он лысеет! Не в том смысле, не смотри на меня так! Он по связи лысеет. Судя по глазам, там кто-то предается активному ментальному облысению! Вот!

И гордо выпятила грудь. Ан посмотрела на эту крылатую великомудрую дурочку, на свой меч в ножнах и снова на дурочку. Эдак с расчетом посмотрела. Явно намереваясь приложить одно к другому. Для увеличения великомудрости и уменьшения дурости.

— Ан, красавица ты моя, — устало помассировал я веки. — Это не поможет. Ибо дурость из неё не выбили даже многократные удары моего копья по темечку после глобального закура дымом блага.

— Даааа... — Фив расплылась в дебильной лыбе. — Веселое было приключение. Только повторять мы его не будем. Набриг надо!

— Так, цыц! — потрянул я головой. — Дось, есть срочные новости?

«Нууу... Ночи на сутки затащила Химэ в свою «комнату удовольствий». У Ан продолжается пирожковый запой. Тома устроила Рин и близняшкам курс выживания «сдохни или умри». Лут с Мумунькой террорят бедных парнокопытных. А! Еще Кроконяшка обещает раскрасить кислотой твой богатый внутренний мир, если с её дочуркой что-нибудь случится!»

«По последнему вопросу передай, что пусть не переживает — я Ласти засунул в астрал, в самый защищенный участок моего Замка, там ей будет грозить опасность только в случае полного коллапса моей души. Там даже смерть физического тела мелкой никак не навредит... Так, стоп! Я про глобальные проблемы спрашивал, а не про то, кто кого, куда, как и сколько дерет!»

«Да какие проблемы, милый! Ты же даже не в нашей звездной системе! Так что все тихо и мирно, а все внезапные приключения ограничиваются уровнем бандитов и старым некромантом, что сослепу пролил экспериментальное зелье на кладбище. И то там твоя сестренка порезвиться успела прежде, чем мы вообще об этом узнали. Так что, можно сказать, что практически курорт. Но ты все же не задерживайся, а то такими темпами скоро совсем тухло станет. О! Лило! Все, милый, я побежала нарываться на тентакли! Люблю, целую!»

— Меня променяли на тентакли, — грустно сообщил я девушкам.

— Ммм... — задумалась Фив. — Не могу сказать, что не понимаю эту небритую. Лысые тентакли — это круто!

— Угу, — кивнула Ан.

— Уху, — кивнула Сова.

— А ты-то откуда знаешь? — прищурился я, глядя на это радужное недоразумение.

— Уху, уху. Шторку нужно задегивать. Кролики тентаклиевые. Уху, уху...

Пункт подъема Огненного города выглядел как огромный бетонный круг в сотню метров диаметром, расположенный на искусственной равнине. Высоко в небе виднелся гигантский силуэт парящего острова, что перекрывал половину видимого пространства. И между островом и каменным кругом периодически курсировали десятки металлических платформ разных размеров, груженных как разумными всевозможных видов, так и грузами разных форм.

Сами подъемные платформы ничего особенного из себя не представляли — обычные плоские плиты с полуметровыми откидными бортиками и устройством антигравитации на днище. Диспетчерская, она же таможня и вообще единственное здание в видимом пространстве, располагалась на краю бетонного круга и выглядела как десятиметровая башенка с одноэтажным зданием-основанием. Именно к нему и вела дорога, по которой мы сюда добрались.

Что интересно, на той самой дороге мы встретили всего трех путников и две весьма обычные телеги, груженные какими-то овощами, в то время как курсирование платформ показывало довольно большое количество прибывающих и отбывающих разумных и грузов. Ответ был нам уже известен, но все равно мы с девочками с интересом смотрели, как метрах в пяти перед входом в диспетчерскую из пространственных разломов периодически вываливались разные разумные.

Причем, насколько я могу судить, тут использовался не знакомый мне принцип переноса через другие планы бытия, а какая-то хитромудрая система пространственного искривления. Думаю, именно поэтому порт-ключи и не работают на других планах — банально на это не рассчитаны.

Мобиль я остановил метров за двадцать до таможни, чтобы была возможность спокойно упаковать его и коробки с товарами в астральный карман. Прделав эту операцию и получив стильные татушки в виде колеса и кучи коробков, я повел девушек в сторону местного КПП, где мы беспрепятственно вошли в довольно аскетичное на вид здание.

Впрочем, внутри украшательства не прибавилось — нас встретило обычное помещение с бело-голубыми стенами, выходом в дальнем конце и кучей будочек-касс вдоль обеих стен. Через прозрачные передние стенки с окошками внутри этих касс виднелись крохотные кабинеты со стульями, экранами ЭВМ и персоналом преимущественно женского пола.

— Такое ощущение, что вернулся на вокзал родины, — вздохнул я, оглядывая это помещение.

— Лысик, зырь какая лысенькая! — тут же возбужденно потыкала Фив пальчиком в сторону одной из касс.

Ну да, кому что, а небритый все о лысинах... Тьфу, блин! Это заразно. Впрочем, там действительно было на что позырнуть, потому как в указанной кассе сидела лысая, но весьма симпатичная баба в оранжевом просторном кимоно, напоминающем кришнаицкое. А еще у неё было шесть тонких рук, напоминающих паучьи лапки, пара внушительных вампирских клыков, вертикальные зрачки, змеиный хвост вместо ног и дополнительная пара глаз на висках. Но все равно она была довольно симпатичной, как ни странно.

— Или это во мне матерый ксенофил говорит? — задумчиво протянул я.

— Не ебать, — строго посмотрела на меня Ан.

— И не собиравался, — криво улыбнулся я, тем не менее направившись именно к этой дамочке. — День добрый. Нам бы наверх попасть. Поможете?

— Добрый, уважаемый. Для этого мы и здесь, — чуть поклонилась ламия (если это она). — Но сначала ответьте на несколько вопросов. Ваши имена.

— Андрей Весе... А, пардон. Уже ре Женьон. Андрей ре Женьон.

— Антуанетта ре Женьон.

— Женьон ля Фив.

Ответы девушек заставили меня с удивлением повернуться к ним.

— Лысииик, после всего, что между нами брилось, ты обязан мне не только свою фамилию отлысить, но и половину органов, имущества и гарема.

— А я часть твоей жены, — с безразличным лицом пожала плечами Ан. — Просто представь, что я уйду к кому-то другому.

Задумался. Представил.

— Ай! Ан?

— Лысик, от порыва твоей лысой лысости тут все чуть не обрились прямо в штанишки, — захихикала Фив и тоже получила ножнами по макушке.

— Кхм, — привлекла наше внимание ламия, украдкой выдохнув и уняв дрожь в руках. — Раз уж вы разобрались с фамилиями, то следующий вопрос. Место проживания, если оно есть.

— А, это... просто... хотя нет, нихуя это не просто, — задумался я, опять переведя взгляд на девушек. — И правда, а где мы живем?

— Лысик, а мы разве не бездомные? — удивленно захлопала глазками мой Ангелочек.

— Висалафиаль? — предложил я.

— Это мир, — покачала головой Ан. — Мир не может быть домом.

— Мир — это улица, — с серьезным личиком покивала Фив. — Живешь на улице — бездомный.

— Звездный Султан?

— Это корабль, — вновь опрокинула меня героиня. — Транспорт не может быть домом.

— Корабль — это лысина. Лысина не может бриться.

— Фив, не улетай, это уже бред, — помассировал я веки и повернулся обратно к ламии. — Пишите «тяжелый линкор Звездный Султан». Кто бы там что ни говорил, — покосился на Ан, — но это Дом. И не ебет.

— Хорошо, записала, — кивнула ламия. — Теперь... социальный статус? В смысле, профессия, должность или звание. Что-нибудь, что определяет положение в вашем обществе.

— Эм... — я задумался. Seriously так задумался. Кто я, собственно говоря, такой? Беглый герой? Король? Главнокомандующий частным пустотным флотом? — Блин, короче, пишите Буревестник. Кому надо — тот поймет.

— Эмблема Стальной Королевы, — после недолгих размышлений кивнула сама себе Ан.

— Чемпион Кенширо Лысого Кулака!

Что характерно, нас с Ан лысая ламия записывала спокойно, а вот стоило прозвучать званию Фив, как что-то у неё на экране высветилось, она прочитала, побледнела и со всего маху стукнула кулачком по большой красной кнопке, попутно разбив на ней пластиковую крышку.

Вопреки ожиданиям, никаких сирен и прочих сигналов тревоги не раздалось, зато за

нашими спинами с тихим шорохом появились двое гуманоидов в черных костюмах технониндзя. К какому именно виду они принадлежали я ответить затруднялся из-за глухих масок с оптическими визорами, но прекрасно ощущал, что это были довольно сильные смертные. Но нам они не соперники.

— Просим прощения, уважаемые, — чуть поклонился один из шиноби. — Пройдемте с нами для более... полного опроса.

— В связи с чем? — поинтересовался я.

— Последователи Лысого Кулака по распоряжению Совета должны проходить индивидуальное освидетельствование на... адекватность, — спокойно ответил все тот же тип.

— Ох, — я вздохнул. — Если оно именно индивидуальное, то она его провалит.

— Эй! Я не настолько облысомозглая!

— Именно настолько, дурная ты женщина, — ущипнул её за щеку и чуть потянул на себя.

— А фто ф эфом финофат, Лыфое фудофифе?! — с прищуром спросила Ангелочек.

— И эту ответственность я уже давно тащу на себе! — ответил ей, отпустив щечку.

— Ой, как будто ты лысеешь от этого! — она демонстративно подперла руками свою грудь и оттопырила попку. — Ну! Ну! Скажи, что мои бритости тебе в тягость! Давай!

— Можно мы все же отправимся на освидетельствование вместе с ней? — спросил я у шиноби, игнорируя надувшегося Ангелочка. — Если начнет чудить слишком сильно, я смогу её утихомирить.

— Никаких возражений, уважаемый, — кивнул все тот же ниндзюк. — Следуйте за нами.

Нас провели к стене, где открылась сливающаяся с ней дверь, за которой оказалась небольшая комната все в том же минималистическом стиле: голые стены, стол в центре и пять стульев. Либо они заранее просчитали, что одну мы Фив не отпустим, либо оперативно добавили еще пару стульчиков пока мы шли.

Расселись. Говоривший до этого шиноби снял маску, под которой оказался вполне обычный на вид человек с черными волосами и карими глазами. Разве что небольшой шрамик через правую бровь выделялся.

— Сейчас будет ряд тестов, — предупредил парень, доставая из-под стола несколько листов с текстом на незнакомом языке. — Прошу, отвечайте на вопросы быстро и честно. Вопрос первый. Три самые важные вещи в вашей жизни?

— Лысик, лысины и драки!

— Что самое важное в мужчине?

— Тентакли и бритости!

— Кого выберете: больную старушку или мелкого воришку?

— Воришку, на нем лысина будет дольше существовать!

Следующие минут десять мы с Ан слушали довольно странные вопросы явно из какого-то психологического теста и еще более странные ответы нашей подруги. Однако результат, на удивление, местную охрану вполне устроил.

— Должен признать, что для чемпиона Кенширо Вы довольно адекватны, — едва заметно улыбнулся шиноби, подведя итоги и сказав в рацию пару фраз на неизвестном языке. — Обычно его последователи куда более... вспыльчивые и зацикленные.

— Палкатерапия очень действенна! — гордо выпятила грудь Фив.

— Кхм, — парень явно хотел что-то уточнить, но сдержался. И правильно сделал, ибо я не берусь представлять тот бред, что она на них бы вылила в этом случае. — Больше мы вас не задерживаем. Если есть какие-то вопросы, то постараюсь на них ответить в качестве извинения за задержку.

— Ой, правда? — увидев загоревшиеся глазки подруги, я мысленно помолился за упокой мозгов несчастного. — Скажите, мне вот интересно, а будет ли лысый шиноби сильнее бритого и небритого, особенно если лысый будет одет в желтый плащ, а бритый в костюм-тройку, а небритый в традиционный костюм нелысого ниндзя, но при этом лысый будет кричать орочий клич, а бритый молчать, а небритый крыть лысиной лысого, но постойте, если небритого побрить, то станет ли он сильнее лысого и бритого, потому как его сила будет идти сразу от небритости и бритости или же только бритости, но тогда он будет равен бритому по силе, а лысый будет сильнее двух бритых или трех небритых потому что он сам был когда-то небритым, а потом познал бритву и лысину и это умножило его силы или все же не умножило на три или на шесть, но как тогда рассчитать силы шиноби, если при... АЙ! Ан, за что?

— Поздно, — грустно резюмировал я, глядя в стеклянные глаза бедных ниндзюков. — Она их сломала.

— Хари-гари-лысы! — вдруг взвыл тот, что принимал тест у Ангелочка.

— Хари-гари-бриты! — вторил ему второй, все еще стоявший в маске.

— (Неразборчивые вопли начинающих лысофилов) — и кинулись в распахнувшиеся двери.

— Это... — я поднял взгляд на небольшую камеру в углу. — Он сам попросил спросить его о чем-нибудь. Мы ни при чем!

— Не волнуйтесь, к вам претензий нет, — раздался с потолка усталый женский голос. — К тому же, непоправимого вреда психике нанесено не было — божественное воздействие было спонтанным и краткосрочным. Так что выловим и вылечим. А вас мы уже зарегистрировали — можете проходить к подъемникам. Напоминаю только, что срок регистрации нужно будет продлить через тридцать местных суток.

— Благодарю, — я поднялся, подхватив под локоток Ангелочка. Ан ухватила нашу бедовую подругу с другой стороны. — Ну, мы пойдем, пожалуй.

А сам мысленно пытался понять, когда и как Ангелочек научилась во время своих проповедей шарашить божественной маной...

Спокойно выйдя к подъемникам, мы загрузились на небольшую свободную платформу и та отчалила к парящему наверху острову. Я, кстати, ожидал наличия на платформе какого-нибудь защитного экрана или чего-то подобного, но... нифига! Только полуметровый бортик. Прыгай, кто хочешь — лети, куда хочешь!

Хотя, учитывая особенности «географии» Изнанки, сильных потоков ветра на высоте тут быть не может, ровно как и разреженной атмосферы. Так что отсутствие защиты вполне себе оправданная экономия средств. Ну а кто выпрыгнул или выпал — тот сам себе злобный буратино.

— Красиво, — вдруг сказала Ан, стоя у бортика и глядя на открывшийся вид острова-континента.

— Есть такое, — согласился я, покосившись на Фив. Впрочем, та тихонько сидела у другого бортика и задумчиво хмурилась. — Слушай... Вопрос немного неудобный, но все же. Что вы со Стальной планируете дальше? — она вопросительно выгнула бровь, явно

немного не поняв вопроса. — Ну вот смотри. Сейчас мы тут закончим с разведкой и организацией опорного пункта моих ушастиков, потом откроем портал на Вису и соединимся с основными силами. Позовем подмогу, проведем последние приготовления к бою и встретим силы Опустошителя. Победим.

— Победим ли? — немного скептически хмыкнула она.

— Так или иначе, но запинаем, — пожал я плечами. — На нашу группу у бессмертных слишком большие планы, да и зубастые мы больно. Может быть, кого-то потеряем, может быть, у меня физическое тело развоплотит суицид-атакой, но говнюка мы запинаем. И что именно ты будешь делать после этого? Ведь Стальная сделала эмблему для участия в данной заварушке и...

— Я тебя поняла, — прикрыла она глаза. — Зная твою натуру, на этом сражении все не закончится. Ты опять куда-нибудь отправишься и влипнешь. Пока Основа будет занята ребенком, я буду сопровождать тебя. У меня прямой канал связи со Стальной. Она постоянно получает от меня информацию, воспоминания... ощущения... — тут она слегка покраснела. — Извращенец со щупальцами. Это она передала. Так вот. Я с тобой до тех пор, пока Оригинал не сможет сама тебя сопровождать. А там будет три варианта. Либо я сольюсь с ней. Либо останусь с вами как еще одна боевая единица. Либо... отправлюсь в свой путь. Я ведь герой. Во Вселенной всегда кому-нибудь нужен герой. Только это будет... немного грустно.

— Не думаю, — хмыкнул я и похлопал подругу по плечу. — Не одна Стальная умеет делать эмблемы. Я вот тоже недавно одну создал. Правда, куда она делась — без понятия. Но факт в том, что даже если ты выберешь третий путь, то одна на нем не останешься. Да и Ан тебя не бросит. Ты же прекрасно знаешь её характер, являясь её частью.

Девушка прикрыла глаза и какое-то время стояла молча, что-то обдумывая. А после кивнула и порывисто меня обняла.

— Спасибо. Это было важно. Для меня.

Но отпустить меня не успела, так как на нас уже повисла третья пассажирка платформы.

— Хей-хей-хей! — Фив довольно сильно сдавила нас обнимашками, вжав в свою грудь и весело болтая ногами навесу. — А меня не забыли? Я ведь тоже могу делиться! Вернее, Великий Кенширо обещал научить, вот! Так что если что, то часть меня отправится вслед за еще одним Лысиком! У каждого Лысика должен быть свой Ангелочек!

— Если честно, то я вот сейчас не знаю, радоваться мне за свои копии, или пугаться за состояние Вселенной? — невольно поежился от представленной картины, что когда-нибудь где-нибудь будет бегать еще пять-шесть копий этой любительницы Лысин.

— Солидарна, — кивнула Ан.

А тем временем платформа прибыла на причал Огненного города.

Примерный облик Огненного города я уже видел на снимках и записях развед-дронов, так что огромное количество небоскребов и снующие туда-сюда аэромобили удивления не вызвали. Ровно как и бесчисленное количество самых разнообразных разумных рас. А вот что удивило — это полное отсутствие какой-либо охраны и хоть какого-то КПП. Наша платформа просто примкнулась к вынесенному за пределы острова причальному мосту, по которому мы прошли до «земли» и сразу же попали в оживленный порт, где большая часть разумных целенаправленно двигалась по своим делам, а меньшая просто стояла и растерянно смотрела вокруг. Совсем как мы.

— Так, собрались! — встрепенулся я. — Не теряемся. Ангелочек, тебя это особенно касается!

— А чё я опять лысая?! — возмутилась Фив.

— Потому и лысая, что бритая, — отмахнулся я, словил несколько странных взглядов прохожих, осознал, печально вздохнул. — Да бляяя... Это заразно. Определенно заразно. Ладно, двинули! Ан, замыкаешь.

— Буду держать её в поле зрения, — кивнула сразу все понявшая героиня.

— Эй!

Впрочем, возмущения Ангелочка никого не волновали. Просто потому, что если оставить это чудо(вище) без контроля, то нам же потом запретят вход в город на законодательном уровне. Недаром чемпионов Кенширо и так ограничили в этом, а мой Ангелочек среди этой братии еще более-менее адекватна. А тут ведь еще и мой собственный Дар накладывает отпечаток, так что мы во что-нибудь влипнем по-любому. Иначе просто быть не может, ведь где Буревестник, там всегда вскипает много лет лежавшее и копившееся под сукном дерьмо. Это такой же незыблемый закон Вселенной, как и лежащие в её глубинах Руины.

— Эй, смотри куда прешь!

— Блядь, ну в самом деле? — закатил я глаза к желтому туманному небу. — Вселенная, могла бы хоть из порта дать выйти!

— Хуман, я тут вообще-то! — привлек моё внимание мощного телосложения орк. — И я требую компенсацию! Ты мне руку отбил своим лбом!

— Гы-гы-гы, — поддержали его еще трое, окружившие нас.

Стояли мы, к слову, прямо на пешеходной дорожке, разве что чуть в стороне от основного потока спешащих прохожих, коих явно не интересовала очередная разборка четырех отморозенных орков и тройки хуманов.

А орки, к слову, не имели ничего общего с тем свиноподобным недоразумением из японского иссекая, а были вполне себе «западными»: двух с половиной — трех метров ростом, с клыкастыми плоскими харями, темно-зелеными шкурами и огромными бугрящимися мышцами. Вкупе к этому шли рабочие синие комбинезоны и ненавязчиво закинутые на плечи обрезки труб в качестве оружия.

— Что там Мириям говорила про безопасность? — вздохнул я.

— Демоница, — пожалала плечами Ан. При всей её толерантности участие в войне против демонов и последующий плен у Ма Оу не прибавили ей любви к рогатой братии.

— Лысые рожки, — со знанием дела кивнула Фив. — Лысит и не краснеет... Мне их поломать?

— Только аккуратно, чтобы без смертей, — устало махнул я рукой.

— Да т... — лидер четверки орков хотел что-то сказать, но его прервал радостный крик Ангелочка.

— АХО!!! — примерно с таким радостным воплем прыгнувшая вперед Фив врезалась макушкой в живот зеленого бугая.

Казалось бы, что может случиться от такого? В этом зеленом мудаке веса на полтонны, а в хрупкой ахрантке — хорошо, если килограмм семьдесят наберется. Вот только это семьдесят кило концентрата дурной (во всех смыслах) силы, которая на равных может пободаться с некоторыми богами. Так что бедный орк от удара улетел метров на десять и с грохотом врезался в стенку какого-то грузового контейнера, оставив в ней солидную вмятину.

Впрочем, с остальными вышло уже не столь эпично. Второй зеленошкурый получил от Ангелочка красивый апперкот и прилег на бетон прежде, чем осознал изменения в ситуации. Третий попытался замахнуться трубой, но удар силовой перчатки, пусть и выключенной, просто раздробил ему кости в предплечье, а пинок в живот заставил скрючиться на земле рядом с собратом, и это несмотря на огромные и прочнейшие мышцы пресса.

Четвертому нападающему повезло меньше, потому что видя происходящее он попытался напасть на ближайшего из нашей троицы. На Антуанетту. За что получил краем щита по зубам, кои тут же разлетелись по округе красивым крошечком, а потом последовала рефлекторная атака из пяти мощнейших ударов по болевым точкам. Был бы на его месте кто послабее и менее живучий, отправился бы в Бездну вне очереди. А так просто прилег. На пару месяцев.

— А ну стоять! — стоило проблеме разрешиться, как рядом с нами тут же приземлился зализанный черный аэромобиль с золотыми узорами, из которого выпрыгнули двое местных стражей в легкой технологической броне с прозрачными забралами и парой энергетических пистолетов, кои были направлены в нашу сторону. — При сопротивлении аресту мы открываем огонь на поражение!

Я тем временем придерживал за плечо Фив и поймал себя на том, что на полном серьезе раздумываю пустить в ход спец-абилку Копья Бездны. Вот просто из-за поднявшегося откуда-то из глубины души глухого раздражения.

Судя по дрогнувшим и отступившим назад стражам, а также спешно рассосавшимся прохожим, намерение моё явно просочилось наружу вместе с долей маны Бездны. Пришлось спешно брать в руки не только воинственно настроенного Ангелочка, но и самого себя.

— Хорошо, — кивнул стражу. — Однако, мы пострадавшая сторона. Потому оружие сдавать не будем. Как и разделяться. Любое подобное требование я посчитаю за попытку нападения и буду реагировать соответственно.

— Эт-то... — тот, который только что грозился начать стрельбу, явно растерял весь боевой настрой.

— Приемлемо, — пришел к нему на выручку более спокойный напарник. — Подождите, транспорт и медики скоро придут.

— На записи четко видно, что вы напали первыми! — назидательно тыкал пальцем в голографический экран молодой эльф.

— Они нам угрожали, мы приняли превентивные меры, — скучающим тоном ответил я. В который уже раз.

Вообще, ситуация была довольно забавной. Ну, с моей точки зрения. А вот для местной стражи — скорее страшной. Ибо они привезли нас в местный припортовый участок, посадили в допросную и, судя по всему, пока готовились, получили информацию о нашей милой компашке. Откуда и насколько полную — непонятно, но видимо достаточную, чтобы не пытаться действовать грубо и откровенно нагло. Вот и наблюдаю я сейчас откровенный цирк.

Уж не знаю точно, какая там была схема, но эти орки явно действовали не сами по себе и, по логике, на нас сейчас должны давить и выжимать все, что только можно и нельзя. Вот только тут получилась осечка, потому как в случае давления мы вполне можем дать ответочку, да такую, что от города мало что останется. Но и просто отпустить нас и замять дело они почему-то не могут.

Так что сейчас выступающий перед нами ушастик с видом грустного клоуна как может тянет время и пытается вытрясти хоть какие-то уступки, а я стою на своей версии и придерживаю откровенно скучающую Фив от активных действий. Но в последние полчаса это становится делать откровенно тяжело, ибо самому начинает надоедать и я уже вполне себе прикидываю последствия для окружающих от команды «фас» Ангелочку.

К счастью для всех, дверь открылась и вошел представительный такой демонюга в смокинге. Или это сатир? В общем, кто-то с копытами, длинными острыми ушами, горящими зелеными глазами и закрученными бараньими рогами. Ну и с четырьмя руками.

— Гхм, — демонюга был явно выбит из колеи и даже как-то стеснялся. — Все обвинения с вас сняты, уважаемые. Можете быть свободны.

— Угу, замечательно, — кивнул я, даже не попытавшись встать. — А в чем конкретно и кто нас обвинял?

— В нападении на честных...

— Рогатый, — устало посмотрел я на этого типа. — Вы заебали. Вот честно. Сначала нас попытались банально ограбить прямо в подотчетном вам порту, а когда не получилось, тут же заявила стража и загребла в участок, где три часа ковыряли мозги непонятно за что. Да, у нас «превышение самообороны», как назвали бы это у меня на родине. Вот только по законам той страны, королем которой я являюсь, этих зеленушек можно было там же прикончить с особой жестокостью, включая вырывание и мучение душ еще лет на сорок. Но я сидел тут и терпел всю эту хрень. И вот сейчас задаюсь вопросом, нахрена? Особенно учитывая, что на исходе моего терпения приперся ты и господским жестом теперь пытаешься выставить нас за дверь, сделав вид, что ничего не было. И я вот сейчас чисто из принципа вам всю малину говном обмажу. Одним простым действием.

Одним плавным движением я достал из астрального кармана черную, чуть изогнутую палку и прежде чем кто-то успел что-то возразить, сделать или позвать на помощь, с силой воткнул её прямо в центр стола. Вытащил из-за уха косяк и под взглядом двух стремительно бледнеющих стражей демонстративно затыкнулся. Выдохнул на палку густой желтый дым.

В следующее мгновение Лук Теней перешел в режим походного алтаря, а комнату наполнили звук фанфар и яркий свет, который быстро сконденсировался в образ довольно стремной лолки: метр-сорок росточком, собранные в два хвостика короткие розовые волосы, миловидное бледное личико с розовыми глазами, розовые губки, треугольные акульки зубки, желтая пижама с розовыми пони, белые пушистые тапочки и здоровенная окровавленная бензопила, украшенная не менее здоровенным розовым бантом.

От такой картины я вытащил изо рта косяк и подозрительно его осмотрел. Потому как, судя по обилию розового и характерному «запашку» маны, ко мне прилетел посланник совсем не от Укура.

— Лысик, Лысик, а пони так сможешь?

— Так он и должен был быть, — вместо меня ответила прибывшая лолка, от вида и ауры которой двое стражей вжалась в стенку и явно пытались казаться как можно меньше и незаметней. — Но у Понипаляпсиса сегодня свадьба, а потом медовый месяц, так что меня попросили подменить на время. Итак, кого карать? А, не, все! Пришла инфа! Тут посидите, я скоро.

В этот момент двойка стражей все же рванула наружу, что-то по дороге вопя в рации. А сама же девочка неспешно вышла следом.

— Кхм, — я выдернул Лук из стола, вновь переводя тот в режим оружия и убирая в астрал. — Что делать будем?

— Пойдем посмотрим? — тут же предложила Фив.

Я прислушался к раздающимся снаружи комнаты воплям, стрельбе, взрывам, дьявольскому хохоту и завываниям бензопилы.

— Не, ну на хер, — покачал головой. — Ан?

— Сидим тут, — невозмутимо постановила героиня. Судя по тону, иного варианта она не принимала.

— Ну, в принципе согласен, — кивнул ей. — Если посланца Укура еще можно проигнорить и послать по веселому адресу, то вот Этют... Чаю?

— Можно, — кивнула Ан.

— А я посмотреть хотела, — грустно вздохнула Фив, но все же подвинулась поближе. — Клубничный есть?

Шум за пределами допросной затих только часа через два. Причем за это время здание раз пять хорошенько так трянуло, словно его бомбили. Но при этом с нашей комнатой ничего не случилось — перед уходом лолка наложила какой-то защитный барьер, причем сочетающий в себе ману Этют и Укура.

— И это подозрительно, — вздохнул я, помешивая сахар в чае.

— Ммм? — Ангелочек заинтересованно захлопала глазками.

— Обычно посланники способны манипулировать только маной покровителя, — пояснил я. — А тут сразу двойная.

— Может, дочь? — предположила Ан.

— Вполне может быть, — я даже на мгновение замер. — Учитывая, как Мют реагирует на своего коллегу, то я не удивлюсь наличию у них старого романа.

— Этот небритый растаман в роли мужа? — Ангелочек постучала ногой по столешнице. — Странная картина. Я больше поверю, что они полысились по пьяни.

— Хм... — я задумался. — Да, в это действительно поверить легче.

— Хей-хей-хей, чего вы тут обсуждаете? — в резко распахнувшейся двери появилась

посланница в окровавленной пижаме с тихо жужжащей бензопилой на плече.

— Родословную твою, — ответил я, доставая четвертую чашку. — Чай, кофе, спирт?

— Кофе, — хлопнув двери, за которыми стояла картина полной разрухи и кровавой казни множества разумных, она плюхнулась на свободный стул и устало потянулась. — Кстати, я Зинаида, будем знакомы!

— Андрей.

— Антуанетта.

— Великая и Неповтори...

— Это Фив, — отвесил я Ангелочку подзатыльник. — Так что там... снаружи?

— Да фигня все, — махнула Зина ручкой. — Дебилы были, есть и будут. Вот и тут обнаружили дебилы, что посмели крутить странные аферы в личной вотчине Укура. В общем, я там всем все доступно объяснила. Так что сейчас местные разгребут завалы и трупы, выдадут вам сопровождающего и можете валить по делам, останавливать вас не будут. О, пасибки!

Последнее относилось к пододвинутой чашке кофе. Растворимый, конечно, но вполне себе достойный на вкус.

— А вообще, часто тут такое творится? — поинтересовался я.

— Да неее, — покачала Зинаида головой, отхлебнув напиток и закусив печенюхой. — Это же торговый город, тут все строго! Так что если еще раз такая херотень случится, то сразу зовите — я тут еще две недели на смене буду, а за каждый решенный косяк местных мне солидная премия прилетает! Ну и просто зовите, на кофе с печенюхами. А вот на драку не зовите, нельзя мне. Ээээх. Типа, «слишком сильная для возни в песочнице». Задолбали.

— А если ограничения наложить? — задумался я. — Печати там, или еще что?

— Не работают, — вздохнула лоля. — И нет, ручками своими кривыми в мой Код лезть не дам! Да, читаю, но только самые яркие.

— Понятно, — я допил свой чай и посмотрел на чайник, стоящий на походной плите. — Еще по кружке?

Отказываться никто не стал. Все равно пока спешить было некуда...

— Д-добрый д-день, увази... Кхм. Кха-кха... Добрый день, уважаемые! Меня зовут Кибитури Арунети Джун. Ныне я буду вашим персональным гидом на все время пребывания здесь.

Именно с такой фразой перед нами предстала немного дерганная стражница в легкой технологической броне без шлема, зато с мощным воротом, в котором этот шлем, скорее всего, и прятался. Выглядела броня довольно колоритно и чем-то напоминала незабвенных штурмовиков из саги Звездных Войн, только черного цвета с белыми и желтыми полосами.

Вооружена она была каким-то подобием длинноствольного револьвера, только относящемуся к энергетическому оружию, а также выкидным клинком на правом наруче и шоковой турелью на левом плече.

В общем, вид имела довольно боевитый, но при этом крайне миленький, потому что торчащая из брони голова обладала рыженькой растрепанной прической, огромным количеством веснушек, парой остреньких кошачьих ушек и огромными зелеными глазищами. А еще максимально комично-серьезным выражением морщины, за которым она пыталась спрятать тихую панику и готовность то ли пожертвовать собой во благо Родины, то ли не дать надругаться злобным маньячинам над своей девственной тушкой.

— А вот и сопровождение, — хмыкнула Зинаида и с хрустом потянулась, потряхнув розовыми хвостиками. — В общем, я пошла. Если что, зовите! Можно даже через Древних.

— Обязательно, — честно пообещал я.

— Облысительно! — широко оскалилась Фив.

— Уму, — сдержанно кивнула Ан.

Как ни странно, но за время коротких посиделок лолка умудрилась неплохо вписаться в круг наших знакомств и оставить о себе сугубо положительное впечатление, что крайне необычно для чемпионов Укура. Или дело тут как-раз в том, что она также является чемпионкой Этют?

Впрочем, без разницы. Главное, что адекватная! Ну а небольшие заскоки на тему кровавой резни и гирлянд из потрохов — так кто из моих знакомых может похвастаться абсолютно здоровой психикой?

А тем временем Зина с хлопком исчезла из комнаты, оставив нас одних. Вернее, оставив эту Кибитури наедине с нами.

Антуанетта допила чай, дожевала пирожок, смерила нервничающую стражницу оценивающим взглядом и вынесла печальный вердикт.

— Ебабельна.

— Эй! — тут же возмутился я. — Между прочим, я уже давно не бросаюсь на все, что имеет сиськи!

— Только на то, что тебя этими сиськами полысит? — невинно хлопая глазками, уточнила Фив.

— Ой, да ну вас, — фыркнул в ответ и повернулся ко все еще стоящей навытяжку девчужке. — Вольно, боец. Слушай вводную. Сейчас мы идем...

— Вот теперь я верю, что Огненный город максимально удобен для торговли, а то первое знакомство с аборигенами вышло... своеобразным.

— Простите, — печально опустила голову Кибитури.

— Ты Буревестник, — равнодушно сказала Ан. — По-другому быть и не могло.

— Угусь, — покивала Фив. — Если бы не обрили сразу же, то облысились бы после!

К чему все это? Ну а к тому, что мы буквально за шесть часов успели скинуть все врученное Чешуйкой барахло за весьма неплохую сумму местной налички, пробежаться по трем барахолкам, заглянуть в два аукционных и три торговых дома, после чего снять весьма приличный номер в гостинице.

А сейчас с чистой совестью спокойно ужинали на открытой террасе на высоте пятнадцатого этажа, откуда открывался шикарный вид на один из городских парков. Причем все это время ориентировались, перемещались и договаривались мы исключительно своими силами, ни разу не задействовав «административный ресурс» в виде прямой связи с местной стражей через Кибитури.

Хотя пару раз нам попадались особо несговорчивые или просто неприятные типы, но с такими я поступал по-простому, зато с особой жестокостью — отходил в сторону и предоставлял вести переговоры моему Ангелочку. Через пять минут общения с этой красоткой данные торгаши были готовы отдать или рассказать нам все бесплатно, а через десять — еще и приплатить, только чтобы мы забрали от них исключительно вежливую, красивую, миролюбивую и улыбчивую девушку, которая не нарушила ни одной буквы местных законов, зато опустила состояние мозга собеседника до фазы вытекающей через уши кашицы. Уже после первого такого случая, сопровождающая нас стражница старалась держать тушку Ан между собой и Ангелочком. Прятаться за меня она посчитала небезопасным.

Но так или иначе, а все первичные свои задачи в Огненном городе мы выполнили. Вернее, заканчиваем выполнять — я как раз доводил до конца немного сумбурный доклад для Триумvirата моих ушастиков по поводу взаимовыгодного сотрудничества между нами и этой «торговой площадкой всея Изнанки», параллельно принимая уже их и Чешуйки доклады о делах с островами гоблов. А было там все неплохо.

Как мы и думали, хоть какую-то угрозу МД и пехоте ушастиков представляли только шаманы племен. На данный момент был уже зачищен один остров и наполовину — второй. Потери составили: шесть остроухих безвозвратными и три десятка — ранеными. В основном от атак духов и от ловушек в храмах и подземных тоннелях, вроде внезапно падающей на голову вторженцу массивной каменной плиты.

Хорошо, хоть с лечением проблем не было — главное, дотащить до лазарета, а там уже и собственные медики ушастиков вполне недурно работают, и Чешуйка помогает магией. Впрочем, потери личного состава никого в траур не вгоняли, даже наоборот — народ рвался на передовую, чтобы побыстрее вычистить новые пригодные земли от засевших там зловредных ксеносов. Просто потому, что это — безопасный тыл, новый дом и... будущее для их цивилизации, от которой не так уж много осталось.

Да, я изначально обещал выделить им землю на Висе, но туда ведь как раз и направляется Опустошитель, и пока непонятно, переживем ли мы второе столкновение. А тут ничейная (ну, гоблы не считаются) земля рядом с крупным центром торговли и, что даже более важно, по-соседству с генетически совместимыми и максимально похожими внешне аборигенами. Так что понятно, почему ушастики так вцепились в эти два острова.

Ну а насчет их желания повоевать я не беспокоился — большая часть бойцов буквально пылала пламенем мести и от участия в предстоящей заварушке не откажется ни за что. Ну и про те пять тысяч модифицированных душ эльфиек-десантниц у меня в Саду тоже забывать не стоит...

БАБАХ!!! — отвлек меня от дел и мыслей раздавшийся со стороны парка взрыв.

— Ну кто бы сомневался? — устало помассировал я переносицу. — Необремененный каким-нибудь квестом Буревестник решил присесть и отдохнуть в крупном городе. Что может пойти не так?

— Эм... — осторожно приподняла ручку рыженькая стражница. — Как бы взрывы и стрельба — это дело моих коллег, а не торговцев и туристов.

— Ой, не брейте мою лысинку, — хихикнула Фив, активируя силовые перчатки. — Сейчас что-нибудь случится и мы облыситься не успеем, как будем втянуты в какую-то небритость! Готова свою нелысую поставить!

— Уму, — мрачно кивнула Ан, перемещая из своего астрального кармана на тело оружие. Ну, вернее, переместила она меч и щит, а импульсник и миномет и так были в броню встроены. — Сейчас начнется. Снова.

Я тоже решил не отставать и достал из астрала компактную гаусс-винтовку. Ну а броня со всем встроенным вооружением и так на мне была. Вот только наши приготовления не остались незамеченными для других посетителей кафешки и явно не вызвали у них восторгов. Как и у Кибитури — рыжая стражница разложила шлем и через прозрачное забрало было прекрасно видно, как она кому-то спешно что-то докладывает по внутренней связи. И, судя по печальной моське, ответ ей совершенно не понравился. Вот только узнать его мы не успели, потому как в следующую секунду события резко понеслись вскачь...

Со стороны парка сверкнула вспышка, и чуть правее нас в террасу врезался снаряд, что через секунду сдетонировал ярким плазменным взрывом. Нашу четверку от этого безобразия прикрыла силовым полем Ан, а вот остальным посетителям повезло меньше — выжило едва ли больше половины, кои имели достаточный уровень обеспеченности и паранойи для средств личной защиты. Ну или обладали достаточной природной живучестью.

Вслед за снарядом в и так развороченную террасу прилетело тело в тяжелом ББС, стилизованном под массивные рыцарские доспехи... с четырьмя трехпальными руками, ногами с выгнутыми назад коленями и вытянутым голеностопом, а также с двумя толстыми хвостами. Что из этого было настоящими конечностями воина, а что частями доспеха — непонятно, ибо... Ну, это закрытый боевой скафандр, там вот так сразу хрен поймешь.

Выжившие посетители, из тех кто еще остался на ногах, от такого вида резко устремились на выход. Ну, кроме нашей четверки, само собой. Мы же герои, нам же больше всех надо!

Угу. Аж по два раза. Но вот выяснить, что именно происходит и кто так нагло влез в наш ужин я все же хотел. И потыкать в этого деятеля копьём. Желательно, до превращения последнего в черный пепел и передачи его душонки в нежные ручки Старушки...

А тем временем рыцарь резко подскочил на ноги и разложившимся из левого верхнего предплечья щитом принял удар массивного меча от прилетевшего следом гаврика. Тип... нехороший тип выглядел не менее колоритно: высокий, стройный, в пафосном черном плаще с массивными хромированными наплечниками, под которым виднелся черный обтягивающий комбинезон с обилием украшений в виде хромированных шипов и черепов.

Волосы новоприбывшего были белыми, длинными, пафосно развевающимися на ветру,

но вот челка оказалась отдельно выкрашена в черный цвет и закрывала левый глаз, словно приклеенная. Вооружен засранец был двухметровым массивным тесаком в правой руке и чем-то вроде помеси дробовика и гранатомета в левой. Судя по всему, именно от него и прилетел предыдущий подарок. А значит, что?

— Ан, прикрывай Киби, — скомандовал я героине. — По-возможности вытащи посетителей, кто еще выжил. Ангелочек, мочи этого хера в пальто!

— ШИН! — радостно ответила Фив, тут же оказавшись за спиной белобрысого увлеченно пытающегося продавить щит рыцаря. — АТА-ТА-ТА-ТА-ТА-ТА-ТА-ТА!

Вопреки моим опасениям, по телу противника прилетело только два первых удара, а от последующих он либо увернулся, либо принял на меч. А потом еще и нашел в себе силы на то, чтобы отпрыгнуть в сторону! Крепкий тип, ничего не скажешь. Впрочем, судя по тому, как он оперся на воткнутый в пол меч и тяжело дышит, ему хватило и этого.

— Буэээ... — вырвало белобрысого кровью.

Ну что и следовало доказать — ударчики Фив все же не фунт изюма и просто так их на тушку даже я с моим-то регеном принимать поостерегусь.

— Какой-то он бритенький совсем, — даже как-то расстроено сообщила мне Ангелочек, стукнув силовыми перчатками друг об друга. — Я же только в треть силы била, а он уже отлысился. Лысик, а может, мне этого побрить? — повернулась она в сторону замершего в защитной стойке рыцаря. — Вроде он покрепче кажется.

— Если рыхнется, то можешь ему ноги сломать, — ответил я, появляясь за спиной белобрысого и приставляя ему штык-нож от гаусс-винтовки к затылку. И максимально ласковым тоном сообщаю последнему. — А если рыхнешься ты, то отправишься прямиком в лапки старушки Дха. И хоть сиськи с задницей у неё просто отпад, но вряд ли ты захочешь их оценить. Смертные от этого обычно кукухой влет отъезжают.

— Не равняй меня с жалкими смертными! — пробулькал сквозь кровавые пузыри этот тип.

— Дааа? — протянул я, прислушиваясь к ощущениям, после чего фыркнул. — Не, чувак. Божественностью или чем-то похожим от тебя даже не пахнет, уж я-то разбираюсь. Так что хорош пиздеть, ты как раз обычный «жалкий смертный». А вот от твоего противника чем-то таким веет... Хм... Даже знакомые нотки есть.

— Да я... — что-то там начал булькать белобрысый, но мигом замер, когда в поле его зрения появился наконечник моего копья, которое я демонстративно вытянул над его плечом.

— Ну если ты настаиваешь на своей версии, то так и быть, — улыбнулся я больше для остальных зрителей, ибо мой собеседник видеть этого не мог. — Вот мое основное оружие убийства бессмертных. Обычно они пару тычков пережить способны. Проверим? Одна легонькая царапинка. Смертные обычно испаряются мгновенно и отлетают в ласковые объятия Бездны, что это копьё и породила. А бессмертные всего лишь катаются по земле в диких муках, умоляя побыстрее их прикончить. Так что, проверим? Бессмертный ли ты?

— Н... нет, с... спасибо, — облизав пересохшие губы и старательно отводя взгляд от втягивающего в себя свет наконечника, ответил этот тип.

— Тогда будь добр не дергайся и отвечай на вопросы. Окей? Вот и хорошо, вот и договорились... А хотя нет! Знаешь, у меня есть идея получше, — я набрал в грудь побольше воздуха и крикнул погромче, вкладывая в голос еще и небольшой импульс маны Укура.

— Зиночка!!! У меня для тебя подарочек!!!

— Че орешь, Андрюша? — раздался уже за моей спиной чуть ворчливый голос, а в поле зрения показалась давешняя розоволосая лоля с бензопилой. Она оглядела сцену погрома, посмотрела на еще более побледневшего белобрысика и радостно оскалилась. — Хотя нет, ори так побольше и почаще, родненький. Ты таки умеешь делать девушке приятно! Здорово, Дюзик! Как жизнь, как ноженьки?

В следующий миг этот самый Дюзик попытался резко прыгнуть в сторону края террасы, но... Кто же его отпустит? Подножка от меня, хлесткий захват шеи от Балахончика и удар по затылку от Зины — и этот товарищ валится отдохнуть мордой в бетонное крошево.

— Зин-Зинчик! — привлекла Фив внимание довольной лольки. — А с этим недобритым что делать?

— А? — та наконец обратила внимание на рыцаря. — А, Ожик! Да хай живет, он нормальный.

— Ууу... — обиженно протянула мой Ангелочек и побрела в мою сторону с грустной моськой. — Лысиииик, тут брить некого!!!

— Милая, смотри на это с другой стороны, — хмыкнул я. — Мы тут неполные сутки, а уже влипли дважды. И торчат нам тут еще дня два. А значит, что?

— Мне точить бритвы? — тут же оживилась моя прелесть.

— Угу, — кивнул я, глядя как расслабившийся Ожик осмотрелся вокруг и... пошел помогать Ан и стражнице наводить порядок. — Как и мне, походу. А то что-то у меня странное предчувствие...

Мы собрались в номере уже соседней гостиницы, который оперативно нам выделила городская стража. Мы — это наша тройка, Зина, Кибитури и Ожик. У последнего, кстати, было длиннущее и труднопроизносимое для человеческого горла имя на наречии драгнов, которое никто даже не пытался повторить — все равно это смогла бы сделать разве что Чешуйка, которая сейчас по горло зашивалась с нашими эльфийскими беженцами. И собрались мы как раз по его просьбе.

— Ну так что ты хотел, чешуйчатый? — позевывая, спросила Зина. В руках у неё была чашка довольно ароматного чая, предоставленного администрацией отеля (как бы не из личной коллекции его владельца), а рядом стояла прислоненная к стулу и многозначительно пофыркивающая бензопила.

— Уважаемая Зеница Аида, — на этом обращении я поперхнулся кофе. — От имени клана (непроизносимое название на драгновском) прошу вас взяться за расследование деятельности Восточной Луны.

— Кхуу... — издала лолка не слишком понятный звук и отставила чашку. — Вообще-то, я сейчас исполняющая обязанности чемпиона-смотрителя Огненного города. И как ты должен знать, не имею никакого права вмешиваться в его дела без веской причины. Явные разборки между двумя членами враждующих кланов с большим количеством жертв и разрушений — это одно. А влезание в политику этих самых кланов с целью проверки «предположения» — это совсем другое.

— Но ведь...

— Дослушай, — довольно грозно перебила его Зина. — Я в это дело просто так влезть не могу. Зато может он, — и ткнула пальчиком в мою сторону.

— Угу, бегу и теряю тапки, — буркнул я. — Своих проблем выше крыши, а вы на меня еще и чужие повесить хотите.

— Мы заплатим! — тут же нашелся Ожик.

— Буду должна, — хитро улыбнулась лолка.

— Ух, — я устало помассировал веки. — А ничего, что я проблемы решаю как бы не радикальнее этой милашки? — кивнул в сторону Зины.

— Это даже хорошо, — оскалился драгн, демонстрируя впечатляющий набор кусалок.

— Для вас хорошо, — поправил я. — А меня за дебош могут и турнуть из города. И где я тогда для себя и подопечных ушастиков буду ништяки покупать?

— Это... — влезла в наш диалог стражница. — Это смотря как действовать. Если сразу же после «дебоша» предоставить доказательства вины клана Восточной Луны, плюс имея покровительство чемпиона и клана Ожика, то никто и слова не скажет. Да и если не будет доказательств, то все равно могут тормознуть расследование, главное, гор трупов и массовых разрушений не оставлять.

— Я очень доходчиво объяснила администрации города о твоих возможностях, — ухмыльнулась Зина на мой вопросительный взгляд. — Даже пару записей показала из личной коллекции Этьют. Народ впечатлился. Особенно сценой создания Жемчужины.

— Вот не надо из меня делать ходячее ОМП, — проворчал я, откидываясь на спинку кресла и переводя взгляд на драгна. — Ладно, выкладывай...

Лес. Желтый туман со странным сладковатым запахом, от которого слегка ведет голову и теряется ощущение реальности. И полная тишина. Нереальная для настоящего леса. Мертвенная. Слышно только собственное дыхание, шелест одежды и шуршание желтой опавшей листвы под ногами.

Как я тут оказался? Лег спать. Это я точно помню.

Что это за место? Чье-то астральное пространство. Скорее всего, домен.

С чего я так решил? Ну, у меня достаточно обширный опыт общения с астралом, так что отличить подобное от обычного видения я все же способен.

Кто и нахрена меня сюда выдернул? Вот это хороший вопрос, который пока остается без ответа.

— Уху.

От раздавшегося сверху внезапного звука, до безобразия чуждого этой тишине, я повел себя как типичный кот — подпрыгнул на месте, а едва стопы коснулись земли, рванул в сторону, не особо разбирая в какую. Закончился этот неосознанный маневр закономерно — врезанием моей тушки в первый попавшийся на пути ствол, оказавшийся неожиданно прочным. Во всяком случае, столкновение с моей тушкой он выдержал без проблем.

— Хорошая кора. Шершавая, — резюмировал я, сползая по той самой коре на землю, где и распластался на спине, глядя на плохо различимые в густом тумане ветви. И горящие желтые глаза. — Твари.

— Уху-уху-уху-уху... — раздалось смеющееся уханье.

— Уху-уху-уху-уху... — начал вторить второй голос.

А потом в этот хор влился третий, четвертый, пятый... И вот уже вскоре надо мной ржала целая стая скрывающихся в густом тумане сов. Правда, длилось это недолго — в какой-то момент звуки как отрезало. Резко и на полувздохе. Зато через пару секунд раздался другой звук. Такой противный, демонстративный «сюрп», с которым кто-нибудь обычно смачно отпивает чай так, чтобы об этом стало известно всем окружающим в радиусе десятка метров.

Переведя взгляд на источник этого звука, я увидел сидящую на самой низкой ветке... эм... девушку-сову? Наверное, да. Хотя не уверен — большую часть тела скрывал просторный темно-серый балахон с глубоким капюшоном, оставлявший на обозрение только две длинные стройные ножки, босые и с бледной кожей, да кисти рук.

Балахон тот, кстати, снизу доходил до середины бедра, где плавно переходил в пару крыльев, свисающих вниз на манер двух «хвостов» у фрака, а сверху его капюшон был украшен двумя торчащими вверх пестрыми перьями. Лица девушки было не видно — под капюшоном был просто темный провал. Впрочем, последний трюк я и сам прекрасно умел проделывать, даже в более эффектном виде, с красными светящимися глазами и клыкастой лыбой, так что... не впечатляло.

— Классные ножки, — решил не затягивать тишину.

— Спасибо, — спокойным голосом ответила девушка. — Сюрп... Я — Суд Сов.

— Эээмм... — я даже палец приподнял (угу, все еще лежа на спине), словив смачный такой «вьетнамский флешбек». — Девушка, я не Бэтмен. Вы фэндомом ошиблись.

— Я не тот Суд Сов, — с тихим ухающим смехом ответила она, вновь хлебнув своего

явно не простого чая. — Я сужу Героев. Каждый Герой имеет Сову. Если Герой не имеет Сову, то он не Герой, а герой. Если Сова находит героя, то я сужу, достоин ли он быть Героем и иметь Сову. Если он не достоин, то остается героем, а Сова начинает иметь его, пока он не станет достойным и не станет Героем. Или пока не погибнет, потому что Сова может иметь только Героя, но не героя. Все понятно, герой?

— Как ни странно, но да, — кивнул я. — Пообщаешься с Фив — поймешь и не такое.

— Отлично, — довольным голосом ответила она и плавным движением спрыгнула с ветки, приземлившись рядом со мной.

А еще в процессе этого действия полы её балахона слегка всколыхнулись, открывая чуть больше, чем надо.

— В полосочку. Миленько.

— Благодарю за оценку, — все тем же голосом ответила она и резким ударом пяточки чуть не раздробила мне голову. Благо, я успел вовремя откатиться. — Но попрошу воздержаться от подобного в следующий раз. Или взять ответственность.

Я к тому времени уже был на ногах, но без копья в руках — ну не чувствовалось от Суда угрозы, скорее вокруг неё витал легкий флер безумия и скуки. Атаковать всерьез, как и вообще драться, она явно не планировала. Так что я уже спокойно и с полным серьезом оценил её щедрое предложение. Особенно оценил размеры бугорков балахона на месте груди. И они...

— Не впечатляют. Пожалуй, обойдусь.

К скуке и безумию добавились нотки раздражения и досады. Впрочем, не мои проблемы. Учитывая силу этой девушки, она вполне могла сделать себе и более фигуристое местечко. А раз нравится быть такой, то пусть не раздражается от честной оценки её вкусов.

— Пей, — Суд протянула мне свою кружку. — И испытание начнется.

Я осторожно взял сосуд. Ну что сказать? Обычная такая фарфоровая кружечка, к которой даже самый чопорный английский аристократишка не сможет придраться и спокойно хлебнет предоставленное пойло.

А вот последнее было гораздо более занятным, ибо напоминало по виду крепкий черный чай с молоком, но его выдавал слегка желтоватый оттенок и смесь из трех знакомых «запахов» маны: Укур, Аквотис и, собственно, Суд. Хотя концентрация была сильно ослабленной, так что даже обычный смертный вполне может переварить эту хрень. Но последствия будут самые разные и явно непредсказуемые.

Или все же нет? Хм... А ведь кружечка не так проста, как показалась на первый взгляд — это явно артефакт, причем божественной природы. Как бы вообще не овеществленная мана. Только вот чья? Явно не этих двух утырков, и уж точно не Суда. Что-то более... древнее. И сильное. Вот только с большинством Древних я знаком. Остатки могущества какого-то исчезнувшего бога? Ну, так или иначе, но сейчас я все более четко ощущаю впаянную в кружку структуру каких-то чар... Хотя нет, это не чары. Что-то концептуальное.

— Пей, — уже с большим нажимом произнесла Суд, явно недовольная моей задержкой.

Я посмотрел на неё. Вновь взглянул на кружку. Мысленно плюнул на бороду Укура, послал матом его дружка, пожелал Смотрящим ужраться с Мют до поросычьего визга и в два глотка попытался опорожнить не столь уж большую кружку. Именно что попытался, потому как жижи внутри оказалось намного больше, да и на вкус она была не столь плоха, напоминая хороший мятный чай с лимоном и сахаром. Так что я рефлекторно сделал третий

глоток, четвертый, пятый, десятый, двадцатый...

— Все-все-все! Хватит, блин! Отдай кружку, засранец!

— Нет! — увернувшись от лапок Суда, я отпрыгнул назад и с довольным видом отхлебнул еще. — Теперь понимаю, почему ты её с собой таскаешь и постоянно прикладываешься. Зачетное пойло.

— Сам ты «пойло»! Это — амброзия моего личного рецепта! И вообще, ты должен был свалиться еще после первого глотка!

— Должен — не обязан! — фыркнул я, мысленно перебирая доступную тару. — Блин. Перелить некуда... Слушай, а можешь рецептом поделиться? Или хотя бы продать пару... галлонов? А то реально вкусно!

Под балахоном начали разгораться два желтых совиных глаза, что смотрели на меня очень недобро.

— Отдай кружку, Герой.

— А испытание?

— Ты прошел.

— То есть не нужно натягивать тебя на глобус?

ХРЯСЬ!!!

Дальше не помню.

* * *

Проснулся я совсем не там, где засыпал. Вот ни разу не там, ибо даже в пьяном состоянии не мог бы заснуть, будучи подвешенным за ноги на флагшток. Вниз головой. На высоте сорокового этажа. Над оживленной улицей. Гольшом. Хотя, не совсем гольшом. Или нет? Блин, а шибари можно считать за одежду? Ладно, не о том думаю.

— Как я вообще оказался в такой ситуации? — задумчиво спросил у сидящего на флагштоке голубя, который в ответ изучал меня маленькими черненькими глазками. — Блядь, ничего не помню. Кстати, пернатый, если нагадишь, я тебя и всю твою местную родню на фарш для моих ручных зергов пущу. А то Королева постоянно жаловалась на недостаток продовольствия. Хотя, что с Раф-Хас взять, они же инсекты. У них в вопросе продовольствия всего два состояния: «мало» и «мало, но больше не влезает»...

Так, что мне может сказать нейросеть о текущей ситуации? А она... А она... Ничего не может сказать. По крайней мере, цензурного. Хотя нет, это Чешуйка ругается.

— Привет, родная, как жизнь? Сколько времени прошло? Что я вообще делал?

«Без понятия, что и где ты делал», — раздраженно ответила моя зеленая жена. — «Но больше такой хуйней не занимайся, понял? У нас чуть астральное пространство не затопило силой Укура, а совиных духов мы до сих пор по Лесу и Саду отлавливаем! Где ты их только выкопал?!»

— Суд Сов. Посмотри память.

«Не могу! Там все заблокировано с того момента, как ты спать лег! Кто-то полностью подчистил нейросеть и нейроны, в смысле память тела, так еще и астральную память запечатал! И я даже догадываюсь кто!»

— Ну, это несложно, — задумчиво протянул я, покачиваясь на ветру. — Где Фив с Ан, не в курсе?

«Тебя ищут», — буркнула Зеленая. — «Я им уже отослала координаты, скоро придут. Так что слезай с этой палки, прикрой чем-нибудь жопу и жди девочек. И сам никуда не влезай, понял?! А у меня тут еще дел навалом...»

И отключилась.

— Эх, ладно. Действительно, нужно бы выбираться отсюда.

— Курлык. Курлык, — согласно кивнул голубь. — Правильно, нехрен хреном на улице размахивать. Курлык. Курлык.

И улетел. Слава Дха, что не обещал вернуться. Мне сов с их Судом хватило, а если еще в дополнение к Совушке на моей башке пропишется какая-нибудь Голубка, то я за себя не отвечаю. Не люблю голубей. Пернатые крысы. Почти тараканы. Фу, бля.

Тряхнув головой, принялся за процесс высвобождения своей ценной тушки. Правда, по ходу дела вылезли две проблемы. Первая — отвязаться и перебраться с флагштока на крышу я смог, но вот стягивающие тело веревки никак не хотели рваться, резаться и даже успешно сопротивлялись прямому контакту с маной Бездны. Ну, в легкой её концентрации. Ибо тяжелым зарядом я лупить не решился, потому как вокруг был все же жилой сектор и открывать тут филиал монстрлэнда совершенно не хотелось.

Так что пришлось пока накинуть Балахончик практически на голое тело. Просто потому, что любая остальная одежда и броня, накинутая поверх этого непотребства, начинала дымиться и плавиться. Даже мой любимый ББС, и тот не выдерживал. Только один Балахончик помог. И непонятно, то ли потому, что он настолько крут, то ли потому, что в этом чертовом шибари изначально так было прописано. Но меньшим извращенцем я себя от того не ощущал.

Ну да ладно. Это было меньшим из двух зол. Второе же заключалось в моем месторасположении.

Я оказался прямо на крыше весьма интересного заведения, носящего название «Голубая Луна» и находящегося под прямым контролем того самого клана Восточной Луны, в дела которого согласился влезть буквально прошлым вечером. Сообщили об этом факте мне практически сразу, как я напялил Балахончик — на крышу вывалилась солидная толпа, каждый из которой имел со мной много общих признаков: пол, одежда, состояние кожи и настроения.

Угу.

Это была толпа вооруженных полуголых или практически голых накачанных татуированных мужиков, которые жаждали сорвать свое раздражение на одном конкретном бедном хумане.

— Поймаю этот Суд, натяну на глобус, — честно пообещал я, стараясь не смотреть в сторону трех голых орков, которых радостная новость о вторженце застала прямо во время полового акта. И они ко мне пришли вот прямо так, ко всему готовые. — Надеюсь, они хоть с бабами развлекались, а то напрягает меня название и отсутствие среди «встречающих» слабого пола...

Чуть пригнувшись, проскользнул под размашистым ударом очередного качка и аккуратно приложил его кулаком в живот, а потом ребром ладони по затылку, окончательно отправляя в беспамятство. Ну, надеюсь, что в беспамятство — бил, вроде бы, достаточно осторожно. Впрочем, времени проверять не было, ибо уже перехватывал руку следующего клиента, перебрасывая его через бедро и вырубая ударом стопы по морде. А там уже пришлось изворачиваться от попыток взять в захват меня самого...

Вообще, эта толпа наносила мне больше психологический урон, чем физический, потому как драться с голыми парнями, будучи одетым в один лишь балахон на голое тело — такое себе удовольствие. А так, приличными бойцами никто из них не был, вооружение составлял только попавшийся под руку холодняк, применения магии я тоже не заметил, да и физические данные этих деятелей оставляли желать лучшего.

А поскольку весомой угрозы не было, то я решил не плодить себе проблем с законом сверх меры и старался аккуратно вырубать этих гавриков. Получалось, правда, не всегда и пара трупов тут точно образовалась — все же мастером рукопашки я не был, а мой удар в полную силу способен разорвать любого из присутствующих.

Наконец все участники этой сосисочной вечеринки прилегли отдохнуть и я смог более-менее сориентироваться на происходящем вокруг. Как ни странно, но городской стражи в поле зрения еще не было, над моей головой не кружили многочисленные дроны, а из глубины здания не рвалась вторая толпа, уже более вооруженная и одетая. Что это значит? Да без понятия, если честно. Но проверить стоит.

Поплотнее запахнувшись в Балахончик, накачал его маной Ауттэ и двинулся к той двери, из которой вся эта встречающая делегация ранее выскочила. Там обнаружился узкий колодец, идущий от крыши вниз до самого подвала высотки, по периметру которого шла винтовая лестница с довольно низкими перилами. И вот есть у меня стойкое ощущение, что за годы существования высотки немало разумных успело тут полетать...

А тем временем одна из дверей, ведущая, кажется, на тридцать пятый этаж, распахнулась и на лестницу выскочили пятеро крупных орков, облаченных в легкую броню и вооруженных какими-то электродубинками.

— Быстрее вверх! — рыкнул бегущий впереди. — Датчики говорят, что всех наших уже вырубали!

— Смысл тогда спешить? — вполголоса проворчал самый последний из пятерки, явно меньше всех рвущийся в бой. — Нарушитель давно уже свалил.

— Смысл в том... — отдуваясь, ответил ему бегущий предпоследним. — Что тогда... мы скажем... о нашем рвении... и не получим таких... эпических пиздюлей... как могли... уф...

Я же тем временем аккуратно перемахнул через перила и повис с их внешней стороны, пропуская эту процессию мимо себя, а уже после того, как они выскочили на крышу, спокойно залез обратно и подергал дверь на сороковой этаж. Та была заперта, причем никаких замков я не заметил. Зато были видны петли. Гениальная конструкция, блин. Тем не менее, придется ломать по-грубому. Но тихо.

Максимально мягко погрузив когти правой руки в металл двери у нижней петли, я

просто смял механизм. Эта же процедура постигла и верхнюю петлю, после чего я попросту отогнул дверь, открывая себе проход. Мда, хорошо когда ты сильный, а на руке сидит паразит, которому немагическая материя все равно, что пластилин. Впрочем, будь на моем месте Ан, она бы эту дверку вышибла легким тычком ладони вместе с частью бетона вокруг. Угу, а Фив просто разнесла бы всю стену...

Зайдя на этаж, я увидел голый бетонный коридор без всяких украшений, освещения и настила. Просто голый бетон и несколько металлических дверей. Коридор, как я понял, шел кольцом вокруг внутреннего колодца здания, а двери вели исключительно наружу, вызывая у меня ассоциации с солнцем или велосипедным колесом со спицами.

Интереса ради подошел к ближайшей двери и увидел на ней не какое-то высокотехнологическое устройство или хитрую магию, а простую металлическую задвижку, что была толщиной в два моих пальца — сурово и надежно. С лязгающим звуком открыв засов, распахнул дверь и увидел еще один коридор, но в этот раз прямой и по обеим его сторонам располагались натуральные камеры с решетками.

Подойдя к ближайшей, с некоторым удивлением увидел прикованного к полу кандалами эльфа. Состояние у него было не ахти — руки сломаны, куча резаных ран, синяков и нагноений, а лицо представляло собой одно сплошное месиво. Тем не менее, он был еще жив и сипло дышал, хотя и совершенно не реагировал на внешний мир. Пройдясь по коридору и позаглядывая в камеры, увидел везде примерно одинаковую картину — куча разумных разных рас в полумертвом состоянии и с отчетливыми следами пыток. И, что характерно, все мужики.

Когда я уже возвращался в глубокой задумчивости в кольцевой коридор, то буквально нос к носу столкнулся с двумя боевиками местной СБ, которые до последнего меня не замечали. И, собственно, так бы и не заметили, если бы мы не врезались друг в друга в дверном проеме. Ну а я их прозевал по причине крайней задумчивости и почти нулевой угрозы для себя с их стороны.

Впрочем, моё обнаружение никак не помогло этим двоим — руки после столкновения рефлекторно пробили в голову впереди идущего два джеба левой и хук правой, отправив того в глубокий нокаут. А второй лишь успел вскинуть небольшой ПП, как обзавелся переломом обеих рук и отправился вслед за напарником.

Встрепенувшись, я все же вышел из задумчивости и начал активно сканировать здание всем своим восприятием, пытаюсь понять, что вокруг происходит и где мне искать ответы на свои вопросы. И, как оказалось, вокруг уже творились весьма интересные вещи. Например, большое количество живых душ сейчас спускалось со всех этажей вниз и растекалось в разных направлениях. Причем без спешки, паники и волнения, скорее с чувством предвкушения и облегчения. Словно... отпущенные домой пораньше сотрудники!

Зато на их место так же со всех сторон в здание стекались уже другие разумные, излучающие совершенно другие эмоции: сосредоточенность, злость и азарт. Внутри же здания тоже происходило большое количество перемещений, но вот в районе двадцатого этажа находился довольно большой островок спокойствия — там никто не бегал, не выплескивал эмоций и явно никуда уходить не собирался. Зато была сосредоточенная работа над чем-то.

— Думаю, туда-то мне и надо, — улыбнулся я. — Так, а где Ан с Фив?

Мои боевые подруги обнаружались почти сразу, стоило только подать запрос через нейросеть — сейчас одна неутомная ахрантка в компании флегматичной воительницы с

довольно хорошей скоростью приближались к моей позиции. Судя по всему, они ехали на местном транспорте. Вот и замечательно. Или нет? А то учитывая мой наряд, сцена воссоединения может выйти неловкой...

А между тем в дверь на этаж проникла еще одна группа из пятерки вооруженных охранников, с которыми я уже не стал воевать, а просто просочился мимо и прыгнул прямо в колодец. Ну а дальше последовал несложный трюк в виде спуска до двадцатого этажа — мне даже самому цепляться ни за что не потребовалось, ибо Балахончик вполне себе работал заменой тормозных щупалец. Причем блокирующие лестницу боевики ничего не заметили, разве что пара особо чувствительных дернула головами при нашем приближении и начала усиленно осматриваться вокруг.

Перебравшись через перила на двадцатом этаже, я осмотрел диспозицию и печально вздохнул, ибо все входы на этаж были наглухо закрыты бронированными дверями, да еще и с выставленными перед ними охранниками. Так что незаметно я туда не проскользну. Сканирование этажей выше и ниже тоже ничего хорошего не принесло — народа там оказалось намного больше, чем на нужном мне, да еще и двери были так же заблокированы.

Остается только грубый силовой прорыв. Угу, в одном Балахоне на голую жопу. Ну ладно, крушить так крушить. Все же я не только тихушник, но и как штурмовик неплохо могу выступить. Особенно, если правильно вооружиться, хе-хе-хе...

Мысленный посыл в астрал, пришедший через мгновение положительный ответ — и в моей руке с алой вспышкой появляется здоровенный меч, больше похожий на расходящуюся к концу дубину с шипованным шаром на конце и четыремя полосами из треугольных лезвий, идущих от рукояти к окончанию. Ну а дальше я под вопли всполошившейся охраны, ибо скрыт от такого слетел сразу, одним ударом Иль-Сафора проделал в стене солидную дырень, в которую тут же и юркнул, спасаясь от выстрелов.

Как только оказался в одной из комнат этажа, то не стал париться с поиском пути, а просто определил направление на ближайшее скопление душ и начал прокладывать себе прямой путь ударами Илюхи, который рвал армированное подобие бетона как мокрую бумагу.

До цели я добрался буквально секунд за тридцать, расхерачив по пути десяток перекрытий и меткими бросками кусков бетона уложив спать пятнадцать попытавшихся преследовать меня охранников. Ну а группа, к которой я так рвался, встретила меня шквальным огнем из каких-то бластеров. Не особо мощных, да и не слишком быстро летящих — уклонился от них я без труда, а потом обычными подзатыльниками повырубал всех присутствующих, кои выглядели как весьма упитанные человекохряки. Ну или те самые орки из азиатских порно-мультиков. Угу, которые командовали орками обычными в заведении, подозрительно напоминающем гейский бордель.

Выцепить из этой хрякобратии главного и пару его помощников было довольно просто — во время моего прорыва они стояли за спинами остальных и отдавали команды, а также имели самые жирные туши и самую пеструю одежду. А вот что с ними делать дальше — затык, потому как сзади уже готовится штурм-команда из местных, которые очень хотят понаделать во мне лишних дырок.

В таких обстоятельствах проводить нормальный допрос будет нереально. Уволочь куда-нибудь в темный переулок эти туши тоже не получится — слишком уж они здоровенные. Остается либо сканирование памяти с помощью перчатки Мют, либо вырывание души Йасасайхом.

В первом случае, мне прилетит по шапке от лоли-богини, а учитывая, что я не так давно серьезно накосячил, прилететь мне может очень щедро. Во втором случае, могут возникнуть серьезные проблемы с местной стражей и крупными воротилами — все же всякие бизнесмены и лидеры кланов не особо любят залетных, что начинают вырезать их коллег. Однако, между проблемами с Древней Мют и проблемами с аборигенами я, пожалуй, выберу аборигенов. Ибо от них легко можно съебаться, запугать или вообще уничтожить, а вот с моей любимой богиней такое уже не получится повернуть...

«Ой, а кто это тут меня любимой величает? Неужто мне уже оповещать своих последователей о свадьбе?»

Кхм. Давай все же не будем, а?

Тряхнув головой от раздавшегося в ухе затихающего смеха, я еще раз просканировал округу и довольно оскалился. Все же идти никуда не придется и время для вдумчивого допроса у меня будет, ибо подмога уже тут.

БУМ!!! — раздалось откуда-то со стороны внешней стены здания.

Ну да, Фив и Ан могут иметь много разногласий, но есть у них одна общая черта — это подход к штурму укреплений. Они обе предпочитают просто пойти и снести все к херам, чем париться с какой-нибудь атакующей магией или хитрыми планами и маневрами. Вот и сейчас я присел у стены и с удовольствием слушал панические вопли аборигенов и приближающийся грохот пробиваемых стен.

Вскоре последняя преграда рухнула и в комнате появился еще один непредусмотренный конструкторами проход, в котором показалась грудастая фигурка одной блондинистой любительницы разрушений, которая тут же прыгнула мне на шею.

— Лысииик!!! — от её обнимашек даже у меня затрещали кости, а кого менее крепкого просто раздавило бы в повидло.

— Ангелочек!!! — не менее крепко обнял я это чудо(вище?) в ответ.

— Лысииик!!!

— Ангелочек!!!

— Лысииик!!!

— Ангелочек!!!

— Лысииик!!!

— Ангелочек!!!

— Нет разврату! — прилетело нам по макушкам.

— Ууу, железяка небритая, — насупилась Фив, застегивая комбинезон.

— Угу, — покивал я, запахивая Балахон.

— Андрей, это что за вид? — прищурилась Антуанетта.

— За это скажи спасибо одной дурной сове. Не нашей, — уточнил я, видя как взгляд Ан переместился на мою макушку. — А той, что зовет себя — Суд Сов. Утащила меня ночью в астрал, начала втирать про какое-то свиное испытание, напоила странной бурдой, а утром я очнулся в таком виде на флагштоке этого здания. Причем эта дрянь плавит любую одежду, даже артефактную! Снять обычными методами не получается, а сильные воздействия я в населенном пункте использовать опасуюсь. Так что приходится воевать в таком вот виде.

— Умм... — неопределенно протянула героиня, явно впечатленная масштабом проблемы. — Ладно.

— Бедный Лысик, — погладила меня по голове Фив. — Лысей-лысей, силу брей! Путь спадут, как в жопку дадут!

— Чё? — я офигевшим взглядом уставился в честные глазки Ангелочка.

— Чё? — ответила она мне, тут же включив «табуретка-мод».

Скрррак! — раздалось у меня из-под Балахона и телу вдруг стало как-то свободно-свободно. Аккуратно оттянув край ворота, я увидел остатки веревок, медленно истаивающих в радужном пламени. А тело моё стало чистым-чистым. Без единого волоска. Медленно поднеся руку к голове, я провел руками по макушке. Гладенькой-гладенькой. Брови, ресницы, щетина... Прощайте.

— Ангелочек, — под моим взглядом блондинка продолжала невинно хлопать глазками, хоть и сделала осторожный шаг назад.

— Да, Лысик?

— Мы ведь с тобой многое прошли вместе, дорогая моя, — максимально мило улыбнулся я. — И всегда поддерживали друг друга во всем, да?

— Умм, даааа? — еще один шаг назад.

— Так вот... — а я так же осторожно сделал шаг следом. — В чем сила, моя нелысая подруга?

— В лысынах! — уверенно заявила она и... рванула в сторону, тараня стену.

— СТОЙ, Я НЕ БОЛЬНО ТЕБЯ ОБРЕЮ!!!

«Мираж-два», она же Двойка.

Мерный гул окружающей меня со всех сторон боевой машины успокаивающе действовал на нервы, расшатанные за последнее время сверх любой нормы. Интересно, можно ли меня назвать истеричкой? Нет, до этого не самого гордого статуса я пока не дотягиваю. Но только пока.

На флоте уже было несколько срывов у пилотов. К счастью, обошлось без жертв и серьезных повреждений, ибо случились они не в кабинах боевых машин, а в личных каютах. Как ни странно, но на боевых постах пока никто не сорвался. И... я даже отчасти понимаю, почему — этот мерный гул действительно успокаивает. Дает уверенность в том, что ты можешь, как минимум, забрать с собой пару тварей, покусившихся на твою жизнь...

— Двойка, не спи, — донесся по командному каналу голос Первой.

— Не сплю, просто... задумалась, — вздохнула я. Канал связи был закрытым чисто для нашего звена, так что вне боевой обстановки можно было общаться неформально, а в боевой... исключительно матом, хе-хе.

— О нашем боссе? — понимающе хмыкнула Тройка.

— И о нем тоже, — вздохнула я, попутно отслеживая окружающую обстановку.

А посмотреть вокруг было на что, потому как находились мы не в привычной пустоте, и не на грунте, а в совершенно непонятном месте, которое наш нынешний босс называл Изнанкой. Абсолютно безумное пространство, если смотреть с точки зрения среднестатистического обывателя нашей цивилизации... успешно рухнувшей цивилизации.

— И как оно? — тем временем не унималась Тройка.

— Я уже говорила, что никак, — устало вздохнула, отвечая уже в пятый раз за день на один и тот же вопрос.

А спрашивала моя напарница по звену все о том же — о «привязке души». Довольно... сомнительная мера, как я поняла уже чуть позже, когда немного остыла и осознала произошедшее, но не бежать же теперь к боссу с просьбой, чтобы он вернул власть над собственноручно отданной ему душой? Вернуть-то, он, может, и вернет, но отношения точно испортятся. А иметь, как говорил один мой знакомый, «положительную репутацию» с подобным... существом хоть и страшно, но очень полезно. Очень-очень полезно.

Хотя бы той же привязкой — как бы страшно и странно это ни звучало, но я теперь уверена, что после смерти меня рано или поздно воскресят. А в том, что все мы сдохнем не сомневается нынче никто на флоте. Вопрос только во времени — до решающей битвы, во время неё или же после. Разрушение родной планеты буквально у тебя на глазах и крах всего, что ты считал незыблемым, очень сильно прочищает мозги и настраивает на фаталистично-меланхоличный лад. Ну, у многих. У некоторых же это вызывает истерику или депрессию...

Тряхнув головой, отгоняю всякие посторонние мысли и сосредотачиваюсь исключительно на деле. Просто потому, что мы уже почти прибыли на место и облажаться перед боссом никому из нашего звена не хотелось. Нет, насколько мы успели понять его характер, наказаний никаких не будет, да и вряд ли он сам даже обратит внимание на какой-то наш косяк, если тот не будет совсем уж крупным. Да, босс — не обратит. А вот госпожа

Шах, она же Зеленая, вполне может потом устроить головоломку таких масштабов, что сам не захочешь с чистки сортиров месяц вылезать, лишь бы эта натурально пышущая огнем чешуйчатая мегера больше тебя не видела...

Аккуратно повернув траекторию полета огромной боевой машины, вслед за Первой ныряю вниз, туда, где виднеется огромный мегаполис, раскинувшийся на не менее огромном острове. Высотки, трассы, воздушные магистрали, массивные короба торговых центров и небольшие на их фоне клочки зеленых парков. Впрочем, меня это все сейчас мало волновало. Гораздо больше заботила метка босса, светящаяся на крыше одной из высоток.

Сенсоры доспеха фиксировали рядом с ним еще два десятка биологических сигнатур и я очень надеялась, что нам не придется сразу по прилету заливать там все огнем, все же мирный город вокруг, а МД — здоровенная махина, не располагающая к ведению столь «ювелирных» боевых действий. Для этого больше подойдут тяжелые ББС или мехи, но тогда нужно было вызывать пехоту.

К моему облегчению, когда мы смогли поймать позицию босса на визуальные сенсоры, никаких перестрелок на крыше не обнаружилось, хотя какая-то драка в высотке недавно все же случилась: на самой крыше виднелись следы крови, на уровне двадцатого этажа была пара дыр во внешней стене, а вход в здание оказался оцеплен местной стражей порядка. Садиться на крышу мы, естественно, не могли — подобного издевательства строение просто не выдержит. Хотя, если бы босс потребовал, то сели бы, чего уж там.

К счастью, в данный момент мы всего лишь доставка — к нашим доспехам были прицеплены пятиметровые кубические контейнеры, которые и были плавно опущены прямо на сигнальные фаеры, заранее брошенные в нужных местах крыши, чтобы никого не придавило случайно.

— Мираж, меня слышно? — раздался на канале связи знакомый голос.

— Да, босс, — коротко ответила Первая.

— Что у вас там по горючке? — не совсем корректный вопрос, но в целом понятный.

— Генераторы работают штатно, — спокойно ответила лидер звена. — Автономность юнитов составляет шесть местных суток.

Ну да, примерно на такое время хватит взятого с собой запаса сухая, да плюс еще трое суток на НЗ, если припрет. Но последний лучше не использовать, ибо на то он и НЗ.

— Отлично, — босс прервался, но через оптические сенсоры было прекрасно видно, как он переговаривается о чем-то с местными. Можно было бы подслушать, но... нафига? Лишние знания часто доставляют лишние проблемы, особенно знания о планах начальства. — Значит, так, Мираж! Я договорился с администрацией и вам в местном регистре присвоят обозначение спецвойск. Сейчас скину координаты базы для отдыха. Следующие пару дней будете посменно дежурить неподалеку от меня в режиме максимальной маскировки по схеме одна на вахте, двое на отдыхе. С очередностью и длиной смен определитесь сами. Ну и учтите, что отдыхающие должны быть готовы выдвинуться в течение пары минут от получения сигнала, то есть от машин далеко не отходить. С местными тоже особо языками не трепитесь — обычные разговоры без информации о том, где мы, сколько нас и какой силой располагаем. Не то, чтобы я не доверял администрации, есть тут нормальные ребята, однако информация течет изо всех щелей.

— Принято, — коротко ответила Первая и уже по каналу звена обратилась к нам. — Девочки, есть добровольцы?

— Давай я, — вызвалась сама, прекрасно помня, как мои напарницы провели последние

сутки перед вылетом. Это мне удалось нормально отдохнуть и выспаться, а они... влипли, короче.

— Хорошо, — не стала спорить командир. — Сменяемся каждые шесть часов по номерам в обратном порядке.

Первая и Тройка спокойно отбыли на точку базирования, а я чуть подкорректировала положение доспеха в пространстве, чтобы в случае чего иметь возможность свободно атаковать крышу здания и его окрестности. Ну и стала наблюдать за происходящим, потому как больше делать особо было нечего. А дела происходили довольно интересные, должна признать.

Во-первых, в привезенных нами контейнерах был небольшой десант: в двух сидели по трое пехотинцев в средних бронескафандрах с гаусс-винтовками, а в последнем — всего один, зато в механизированном скафе. Это еще не полноценный мех, который пилотируется подобно моему МД, только по упрощенной схеме, но и уже не простой тяжелый ББС. Что-то вроде переходной формы. Причем максимально странного вида, что говорит о частном индивидуальном заказе или государственном спецпроекте: в качестве основы была четырехметровой длины платформа, похожая на механического паука с мощными лапами, вместо головы которого располагалось своеобразное кресло-гнездо, на котором расположилась эльфийка в среднем бронескафе.

В том, что это оператор брони женского пола сомневаться не приходилось — уж слишком скрупулезно дизайнер подошел к оформлению скафа, делая тот одновременно и женственным, и хищно-грациозным. Вкупе с черно-алой цветовой гаммой, торчащими из «паучьего» тела многочисленными шипами и алыми светящимися визорами на шлеме, это создавало образ весьма опасной красоты, что так и ждет момент, чтобы тебя сожрать.

«Экспериментальный механизированный ББС, модель «Арахнид». В данный момент оператор отсутствует», — вот и все, что нашлось в открытой для меня базе данных флота. Вся остальная информация по этому скафу была доступна только высшему командному составу.

Во-вторых, пока мои товарищи по оружию брали в оцепление босса и еще трех стоящих рядом женщин, причем одна была явно из местной стражи, аборигены приволокли уже свой контейнер. Подозрительный такой, прямоугольный, как раз под труп размерами. И эта догадка подтвердилась парой секунд позже, когда крышка была открыта и внутри оказалась милостивая обнаженная эльфийка, чуть охлажденная и явно не подающая признаков жизни.

Вот тут я все же не удержалась и навела фокус аудиодатчиков на все это безобразие.

— Свеженькая, душа только-только отлетела, — прокомментировал босс тело эльфийки. — И фигурка очень даже...

— Андрей, — холодно сказала стоявшая рядом девушка в скафе, стилизованном под старинные латы. — Мы вроде бы выяснили, что некрофилия — это плохо?

— Угуськи, — покивала державшаяся чуть поодаль от босса золотистая блондинка в излишне обтягивающем комбинезоне. — Хотя наличие души для бритья не принципиально...

— Ангелочек, — пространство вокруг фигуры моего шефа пошло странной волной и как-то... потемнело. — То, что у меня все отросло, не значит, что я не попытаюсь тебя снова догнать.

— Ну, подумаешь, чуть-чуть криво благословила, — пробурчала под нос блондинка, старательно держа между собой и боссом ту девушку в броне. — И у бритой бывают

залысины... Зато сколько пользы! Теперь твои небритости стали мягкими и шелковистыми!

— Гррр, — шеф натурально зарычал, но все же взял себя в руки. — Блин, то психованные совы, то психованные ангелы... Когда уже все это кончится и я смогу спокойно отдохнуть на каком-нибудь маленьком острове в окружении красоток и бухла? Хотя нет, без бухла. От бухла одни проблемы. Тогда просто красотки и... книжки. Да, книжки — это хорошо. От книжек проблем не бывает...

— Некрономикон? — невинным голосом спросила блондинка, но её демонстративно проигнорировали.

Андрей положил обе ладони на грудь трупа и замер с закрытыми глазами. Сенсоры моего доспеха тут же начали попискивать об обнаружении энергетической аномалии, причем какого-то экзотического спектра, которой нет в базе данных. Впрочем, я даже не дернулась, потому как ожидала подобного — в том, что наш новый лидер тот еще колдун, успели убедиться все. Как и в существовании всякой сверхестественной чуши и жути.

Сложно было не убедиться, путешествуя внутри живого и разумного корабля, который работает хрен пойми как и фиг знает на чем, откровенно вытирая ноги о здравый смысл и накопленную эльфийским народом научную базу. Да блин, достаточно посмотреть на Леди — доспех босса, чтобы понять, насколько много мы не знали о нашей вселенной. И, откровенно говоря, лучше бы не узнавали, потому как кошмарных тварей в ней оказалось намного больше, чем добрых и бескорыстных фей.

Тем временем тело эльфийки начало меняться. Кожа приобрела пепельно-серый оттенок, волосы почернели и превратились в нечто, похожее на клоч черного тумана, руки и ноги стали похожи на механические импланты серебристо-белого цвета, а торс покрылся черным облегающим купальником-боди с толстым воротом, в котором явно прятался раскладной шлем. Когда изменения закончились, Андрей убрал руки, а через секунду тело резко дернулось, выгнулось дугой и судорожно втянуло воздух через широко открытый рот. Опав обратно в ящик, уже живая девушка перевела алые, чуть светящиеся глаза на моего босса.

— Ну что, Глен, добро пожаловать в наш дерьмовый мир обратно?

— Вессстник... — прошипела ожившая. — Ебаная ты сволочь.

Глен, Глен, Глен... Где-же я раньше слышала это имя? Оно довольно нетипично для эльфов и явно было недавно на слуху, но со всей этой войной и прочим... Ну-ка, что флотская база данных скажет? А, точно! Старший тысячник гарнизона базы, возле которой произошло первое сражение с вторженцами и первая, кто вышел на контакт с боссом! Он рассказывал, что хранит души моих сородичей, что попали под какой-то случайный божественный эксперимент! Значит, она их лидер?

Пока я вспоминала и искала информацию, воскрешенную успели достать из ящика, покормить и коротко просветить о последних событиях. А потом поставить перед фактом.

— То есть, — массируя виски, подводила итоги Глен. — Ты хочешь, чтобы я, только-только встав из гроба, причем буквально, залезла в экспериментальный и совершенно незнакомый для себя скаф, после чего начала решать твои проблемы с военной верхушкой огромного торгового города-государства? А потом еще и осталась тут в качестве дипломатического представителя своего народа?

— Ну да, — кивнул Андрей.

— Вестник, я так-то боевой командир, а не политик! — окончательно возмутилась эльфийка.

— Тем лучше! — вновь покивал тот. — Не придется через пару лет пороть тебя за излишнюю хитрожопость.

— А мои... — голос девушки чуть дрогнул. — Мои подчиненные?

— Пока только обычная пехота из числа беженцев, — махнул тот рукой в сторону той шестерки, что выгрузилась вместе с броней арахнида. — К сожалению, под параметры ваших душ подходит не всякое тело, а мои производственные мощности пока недоступны. Так что приходится обходиться местным... материалом.

— Мы нашли еще три подходящих тела под заданные параметры, — негромко сообщила все это время стоявшая молча в сторонке местная стражница. — Их доставят в оперативный штаб.

— Вот и отлично, — оскалился босс. — Тогда сейчас туда и направимся, я сделаю тебе подкрепление и благополучно спих... кхм, делегирую данную ответственную миссию компетентному разумному.

Осматривая три предоставленные мне эльфийские тушки, я печально вздохнул. К сожалению, для вселения модифицированных душ ушастых фурий подходила только одна, ибо уж очень требовательная была процедура к «качеству» изначального материала. Повезло еще, что для Глен нашлось пригодное тело буквально с первой же попытки, и то пришлось слегка влезать в Код Вселенной, подправив пару моментов, а то под влиянием силы Дха плоть грозилась через пару лет растечься бесформенной вонючей кучей или мутировать во что-то неведомое и хтоническое. Оно нам надо? Впрочем, когда доберусь до Султана, можно будет сделать вторую пересадку.

Возиться же с этими мутными манипуляциями вот прямо сейчас я начал по причине недостатка в квалифицированных кадрах. Да, ушастые беженцы хороши, но они обычные смертные и ставить на них опыты по экстренной прокачке с высоким риском получить безумную химеру мне как-то не улыбается. Можно было бы воспользоваться Репликами, но там тоже свои не шибко приятные ограничения — мало того, что мне придется каждые сутки обновлять призыв, так еще и прилетающие воспоминания не самым лучшим образом сказываются на моем настроении и здравомыслии, потому как своей смертью эти безумные лоли обычно не умирают.

Вот и пришла мне в голову «светлая» идея достать из астрала несколько фурий во главе с Глен — у них и голова варит, особенно у командира, и силы достаточно для противостояния не только обычным смертным, и шкурная заинтересованность вкупе с патриотизмом играет, ну и, наконец, Йасасайх успел там что-то пошаманить и с гордостью доложил, что теперь при смерти любая из этих пяти тысяч ушастых душой вновь окажется в моем Саду. Ну, кроме случаев, когда атака будет идти как-раз на самую душу — в этом случае уже я с атакующим буду играть в «перетягивание каната» своей подопечной. Но даже так, иметь личную бессмертную армию — все равно круто.

Положив руки на единственную подходящую тушку, задумчиво пожимкал сиськи и начал настраиваться на процедуру вселения. Впрочем, по-большой части процессом заведовал Саси, а я только подавал энергию и в случае чего готовился вытянуть лишнюю ману Бездны или вновь влезть в Код, чтобы поправить слишком уж серьезные косяки. Но в этот раз, хвала трусикам Мют, все прошло штатно — душа влезла в новую оболочку и с моей посильной помощью быстро преобразовала ту под себя. И вот я уже встречаюсь взглядом с бездонно-черными глазами одной из фурий.

— Я жива, — без особой радости в голосе констатировала та.

— Угу, — покивал я, еще раз анализируя тело и душу подопечной. — И если вновь не сдохнешь, то проживешь пару тысячелетий, а то и побольше. Но про вечность я бы не заикался, ибо столько даже боги не живут — обязательно кто-нибудь прихлопнет.

— Понятно, — она медленно опустила взгляд на свою грудь. — Ты меня лапашешь.

— Это — осмотр.

— Понятно, — она так же медленно перевела взгляд на мое лицо, а потом и вовсе прикрыла глаза. — Твое право.

— Ну, так даже неинтересно. — со вздохом отпустил хорошую такую грудь четвертого размера и повернулся к Глен. — Она всегда такая была?

— Нууу... У Эльфины и раньше было не все в порядке с головой, а преобразование в фурию, смерть и воскрешение вряд ли прибавили ей адекватности. Зато она крайне исполнительная и умная девочка.

— Тебе виднее, — пожал я плечами. — В конце концов, я последний, кому стоит что-то говорить о странных подчиненных.

— Это точно, — вздохнула Глен.

Тем временем Эльфина села в своем гробике и пустым взглядом обвела не менее пустую комнату, в которой находились только мы втроем, её «ложе» и столик с обмундированием.

— Это мне? — указав пальчиком на последнее, поинтересовалась она.

— Ага, — махнул я рукой, направившись к выходу. — Не эксклюзив, как у твоей начальницы, но вполне неплохое снаряжение, я его еще немного своими способностями допилил, так что не бойся пропускать через оружие и броню силу Бездны... Глен, как введешь её в курс дела, подтягивайтесь в общую гостиную.

Вообще, мы сейчас находились на одной из неофициальных баз стражи на окраине города. Снаружи она выглядела как небольшое офисное здание, а по-факту тут было еще пять подземных уровней, которые соединялись с сетью многочисленных туннелей, которыми был изрыт остров. Когда мне показали общий план этого муравейника (ну, его общедоступную часть), я долго чесал голову на тему того, как все эти высотки еще не рухнули под землю.

Даже у Кибитури спросил, но она лишь озадаченно похлопала глазками и заявила, что всегда так было. Более основательный опрос попавшегося под руку Ожика немного прояснил ситуацию — скальная порода, которая является основанием острова, обладает аномальной прочностью и продавить её не так-то просто, при этом она прекрасно поддается бурению, а еще имеет свойство самовосстановления, так что тоннели приходится время от времени прокладывать заново, ибо они банально зарастают, если не оббить их специальным металлом... Короче, это Изнанка. С этим можно только смириться.

Зайдя в просторную общую гостиную, я подхватил со стола банку с газировкой и устало рухнул в кресло. Кроме меня тут сейчас никого не было, так что можно было пока спокойно обдумать происходящие события.

Первое и самое важное — я избавился от чертового шибари! И да, это самое важное для меня, так как все остальное лишь побочные задачи, а невозможность нормально одеться или забронировать свою тушку меня порядком нервировала. Правда, чтобы испарить эти чертовы веревки пришлось закапсулировать себя маной Мют, перейти в минимальный режим Касии и устроить короткое купание в мане Изначальной Бездны — только подобное ядреное извращение помогло перебить «подарочек» от этой ебанной Совы.

Второе событие — сканирование памяти захваченного мною главного менеджера этой чертовой Голубой Луны. Причем проводил его не я, а официальные следователи городской стражи. Как оказалось, у местных довольно много способов и умельцев, способных буквально выпотрошить всю память нужного разумного и едва ли не фильм из неё смонтировать. Все, что им было нужно — это разрешение, которое я на удивление легко выбил.

Впрочем, тут сыграли роль целых три фактора: маячившая у меня за спиной тень Чемпиона-Смотрителя города, давление со стороны клана Ожика и найденные в этой самой Голубой Луне улики, которые по местным законам сулили по пять лет непрерывного

расстрела всем причастным. Я не интересовался, что именно там откопали, но стражники аж вспыхнули и носились вокруг, казалось, практически не касаясь пола, на одной только тяге их горящих жоп. Мне даже разрешили вызвать подкрепление, в обход всех официальных процедур, прямо на крышу здания, да еще и предоставили свеженькие трупы для оживления подручных.

Ну и третье событие, собственно, это самое оживление. Я когда понял, что у меня самого не хватает ни мозгов, ни терпения, ни времени разгребать все это дерьмо, сваленное с легкой руки Зинаиды, то запросил у Чешуйки нужных спецов. Вот только был послан в сторону Ородруина, долбиться в глаз Темной Цитадели. Причем в самом пошлом смысле, всеми тентаклями и Репликами. Ибо у Зеленой и так завал, рук не хватает и прочее-прочее. Короче, все как обычно.

Вот и вспомнил про пять тысяч бездельниц, что прохлаждались у меня в Саду. А ведь Глен — это не только красивые ножки с шикарной задницей и грудью, но и пара килограмм отличных мозгов с опытом боевых действий не только на поле боя, но и в обычных кабинетных войнах, без которых не проходит нормальное снабжение ни одного отряда.

Да и среди её подчиненных не сплошь одни лишь дуболомы — Саси уже некоторое время роется в памяти ушастых фурий и кого там только ни находит: опальные аристо, врачи, танцовщицы, беспризорики, уголовники, бывшие политики, различная спецура... Как оказалось, в космопехоту ушастых охотно набирали всех, не особо разбираясь с тем, липовые там у тебя документы или нет — главное, чтобы кандидат мог пройти первичную проверку, а там дальше всем уже было откровенно насрать на то, кто ты и откуда.

Эдакая негласная возможность начать жизнь с чистого листа, оплатив за это парой десятилетий службы в составе войск с самой высокой смертностью...

— Пьешь? — в кресло рядом села Антуанетта.

— Сок это, — фыркнул я, демонстрируя ей этикетку и рассматривая героиню, которая была в одном лишь коротком банном халатике и с мокрой головой. — Мылась?

— Я не только воин, но еще и девушка, — пожалала та плечами. — Девушка должна быть чистой.

— Даже спорить с этим не буду, — фыркнул в ответ. — Воскрешение, кстати, прошло нормально. Жаль, что только одно тело подошло, но даже так у меня теперь есть две отличные боевые единицы, на которые спокойно можно скинуть здешние дела.

— Они не будут участвовать в битве с Опустошителем? — уточнила Ан.

— Возможно, что не все, — я задумался над вариантами. — Глен точно будет, она мне нужна как хороший командир с опытом пустотных операций. У нас таких кадров дефицит.

— Рус и Мария, — кивнула девушка.

— Рус, скорее, сам воин первой линии, да и временно он с нами, а Химэ — флотоводец, — отмахнулся я. — А именно полевого командира нужной квалификации нам достать было негде. Разве что среди беженцев найдутся нужные кадры...

— О чем лысите? — раздался сзади знакомый голос, а макушку тут же придавило чем-то большим и мягким.

— О делах и прочих бритостях, — ответил я, борясь с желанием сменить форму на тентаклиевую.

— Почему голая? — спросила Ан.

— Я не голая! Вот, видишь!

Фив демонстративно обошла моё кресло и потыкала пальцами в два узких полотенца,

обернутых вокруг груди и бедер и едва-едва те прикрывающих.

— Ангелочек, мы так-то на базе не одни, — вздохнул я.

— Ой, да все тут взрослые небритости, что они там не лысили? — беззаботно махнула та рукой, падая на свободный диванчик. — Так какие планы? Когда идем бить морды?

— Мы — уже не идем, — я откинулся на спинку кресла и прикрыл глаза, чтобы не искушать себя лишней раз. — Ну, разве что у Глен возникнут какие-нибудь особые проблемы, но это вряд ли — у неё есть полное содействие местной администрации, Чемпиона-смотрителя и нашей флотилии. Ну и Кибитури обещала еще десяток подходящих трупов до вечера доставить, так что еще парочку фурий я подниму. А эти девицы хоть и слабее нас, но прикурить могут дать многим.

— Ладно, туда мы не лысим, — согласилась Фив. — А куда тогда?

— Сегодня уже никуда, — устало помахал я рукой в воздухе. — Сидим, отдыхаем, набираемся сил. Завтра отправляемся на Мурену, проверим, как там наши ушастики, сформируем небольшой «дипломатический отряд» и прыгнем с ним на Вису. Проверим как дела там, и если все нормально, то будем строить стационарные порталы с Висы к поселению наших беженцев и с Султана на Мурену. Ну и потихоньку созывать союзников и готовиться к сражению.

— А я всю подготовку проторчу тут, да? — раздался у меня из-за спины голос Глен.

— Необязательно, — зевнув, ответил я. — Разберешься с текущей задачей, более-менее наладишь тут работу нашего представительства и прыгнешь к нам. К тому времени я уже пришлю тебе сюда пару сотен фурий и отряд силовой поддержки из инсектов, так что будет на кого все оставить.

— Инсекты? — тут же заинтересовалась командирша.

— Раса Раф-Хас, они поклоняются оригиналу вон той милой девушки и являются нашей основной пехотой, — пояснил я, протягивая Глен руку. — Хватайся так, чтобы порты на запястьях соприкасались, я тебе нужную информацию перекину.

— А без физического контакта...

— Долго будет, да еще и перехватить могут, — поморщился я. — Вообще, последнее было маловероятным, но все же лучше перебздеть, ибо... ну... это Изнанка, тут всякое дерьмо возможно.

Глен вздохнула, но взяла меня за руку, создавая кабельный коннект, по которому я стал загружать ей не только данные по нашим жучкам, но и вообще все, что есть по составу армии и флота, союзникам и моим «офицерам». Ну и парочку общих баз данных по управлению нашими малыми кораблями и скафами ей тоже скинул, в процессе радуясь, что шаблон трансформации фурий включает в себя и квазиорганическую нейросеть со всеми необходимыми имплантами.

Конечно, она не столь хороша, как моя, но, как меня уверили кое-какие личности, лучше большинства в нашей галактике. К тому же, что очень важно, халявная!

Закончив с Глен, которая от полученного объема данных слегка подвисла, повторил ту же процедуру с Эльфиной, а потом просто любовался двумя красивыми фуриями, у которых разве что полосок загрузки в глазах не хватало для полноты картины.

— Уф, — наконец отмерла Глен и вяло села на свободный диванчик. — Как-то... много всего. Нужно обдумать.

— Время у тебя есть, — пожал я плечами.

— Главное, не тратить его на бритости, — с видом буддиста, получившего прозрение от

Вселенной, добавила Фив. — На лысины можно, на небритости можно, а вот бритости — они затягивают и уже не отпускают. Бойтесь бритостей. Ибо они бриты.

— Эээ... — Глен перевела немного ошарашенный взгляд с блондинки на меня и обратно.

— Это Фив, по ней в архиве тоже есть информация. И не обращай внимания, она просто слегка поехавшая, — отмахнулся я. — Зато сильный боец и просто мой любимый Ангелочек.

— Прямо сильный? — скептически осмотрела её командирша.

— Тебя побрить? — прищурилась блондинка, поднимаясь на ноги.

— Глен, серьезно, — я словил за руку Фив и, усадив себе на колени, начал поглаживать по распущенным волосам. — Она размажет тебя вместе со всеми фуриями тонким слоем, с чем бы вы на неё ни полезли.

— Подтверждаю, — немного скривившись, кивнула Ан, до этого спокойно потягивающая газировку. — Она дура. Но дурной силы у неё много.

— А тебя завалит? — с эдаким нездоровым интересом посмотрела на меня Глен.

— Еще каааак, — ответила вместо меня Фив с самой похабной улыбкой. — И завалю, и польсю...

— Если в чистом ближнем бою, то да, завалит, — нехотя признался я, прикрыв Ангелочку ротик ладонью. — А если подключать магию и артефакты, то тут уже я выиграю, тупо задавив голый силой...

БУМ!!!

— Это что? — подскочили на ноги Глен с подчиненной.

— Проблемы, — вздохнул я.

— Лысины!!! — вскинула вверх руки Фив.

— Это Буревестник, — флегматично констатировала Ан, допивая газировку.

«Мираж-два», она же Двойка.

БУМ!!!

Из сна меня выдернул громкий взрыв и взывшая сирена тревоги.

— Обстановка? — рефлекторно отослала запрос в сеть, при этом еще даже не проснувшись до конца.

— Дерьмо, — коротко выругалась Тройка, которая сейчас была на дежурстве.

Впрочем, в этот момент ложемент принял сидячее положение, а системы доспеха активировались, выводя перед глазами картинку, транслируемую машиной Тройки, так что я могла в полной мере насладиться открывшимся видом. И была целиком и полностью согласна с оценкой напарницы.

— Угу, полное дерьмо.

Прямо над базой завис невесть откуда взявшийся корабль и сейчас из него всю сыпался десант. Ну, по крайней мере, я именно так интерпретировала эту картину, хотя сам корабль был больше похож на подгнивший баклажан двухсотметровой длины, а десант напоминал гуманоидных моллюсков: овальное двусторчатое тело-раковина, из которой торчали гибкие пародии на руки и ноги, а также зубастый рот на отростке, имитирующем голову. Вооружены они были чем-то отдаленно похожим на водяные пистолеты, только заряженные какой-то сверхедкой кислотой — на моих глазах одно попадание проплавило бронеплиту вместе с прятавшимся за ней стражем. Хотя энергетические щиты эту гадость держали, так что не все так страшно.

Но наземную битву разглядеть было сложно, потому как Тройка все это время по ломанной траектории облетала вражеский корабль и изо всех стволов поливала его щит, что лишь презрительно мерцал на потуги моей коллеги. Но ответной атаки не было. То есть либо Тройку даже за противника не считают, либо им попросту нечем её отогнать и враг решил целиком сконцентрироваться на защите и высадке десанта.

Тем временем мой доспех окончательно пробудился и отстрелил крепления техподдержки. А я мысленно вознесла хвалу предусмотрительности и паранойе Первой, которая заставила следующего по смене пилота отсыпаться прямо в пилотском ложементе, держа доспех в режиме полной готовности. Хотя самой Первой сейчас придется спешно натягивать комбез и бежать от выделенной нам комнаты, что займет не меньше пяти минут. Потом еще столько же на то, чтобы забраться в МД и провести предполетный тест систем... В общем, как бы она на сражение не опоздала.

Огромная дверь перед моим доспехом открылась и я шагнула в широкую стартовую шахту, по которой за несколько секунд достигла поверхности, где оглядела все уже сенсорами собственной машины. Впрочем, рассматривать окружение и анализировать ситуацию мне не дали и сразу же пришлось открывать огонь из стрелкового комплекса, уничтожая группу моллюсков, что зажали союзную пехоту у горящего остова какой-то местной техники.

Тварей тремя снарядами разорвало в кровавый фарш веселенького синего цвета, а стражники усиленно затрясли головами — видимо, их приложило близкими взрывами. Но

волноваться о самочувствии союзников мне было некогда, потому как десант моллюсков продолжал сыпаться, а я выступала в качестве единственной серьезной наземной техники. Главное, чтобы эти сволочи мне обшивку на ногах не испортили, хотя силовой щит пока держит, да и струи у их оружия явно не рассчитаны на поражение тридцатиметрового мобильного доспеха.

— Двойка, расчисти главные ворота! — вырвал меня из процесса уничтожения противника голос босса.

Резко развернув машину, я сделала два шага к основному зданию штаба, у которого действительно обвалилась часть верхнего этажа, напрочь засыпав выход. Размышления над способом решения проблемы заняли меньше секунды, после чего мой доспех одним могучим пинком разметал обломки бетона, накрыв этими импровизированными снарядами часть наступающих тварей. Вот за что любят МД, так это за их многофункциональность и гибкость в применении.

— Сделано, — коротко докладываю Андрею.

— Вижу. Прикрывай, впереди нас не лезь, зашибем.

С одной стороны, весьма странное заявление. А с другой — босс, как и любая из дев его «боевого гарема», вполне может пустить мой бедненький маленький доспех на металлолом голыми руками. Видела я в архивах флота пару уцелевших записей его первого сражения с вторженцами, чуть не описалась от впечатлений, ибо жуть пробирала даже от простой картинке.

Пока мои мысли скакали разными странными тропами, тело послушно выполняло команду и МД скользнул в сторону и назад, пропуская мимо себя пять фигур, фoniaщих экзотическими энергиями как готовый взорваться реактор линкора. А дальше я с интересом наблюдала картину тотальной доминации бойцов экстра-класса над небольшой армией и мысленно спрашивала себя, кого и как должна была прикрывать? Вот этих вот монстров?

В первую очередь был уничтожен зависший над базой корабль. И да, именно «уничтожен», а не «сбит». Чуть притормозивший Андрей, достал откуда-то черный лук, на секунду замер, а потом выстрелил в бедное судно энергетической стрелой, что прошла защитное поле и броню как бумагу. Через пару мгновений вражеский корабль начало корезить и словно втягивать в самого себя все быстрее и быстрее, словно... его затягивало в микроскопическую черную дыру! Как оказалось, так оно и было, ибо уже через десяток секунд я имела честь увидеть у себя над головой крохотную сингулярность, которая сожрала двухсотметровую махину и сейчас явно перекинулась на окружающее пространство.

Как выяснилось позже, в тот момент я слегка поседела. И не только я. К счастью, аномалия просуществовала недолго и была закрыта еще одной стрелой, на этот раз бело-желтого цвета. Причем, глядя на этот пролетевший снаряд, у меня появилась странная галлюцинация в виде невинной маленькой девочки с серыми волосами, что ругалась на уровне самого грязного портового грузчика и грозила кому-то крохотными кулачками.

Параллельно с уничтожением корабля на земле унижали моллюсков. Девушка в бронескафе с мечом и щитом мощными прыжками перемещалась от одного к другому, просто разбивая крепчайшие панцири и почти не обращая внимания на кислотные выстрелы и попытки опутать её щупальцами — последним банально не хватало силы сковать её.

Вторая девушка, одетая в легкий комбез и вооруженная силовыми перчатками и сапогами, действовала аналогично, разве что она не прыгала между целями, а перемещалась в ворохе искр экзотической энергии, разнося каждого противника на куски одним, реже

двумя ударами.

Третьей была, как я понимаю, наша будущая начальница — командир Глен. У неё вроде бы была родовая фамилия, причем довольно древняя, но... я не смогла её найти. И никто не смог. Этого просто не было в архивах флота, словно её тщательно оттуда вычистили... Впрочем, не об этом сейчас.

В качестве брони Глен использовала тот самый черно-красный механизированный скафандр Арахнид, что несколько терялся на фоне двух предыдущих бойцов, но только в сравнении именно с ними. А вот с моей точки зрения скаф показывал просто чудовищную эффективность: мощнейшие щиты, прочная броня, восемь лап с энергоклинками на концах, импульсные лазеры на предплечьях самого оператора, две плазменных турели на боках «брюшка» механического паука, ракетная пусковая в том же самом «брюшке» и энергохлысты в качестве основного оружия. А еще мобильность — перемещалась эта техноересь по любой поверхности и плоскости и в любом направлении практически с одинаковой скоростью, умудряясь при этом мгновенно менять вектора движения. В общем, действительно страшное оружие, но определенно очень требовательное к пилоту.

Четвертой же была самая непримечательная из этой группы девушка, которую база данных сразу классифицировала как фурию: бронированные конечности до самых бедер и плеч, где серебристо-белый металл плавно переходил в угольно-черный облегающий... купальник со шлемом? Наверно. Ибо я терялась в классификации этого непотребства.

Причем поверх глухого шлема-маски еще и клубилось некое образование из дымчатой энергии, заменяющее фуриям волосы. Вооружена девушка была простой гаусс-винтовкой, явно взятой из арсенала прибывшего к нам подкрепления космопехоты, и орудовала она этой тяжелой душой на удивление ловко, учитывая, что рассчитано такое орудие на использование исключительно бойцом в пехотном скафе, усиленном сервоприводами. И именно эта последняя девушка вела за собой ту самую шестерку пехотинцев, а также организовала местную стражу, но занимались они, скорее, окончательной зачисткой территории, освобожденной от атакующих.

Были ли у нападающих хоть какие-то шансы? Нет. Абсолютно точно нет. Им и на старте что-то изобразить-то удалось лишь из-за фактора внезапности и того, что эта база не является официальной. Никто просто не ждал, что найдутся идиоты, которые решатся атаковать оплот стражи Огненного города — судя по доступной мне информации, которую я от нечего делать листала во время дежурства, в случае какой-то масштабной заварушки, в пределах этого острова тут же появляется Чемпион-смотритель или его подручные, которые сначала кладут всех мордами в пол, а уже потом разбираются в происходящем. Ну а кто сопротивляется задержанию или пытается сбежать, тот подвергается мгновенному уничтожению. В общем, тут с этим сурово. Зато тихо и безопасно. По большей части.

Когда всякое сопротивление окончательно было задавлено, а чудом выжившие моллюски упакованы в специальные контейнеры, мне наконец дали отмашку отдохнуть, так что я с чистой совестью усадила доспех чуть в сторонке, откинулась на ложементе и начала с любопытством слушать, что там говорят на небольшом собрании «высших офицеров», которое проходило буквально под боком моей брони. И нет, это не подпадает под определение «меньше знаешь — крепче спишь» просто потому, что никто не будет обсуждать секретные сведения, стоя посреди полуразрушенной базы, когда каждый проходящий мимо рабочий или стражник может подслушать или сунуть нос в секретные документы...

— Ну и что это было? — задал закономерный вопрос Андрей, присев на какой-то бетонный обломок.

— Очевидно чья-то попытка прихлопнуть тех, кто слишком много хочет, — с сарказмом фыркнула Глен, приземлив свой механизированный доспех на брюхо и спрыгнув с «паука».

— Это идиотизм! — держась за голову, простонала местная стражница, что была приставлена к шефу для связи с городской администрацией. Кажется, её зовут Кибитури? — Никто в здравом уме не будет не то, что атаковать базу стражи, а вообще затевать подобные боевые действия в черте города!

— Пф, — закатил глаза мой босс. — Дерьмо случается, а рядом со мной случается слишком часто. Просто смирись. К тому же, кто сказал, что наш противник находится в здравом уме? И это не считая того, что я буквально на днях видел аж целых две полномасштабные разборки в черте города.

— Это лишь доказывает правило, — отмахнулась стражница. — В первом случае бой затеяла сама Чемпион, а во втором она прибыла, но рядом были вы, кто уже являлся её официальным представителем.

— Тем не менее, факт в том, что два сражения было, — покачала головой Глен, пока Андрей беззаботно махнул рукой, явно не собираясь спорить. — Причем в обоих случаях кто-то со стороны мог просто не знать всех деталей и посчитать, что Чемпион вообще не отреагировала или отреагировала не так, как должно. Ну и решить рискнуть, ощущая, как его зажимают в угол. Тем более, что атаковали нас непонятно кто, взявшиеся непонятно откуда. А кое-кто еще и уничтожил главную улику.

— Эй, я не специально! — возмутился босс. — Кто же знал, что тут такая тонкая планарная грань? Радуйтесь, что выкинуло только вражеский корабль и к нам ничего оттуда не заползло.

— Лысик, а вот в последнем ты точно уверен? — задумчиво глядя куда-то себе под ноги, спросила Фив.

— Ангелочек, ты... Ох, ептрст! Туки, хавай эту дрянь! Саси, помогай! Давайте-давайте, пока оно не расползлось!

Что именно происходит, я немного не понимала, ибо ни приборами, ни обычным взглядом ничего не фиксировала. Зато босс и его подруга Фив явно что-то видели, а также Глен выказывала какую-то реакцию, изучая нечто под ногами, в то время как все остальные смотрели на происходящее с недоумением.

— Лысиииик, ну зачем же так сразу? А вдруг они небритые? Вдруг их можно залысить?

— Ангелочек, рой членоподобных червей не может быть лысым! Они точно бритые! Туки, вон один убегает! Саси, харе жрать, просто мочи! Так, Ангелочек! А вооон там, в глубине... Ты это тоже видишь?

— Если ты про зубастую и явно небритую жопу с зубами, то да. Будем брить? Или ты сразу её залысишь?

— Попробую накачать Туки, чтобы порвала, пока та на наш слой не всплы...

Я медленно выкрутила звук с сенсоров на ноль. После чего уперла локти в колени, сплела пальчики и положила на них подбородок.

Мой босс — существо весьма своеобразное и немного сложное в общении. Однако в безумии я его упрекнуть не могу. И точно знаю, что он способен видеть намного больше, чем простые смертные, а также знает об устройстве Вселенной такие вещи, которые я никогда не захочу услышать просто из-за опасения о здравии собственного рассудка.

Но одну из этих вещей я только что услышала. Вот и как мне теперь жить, зная, что буквально «под ногами» могут водиться невидимые членочерви и зубастые задницы? Как вообще относиться к реальности, в которой это возможно? Или к Творцу, что эту реальность создал? Это же по меньшей мере нелепо. Я уже молчу про возможную эпитафию в духе «была трахнута членочервями и сожрана зубастой жопой». Это слишком... слишком... Это просто «слишком». Особенно для моего рассудка.

Да, это одна из тех вещей, которая заставляет взглянуть на нашу реальность и усомниться в её реалистичности. А если реальность нереальна? Если мы все — всего лишь персонажи какой-нибудь странной пьесы или образы чьего-то сна? Что, если вся наша жизнь, вся основа нашего существования — всего лишь мимолетный сон Творца? Зыбкое ведение, что обрело вес лишь на краткий миг, растянувшийся на вечность? Имеем ли мы вообще какое-то значение в глобальном плане? Вот лично я? Что я такое? Всего лишь кусок материи, что движим энергией? Или имею какое-то сакральное значение? Да, душа есть, она существует — спасибо боссу за лекцию. Но зачем она существует? Он что-то говорил о поддержании жизни Вселенной. Значит ли это, что души — всего лишь топливо для жизни Вселенной? А если...

Тук!

— Ай.

Я удивленно посмотрела на палку, что стукнула меня по макушке и упала прямо в руки. Обычную деревянную палку. С вырезанной на ней надписью.

«Дурачье. Меньше думай, больше наслаждайся жизнью».

— Совет дельный. Но... Что это вообще было?

Болтаясь на высоте сорокового этажа, я ощущал острое чувство дежавю. Радует, что в этот раз в подобной ситуации я оказался вполне осознанно и в полной экипировке, а не с голой жопой, обвязанной стремной божественной веревкой. Кстати, о веревке и причине её возникновения на моей жопе — за свое дальнейшее участие в этом цирке я стряс с Зинаиды, прибежавшей после боя с моллюсками, обещание найти Суд Сов и натянуть поганку на глобус, а потом слить мне видеозапись этого занимательнейшего процесса.

Можно было бы и самому её поискать, но собственными силами это долго, а Сова отказывается доставлять меня к начальству и только ерошит перья на все угрозы. Ну да ничего, Вселенная круглая — за углом встретимся, тогда-то и пуцу в ход всю свою фантазию. А пока хватит и небольшой мести через Зиночку.

Тряхнув головой, отогнал картины сладкой мести и вернулся к предстоящей задаче. А она была достаточно проста — проникнуть в главный офис клана Восточной Луны, изъять документы из сейфа их главы, да по-тихому захватить его самого и максимальное количество его приближенных. Ну а потом держать оборону до тех пор, пока объединенные силы моих миньонов и городской стражи берут штурмом как главный офис, так и кучу других объектов. Можно было бы и штурмовать в лоб, но тогда был высокий шанс, что местный главнюк просто свалит, попутно избавившись от большинства улик. Последние не сказать, чтобы были прям так уж нужны, но лишними точно не будут. А кто у нас самый лучший специалист-тихушник из доступных? Правильно — Андрейка! Вот и болтаюсь я теперь на внешней стене офиса, максимально скрыв свое присутствие и пытаюсь определить чутьем душ местонахождение своей цели.

Кстати, об офисе. Когда мне показали фото, я сначала ничего особенного не заметил — ну высотка и высотка, тут таких много. А потом мне с ехидными моськами сообщили, что офис — это не только высотка, а вот эти вот все здания вокруг неё, в количестве трех десятков штук. Ну и прилегающая к ним территория. И все подземелье на двадцать метров вглубь. И все это нафаршировано охраной, сигнализацией и просто внимательными трудягами.

В общем, конкретно до этого места я добирался три часа в режиме жесточайшего скрыта, буквально ползая по стенам, потолкам, вентиляциям и сточным канавам, местами показывая чудеса акробатики и гибкости на грани своей практически божественной ловкости.

Во всем этом меня радует только одно — лидер клана страдает легкой формой клаустрофобии, а потому его апартаменты и рабочий кабинет расположены на верхних этажах высотки, а не в глубине подземелий. Иначе мне было бы в разы сложнее.

Наконец нащупав что-то похожее на нужную сигнатуру (хотя и не уверен на все сто, что это именно он), я сместился на десяток метров левее и всмотрелся через бронированное и мутноватое стекло. За ним угадывался просторный кабинет в простом офисном стиле, с большим овальным столом в центре, вокруг которого восседало около десятка разумных. Они что-то обсуждали, нервно тыкая пальцами в какие-то записи и графики, висящие в виде голограмм прямо над центром стола. Ну а во главе всего этого безобразия высилась массивная фигура чернокожего гуманоида в белом костюме-тройке.

Оценив обстановку, я прикинул способы проникновения вот прямо сейчас, ибо тут явно собрались если не всё, то большая часть руководства клана, а мне не хочется потом носиться по всему зданию и отлавливать этих деятелей по углам. Пожалуй, самым простым и быстрым способом сейчас будет пробить стекло, забраться внутрь и быстро всех повязать. Или сначала повязать, а потом пробраться внутрь?

Сделать подобное, как ни странно, довольно просто — достаточно «попросить» Туки и дать ей маны. Ну и удаленно порулить моей кошечкой, чтобы она точно никого не прикончила ненароком. Решение будет быстрым и эффективным. Но вот последствия столь близкого контакта с тварью Бездны для большинства сидящих в зале разумных будут летальны если не сразу, то в ближайшие дни — там почти никто не обладает достаточной духовной силой, чтобы противостоять губительной энергии Древнейшей.

Ладно, все-таки наловим их живьем.

За стекло я держался за счет Балахончика, который как-то умудрялся липнуть к практически зеркальной поверхности, так что руки у меня были свободны. Выбрав себе участок, который изнутри не сразу заметят из-за прикрытия шторкой и каким-то здоровенным фикусом, прикинул нужный диаметр круга, заставил Балахончик закрепиться в его центре, создал на указательном пальце правой руки крохотный заряд маны Лиэнь и, не слушая панических воплей Саси, начал неспешно вырезать себе лазейку.

Что интересно, подобный метод проникновения местными спецами тоже был предусмотрен, так что при нарушении целостности стекла сигнал уходил сразу в два места — на пульт охраны здания и... в местный офис стражи. И вот по последнему каналу выданные мне в помощь хацкеры уже давно подрубились к системе безопасности главного офиса и теперь аккуратно помогают мне не засветиться на электронной схеме. Так что о моем проникновении прямо в зал совещания верхушки клана пока никто не знал.

Закончив резать, я переместил кусок стекла в свой астральный карман и прислушался к происходящему в комнате. Меня интересовало, заметил ли кто-нибудь приток свежего воздуха и усилившиеся звуки улицы. Как оказалось, никто на подобное не обратил внимания. Впрочем, причина для этого была достаточно уважительная — пока я был занят, в кабинете разгорелась семейная ссора, грозящая перерасти в натуральный скандал и смертоубийство.

— ...идиот! Как ты не понимаешь, что нас уже...

ШЛЕП!!!

Я почти физически ощутил боль от подобной пощечины — до того звук вышел смачным, как и последующий девичий вскрик и звук падения. Осторожно выглянув из-за шторки через проделанное отверстие, я увидел сидящую на полу девушку неопределенного возраста — ей вполне можно было дать как семнадцать, так и все тридцать. Фигурка была... Ну, она просто была. Нормальная, в общем. Все при ней. Одежда — качественное на вид, но весьма скромное по исполнению белое платье с длинными рукавами, юбкой в пол и высоким глухим воротом. Бледно-розовые длинные волосы были собраны в толстую косу, симпатичное личико не имело каких-то особых выделяющихся черт, а карие глаза казались совершенно обычными. Сейчас она, как я уже говорил, сидела на полу в крайне неудобной позе, держась за наливающуюся краснотой щеку и полными слез, гнева и обиды глазами смотря снизу вверх на того самого массивного чернокожего мужчину в белоснежном костюме.

— Я не намерен выслушивать это, Катарина! И если ты не поддерживаешь мои решения, то и в клане тебе больше делать нечего!

— Вот и отлично! — прошипела девушка, сплюнув на пол кровь и поднявшись на дрожащие ноги. — Я просто уйду! А вы тут подыха...

Девушка вновь оказалась на полу, держась уже за живот, в который пришелся удар здорового кулака.

— Ты уйдешь, — оскалился здоровяк. — В мусоропровод.

— Мессир, — осторожно подал голос один из присутствовавших в кабинете, пожилой на вид зверолод с бараньими рогами. — Прошу, одумайтесь. Да, она перечит Вам, но она все же Ваша дочь...

— Она дочь шлюхи, а не моя! — прорычал глава клана, выхватывая из-под пиджака небольшой пистолет явно энергетического типа. — Давно надо было это сделать!

Мужик наставил узкое дуло прямо на лицо откровенно побледневшей и часто дышащей девушки и... грузно осел на пол. Сбросив маскировку, я разок пнул бессознательного ублюдка по почкам и обвел замерших разумных заинтересованным взглядом.

— Ну-ка, рыбки, подняли плавнички те, кто согласен с этой милой девушкой и считает, что после всех нынешних косяков администрация города просто пришлет по ваши души тихушника, который стукнет вас по затылку, а потом отволочет в пыточную?

Как ни странно, но среди собравшихся около пяти разумных подняли вверх конечности. Причем сделали это достаточно спокойно, я бы даже сказал фаталистично.

— В-вы кто? — Катарина, нужно отдать ей должное, быстро взяла себя в руки и даже попыталась встать на ноги, но я её удержал за плечи.

— А ты сиди, сиди. Люблю, когда передо мной девушки на коленях сидят, хе-хе-хе.

— П-пошляк, — покраснела эта девица, снова попытавшись встать на ноги.

— Какой есть, — пожал плечами и, подхватив её на руки, усадил в освободившееся кресло главы клана. — Хммм... А знаете, такой вид даже лучше! Согласны? Ну-ка, проведем голосование! Кто за то, чтобы эта милашка отныне занимала данную позицию в вашей шарашке, остаются на своих местах, а кто против — отходят вон к той стеночке.

И так намекающе указал в нужном направлении дулом турели. Почему-то никто из-за стола так и не встал. Я обвел все это собрание задумчивым взглядом, а потом демонстративно набрал Кибитури и вывел соединение с ней на развернувшийся над предплечьем голографический экран.

— Вестник, к штурму все готово. Ждем только тебя.

— Эээммм... Я даже не знаю, как тебе сказать, дорогая, — виновато почесал бронепластику шлема на щеке. — В общем, я тут походу сверг предыдущего главу клана и посадил на его место устраивающую всех преемницу. По крайней мере, пока совет не бунтует. Не бунтуете ведь? Головами машут, говорят, что нет. Так что притормози немного операцию, попробуем разобраться без рек крови, глобальных разрушений и трона из черепов.

Стражница вздохнула. И непонятно, чего в том вздохе было больше — облегчения или уныния?

* * *

Я сидел на краю острова и, свесив ноги, смотрел на раскинувшуюся внизу землю. Что ни говори, а Огненный город — сателлит, привязанный к просто гигантскому

континентальному острову, краев которого с этой точки банально не видно.

— Хотелось бы по нему нормально попутешествовать. Вот уж где точно можно сказать, что обошел всю землю от края до края.

— А что мешает? — спросила стоявшая рядом Ан.

— Да дел же невпроворот, — со вздохом взъерошил собственную шевелюру. — Мы тут и так задержались сверх всякой меры. Хорошо, хоть с пользой. И ушастым моим нашли хороший новый дом, и с местными эльфами контакт наладили для «обмена генофондом», и с администрацией торгового города хорошие отношения завели...

— Хорошие? — Ан перевела на меня скептический взгляд.

— Ну, они будут хорошими, — натянуто улыбнулся я. — Если я выполню обещание и буду держаться от них подальше. И вообще, сами виноваты! Ты либо не пускаешь Буревестника на порог, либо сжимаешь булки и терпишь. Но как по мне, они еще легко отделались. На Висе и Ор-Ла после моего прихода чуть ли не новая эра наступила, в мире Ниширо я грохнул зверобога и объединил пантеон, а тут всего лишь пара взрывов, две локальных мясорубки и смена главы одного из крупнейших кланов.

— Ниширо? — удивилась Героиня.

— Долгая история, — махнул я рукой и вновь взглянул вниз. — Блин, как закончу с этим Опустошителем, уйду в путешествие на пару лет.

— Ты магии хотел научиться.

— Одно другому не мешает, — пожал плечами. — Жизнь у нас теперь длинная. Успею, если раньше не сдохну. Ну а если вдруг такое случится, то... пара моих эмблем уже где-то шароёбится. Не совсем я, но тоже сойдет.

— Ты думаешь, тебе дадут умереть?

— Умереть может любой, главное, знать как убивать, — я демонстративно достал и помахал копьём Бездны. — Лично мне достаточно открыть разрыв к Изначальной и прыгнуть ей... на грудь... Хम्म... А у Изначальной Бездны есть персонификация? Можно ли пожать её за сиськи?

— Нету, — уверенно заявила Ан. — Для того и были созданы Смотрящие.

— Да нет, — покачал я головой. — Смотрящие — это что-то вроде разума. Ну, в доступном для смертных понимании. Но персонификация не обязательно должна обладать разумом! Сиськи не равно разум!

— Дя, сиськи не равно разум! — поддержала меня Фив, появившаяся с другой стороны от Антуанетты. — Сиськи и разум не равны!

— Оно и видно, — буркнула героиня, покосившись на туго обтянутый бюст Ангелочка.

Пиликнула нейросеть о приеме отчета. Развернув документ, быстро пробежался по нему глазами. Это была короткая сводка от моих ушастиков о развертке черного поселения на отбитых у гоблов островах. Ничего особенного там пока не было, просто однотипные строения для проживания, больше похожие на контейнеры, пара мастерских и заделки под посеы и фермы. Живность для разведения уже закупили в Огненном городе и сейчас погружали для перевозки, как и семена различных растений — когда у тебя в должниках один крупный клан, фактически на вассальной клятве другой, хорошие отношения в администрации и Чемпион-смотритель в хороших знакомых, то найти нужный товар в Огненном городе проблема одного звонка.

Еще раз проверив состояние текущих дел флотилии ушастиков и оставшегося в городе спецотряда Глен, я довольно кивнул.

— Ну что, девочки, тут мы закончили, — подвел я итог, поднимаясь на ноги и с хрустом разминая спину.

— На Вису? — уточнила Ан.

— Угу, — кивнул в ответ. — Посмотрим, как там дела, а потом уже по плану: установка порталов, модернизация техники и бойцов, переброска сюда дочернего улья, восстановление всех фурий... Ох, сколько же дел у Чешуйки и Ночи, сколько дел...

— Ээээй! — с возмущенным ревом материализовалась рядом моя драконья женушка. — Ты же не думаешь, что сможешь на нас все свалить и прохлаждаться?! Хотя нет, именно так ты и думаешь!

— А ты хочешь, чтобы я влез в логистику? — ехидно поинтересовался у неё. — Я же могу!

— Нет уж, — печально вздохнула Зеленая. — Лучше мы тебя посадим в Леди и пнем куда-нибудь на край системы, тренироваться. И чтобы даже близко к планете не подлетал!

Хммм...

— Я, модифицированный мобильный доспех и неисследованные окраинные планеты системы. Что может пойти не так?

Вывалившись из портала, я стабилизировал мобильный доспех в пространстве и огляделся. Затем резким движением попытался схватить сидевшую на голове сову, но та испарилась буквально у меня из-под пальцев, издав ехидное уханье.

— Ладно, что-то такое я подозревал, потому и перемещался в доспехе в режиме повышенной защиты... Зеленая, мы хоть в нужной системе?

«А сам как думаешь?» — проворчала жена, явно занятая чем-то в астрале. — «Прислушайся».

Я последовал её совету и уже через мгновение действительно ощутил рядом нечто большое и родное, а также большую часть своих подчиненных. Замечательно. Значит, меня просто выкинуло чуть подальше от планеты. Это просто замечательно. Только вопрос. Где Ан и Фив?

Решил не мучать астральные связи и просто вызвал девушек через нейросеть. Как ни странно, но отозвались они почти сразу и были именно там, где и должны были — на борту Султана. Тогда другой вопрос. Нахрена меня-то на окраину выкидывать? Нет, я как-бы собирался сюда, но чуть попозже, а не с порога.

Ладно, зайдем с другой стороны. Сова — это фактически посланница Укура. Укур — это Древний Бог, как ты ни крути. А Древние никогда ничего не делают просто так. У них даже простые приколы несут в себе какую-то причину и последующие последствия. Значит, рядом должно быть что-то, на что я должен обратить внимание. Осталось только найти и понять, что и как я должен буду сделать по задумке Древнего.

Хотя, у этого старого растамана мог и просто маразм начаться...

Установив канал связи с Султаном, я скинул пакет данных касательно своего местоположения, а следом заранее подготовленный пакет с планами на ближайшее время. Это чтобы моим подчиненным было чем заняться, а не пожирать взглядом дорогое начальство. Особенно это касается Ночи — я прямо кожей ощущаю внимание ИскИна моего линкора. Нездоровое какое-то внимание.

Закончив с отчетом и озадачиванием, развернул сенсорные системы брони на полную, а сверх этого еще и собственную сенсорнику задействовал. И тут же на максимальном ускорении прыгнул в сторону крадущегося от меня крохотного кораблика, который и уничтожил одним ударом алебарды.

Переговоры? Не, не слышал. Тем более, что это шпион-беспилотник. И тем более, что принадлежит он флоту Опустошителя — уж характерный флер энергии этого типа я запомнил хорошо.

— Значит, этот тип все же проводит разведку. И он уже подбирается к нам... — вздохнул я, рассматривая рассыпающийся в черный пепел корпус небольшого судна. — Вопрос только в том, насколько далеко сейчас основной флот?

«Султан его не фиксирует», — влезла в мои мысли Зеленая. — «Разве что можно Миледи попросить перевести Барадур в режим сканера дальнего действия, но...»

— Но их еще нужно выловить, — хмыкнул я.

Да, Барадур свалил и их неко-капитан совсем не горит желанием возвращаться раньше основного замеса, ибо у нас тут творится лютая дичь, с которой они не хотят иметь дел. Ну,

после возникновения «Страны Чудес» я их винить не могу...

Закинув алебарду на плечо, я вновь огляделся. Вроде бы ничего больше такого на глаза не попадалось, из-за чего можно было бы задержаться и не отправиться на мой линкор, дабы принять нормальный душ, выпасться, пожрать вкусняшек Лило и потискать саму кальмарочку.

— Так, стоп! — развернулся передо мной экран, с которого строго смотрел Рус. — Командующий, у нас все хорошо. Все даже замечательно. Портал на Изнанку мы построим. Сами. А ты сиди, где сидишь. И не вздумай подлетать к планете! Мы тут только-только закончили разгребать прошлое дерьмо, так что не нужно подкидывать еще в момент, когда вражеский флот со дня на день вторгнется в систему!

— А мои вкусняшки? — сделал я скорбное лицо.

— Уже собираем мобильную станцию. Там же, кстати, будет медицинская секция с нужным оборудованием для создания тел-клонов твоим фуриям. Вот на ней посиди пару дней, повоскрешай свою армию, отдохни подальше ото всех, а там... а там рядом обязательно случится какое-нибудь дерьмо и тебе будет чем заняться.

— Ну, определенная логика в твоих словах есть, — вынужден был признать я. — Ладно, Лило все равно можно и так позвать... Да и не может разведчик быть одним. Стоит еще пошуршать-поискать на границе системы...

«Поискать на границе системы» — какое замечательное словосочетание. Я не осознавал объем подобной работы до тех пор, пока не начал прокладывать предполагаемый маршрут этих «поисков» и не посмотрел, сколько у меня уйдет времени, даже двигаясь в половину световой скорости. Нейросеть выдала мне ответ в часах, и как называется цифра таких размеров я просто не знаю. Так что идею одиночного поиска крохотных дронов я забраковал еще до того, как нормально за неё взялся.

— Ладно, раз не могу найти сам, то нужно попросить помощи у компетентного специалиста.

Чуть поправил положение доспеха в пространстве так, чтобы основной фокус внимания был направлен исключительно в сторону пустого космоса с минимумом горящих звезд. Нащупал у себя внутри Касию. Потыкал в этого монстрика ху... В смысле, слился с ним в страс... Да блин!

— Так, заметка. Нужно потрахаться... Срочно.

Прикрыл глаза, настраиваясь на безграничную пустоту вокруг, открыл их. Приглючились сиськи в черных кожаных ремнях, плетка, свечи и кадило...

— Так, заметка номер два. Кажется, это не мне нужно потрахаться, а сама Лиэнь сейчас кого-то сношает. Попробовать дозваться или ну её на хер?

Решил, что постучусь попозже. К экстриму в виде сношариков с Пустотой я пока не готов.

Постучал когтями по подлокотнику, прикидывая еще способы быстро отыскать что-нибудь на просторах космоса, после чего плюнул и развернул Леди в сторону ближайшего астрономического объекта — небольшого поля астероидов, что фиксировалось сенсорами в трех световых секундах от меня. Вряд ли там будет что-то интересное, но занять же себя чем-то нужно?

А дальше можно слетать на крайнюю планету системы — газовый гигант, полный кислотных штормов и с каким-то неадекватным атмосферным давлением. Нырять я в него не буду, ибо это даже для Леди будет экстримом, а вот просто повисеть и полюбоваться

хочется...

Доспех начал ускоряться, скользя по планарной границе. Ощущаю себя в такие моменты каким-то странным конькобежцем. Ну, хорошо хоть не серфером, а то помню одного такого персонажа — меня каждый раз коробило, как видел эту несуразицу. Впрочем, кому вообще говорить о несуразице, если вспомнить, как мой МД выглядит со стороны.

Прибыв к астероидному полю, невольно присвистнул — это на карте системы оно казалось маленьким, а по факту объем занимаемого пространства был как у трех-четырех средних планет. А возможно это когда-то и была планета? Огромное количество всяких ресурсных залежей как бы намекает. Подлетев к ближайшей каменюге, километров пятнадцать диаметром, осторожно сел на неё и начал уже более плотное сканирование астероидного поля как сенсорами, так и собственным чутьем. Результат пришел почти одновременно, указывая вглубь поля, где находилось... что-то.

— Зеленая, вот каков шанс случайно выбрать направление и найти что-то в целой звездной системе с первой же попытки?

«Около нуля», — спокойно ответила та. — «Но зная особенности твоего дара и характера, я не удивлюсь, если там будет какое-нибудь древнее запечатанное зло в виде лольки, которое ты превратишь в страстную тентаклиевую фурию и... ну и дальше по тексту. Кстати, о лольках. Там Акронька жаждет пообщаться».

— Она там что, совсем никому не нужна? — фыркнул я. — Бедняга. Ну закиньте её на борт станции, пусть прилетает. Пообщаемся. И установи астральную связь с Ночи. Пусть мониторит происходящее со мной, а то мало ли, какая хренотень там в самом деле сидит.

«Уже, уже. Лети давай».

Ну я и полетела... Тьфу, блин, полетел! Опять Леди на мозги давит. С одной стороны — нужно с этим делом что-то решать. А с другой, давит она только на речь, а не на пристрастия и половую ориентацию, так что дело это несрочное. Кстати, о делах — нужно будет еще вернуть Кроконяшке её потомство, пока беспокоящийся кислотник мне слюнями обшивку линкора не прожог. Впрочем, там тоже не скажу, что срочное дело, а зверюга вроде бы даже признала, что мой астрал — довольно безопасное место для Ласти. Во всяком случае, Ночи отчиталась именно так...

Бамс!

Я притормозил и удивленно уставился на разлетающийся вокруг космический мусор, который до столкновения с моим доспехом был каким-то зондом. Невидимым зондом. Абсолютно не обнаружимым для систем моего доспеха зондом.

Собрав детальки в кучку, с интересом их рассмотрел.

Какой-то древний механизм, довольно прочный, но уже давно вышедший из строя. Маскировку обеспечивала какая-то органическая штука, покрывающая металлический корпус. Вроде бы похоже на чешуйчатую кожу, но в этой ебанутой Вселенной всякое может быть. В общем, начинка никакого особого интереса не представляла, ибо за давностью лет практически рассыпалась в труху, а вот маскирующая оболочка была очень даже занимательна. Но времени особо нет. Так что...

— Вроде не опасна?

«Вроде нет», — подтвердила Зеленая. — «Засовывай».

В астрал непонятная кожа ушла с большим и даже немного болезненным скрипом, что только подтвердило мысли о ценности находки. Теперь главное не забыть, что она у меня есть и потом скинуть кому-нибудь на исследование. О том, что это может быть какой-то

замаскированный паразит или просто экзотический ядрен-батон я особо не переживал — в моем астральном пространстве обитают такие страшилища, что там и Младшего бога на запчасти порвут. Один только Илюха с Саси чего стоят, а ведь могут и Арлекин с Туки и Зеленой подключиться, да и мы с Касией в сторонке стоять не будем — организуем мужицкое слияние и покажем, кто тут Данжен Мастер...

Так, куда-то меня не туда понесло.

Дальше летел уже более осторожно, чтобы вновь не пробить доспехом что-нибудь невидимое, да и при снижении скорости увеличивалась внимательность. Подход себя оправдал, когда в меня из пустоты полетел ворох ракет, от части которых я увернулся, а часть просто сбил очередью из импульсников. Второго залпа не последовало — вскрытый алебардой боевой зонд оказался таким же старым, как и предыдущий, а атаковать смог буквально чудом, после чего просто сломался окончательно. Маскировку я с него тоже содрал и захомячил.

Больше сюрпризов на пути не было и Леди спокойно достигла крупного астероида в глубине поля. Километров пятьсот в диаметре, он больше походил на мелкую луну, разве что форма подкачала — это был абсолютно несимметричный и уродливый кусок серого камня, из глубины которого шли странные ощущения, которые я никак не мог интерпретировать. Покрутившись вокруг и потыкавшись сканерами с полчаса, все же нашел хорошо запрятанный шлюз. Причем нашел чисто визуально, по отвалившейся от потемневшего металла маскирующей породе — время тут явно ничего не пожалело, но экранирование от всяческих излучений все равно оставалось на высшем уровне. Наверное, будь комплекс поновее, я бы ничего не смог обнаружить.

Вот только возникла одна небольшая проблемка — обнаруженный мною вход явно не подходил размерами для мобильного доспеха. Так что придется оставлять Леди снаружи, а самому лезть в одном скафе. Благо, хоть за сохранность МД беспокоиться не придется — вокруг просто нет ничего, что может ей навредить, а если вдруг появится, то Султан всегда может прыгнуть по координатам и надавать по шапке. Про угон я вообще не говорю — перед уходом выставлю внутри кабины такое давление чистой маной Бездны, что аватару Старшего бога распылит и не заметит.

«Противоугонка «Радикал»! От вора не останется даже души!» — фыркнула Зеленая. — «Неужели так привязался к этой железяке?»

— Вот не надо тут! — возразил я, выбираясь из доспеха через люк. — Эта «железяка» мне в бою не раз шкуру спасала, да и явно обладает каким-то подобием души и разума. К тому же боевая мощь у неё на порядки выше доступных аналогов. Ну, разве что творения Стальных могут с ней поспорить, но тяжело что-то сравнивать с изделиями тех, кто буквально живет Пустотой и крышуется главным ремесленником Вселенной, у которого порой случаются приступы безумного вдохновения от подаваемых его дружкой веществ.

«Порой?» — я прям увидел скептически выгнутую бровку дракоши. — «Да у него, наверно, половина аватар из наркоманского прихода не вылезает!»

— А знаешь... — я даже замер. — А давай потом у Нокси спросим? Она же вроде бы его дочурка?

«А давай», — согласилась жена. — «Интересно, что наша тварюшка о папаше думает... Так, все! Не отвлекайся!»

— Угу, — кивнул я, в этот момент как раз подлетающий к замаскированному шлюзу. — Так, что мы тут имеем и что попробует поиметь нас?

Очищенная ранее руками Леди круглая дверка, чуть больше двух метров диаметром, была сделана из почерневшего сплава и несла в себе многочисленные следы попаданий микрометеоритов. Каких-либо механизмов открытия или опознавания я не заметил — просто уходящая под камень металлическая ровная поверхность, на которой был чуть выпуклый круглый шлюз. Значит, придется ломать.

Наплечная турель выплюнула сгусток плазмы на пробу, но эффект был почти никакой — небольшой нагретый участок, который слегка деформировался и быстро остывал. Поковыряв нагретое место когтем, я пришел к печальному выводу, что простыми способами тут не обойтись и придется применять что-то более радикальное. Так что пришлось отходить, напityвать наплечный плазмер силой Бездны и делать десяток осторожных выстрелов на минимальной мощности.

Нет, можно было бы сразу взять побольше и долбануть посильнее, но я опасался за сохранность самого древнего комплекса, а также за возникновение локального прорыва в Тень или Варп при использовании большого количества энергии. Ну и еще ожидал, что оттуда может что-нибудь выскочить, потому и не стал бить оружием ближнего боя, а предпочел пострелять издалека.

— Могу себя поздравить, — пробормотал я через несколько минут, глядя как уплывают в пустоту ошметки некогда монолитного шлюза. — Ничего не выпрыгнуло, не взорвалось и даже обошлось без аномалий. Прогресс.

Еще раз вздохнув, направился во тьму коридоров древней заброшенной станции. И почему воображение рисует мужика, который орет «не ходи, оно тебя сожрет»?

Темные мрачные коридоры заброшенной космической станции. Тишина, вакуум и полное отсутствие какого-либо движения. Невыносимо давящее на мозги ощущение одинокого противостояния безграничной мертвой пустоте...

Было бы, будь я тут один и без спецснаряжения. А так, тьму и мрачность разгоняли две мощные лампы, что я выудил из астрала и закрепил на плечах. Лампы ненаправленные, так что спокойно освещали все пространство вокруг. Одиночество и отсутствие звукового сопровождения мне тоже не грозили — в голове тихо ворчала о чем-то своем Зеленая, нейросеть поминутно пикала получаемыми отчетами с Султана и Висы, а рядом из стелящегося над полом клубка черного тумана выглядывала любопытная мордашка Туки. Я бы и Ласти выпустил погулять, если бы был целиком уверен в безопасности этого места, но пока лучше обождать и осмотреться.

Сразу после проникновения меня встретила небольшая шлюзовая камера — вполне себе обычная практика, так что я бы больше удивился, не будь её тут. Правда, второй шлюз тоже пришлось взламывать, ибо открывался он явно не отсюда. Вскрывал все тем же проверенным методом — стрельбой из накачанного Бездной плазмера. Правда, немного просчитался и преграду испарило уже после первого попадания — на внутреннем бронировании явно решили сэкономить. Или просто было больше вредоносных факторов, из-за чего металл утратил часть прочностных характеристик? Все возможно.

Ну а дальше, как я уже говорил, начались темные извилистые коридоры такой же округлой формы, как и шлюзы. Да тут вообще все, насколько я сумел понять, было сделано максимально сглажено и округло, будто архитектор и дизайнер до дрожи боялись углов. Однако угловая геометрия слишком сильно присуща людям и человекоподобным расам — нам банально удобней стоять на ровном полу и идти вдоль ровных стен, чем пытаться перемещаться по двухметровой трубе.

Так что вывод тут напрашивался сам собой — создатели этого места имели мало общего с людьми. Опять же, первое помещение, на которое я наткнулся, словно кричало о нечеловеческой природе обитателей: оно имело форму шара, несколько свисающих с «потолка» кресел-гнезд и ниши с лежащими в них кристаллами. Последние оказались чем-то вроде флешек, но информация с них давно стерлась, оставив только следы и ошметки, по которым можно было лишь судить о её наличии.

Кстати, искусственная гравитация тут тоже присутствовала, хоть и слабенькая. Зато очень специфичная. Конкретно на меня сила тяготения действовала исключительно к той стороне тоннеля, на которой я стоял. Уж не знаю, нормально это или какой-то сбой, но вроде бы вполне вписывающийся в дизайн окружения факт. Хотя, если подумать, то в естественных условиях такое могло возникнуть разве что на Изнанке, а строители обычно подгоняют сооружения под максимально комфортные для себя природные условия.

То есть те же ушастики с моего флота настраивали вектор гравитации строго вниз. Из этого следует, что возводили эту станцию либо какие-то пустотники, которые искусственно были выведены именно в подобных условиях, либо выходцы с какого-то специфического острова Изнанки. Ну или совершенно отбитый ИскИн, что посчитал данную конфигурацию гравитации оптимальной. Но последнее вряд ли — насколько я знаю, полноценные ИИ во

Вселенной редкость, ибо часто сходят с ума и их мочат всей толпой окружающие органики. Синтетики вообще большая тема для большинства разумных рас...

Мои размышления прервала показавшаяся за плавным поворотом дверь. Такая же круглая, как и все вокруг. Только вот барельефы на ней мне совсем не понравились — там была изображена какая-то стремная сцена, на которой толпа титанических червей пожирала несчастную планету, разрывая ту на куски. Очень похоже на явление какого-то сильного Стимулятора. Хотя нет, те обычно не разрушают сами миры, а именно убивают на них жизнь, иногда вообще ограничиваясь исключительно разумными представителями этой самой жизни. А тут скорее был какой-то хтоник...

— А не может быть так, что вокруг нас остатки той планеты? — задумчиво спросил я. — Зеленая, как считаешь?

«Никак», — огрызнулась жена. — «Не мешай, занята».

Это чем же таким, интересно?

Я заглянул в астрал и с удивлением уставился на дракошу, которая со скоростью пулемета что-то печатала на образце компьютера. Учítывая, что она могла банально создать весь нужный текст через проецирование, то это было скорее что-то типа ритуала для обдумывания и вдохновения. Ладно, не буду пока отвлекать. Только очень надеюсь, что она не гей-порно с таким сосредоточенным видом сочиняет...

Тряхнув головой, начал изучать дверь на предмет того, как бы её вскрыть. Как ни странно, но нашел — сбоку в стене была отодвигаемая панель, за которой прятался небольшой круглый экран, вокруг которого было два ряда таких же круглых кнопок с полустертými завитушками букв или цифр. Быстрый прогон по базам данных ничего не выдал — такого языка не было ни в моей нейросети, ни в общей библиотеке флота.

— Ночи, прием, — связался я уже с более компетентным специалистом. — Знаешь, что это?

— Сейчас гляну, — бортовой ИскИн подрубилась к сенсорам моего скафа и издала какой-то озадаченный звук. — Без понятия, Командующий. Есть небольшое совпадение, но не более. Единственное, что могу сказать — этот язык как бы не из дотеневой эпохи.

— Какой-какой? — не сразу понял я.

— До того, как Дха, будучи еще богиней, создала Тень, — пояснила Ночи. — Так что ты должен примерно представлять древность находки.

— Угу, — медленно кивнул я, зависнув от осознания.

А ведь Тень, насколько я помню, была создана раньше Изнанки. Это что получается, данный комплекс старше Укура в частности и большинства живущих ныне существ вообще? Ровесник Смотрящей Бездны? Получается, что так. А я по этому живому памятнику прошедших эонов из пушки шмалял.

— Кхм... Неудобно получилось. Или нет? Уважаемая, не хотите подсобить в деле вскрытия данной базы, чтобы я еще больше вандализмом не занимался?

Обращался я к слишком густой тени в углу, которая слабо фонила даже не самой силой Бездны, а её отголоском. Конечно, я не знал наверняка, следила ли одна старушенция за мной через неё, но предполагал, что да. И оказался прав, ибо тень сгустилась и в ней открылся алый глаз с тремя зрачками. А потом еще пять таких же. И еще десять. И двадцать. И все внимательно так смотрели на меня. Аж мороз по коже пошел.

— Да хорош уже, — поежился я. — Так поможешь или как?

Центральный глаз прищурился так недобро, а зрачки внутри него начали медленно

вращаться. Тем не менее, через пару секунд моя нейросеть пискнула сообщением о приеме пакета данных с неизвестной лингвистической базой данных от неизвестного отправителя. А глаза напоследок блеснули и закрылись, после чего тень больше ничем не выделялась.

Кхм. А это была сама Дха или одна из её зверушек? Если последнее, то... неудобно получилось. Опять. Ладно, не суть важно!

Быстро прогнав данные и загрузив свои бедные пустые мозги мертвым для всей Вселенной языком, я вновь взглянул на панель управления. То, что я принял за кнопки с отдельными символами, на деле оказалось целыми понятиями. Этот язык вообще больше походил на китайский из моего родного мира, где каждый иероглиф мог нести ебанную кучу значений, которая менялась в зависимости от контекста и места в написании.

— Хорошо, язык я теперь более-менее понимаю. А эта хренотень вообще работает? Если нет, то... неудобно выйдет. Да, блин, че привязалась-то фраза?!

Тряхнув головой, потыкал пальцем в центральный монитор. Терминал мигнул и начал наливаясь свечением. Причем один край светился чуть тусклее — видимо, сильно барахлил. Впрочем, уже чудо, что эта штука хоть как-то работала!

Вылезший на экране текст преподнес еще один разрыв шаблона — писали создавшие комплекс гаврики спиралью, от центра. Воспринимать такой формат для моего прокачанного, но все еще человеческого сознания было физически некомфортно, но куда деваться? Пришлось. Радует, что хоть надпись была относительно короткой и у меня просто спрашивали код допуска.

Я сначала расстроился. А потом чуйка дернула меня осмотреть внимательней кнопки, на которых с облегчением обнаружил знак экстренной ситуации, в который и ткнул пальцем. Экран мигнул и высветил просьбу подождать, пока идет обработка данных. Где-то в глубине комплекса пробудились какие-то механизмы и начали свою работу, если судить по легкому гулу, ощущаемому от пола через сапоги.

Через минуту все закончилось и стихло, а на экране начала бежать спираль текста. Бежала быстро и для обычного человека превратилась бы в сплошную гипнотизирующую хрень, но я вполне успевал уловить, прочитать и осмыслить этот поток глифов. Если в двух словах, то комп этой базы практически ругался матом на своем бинарном из-за состояния несчастного комплекса и недоступности хоть какой-нибудь связи с неким доменом. Или домом. Или владениями. Я не совсем понял контекст.

Наконец строка диагностики закончилась и пошли уже конкретные предложения от электронных мозгов. За номером какого-то там протокола и закона, в связи с отсутствием какой-либо связи и предыдущих владельцев более миллиона лет вся станция отписывается в имущество первому попавшему на неё разумному, способному вести вменяемый диалог с электронными системами базы.

Я эту способность подтвердил, потыкав в правильные кнопки пять минут — небольшой протокольный тест, ибо полноценным ИИ это место не обладало. В итоге станция опять пожужжала недрами и мне в руки из щели под монитором выпал овальный гладкий камушек синенького цвета — мастер-ключ. И... на этом все. Даже дверь не открылась, ибо энергомагистраль давно пришли в негодность и банально нечем было запитать механизм открытия.

Печально вздохнув, прикинул варианты.

Можно развернуться и уйти, чтобы дожидаться прилета обещанной мини-станции, после чего использовать её мощности для более вдумчивого вскрытия и обследования этой базы. А

можно наплевать на сохранность механизмов, что и так разваливаются и не представляют никакой ценности, кроме исторической, да и взломать эту дверь. Я больше склоняюсь все же ко второму варианту. Ибо тупо интересно, а ждать долго.

— Прости, история! Впрочем, я никогда не любил этот предмет в школе...

Хорошо, хоть через панель удалось выяснить, что ничего опасного на базе не было — обычный перевалочный пункт. Так что дверь можно было спокойно вскрывать без излишних предосторожностей. Чем я и занялся, достав Меч Жреца, выданный когда-то Аркадием, пропустив через него энергию Лиэнь и не спеша вырезав дыру в шлюзе. Отошел, давая неровному кругу в полтора метра диаметром грохнуть на пол рядом и открыть вид на черную, маслянисто поблескивающую стену, которая начиналась буквально через десяток сантиметров за шлюзом.

Я непонимающе захлопал глазами. Сверился с чуйкой, сенсорами и собственными ощущениями. Все говорило о том, что передо мной должно быть огромное пустое помещение. На выданной терминалом карте тоже был склад. А по факту — хрень какая-то.

Сделал шаг вперед и осторожно потыкал мечом в эту хрень. Хрень дернулась и зашевелилась, как-то потекла, а потом... на меня уставился алый глаз, размером с тот самый шлюз. Моргнул двойным веком. Я моргнул в ответ. Стоим. Смотрим друг на друга.

Нет, можно было бы с криком «улюлю, я тебя люблю» кинуться с радостными обнимашками, но как-то стремно. А атаковать пока не за что — на меня же самого не нападают. Да и угрозы я не чувствую. Я вообще присутствия этой хтони не чувствую. Но она есть. И это дилемма.

Подняв левую руку, через проектор вывел голограмму с простым вопросом «ты кто?» на трех языках — на тех самых глифах, на которых говорили создатели базы, на современном человеческом языке Висы и на родном русском.

Глазик еще раз моргнул, чуть прищурился, а потом через шлюз протянулось тонкое черное щупальце, которое разделилось на еще более тонкие нити, что сложились в ответ из тех самых глифов.

«Фародмит. Я тут сплю. А ты?»

«Андрей. Я тут живу рядом. Случайно наткнулся на старую станцию и решил осмотреться».

«А, понятно. Станция занята. Дверь закрой, как будешь уходить».

Интересная заявочка.

«А ты в курсе, что сюда флот Стимулятора летит?»

Глазик, который уже было потерял интерес к общению, вновь сфокусировался на мне.

«Нет. Большой?»

«Достаточно крупный. Мы тут собираемся им дать бой. Не хочешь поучаствовать?»

«Мне нужно подумать. Осмотреться. Приходи через пару сигнов».

Я мысленно перевел обозначение и вышло около трех суток Висы.

«Хорошо. Если что, я неподалеку буду».

Помахав ручкой хтоньке, получил такое же помахивание щупальцем в ответ и направился на выход.

«Андрей», — раздался в голове странно-отрешенный голос Зеленой. — «Это что сейчас было?»

— Фародмит, — пожал я плечами и нервно хихикнул. — А вот «что» он такое я хотел узнать именно у тебя.

«Да я без понятия! Тут даже анализ магии не сделаешь, ибо не ощущается!»

— Свяжись с Нокси, — чуть подумав, попросил у дракоши. — Может, она что-нибудь знает. Учитывая цветовую гамму, они вполне могут быть родственниками.

Выбравшись с базы, я неспешно перелетел к Леди, забрался в кабину, сел в ложемент, открыл шлем и медленно выдохнул. Достал из астрала бутылку с какой-то алкашной. Хлебнул. Затянулся. Выпустил под потолок кабины клубы густого желтого дыма. Еще раз хлебнул. Еще раз затянулся. Нервно хихикнул. Вроде слегка отпустило.

— Ну, меня не сожрали — уже хорошо. А то повторять опыт получения ачивки «неперевариваемого» как-то стремно...

Сидя в ложементе Леди, я меланхолично наблюдал за тем, как рядом рой строительных дронов шустро собирает каркас относительно небольшой мобильной станции. Выглядела эта штука как полусфера диаметром около двух километров, на плоской стороне которой уже сейчас вырисовывались очертания различных зданий, каких-то дорожек и даже небольшого сада.

Как следовало из проектного документа, там будет полусфера энергетического щита, который даст возможность удерживать атмосферу и создать небольшой живой биом. Конечно, это будет сильная уязвимость в обороне станции, но она и не задумывалась как боевая — это тыловая исследовательская база и госпиталь.

А еще мой временный дом. Посижу тут тихонечко, пока не прилетит Опустошитель. Морковку повыращиваю. С Фив о лысинах подискутирую. Пожру нормально готовку Лило. Зеленую потрахаю. Доську отшлепаю. В общем, буду предаваться блуду и гедонизму. И чтобы никаких хтоней на горизонте. А то их в последнее время в моей жизни слишком много...

Прикрыв глаза и мысленно пожаловавшись на жизнь, погрузился в информационное пространство флота и начал неспешно просматривать текущее состояние дел и успешность разных проектов.

Итак, чем мы вообще располагаем для битвы? Условно у нас есть обычная наземная армия, космопехота и флот. Первая представлена ополчением различных народов Висы и отдельным ульем Раф-Хас, что обосновался на планете. Их задача довольно проста — зачистить десант противника, если тот все же высадится на грунт. Вооружение у этих подразделений местное и довольно разношерстное, но ни разу не подходящее для «современной войны». С точки зрения обычной логики всю нашу пехтуру, кроме инсектов, должны будут смять и не заметить, однако тут в дело вступает Система.

Как бы там ни крутились дела, но аборигены Висы в среднем раза в два-три сильнее аналогичных представителей фэнтезийных миров без Системы, а некоторые «герои» могут дать прикурить так, что и взвод космопехов будет бежать прочь, оставляя позади собственный визг и удобрения. Что же касается той самой космопехоты — то это именно те войска, что будут оборонять наши корабли от абордажа, сами кидаться на абордаж и участвовать в высадках на планеты и астрономические объекты.

У нас это пять тысяч фурий, один из корпусов скрутунов и сборная солянка из людей, эльфов, демонов, тавров и прочих-прочих — набрали самых способных добровольцев из ополчения. Хотя все перечисленные — это, так сказать, будущий ударный костяк, который будет упакован в лучшую броню, прекрасно вооружен и, надеюсь, хорошо обучен. Однако, численность этого костяка пока невелика — всего чуть больше десяти тысяч. Несерьезно. Было бы, не будь у меня пары миллионов бойцов «мяса» — Раф-Хас. Хотя называть инсектов именно «мясом» немного некорректно хотя бы потому, что затыкать ими все дыры как расходной смазкой я не собираюсь — верные подданные Стальной Королевы того не заслуживают.

Наконец наш флот представлен крупными кораблями и москиткой. Самый крупный, конечно же, Звездный Султан — мой сорокакилометровый супер-тяжелый тактический

линкор по классификации ЭксКоБы, хотя некоторые цивилизации ему дали бы класс титана или дредноута. Сто метров брони на носу, по полсотни — в остальных местах, ГК из шести двадцатикилометровых туннельных орудий класса «Разрушитель планет», а также огромное количество всевозможного вспомогательного оружия, собственные добывающие и производственные мощности, полное самообеспечение продовольствием... В общем, небольшая страна с варп-приводом. И противостоять ему нормально могут только цивилизации галактического уровня, а любую системную, вроде тех же бедных ушастиков, мой Султан перемелет в фарш едва ли не походя.

Да, я люблю свой кораблик! Но меня на него сейчас не пускают, гады...

Но насколько все хорошо с Султаном, настолько же все плохо с более легкими судами. Лично я располагаю тремя линкорами, что сейчас у ушастиков, которые еще нужно будет модернизировать, а также небольшой кучкой крейсеров «докилометрового» размера — те же лоханки ушастиков и то, что успели наштамповать на Султана. Пока нормально все это не подсчитывали, ибо там нужно будет еще сформировать экипаж, обкатать машины и решить ебанную кучу проблем.

Но, хвала Дха, их решают — Мария и Рус зашиваются, но дело двигают. С москиткой, тс бишь малыми пустотными кораблями, все получше — тысячи три пилотов-скрутунов, столько же ушастиков, еще несколько тысяч набрали из рядов ополченцев и сейчас спешно доучивают, а также около тысячи ушастых пилотов МД. Да, это не полумиллионная москитная флотилия, которой встречали вторженцев эльфы, но доступные нам технологии на порядок, если не на два, лучше.

Плюс дроны и инсекты-пилоты. Много дронов и инсектов-пилотов. Умелыми их назвать было нельзя, ибо Раф-Хас для такого совершенно не приспособленные, но вот массовку для плотности огня они создать могли спокойно.

А вот что конкретно радует, так это наличие союзников.

Барадур — крайне мощный линкор-трансформер с командой укурышей. Звено Стальных Крыльев — самые лучшие асы Вселенной. Звезда берсерков Граора — великолепнейшие воины. И могучая кучка разнообразных «героев-офицеров». Есть еще так называемый «Союз Пустоты», куда входят Парадигма Ярости, К-триста пятьдесят шесть и Каалуси, но до конца не ясно, вступят ли они в бой — вроде как обещали помочь, но мало ли как все повернется, да и помощь бывает разной.

Впрочем, все это хорошо, а иногда и просто замечательно, но до победного бодаться с флотом Опустошителя я смысла не вижу. В моей нелысой голове зреет довольно простой план: скинуть руководство боем на Руса и Химэ, а самому тихой сапой подобраться поближе к Главному Гаду и натянуть его анус на копье. Хотя, если честно, мне главное просто до него добраться и это уже будет победа, потому как прикончу я сволочь так или иначе: не смогу победить и выжить, так банально сыграю в камикадзе и подорву вместе с собой. Вряд ли Опустошитель настолько крут, чтобы выжить, упав через сингулярность прямоком во владения Изначальной Бездны. А после этого тварей, лишенных руководства, моим подчиненным добить будет проще простого...

«Милый, это что за суицид-атаку ты планируешь?» — раздался в голове обманчиво-ласковый голосок Чешуйки.

— И ничего не суицид, — фыркнул я. — Тем более что это план на совсем уж крайний случай, ибо подыхать мне тоже не хочется...

«Смотри у меня! Помрешь — выловим ведь из Котла, переключим в форму неко-лоли и

отдадим Лило на поругание!»

Нууу... Угроза засчитана.

Пока я витал в мыслях, основа станции была уже более-менее смонтирована. По крайней мере, настолько, чтобы можно было загнать Леди в один из недостроенных ангаров и наконец пойти прогуляться... по тем местам, где за первой же дверью не будет сидеть нефиксируемая ничем хтонь. Мда. Кажется, у меня образовалась странная моральная травма. Надеюсь, со временем выветрится.

Легким движением изящной пятнадцатиметровой ножки, Леди скользнула в сторону доков мобильной станции. Выбрав себе ангар с наибольшим процентом готовности, я загнал доспех в специальные крепления и наконец отключился от него. Нет, Леди замечательная как по внешнему виду, так и по характеристикам, просто... она меня напрягает. Вернее то, что при длительном пилотировании у меня начинает сбиваться половая идентификация. Точнее, её выражение в речи. Так что лучше при возможности я буду оставлять этот замечательный доспех на стенде.

Выбравшись через люк, прыгнул на пол ангара и с хрустом потянулся. Жаль только «подышать» сейчас не получится — на станции пока еще нет атмосферы, да и искусственная гравитация работает едва ли в четверть мощности. Её бы вообще не включали, но так банально легче работать — не приходится следить, чтобы инструменты и материалы не улетели куда-нибудь в пустоту космоса.

Пропустив мимо дрон, выбрался через незакрытые ворота ангара на внешнюю обшивку и спокойно на ней разлегся, глядя на звезды. Можно было бы, конечно, и по самой мобильной станции погулять, но там сейчас полным ходом идет монтаж всего и вся. Так что лучше посижу пока в сторонке, не мешая, раз уж выдалась спокойная минутка.

Открыв план станции, начал более внимательно его рассматривать. А то нужно же хотя бы примерно знать территорию, где буду жить ближайшие несколько дней.

Что такое вообще мобильная станция и чем она отличается от всех остальных юнитов флота? Ну, пожалуй, два самых главных отличия, которые я вижу — это отсутствие собственного прыжкового устройства и стратегические функции. В смысле, что функция кораблей — перемещаться в пространстве. Они могут что-то перевозить, что-то добывать, кого-то атаковать, но так или иначе их основная функция связана с перемещением. Станция, какие-бы двигатели ты на нее ни монтировал и сколько бы мобильной ни делал, по изначальной задумке должна торчать в определенной точке пространства или на определенной орбите. Отсюда вытекают и различия в конструкционных решениях...

Перед моим лицом что-то мелькнуло. Я даже не сразу понял что, потому как вначале списал на обычный свой глюк. А потом это мелькнуло еще раз и взгляд невольно переместился с мерцающих звезд на черного питона в темно-бордовых прожилках. Собственно, именно из-за прожилок он и не сливался с окружающей тьмой пустоты.

Я слегка выгнул бровь, ощупывая своим восприятием тварюшку Бездны... и тут же насторожился. Просто потому, что ни фига не ощущал её присутствие. Только видел глазами. И я уже недавно сталкивался с таким эффектом.

Питон, чья длина составляла метров десять, медленно и как-то успокаивающе протянул в мою сторону конец хвоста и обвил им запястье. Тут же в астрале сформировалась еще одна связующая нить, о которой я мгновенно узнал по забористому мату Зеленой.

— Фародмит? — уточнил я.

— Он самый, — кивнул питон, чей голос звучал у меня в голове.

Кстати, голосок у него интересный — шипящий и словно полусонный. Но явно мужской, что... радуется, если честно. А то как бы я этим ни наслаждался, но засилье сверхсильных баб вокруг иногда взрывает мозги. Хоть правда бери бутылку и иди к Мортэму бухать — тот хоть и козел, но свой, членоносный.

— Так встреча же еще нескоро? — я удивленно рассматривал флегматичную морду змея.

— Нескоро, — согласился тот. — Я все еще собираю информацию. Это — малая часть. Для сбора информации. Другие разлетелись по системе. Предупреждаю.

— Понял, — кивнул ему, одновременно пересылая в сеть флота новые данные по возможному союзному хтонику, чтобы какой-нибудь придурок случайно не начал палить по странным змеям. — Это все или есть вопросы?

— Все, — ответил змей и... завис. В смысле, все так же продолжал парить в пустоте, держась хвостом за мою руку.

— Если все, то почему ты еще тут? — через минуту спросил я.

— Я не тут. Тут часть, — сонно прошипел питон. — Собираю информацию.

А, то есть именно эта часть собирает информацию уже обо мне? Ну ладно, не жалко. Особых тайн у меня нет. Как и не особых. Я вообще личность довольно открытая. А кто в этом сомневается, получит коленом в нос и копьём в зад.

«Твое желание запихать копьё кому-нибудь в задницу выглядит довольно подозрительным», — хихикнула Зеленая.

«Ничего подозрительного», — фыркнул я. — «Тем более для жены. Как будто ты мои фетиши не знаешь. Кстати, нам по связи с этой хтонью никаких сюрпризов не прилетит?»

«Мы с Саси и Арлекином мониторим соединение, так что не должно.

«Вот и замечательно», — хмыкнул я.

Пришел сигнал от Ночи о Фародмите. Она проверила записи и действительно засекала штук двадцать его змей, мелькнувших перед камерами в разных местах Висы за последние пару часов. Никаких особых действий эти змейки не предпринимали, просто смотрели на разные вещи по несколько секунд, а потом смывались. Были зафиксированы несколько попыток атаковать этих хтонических рептилий со стороны аборигенов и моих ополченцев, но они не привели ровным счетом ни к чему. Все атаки просто проходили сквозь питончиков. А на одном снимке я даже задержался, ощущая, как резко сжалась моя жопа до размеров игольного ушка — там Фародмит беседовал с крайне довольной Тайшей. А довольной моя «доченька» бывает только в тех редких случаях, когда кому-то резко становится плохо.

Очень надеюсь, что она не готовит для «любимой мамочки» очередную подставу, а страдать будет кто-нибудь из смертных на планете.

— Слушай, а можешь ответить на несколько вопросов, раз уж тут висишь? — спросил я у Фародмита.

— Могу, — сонно прошипел он, отпуская мою руку и сворачиваясь в замысловатый узелок, имеющий очертания шара. — Спрашивай.

— Когда ты уснул, Тень и Изнанка уже были? — задал я самый интересующий меня вопрос. Все же если нет, то этот змей натуральное ископаемое.

— Были, — все же немного разочаровал меня монстр. — Я родился из Тени. Плохо помню то время. Потом стало легче. Обрел разум. Задумался. Уснул. Проснулся. Собрал информацию. Задумался. Уснул. Несколько раз будила Мать. Были для меня задачи. Каждый

раз все менялось. Боги, Галактики, даже сама Тень. Много новой информации. Интересно. Неизменной была только Мать. Бездна есть всегда.

— Тут не поспоришь, — кивнул ему.

Особенно зная, какое место Бездна и её смотрящие занимают в сохранении порядка во Вселенной.

— Так ты, значит, любишь информацию? — задумчиво посмотрел я на змея.

— Я люблю развитие. Без информации нет развития. Остановка развития недопустима.

«Зеленая, Ночи, как насчет подключить этого типа к флотской базе данных?»

«Он как бы посторонний», — осторожно напомнила мне наша ИИ.

Я прислушался к интуиции. Та молчала. Обратился короткой молитвой к Дха. Та соизволила взглянуть на нас и благожелательно махнула ручкой. Ну, по крайней мере, мне так показалось.

— Итак, Фародмит. — улыбнулся я змею во все зубы. — Что ты готов предложить за доступ к базе данных моего флота?

Эм... Мне показалось, или этот древний шланг только что предвкушающе оскалился?

— Утро добрым не бывает... — проворчал я, осторожно соскребая свои кости с каменного пола, по которому меня едва не размазало. — Чертов древний шланг... Вот прокачаюсь и сделаю из него себе сапоги... и жилетку... а еще обивку на пуфик для ног... Рхххааа... Давно мне так плохо не было. Зеленая, что с обстановкой внутри?

«Относительно нормально», — фыркнула жена, тем не менее не спеша вылезать из астрала и помогать своему несчастному мужу подняться на ноги. — «Ты просто перенапряг все, что только можно. Но перенапряг полезно, а не как обычно — на излом. Фародмит явно знал, что делал».

— Угу. Но желания врезать этому шлангу меньше не стало, — я все же кое-как приподнялся сначала на четвереньки, а потом и сумел просто сесть. — Так, кажись, реген заработал.

Телу и душе действительно становилось все легче и легче. Но восстанавливаться после «особой тренировки» я буду еще около суток минимум. Ну, надеюсь, оно действительно на пользу пойдет...

Через пару минуток я сумел не только встать, но и отковылять к стеночке, где со скрипом и тянущей болью в маноканалах выудил из астрала питательный батончик и быстро его сожрал. Как и десяток последующих — за последние сутки я ощутил себя бессмертным регенератором, ибо полученных мною ран хватило бы на целую армию. Не страдал у меня только мозг, да и то лишь в плане целостности, а вот сотрясений, ушибов и контузий было не перечесать.

А вот все остальное тело этот ебанный шланг не жалел ни капли и пару раз меня реально на клочки порвал — одна голова с хребтом осталась. Самое паршивое, что Касия и Копьё хоть и пробивали защиту древнего монстра, но отнюдь не являлись ультимативным средством — слишком уж старой и мощной тварью тот оказался, да еще и с «родной» для моих козырей окраской силы. Нет, если бы я психанул и натянул на себя Касию до предела, то может и смог бы пободаться, но это все же была тренировка, а не реально бой насмерть... хотя временами я думал об обратном.

Ну, с другой стороны, если я и не стал сильнее, то опыт получил действительно бесценный — противостояние монстру уровня старика Тайшаддэса, если не выше. Кстати, к какому именно виду тварей Бездны Фародмит относится мы так и не выяснили. Да он и сам не в курсе — больше своих сородичей этот хтоник не встречал и даже не знал, существуют ли такие. А истинный вид у него довольно прикольный: это действительно титанических размеров змей (средненькая планета как раз в пасти поместится), у которого чешуя может морфировать в змей помельче и выступать либо в качестве щупалец, либо просто отделяться и выступать в качестве эдаких дронов на удаленном управлении. К счастью, в таком виде он может существовать только в более плотных энергетических планах, а Реальность его попросту выдавливает, так что сейчас он выглядит просто как змеюка с мой линкор размером — километров сорок-пятьдесят где-то. Тоже немаленькая тварь, но уже явно не титаническая.

Собственно, моя тренировка и гарантия его участия в сражении с Опустошителем и были платой за доступ в нашу флотскую сеть. Хотя я голосовал только за вторую часть, но

мои «любимые подчиненные» протолкнули еще и первую. А этот шланг только поразился, блин. Жаль только с самим Стимулятором его мордами не столкнут — висит на нем какой-то запрет. Зато с мелочью точно поможет. И это радует.

Ну и вот. Пока достраивается станция и вызревают тушки для фурий, меня прописали на «курсы молодого убийцы хтоников». И я даже осилил первый этап. А сейчас, собственно, меня закинули на второй, где я уже должен завалить какую-то хтонь. Там, конечно, калибр обещали поменьше, чем у древней твари Бездны — так, планетарного масштаба, но все равно это будет хтонь. Генеральная репетиция перед убиением Опустошителя, блин.

Провалявшись у стеночки с полчаса, при этом захомячив изрядную кучку батончиков и запив это все каким-то то ли компотом, то ли легким вином, я все же поднялся на ноги и, чуть пошатываясь, начал обследовать округу. Как оказалось, забросило меня в небольшой тупичок какой-то шахты. По-виду, кстати, давно заброшенной, но сделанной весьма основательно — старые балки, поддерживающие потолки, хоть и покосились да покрылись мхом, но держались вполне уверенно. Думаю, еще пару веков простоят, если с ними чего-нибудь не приключится... или кто-нибудь. Например, Буревестник...

Присев рядом с неглубокой выемкой в стене, рядом с которой валялся обломок ржавой кирки, я коготками правой руки поскреб каменную породу и отколол небольшой кусок. В нем виднелись какие-то серебристые металлические вкрапления. Пискнувший анализатор скафа выдал, что это и был какой-то изотоп серебра. Дальнейшее сканирование выявило, что шахта была ни фига не выработана и запасов в ней хватит еще на пару столетий добычи ручным трудом. Значит, причина ухода рабочих была в чем-то ином.

— Ну хоть цивилизация тут есть... или была, по крайней мере, — вздохнул я, прикидывая варианты действий. — Кстати, Зеленая, что там говорили насчет помощников? Нет, сражаться с хтоником я буду сам, но вот просто так в одну харю шататься мне скучно.

«А ты не помнишь?» — удивилась та.

— По-твоему, я был в состоянии что-то нормально запомнить? — спросил у неё, с хрустом и стоном выгибая спину. — Уже чудо, что хоть основное задание в мозгах осталось, и то, видимо, стараниями этого шланга.

«Ты просто это у него тоже спрашивал», — устало ответила жена. — «И в нейросети запись осталась... Ладно, молчи, я уже знаю, что ты скажешь! Можешь выдернуть троих помощников, Сова их притащит».

— Замечательно, — потер я руки и прикинул варианты.

Так, нужен кто-то, с кем не будет скучно. Боевой потенциал... необязателен. Сиськи... тоже необязательны. У меня так-то Зеленая под боком всегда. Итак, кого дернуть? Фив, Ан, Нокси, Тома, Химэ... Нет, все не то. Большинство сейчас заняты организацией обороны, а из незанятых только Фив в голову приходит. Но... Я люблю Ангелочка, но её в последнее время в моей жизни было слишком много. Нужно разгрузить мозги. А лучшая разгрузка — это смена деятельности. А раз меня тренируют, то почему бы самому не стать тренером?!

— Сова!

— Уху? — искомая галлюцинация тут же оказалась у меня на голове.

— Тащи сюда Рин и её парочку сталкеров!

— Уху, уху. А волшебное слоухуу...

Держа трепыхающуюся пернатую за горло и смотря ей прямо в глаза, я максимально ласково улыбнулся.

— Даже не думай, на этот раз просто свалить не получится, — по крайней мере, Саси,

когтями которого я удерживал сову, за это ручался. — Итак, что ты там курлыкала?

— Ухуху, — прохрипела пташка, когда я чуть ослабил хватку. — Уже несу...

На потолке в паре метров от меня открылась желтая воронка, откуда поочередно с криками выпали три небольших фигурки. Ну, вернее, кричала одна, причем матом, а двое других просто шипели, причем довольно радостно. Удовлетворенно посмотрев на поднимающихся с пола детишек, я разжал пальцы и Сова с обиженным уханьем испарилась.

— Учитель? — Крыська нервно подергивала хвостиком и ушками, осматриваясь вокруг. — Мы где?

— Да хрен его знает, если честно, — пожал я плечами, отдавая команду шлему втянуться в воротник. — Вроде шахта какая-то.

— Это... не Виса, — еще больше занервничала Рин. — Тут нет доступа к Системе.

— Привыкай, мелкая, — взлохматил её волосы. — В большинстве миров такой удобной херни нет и не предвидится. Система вообще довольна редка во Вселенной и используется чаще всего либо как последний шанс вытащить мир из задницы застоя, либо как мощный пинок к его развитию перед каким-нибудь глобальным планом Бездны.

— А у нас? — заволновалась она.

— А подумать? — выгнул я бровь.

— А, ну да... — стушевалась девчонка.

— Кши, — одновременно подали голос притихшие было Берсята, тыкая своим тихо пощелкивающим пило-оружием в сторону одного из концов туннеля.

— Чего там? — я удивленно посмотрел в ту сторону и встретился взглядом со здоровенным пауком, который до этого тихонько подкрадывался к нам по потолку. Тварюга размером с овчарку явно не понимала, что её обнаружили и упорно продолжала осторожное движение в нашу сторону. — Так... Угрозы не чувствую, а значит, это не замаскированный хтоник или высокоуровневая ебанина, что смертельно траванет нас одним своим присутствием. А значит, что? — глянул на Рин.

— Устранить угрозу? — она нервно стиснула древко своего копья.

— Угу, — кивнул я.

Ученица вздохнула и кивнула уже берсятам. А тем дважды повторять не надо — под радостное шипение и взревевшие моторчики пилотомеча и топора детишки помчались играть со зверушкой. Зверушка такому не обрадовалась, но и долго обижаться не смогла — после ампутации конечностей и вскрытия брюшка жизнь становится яркой на впечатления и очень короткой.

— Кшууу... — Саша грустно потыкала в трупик мечом.

Впрочем, долго она не печалилась, ибо «любимая старшая сестренка» тут же её обрадовала.

— Там еще ползут, — нервно сказала Рин, ткнув наконечником копья в сторону виднеющегося далеко впереди поворота тоннеля.

Я прислушался и тоже различил едва уловимый шорох хитина, после чего кивнул приободрившимся берсятам.

— Действительно. Но на меня не смотрите, сейчас ваш командир — она, — и ткнул пальцем в сторону ученицы.

Та вздохнула, прикрыла глаза, прошептала себе под носик что-то неразборчивое и вновь посмотрела на выжидательно глядящих на неё детишек.

— От меня дальше двадцати метров не удаляться. Связь через нейросеть. При

появлении нового типа противника сразу отступить и доложить.

Радостно кивнув, детишки на приличной скорости удалились в сторону новой добычи.

— Даже не верится, насколько они к тебе привязались, — покачал я головой. — А в целом, нормальное решение. Разве что про свою защиту забывать не стоит и нужно либо отправиться с ними, либо оставить одного с собой.

— Тут ты, учитель, — фыркнула девочка.

— Ну, тоже верно, — кивнул ей. — Только я сейчас не в лучшей форме и еще пару часов, а лучше сутки, мне в бой лучше не вступать.

— И поэтому ты вспомнил про меня? — чуть ворчливо уточнила Рин.

— Нееет, — помахал я рукой, двинувшись вслед за детишками. — Просто твоим просвещением тоже нужно заниматься, а то мы когда в последний раз нормально проводили время вместе? А тут такая возможность хорошая — и новый неизвестный мир, и задач каких-то других срочных нет, и у тебя вроде время свободное... В общем, будем расширять тебе кругозор.

— Видом на хтоническое чудовище планетарного класса? — выгнула та бровку, идя рядом со мной. На мой вопросительный взгляд пояснила. — Чешуйка уже связалась и объяснила ситуацию.

— Ну да, такими видами в том числе, — подтвердил её мысли. — Не волнуйся, если здесь станет совсем жарко, то Сова выкинет вас обратно на Вису. Ну, а если вдруг сдохнете, то перехватить души и на время припрятать в свой астрал я смогу. А там как раз станция для создания новых биологических тел у нас достраивается...

— Я бы предпочла обойтись без этого, — нервно потерла она шею.

Дальнейший путь через шахту был относительно тихим и спокойным. Просто потому, что две маленькие машинки смерти счастливо скакали впереди и резали все, что двигалось. На неподвижные вещи они тоже косо поглядывали и периодически те попинывали, но они либо были действительно недвижимыми, либо обладали слишком хорошим инстинктом самосохранения.

Через пару часов неспешного шага мы уткнулись в завал камней, под который уходил монорельс.

— Я так понимаю, проход дальше завален? — задумчиво спросила Рин, стоя прямо перед камнями. — Что делать будем?

— Кши?

— Нет, при взрыве оставшийся потолок может упасть прямо на нас.

— Кшу?

— Миша, мы не настолько живучие! Хотя нет, учитель выживет, он та еще неубиваемая тварь, но мы-то обычные смертные.

— Эээй! — возмущенно протянул я.

— Лично у меня только два предложения, — полностью проигнорировала мою реакцию ученица. — Либо разбирать завал, либо искать обход.

— Долго и лениво, — вздохнул я. — Отойди, щас что-нибудь придумаю... Я сказал отойти, а не сбежать на двадцать метров! Ладно, пофиг...

Первым делом вытащил из глубокого астрала поближе к реальности Тукутуру и пустил её проверить, насколько далеко идет завал и можно ли его вообще разгрести. Зверюга, как ни странно, вполне сносно поняла мой вопрос и быстро разнюхала все, что надо: до другой стороны обвала всего метров пять, а при разборке потолок имел все шансы выдержать и не

обрушиться повторно.

Вторым этапом нужно было придумать способ быстро убрать хотя бы часть камней. Взрыв и выстрелы из плазменных орудий тут не вариант. Значит, нужно просто... заставить материю исчезнуть? Да, причем так, чтобы не оставалось тепловых следов или чего-нибудь подобного. На ум приходят только две идеи: открыть под завалом разлом на иной план, чтобы он весь туда попросту свалился, или просто проплавить проход?

«И то, и другое — крайне суицидальный метод, ты ведь понимаешь?»

— Легких путей мы не ищем! — хмыкнул я, создавая небольшой шарик маны Граора и на пробу высвобождая его тонким лучом перед собой. А потом задумчиво посмотрел на оплавленные камни. — Не лазер, но где-то близко. А так?

Еще один шарик. На этот раз поменьше. Черный-черный. Как черная дыра. Даже искажения такие же вокруг пошли — мана Пустоты не очень любит проявляться в пределах атмосферы планет. Зато воздействие было на загляденье: короткий импульс прожег полутораметровую дырень через весь завал, да еще и в стене чуть дальше десятиметровый тоннель проплавил. Хотя, скорее тут уместней слово «аннигилировал». Вместе с моими пальцами.

— Ааааауч.

«Йасасайх больно».

— Весьма... занимательная картина, — прокомментировал я открывшийся вид, когда мы наконец выбрались из заброшенной шахты.

— А я бы сказала, что картина дерьмовая, — буркнула Рин, стоя рядом со мной и осматривая что-то заинтересовавшее её вдалеке через оптику.

— Ой, да брось, — отмахнулся я. — Дерьмовая картина — это когда ты голый, связанный и обессиленный, а к тебе тянет членовидные щупальца зубастая образина. А выжженные пустоши — это просто «занимательно».

— Ну не знаю, я таким богатым опытом не обладаю, учитель, — фыркнула зверолодка, дернув ушком.

— Язва, — вздохнул я. — И чего ты там разглядываешь?

— Караван какой-то, — ответила та.

— Да? Ну-ка...

Шлем тут же закрылся на моей голове, после чего сенсоры скафа быстро обнаружили и приблизили едва различимые вдалеке точки. Правда, разобрать детали не получилось — слишком уж далеко. Но да, это явно был какой-то караван: штук пять крытых белой тканью повозок, которые тянули по двое животных, а также гуманоидные фигурки сопровождающих. Или не гуманоидные? Говорю же, слишком далеко.

— Ну, по крайней мере, этот мир не полностью вымер, — вновь сняв шлем, резюмировал я и полез в свой астральный карман в поисках адекватного транспорта. — О, сойдет!

В легкой серой дымке перед нами появилась плоская платформа с низкими бортиками, что с едва слышным гудением зависла в десяти сантиметрах над землей. Кресел на ней не было, как и вообще каких-либо удобств, кроме чуть пружинящего резиноподобного покрытия на полу. Это была просто примитивная парящая платформа, которая управлялась с нейросети или скафа. Зато не занимала много места и не жрала тонны энергии на материализацию или затягивание обратно в астрал.

— Грузимся и погнали! — скомандовал я, первым запрыгивая и садясь прямо на пол платформы. — Держите оружие под рукой и не сильно широко открывайте рты, а то тут силового купола нет и в распахнутую плотку на полном ходу вполне может прилететь каким-нибудь жучком.

Севшая рядом ученица моим словам явно вняла и из ворота её комбеза быстро сформировался легкий шлем с прозрачным забралом на все лицо. Берсята же от подобного отказались, ибо им и так нормально. Я лишь пожал плечами — если хотят пыль с жуками глотать, то им виднее.

Платформа рванула строго по направлению к замеченному нами каравану. Не слишком быстро — километров тридцать в час, зато без особых усилий и тряски. Уже минут через пять датчики скафа смогли показать нормальную картинку преследуемого нами каравана во всех подробностях и у меня тут же образовался флешбек по Фоллауту, потому как «гуманоиды» оказались обычными загорелыми людьми в выгоревших одеждах из ткани и кожи и в широких ковбойских шляпах. Вооружены они были кто пистолетами, кто холодняком, а парочка чем-то вроде самопальных винтовок. Повозки тянули животные,

отдаленно напоминающие активно лысеющих буйволов. В общем, идеальное попадание в фон покрытых редкой желтой травой пустошей с немного повышенным радиационным фоном.

— Рин, уши прятать будешь? — покосился на ученицу.

— А надо? — ответила она скептическим взглядом.

— Ну, не везде есть зверолюды.

— Так и парящие платформы с высокотехнологичными скафандрами у них тоже вряд ли имеются.

— Нууу... логично.

В принципе, ладно. Мы в этом мире действительно надолго задерживаться не будем, а от местных мне нужно только направление на местную хтонь, а там уже пусть сочиняют что хотят...

Встретили нас именно так, как я и ожидал — направленными стволами и шоком в глазах. Ну хоть не палят с ходу, уже неплохо! Для них неплохо. Потому как берсята заслонили собой любимую сестрицу и кровожадно зажужжали цепным оружием.

— Мир вам, люди! — спрыгнув с платформы, взял я первое слово. — Стрелять не будете и мы никого не тронем. Мне просто пару вопросов задать, да и дальше полетим.

— Ну... хорошо, если так, — вышел чуть вперед массивный детина в кожаной безрукавке с каким-то кустарным дробовиком в руках.

— Это сейчас может прозвучать дико, но... — неопределенно помахал я рукой в воздухе. — Но у вас в мире должна где-то быть какая-то уникальная суперсильная и суперзагадочная хрень. Скорее всего, живая и гигантская. В общем, хтонь. Может быть, кто-то что-то слышал?

— Не припомню, если честно, — после минутного переглядывания с остальными караванщиками, ответил лидер. — В округе уж точно, а вот как дальше... Это до Великой Войны, как говорят, можно было хоть с другим краем мира связаться, а сейчас хорошо, если новости из соседнего города доходят.

— Блин, — я устало помассировал веки. — Этот древний шланг явно не хочет сделать мою жизнь проще... Ладно, благодарю. Направление до ближайшего города не подскажете?

— Туда, — без колебаний ткнул абориген пальцем в ту сторону, в которую следовал их караван. — Вестленд.

— Еще раз спасибо. За помощь что-нибудь хотите? Еда, вода, оружие?

— У нас вода кончается, не рассчитали, — негромко шепнул начальнику стоящий рядом невысокий чернокожий тип.

— Если покажете тару, могу наполнить, — пожал я плечами, быстро переговорив с Зеленой.

Собственно, на этом встреча и закончилась: Чешуйка быстро через меня кастанула создание воды над несколькими бочками, я задал еще пару вопросов уже заметно повеселевшим мужикам, после чего загрузился обратно на платформу и мы с Рин и берсятами рванули в указанном направлении.

— Это было... неожиданно, — сказала ученица через пару минут лету.

— Что именно? — хмыкнул я. — Что я не стал всех резать и требовать выложить мне вот прям все-все и чуть больше? Нафига? Нет, если бы это были бандиты или они просто начали палить с воплями о демонах, то тогда можно было бы и по озвученному варианту действовать. А так... Рин, это обычные трудяги, которые живут в не самом приветливом

месте. Пара вежливых вопросов, немножко маны и вот мы уже знаем все, что нам нужно без необходимости соскребать кишки с сапог.

— Кшуу... — горестно вздохнул Миша, любовно погладив топор.

— Кша, — сочувственно обняла его сестра-близнец.

— Меня дико радует, что вы способны держать себя в руках, — потрепал я этих убивашек по волосам. — Отдельное вам спасибо. А в городе, скорее всего, еще будет возможность выбить пару зубов.

Услышав меня близнецы задумались, переглянулись, явно приободрились и полезли к Рин за обнимашками...

* * *

— Это город? — как-то даже потерянно спросила Рин.

— Самый настоящий, — хмыкнул я, рассматривая нашу точку назначения.

Вестленд явно был основан на руинах довоенного города, о чем говорили торчащие тут и там остовы бетонных домов. Сам же городок был обнесен относительно свежей пятиметровой стеной, сложенной из... спрессованного до состояния метровых блоков металлического мусора. Причем для экономии материала аборигены грамотно вплетали те самые остовы домов, в которых баррикадировали или заваривали лишние входы. Ворота в виде подъемного металлического моста на толстых цепях даже не сильно выбивались на этом фоне.

Как и охрана, наряженная в панцирную броню из кустарно склепанного разнородного металла и вооруженная преимущественно столь же «качественным» холодняком. Огнестрел был едва ли у половины и в основном легкий — пистолеты и карабины. Лишь над самими воротами под охраной двух верзил стояло какое-то прикрытое брезентом тяжелое оружие — то ли пулемет, то ли мортира. Через опущенные сейчас ворота виднелись улицы этого населенного пункта, дома которого состояли либо из кое-как восстановленных старых многоэтажек, либо из слепленных из жести халуп.

Отдельно стоит сказать про аборигенов и то, почему предыдущие встреченные нами мужики не особо пялились на Рин — самых разных мутантов среди местных хватает. Уж не знаю, что там использовали в качестве «большой дубины» в прошедшей войне, но явно что-то позабористей обычных ядерен-батонов: тут хватало как людей со звериными чертами, так и совсем нечеловечески выглядящих разумных, вроде какого-то прямоходящего жука с искаженным человеческим лицом на месте морды. Процентом десять увиденных мною аборигенов являлись откровенными уродцами, глядя на которых невольно задаешься вопросом «как это до сих пор живо». В общем, на фоне такого разнообразия моя ученица со своими ушками и хвостиком даже как-то бледновато смотрится, хоть и мило.

А вот что выделялось у нас, так это одежда — слишком чистая и продвинутая для местных техноварваров. Да и оружие тоже в глаза бросается. И если где-то в пустошах я еще мог на это наплевать, то вот тут придется соответствовать, если хочу быстро и без лишних телодвижений достать нужную информацию. А в том, что таковая должна быть я не сомневаюсь — хтоники слишком приметны, чтобы о них вообще ничего не было слышно, так что хоть какие-то сведения должны быть, пусть даже на уровне местных легенд. А если вдруг таковых все же не окажется, то придется брать направление на следующий город и

выяснить уже там...

Утащив своих подопечных с точки наблюдения, коей был небольшой холмик в километре от города, я завел их в полуразвалившийся жестяной сарай, носящий следы частой остановки тут караванов, и начал прикидывать варианты маскировки. Мне самому было достаточно снять скаф, сменить оружие на любимые гладиусы и накинуть поверх Балахончик — пусть за жителя именно Вестленда не сойду, но вот за пришлого из каких-нибудь «дальних восточных земель» вполне. У Саши и Миши все было и того проще — повалились в ближайшей куче придорожной пыли, накинули серые плащи и готово. У них и так «повседневная одежда», являющаяся артефактами Граора, имеет максимально обычный вид, а комбезы под ней отлично прячутся. Оружие у близнецов хоть и выглядит экзотично, но за счет грубости исполнения тоже смотрится более-менее приемлемо для техноварваров. Ну, разве что висящие у них на поясных коротких плазменные дробовики я попросил прикрыть плащами и не светить лишней раз.

А вот с Рин пришлось почесать голову, потому как одета она была в бронированный комбез и обвешана технологичным оружием и примочками — тут плащиком и пылью явно не обойдешься. Так что пришлось отбирать большую часть снаряжения и вытаскивать из астрала пару своих вещей (сапоги, брюки, рубашку и куртку) под ворчание Чешуйки. А потом все это как-то цеплять на худосочную мышко-девочку: подвернуть, утянуть, подвязать, намотать портянки... В общем, та еще морока. Сверху пошел еще один плащ и небольшой вещмешок. В качестве оружия разрешил оставить простенький на вид меч, компактный ПП и набор метательных игл.

* * *

Как ни странно, хоть пара охранников и косилась на нас подозрительно, но останавливать никто не стал, так что мы спокойно прошли в город. Ну а там уже все было просто и даже как-то привычно: поплутать по переулкам, забраться в самую жопу, нарваться на особо отмороженных гопарей, гопнуть их на бабло, допросить на предмет интересных мест в городе, повторить еще три раза, сравнить сведения. И уже скоро я сидел за стойкой какого-то подвального бара, цедил на удивление неплохую самогонку, краем глаза присматривал за обедающими в углу ученицей с берсятами и вел неторопливую беседу с хозяином заведения.

— Что, вот прям совсем ничего? — даже как-то разочарованно спросил я. — Никаких огромных чудовищ или странных мутантов?

— Ну, странных хватает, — хмыкнул в усы этот тип, протирая очередной стакан. — Но вот чтобы прям чудовищно сильных — нет. Да у нас в округе самые опасные, на кого можно нарваться, это рейдеры Груна и большие игуаны. Тихое местечко, чему и радуемся.

— Может, есть такие места, где люди постоянно пропадают? — немного подумав, уточнил у него.

— Пропадают... — тот задумался, шевеля усищами. — Каньон на западе. Да, вроде бы слышал, что там место гиблое и уже лет десять никто туда не ходит. Вроде бы раньше поселение было, да вымерло.

— Ну, стоит хотя бы проверить, — вздохнул я. — И не знаешь, где карту можно достать, чтобы по местным городам сориентироваться?

— Да у меня и можно. Купить или просто глянуть?

— Просто гляну, память хорошая.

Еще бы, с компом в голове и целым зверинцем разных гостей.

Карту мне бармен показал, выпить еще налил, а после пошел к другому посетителю — работа не стоит и просто так весь день триндеть со мной никто не собирался. Ну а я сидел и вздыхал, ибо «тренировка» опять превратилась в задание «найди хрен знает что, хрен знает где», и причем хрен тот явно не мой. Остается только понадеяться на собственный дар, который по-любому рано или поздно выведет эту хтонь на меня, потому как оказаться на одной планете и не встретиться мы не сможем чисто по законам этой Вселенной...

Скрипнул стоявший рядом стул и, скосив глаза, я увидел... эм... странного типа. Это был невысокий мужик лет тридцати, одетый в пожелтевшую от времени майку-алкоголичку, пиджак в черно-белую мелкую клеточку и такие же брюки. Ноги были босые, на левом запястье висела трость-крюк, а локтем правой руки он опирался на столешницу барной стойки, подперев ладонью щеку, при этом будучи ко мне в полоборота, безумно лыбясь и сверля меня взглядом. А, да! Еще он был отчаянно рыжий, кучерявый и в клетчатом цилиндре.

— И что ты за хрень такая? — обведя взглядом этого придурка, вежливо поинтересовался я.

— Бог! — его лыба стала еще шире, выйдя за рамки человеческой мимики.

— Ну пиздец, — устало вздохнул я.

— Неа, — покачал тот головой. — Пиздец — это ты. И я очень надеюсь, что не для моего несчастного мирка.

Нууу... Тут уж как пойдет.

— Вы не стесняйтесь, проходите-проходите, — помахал нам рукой рыжий, скрываясь в глубине жилища.

— Угу, спасибо за гостеприимство, — буркнул я, скидывая сапоги. Детишки последовали моему примеру.

Привел нас бог, назвавшийся Анкором, в небольшой и довольно прилично выглядящий домик на окраине Вестленда. Привел для переговоров, как он объяснил. Можно было, конечно, пообщаться прямо в баре, но особого желания там сидеть не было ни у меня, ни у него. А при наличии сносного жилья рядышком, почему бы и не сменить место посиделок?

Пройдя в комнату, я оценил убранство как «цивилизованный постап», то бишь хоть наполнение дома и было технологичным и вполне себе рабочим, но везде виднелись следы износа и многочисленного ремонта. Но было уютненько, это да. Обычная такая обстановка, вполне подходящая моему родному миру: диванчик, кресла, телевизор, пара приставок, журнальный столик, шкафы с книгами, настолками и комиксами, полочка с какими-то сувенирами... Ну и сам Анкор, несущий, по всей видимости, с кухни поднос с горячим чайником, кружками и печенюхами.

— Рассаживайтесь, уважаемые. Щас под чаек все и обсудим.

— Угу, — кивнул я, устраиваясь поудобней в кресле. — Кстати, ты тут один? В смысле, в мире?

— С недавнего времени — да, — криво улыбнулся бог. — У нас тут этот пиздец и случился потому, что боги территорию и паствы поделить не могли. Подрались, поделили, хех...

Потом, правда, выжившие плюнули на этот поджарившийся мирок и свалили. А я вот остался. Сижу теперь, потихоньку восстанавливаю порушенное, пложу людишек, ставлю эксперименты по выведению новых рас... Вроде получается. Кое-где на экваторе сейчас даже очаги цивилизации восстановились, причем нормальной, а не как тут! Правда... боюсь, как бы мои «коллеги» не вернулись и не похерили весь прогресс. Я ведь так-то не боевой бог.

— А какой? — заинтересовалась Рин.

— Хех, — растянул Анкор рот в полубезумной улыбке. — Я — бог Дома и Очага. Забавно, правда? Вы на внешний вид не смотрите, просто верующие сейчас немного долбанутые и вкладывают в эти концепции слегка диковатые понятия, вот меня и корезит. Но пока держусь и даже выправляю ситуацию. Хех. Пока, да...

Я прикрыл глаза и попытался своими ощущениями «прощупать» ауру этого божества. И... он не врал. Даже удивительно. Сила у Анкора была мягкой, мирной и довольно теплой, хотя и отдавала немного ядерным пламенем, но это следствие нынешнего времени. И теперь понятно, почему несмотря на случившийся апокалипсис и всякие уродства, местная атмосфера и люди не казались мне... эммм... злыми? Нет, всякого хватало в том же Вестленде, но осматривая город я ожидал от ядерного постапа намного худшей картины.

Открыв глаза, потянулся через метки на своей душе к одной знакомой богине.

— Мют, прием?

От этих двух слов сидящий передо мной бог вздрогнул и как-то сжался.

— Охоооо... — задумчиво протянула появившаяся рядом с нами аватара маленькой Древней. — Какой занятный мирок. И главный бог у него тоже... занятный.

— Д... Добрый день, Милосердная, — нервно сглотнул Анкор, продолжая тянуть лыбу.

— Не бойсь, мелкий, — гордо выпятила грудь... мелкая. — Для тебя сегодня действительно добрый! Вестник, у тебя еще что-то по вопросам есть? Нет? Тогда я побегу. Буду выяснять, как такой мир ушел от моего внимания и кто тут во всем виноват! А потом думать, что со всем этим делать. Да не дергайся ты так, Младший! Никто тебя трогать или смещать не будет. Наоборот, прикроем и поможем...

И исчезла. Впрочем, свое дело она сделала, как и я свое. А вот про прикрытие мира от взгляда Древней — информация интересная. Это кто же такой умный постарался? И как тогда Фародмит нашел этот мир? Или просто случайно ткнул щупальцем в первую высветившуюся на радаре хтонь подходящего класса? Или это дезинформация со стороны Мют из-за каких-то очередных божественных интрижек? А что, они вполне могут — знаем, плавали.

— Ладно, пофиг, — устало махнул рукой и вновь посмотрел на местного бога. — Раз с твоими мотивами и участием разобрались, то что ты хотел именно от нас?

— Да на самом деле ничего особенного, — Анкор все еще заметно нервничал. — Просто почувал очень... сильную... аномалию. Да, аномалию. И решил посмотреть кто там пожаловал и чем мне это грозит. Посмотрел. Хех. Но все же, что вам тут надо?

— Охота, — зажевав печеньку с чаем, ответил я. — Меня послали найти и одолеть некую хтоническую хреновину. Не слишком сильную, планетарного масштаба. Есть что-нибудь такое на примете?

— Хтоники... — задумчиво протянул Анкор. — Хех, есть у меня несколько особей. В общем, смотри... Один спит на второй луне, на темной стороне. Там когда-то упал исследовательский корабль какой-то цивилизации, вроде бы галактического уровня. Не знаю, что там точно произошло, но факт в том, что на борту сейчас окопалась какая-то хтонь и дремлет. Что именно там такое — я без понятия, потому как сам особо не интересовался, но несколько моих коллег, что с дуру туда сунулись, обратно уже не вернулись. Как и десяток-другой «героев». Еще есть левиафан в океане. Зверушка сильная, туповатая, но в целом довольно мирная — плавает себе, жрет рыбку и развлекается ловлей молний во время штормов. Ни вреда, ни пользы. Остальные — сухопутные хтоники. Первый — мутировавший в непонятное нечто скорпион. Он обитает в кратере на месте старого НИИ генетики, куда угодил противобункерный ядерный снаряд. Второй — хтоник растительного типа. Живой лес, грубо говоря. Он довольно старый, не особо сильный и, если честно, я бы не хотел, чтобы вы его трогали. Полезный засранец, особенно сейчас, когда на планете с экологией не очень. Хоть иногда и жрет людей, хех. Но это так, сопутствующие потери. Третий... эмм... Это черный пес. Во всяком случае, появляется именно в такое обличье. Вроде бы связан с Бездной, но это не точно. Передвигается ночами, исключительно по заброшенным дорогам, иногда нападает на редких путников. Что это такое и чего ему надо — я, честно говоря, без понятия. И живет он тут довольно давно, причем не местный — появился у нас около двух тысячелетий назад, с тех пор и шляется. Пару раз его пытались поймать, но бесполезно — он либо рвет охотников на тряпочки, либо просто растворяется в ночи. Для меня и мира абсолютно бесполезен, так что был бы признателен, если бы вы выбрали именно его целью охоты. Ну или скорпиона. От него тоже никакой пользы. Вот только условия боя будут неприятными.

Я откинулся на спинку кресла и задумчиво отпил из кружки.

Левиафан и живой лес — это однозначно нет. Первый слишком неудобный как противник, а второй — слишком полезный для мира ядерных пустошей. Лезть на луну, к непонятной хреновине, которая даже не ясно, хтонь ли? Тоже мимо. Как я успел понять, в пустоте водятся намного более страшные и матерые твари, чем на планетах. Так что ну его нафиг.

Ну и получается, что выбор у меня действительно между мутировавшим скорпионом и непонятным псом. Первый — молодой и более-менее известный. Второй — старый и непонятный. И вроде бы все склоняется к варианту со скорпионом, нооооо... Если там действительно кратер, чьи условия позволили обычному существу мутировать во хтонь, то лезть в ту «приветливую атмосферу» мне точно не хочется. Но и ловить этого пса по дорогам — та еще затея.

— Ладно, давайте попробуем разобраться с песелем, — со вздохом махнул я рукой. — В крайнем случае, если за пару дней не получится его поймать, то скорпиончик от нас никуда не убежит.

— Тоже верно, — согласно кивнул Анкор. — Однако с вычислением маршрута я могу помочь. Еще до Великой Войны некоторые мои коллеги сумели вычислить алгоритм появления этого существа и хотя данные несколько изменились, но с более-менее хорошим шансом я могу предсказать его маршрут. Правда, хех, мне нужна будет пара дней на подготовку.

— Это все равно будет быстрее, чем если мы будем искать его сами, — пожимаю плечами. — Нам обязательно все это время оставаться тут или можно будет пошляться по округе?

— Хех, кто я такой, чтобы что-то вам запрещать? — немного грустно улыбнулся Анкор.

— Хозяин «дома», в котором мы гости, — вновь пожимаю плечами. — Просто от меня... бывает очень много проблем. Самых неожиданных.

— Знаю, видел, — поморщился бог.

Неужели я уже где-то успел наследить, сам того не зная? Вроде бы ничего и не делал... Ладно, оставим это пока.

* * *

Рин, тяжело дыша, делает быстрый выпад копьем, пробивая шею здоровенной твари, похожей на лысую помесь крысы и медведя. Удар был хорош и лезвие вошло ровно до своего основания, перебив основные артерии и трахею твари, но продолжение было даже лучше — девушка так же резко потянула оружие на себя, при этом давя на древко вниз, отчего покидающее тело длинное черное лезвие рассекло глотку, окончательно лишая мутанта надежды на выживание.

Зверолюдка сделала два шага назад, уходя даже от теоретически возможной предсмертной мести зверя, и быстро осмотрелась. Справа от неё Саша с радостной моськой вспорола брюхо такого же мутанта ревушим пилочком, а слева Миша с застенчивой улыбкой и скромно полуприкрытыми глазами медленно погружал гудящее лезвие своего топора между вылезавших из орбит глаз еще одной твари, походящей на помесь хомяка и крокодила. Зверюга и рада была бы воспротивиться экзекуции, но паренек

предусмотрительно лишил её подвижности, обрубив задние лапы и сломав передние.

Рин, может быть, и возмутилась бы от такой жестокости, если бы её саму эти крысы-мутанты не довели до белого каления. Она даже поймала себя на мысли, что не прочь позаимствовать у Саша её меч и хорошенько намотать на него кишки следующей твари. А в том, что это далеко не последняя партия «мяса», она не сомневалась — биодатчик говорил об этом вполне определенно. Но сейчас все ближайшие мутанты были уничтожены, так что юная зверолодка могла позволить себе присесть у стеночки и устало выдохнуть.

Шли к концу вторые сутки их путешествия по новому миру, неизвестному и непонятному для молодой ученицы Буревестника. И как раз сутки назад случилось самое страшное, что по мнению Рин, вообще могло случиться... Буревестнику стало скучно! А когда её учитель начинает скучать, он становится еще более неадекватным, чем обычно.

Вот и в этот раз он помедитировал полчаса на стену, после чего негромко выругался и резко поднялся на ноги. И огорошил свою ученицу новостью о практическом занятии в мрачных, опасных и вонючих канализационных трубах. Огромных трубах. Куда стекались отходы со всего города не только до Великой Войны, но и после неё. И не только отходы: радиоактивные осадки и грязь, разные животные, химическая дрянь, трупы... В общем, там сложилась та еще экосистема, которая многие десятилетия варилась в собственном соку и периодически переваривала случайно заглянувших туда разумных.

— Твой любимый учитель «обожает» всякие канализации, — с оскалом объяснил ей Андрей перед отправкой в столь гостеприимные края. — И очень много и упорно ползал по ним в свое время. По разным. И встречался там... со всяким. Так что сегодня ты продолжишь мою славную традицию, тем более что жителям этого замечательного города требуется помощь с окончательно озверевшими тварями!

А ведь твари там действительно были озверевшими. И многочисленными, пусть и не блестящими видовым разнообразием — в основном, крысы. Зато они блистали разнообразием подвидовым: мелкие, средние, крупные, гигантские, мохнатые, лысые, в язвах, с облезлыми шкурами, с деформированными зубами, с большим набором конечностей, с несколькими головами... Особенно Рин запомнилась тварь, состоящая из сросшихся боками трех крыс, которая была покрыта сочащимися едкой слизью струпами и в качестве «основной атаки» использовала собственную желудочную кислоту, что выблевывала на жертву...

«Ты как?» — пришло на нейросеть Рин сообщение от Саша, что присела рядом и с беспокойством заглянула ей в глаза.

— Нормально, — слабо улыбнулась девушка, поднимаясь на ноги. — Так, сколько там еще до точки?

«Этот тоннель и все», — ответил ей Миша, вставая рядом с сестрой. — «Выдержишь?»

— Да не волнуйтесь так, я уже намного крепче, чем раньше, — невольно улыбнулась Рин, взъерошив волосы парню. — Ну все, отправляемся, пока эти твари снова не набежа... А, поздно.

Примерно в десяти метрах впереди покрытая зеленым светящимся мхом стена трубы обвалилась и через ставший видимым проход с мерзким попискиванием хлынул поток мутантов. От вида массы серо-зелено-розовых тел, высотой ей чуть выше колена, девушка прошипела сквозь зубы ругательство, после чего раскрутила копье и воткнула его острием в пол. Сосредоточилась. И выплеснула из себя всю накопившуюся злость, отвращение и усталость, густо замешав их на первой подвернувшейся божественной мане, поступающей

через канал от Буревестника. И только увидев хлынувший навстречу волне мутантов желтый туман она поняла, что наделала. Но было уже поздно.

Подземелья содрогнулись от писка крыс, которых буквально корежило, плавило и соединяло в одну сущность. А потом содрогнулась сама Реальность от сладострастного стога.

— УММММАААА!!!

Не дожидаясь окончательного рассеивания тумана, близнецы схватили находившуюся в прострации сестрицу и утащили её в пространственный разрыв, ведущий на поверхность.

Как они умудрились его создать, два мелких берсерка потом так и не смогли объяснить — не иначе, как помог их покровитель. Впрочем, им было как-то пофиг. Главное, что они были живы и целы, а между ними и ЭТИМ стоял Буревестник. Теперь порождение его ученицы — это исключительно его проблемы...

— Итак, моя любимая ученица, — ласково начал я, глядя на стыдливо опущенную голову и прижатые ушки. — Во имя какого одноногого многочлена ты сотворила... эммм... это вот непотребство?

Для наглядности ткнул пальцем в сторону экрана, на который Анкор транслировал происходящее в заброшенной городской канализации. Сам бог сейчас сидел рядом на диванчике и с видом конченного фаталиста, познавшего дзен, отхлебывал чай, периодически подливая в кружку из стоящего рядом чайничка и капая туда же несколько капель из подозрительно знакомой бутылки.

— Нууу... — Рин нервно потеребила в руках хвостик. — Там просто было слишком много этих мутантов, я вымоталась, разлилась, а потом они еще одной волной поперли, ну и... Психанула. И вот итог.

— Хорошо так психанула, — вздохнул я, рассматривая бесящуюся на экране тварь. — Я, конечно, и покруче номера откалывал, но ты явно пошла по стопам своего учителя.

— Кши-ши-ши... — тихонько рассмеялась сидящая в сторонке Саша.

— А вы двое, — обратил я на них внимание. — С одной стороны, у вас залет в том, что не успели её остановить. С другой, благодарность за то, что оперативно вытащили. В итоге минус поменялся на плюс, так что жопы останутся целы. Однако в следующий раз я сдам всех на недельку Фив. И отправлю в монастырь Лысого Кулака. Осваивать стиль, хе-хе.

В следующий раз, когда мне будут заливать, что воины Граора не ведают страха и не могут впасть в панику, я покажу ему запись, которую сейчас делает моя нейросеть. Ох, какие мордашки у берсяшек, просто прелесть! Нет, так-то они с Фив уже успели плотно пообщаться, а Рин так вообще у неё многому из рукопашки научилась, но... Одно дело, когда внимание моего темпераментного Ангелочка размазывается по всем вокруг и большей частью уходит на меня, и совсем другое — когда Фив «вся твоя» на целую неделю! Бррр... Даже мой мозг такого не выдержит. А он закаленный. И немного поехавший. Но неделя наедине с Фив — это даже для меня много.

— Кажется, ОНО добралось до нижних уровней, — привлек мое внимание флегматичный голос Анкора.

Я вновь взглянул на экран-проекцию и увидел, как двухметровый накачанный скавен с агрессивным макияжем и в костюме хардкорного БДСМщика стоял у мощной металлической двери и, закинув руки за голову, таранил её... эм... движениями таза? Дверь пока держалась, но под приглушенные сладостные стоны отчаянно скрипела и выгибалась с каждым ударом все больше.

— А что там? — заинтересовался я, глядя на развешанные вокруг двери предупреждающие знаки о смертельной биологической угрозе.

— Склад моих провальных экспериментов, — грустно ответил тот, оставив чай и грустно отхлебнув прямо из горла бутылки. И добавил, наблюдая за тем, как скавен-мутант заходит через выбитую дверь. — Был.

— Сможешь его там изолировать?

— Могу попробовать, — вздохнул бог. — Но тварь накачана маной Древних под самую маковку, так что, хех, не факт, что получится.

— Ну, это лучше, чем я спущусь туда и начну драку, — пожал в ответ плечами. — Тогда от города наверху мало что останется.

— Это да, — грустно кивнул Анкор и принялся что-то колдовать. На экране тут же стало видно преграждающие вход на «склад» магические письмена, зависшие прямо в воздухе. Картинка поплыла и вот уже вместо выломанной двери была просто очередная стена. Бог устало потер руки. — Вот и все, что в моих силах.

— Не волнуйся, малыш, — раздался из-за наших спин сочувствующий девчачий голосок. — Пока этого хватит, а чуть позже я зверушку себе заберу. Есть у меня... несколько нехороших миров, куда я с удовольствием сброшу это чудо.

— Привет, Мют, — обернулся я с натянутой улыбкой.

— Приветствую, Древняя, — встав, поклонился Анкор.

— Во-первых, напоминать девушке о её возрасте — неприлично, — от вида чуть порозовевших глаз бедный Младший весь съежился и виновато улыбнулся. — А во-вторых, чего это ты такой напряженный, милый мой Вестник?

— Просто чую, что сейчас меня будут либо просто ебать, либо ебать мне мозг, — буркнул в ответ, отбирая у Анкора бутылку и тоже к ней прикладываясь. — А может, и оба варианта сразу.

— Мммм... — мелкая богиня задумчиво приложила пальчик к губам, притушив розовый цвет в глазах. — Хмммм...

* * *

Рин почесала макушку, глядя на закрытую дверь.

— Нас послали, — резюмировала она.

— Кшу, — кивнул Миша, смотря на ту же дверь... с какой-то завистью.

— Кши, — отвесила Саша брату легкий подзатыльник и демонстративно надулась.

— Вот-вот, ибо нефиг, — согласилась с ней Рин и печально вздохнула. — Ладно, что там с картой?

Легкий ментальный посыл и перед троицей в общем виртуальном пространстве развернулась карта незнакомой местности с перекрестком трех старых дорог, на котором уже после войны образовалось ныне заброшенное поселение.

— И как туда добраться? А, вот маршрут и... Учитель, ты это серьезно? — обреченно застонала девушка, тоскливо посмотрев на дверь. — Гад ты, а не Буревестник.

Саша привстала на носочки и ободряюще погладила старшую сестрицу по голове...

Уже через десяток минут троица покинула ворота Вестленда и неспешно направилась в сторону неприметной расщелины чуть западнее города. На её дне они с натугой отодвинули валун с неприметным рисунком, ввели шестизначный пароль на цифровой клавиатуре и, согласно полученной инструкции, дважды хлопнули ладонью по небольшому экранчику. Часть стены расщелины с легким скрипом чуть подалась вперед и отъехала в сторону, открывая вид на выдолбленную в каменной породе пещеру с пятью старенькими, но хорошо сохранившимися гравициклами, стоящими рядком под прозрачной пленкой.

Этот тайничок, как и многие другие, был организован в свое время Анкором — он хоть и бог, но Младший, да еще и не ремесленник или научник, а самый натуральный «гуманитарий», так что повторить достижения старой цивилизации для него было бы

проблематично. Зато вот припрятать довоенные богатства единственному не бросившему мир бессмертному было вполне по силам. Одну из таких нычек сейчас и грабили Рин с берсятами, потому как добираться до ближайшего предполагаемого места появления grimma — черного хтонического пса — они будут довольно долго. А самостоятельно и осознанно пользоваться порталами никто из троицы пока не умел. Так что пришлось искать альтернативу. И нашли, как ни странно. Хотя Анкор и ворчал что-то на тему невозможных трат, но быстро заткнулся под внимательным взглядом розовых глазок одной Милой Юной Труженицы...

— Интересные машинки, — сделала вывод Рин, закончив с осмотром наиболее целого гравцикла. — Вы как, на одном или двух?

«Ты еще спрашиваешь! Халява же!» — возмутился Миша, забираясь на соседний агрегат.

— Кши-ши-ши, — поддержала брата Саша, седлая следующий механизм.

— Только не отвлекайтесь на охоту, — строго посмотрела на них зверолодка. — И никаких игр! Мы на задании! Доберемся до места, установим датчики и тогда свободны.

Близнецы оскалились и постучали себя кулачками в грудь...

Вопреки опасениям Рин, до места они добрались быстро, тихо и без лишних приключений. Все же гравциклы могли подниматься на высоту до километра и развивать околосветовую скорость, что для нынешнего состояния этого мира было практически ультимативно — животных, способных поймать такую добычу, попросту не было, а человеческая техника серьезно регрессировала. Так что уже через пару часов, немного покружив над низкогорьем, девушка засекала развалины поселка и повела своих подопечных на посадку недалеко от них.

Приземлившись в сотне метров от руин, Рин слезла с сидения и с хрустом потянулась.

— Вся спина затекла, — пожаловалась она берсяшкам.

А тем временем Миша пробежался взглядом по фигурке старшей сестрицы, остановил взгляд на её груди и печально вздохнул. За что тут же получил подзатыльник от Саши.

— Ну извините, что у меня не такие бидоны, как у Фив, — немного обиженно фыркнула зверолодка, поправив плащ. — Ладно, карта местности у вас есть, точки мы разделили. Берем маячки и за работу. Если попадется какая-нибудь агрессивная живность — на шашлык. Если агрессивный разумный — по возможности брать живым и целым. Все, вперед!

Берсята стукнули себя кулачками в грудь и, взвалив на спины сумки с тонкими метровыми штырями, побежали каждый по своему маршруту вокруг покинутого поселения, а Рин двинулась прямо к его центру. По пути все трое периодически останавливались и втыкали штыри в землю. Вообще, назвать эти штыри маячками было несколько неправильно. Это скорее датчики движения, склепанные на коленке усилиями Андрея, Чешуйки и Анкора: металлический пустотелый кол, простенькая камера и аналитическая микросхема. Когда на камеру попадает достаточно крупный движущийся объект, датчик посылает сигнал на ближайшую нейросеть и там уже пользователь смотрит и принимает решение...

— Закончила, — отчиталась Рин на общем канале связи.

«Тоже», — ответил Миша.

«Почти», — а вот Саша не очень спешила, но через пару минут отсигналила и она. — «Все. Что дальше?»

— Никто ничего не заметил необычного? — уточнила Рин и, получив отрицательный

ответ, вздохнула. — Тогда осматриваем поселок. Вот маршруты. Встречаемся в этой точке и отдыхаем до вечера...

Как ни странно, но кроме пары мутировавших ящериц они не нашли ничего необычного. Да и сами ящерки были необычны только для какого-нибудь крестьянина, а Рин уже и не такого успела повидать за свою короткую, но крайне бурную карьеру ученицы Буревестника. Так что бедные двухметровые игуаны были пойманы, упокоены, разделаны и пущены на шашлычки. Собственно, во время поедания этих самых шашлычков и появился Андрей, эффектно вывалившись из портала головой вниз на трехметровой высоте. Обычно Вестник вполне мог успеть сгруппироваться и приземлиться на ноги, но... сейчас он был усталым, пьяным и не совсем одетым.

— Ух, бляя... спинааа... — простонало полуголое тело.

— Там не «спина», а скорее «живот», — флегматично поправила его Рин.

— Дорогая уч... ученица... А ты не хочешь помочь учителю? — поинтересовался Вестник.

Девушка задумчиво посмотрела на два куска арматуры, что торчали из живота «дорогого учителя» и на которые он был нанизан как бабочка на булавку. После чего покачала головой и вернулась к мясу.

— Нет, шашлык остынет. А ты, учитель, если сразу не сдох, то выживешь.

— И почему все женщины, что меня окружают, такие жестоооооооокие, — просипел Андрей, сумев все-таки извернуться и на последнем слове слезть с арматуры, оставив на той кусок мяса с поясницы и пару кусков кишечника. После чего шатающейся походкой подошел к костру и сел рядом с близнецами. — Ох, бляя... На меня порция хоть будет?

Рин молча передала ему шажку с мясом и кружку с травяным чаем, а сама с удовольствием вгрызлась в свою порцию. Андрей перед тем, как есть, опасно прощупал затянувшееся брюхо, прислушался к чему-то, кивнул и все же приступил к ужину.

— Так что у вас с успехами? — после недолгого молчания все же поинтересовался он.

— Сигнальная сеть расставлена и настроена, в округе ничего интересного не нашли, гравициклы классные, — монотонно перечислила Рин.

— Ну, тогда можно просто сидеть и ждать, — сделал вывод почти окончательно протрезвевший Андрей. — Хм... А игуану-мутанта можно считать дальним родичем драконов? Ой, все-все, не еби мне мозги, отоспись давай, пьянь чешуйчатая!

— Ммм? — скрестились на Вестнике взгляды всех собравшихся.

— Когда жена буквально живет в твоей башке — это не всегда удобно, — поморщился тот, пальцем прочищая ухо.

— Учитель, — обратилась к нему Рин. — Если этот гримм сегодня не появится, тогда что?

— Тогда сделаем еще пару попыток, — пожал тот плечами. — А если все же не сможем его за недельку поймать, то пойдем убивать скорпиона-мутанта. Ну, вернее я пойду, а то больно там условия окружающей среды жесткие. И не смотри так, мне все равно нужно где-то погулять недельку-другую, пока мои «героические подчиненные» достраивают оборону системы и выращивают тела для наших остроухих фурий. А то если я буду крутиться там рядом, то... ну, сама понимаешь.

Девушка только печально кивнула. То, как реальность реагирует на присутствие Буревестника она уже успела оценить в полной мере.

— И не бойсь, основное действие мы не пропустим — если вдруг заварушка начнется

раньше срока, то меня выдернут хотя бы той же совой, наплевав на все хотелки Фародмита. Да и сам я при желании могу добраться назад и вас протащить, просто это будет немного дольше и напряжней, чем используя способности этой пернато-рогатой радужной косячницы...

Закончив с едой, Андрей выудил из астрала большую палатку и спальники, в которые в приказном порядке загнал всю молодежь, а сам остался дежурить у костра.

— Может, все же по-очереди? — предприняла последнюю попытку его ученица.

— Рин, вали уже, — устало махнул тот рукой, выдыхая тонкую струйку желтого дыма в сторону стремительно темнеющего неба. — Вы и так набегались за сегодня, а у меня сна ни в одном глазу. Да я вообще могу неделями не спать, если захочу. Так что не чеши мне извилины и будь лапочкой — ложись спать.

Вздыхнув, девушка все же подчинилась и уже через пару минут действительно уснула вместе с прижавшимися к ней с боков близнецами.

А Андрей все сидел, дымил и смотрел на звезды, перебирая пальцами по древку лежащего на коленях копья. Костер со временем погас, ибо дров в округе все же было немного. Но Вестнику это мало мешало. Скорее, наоборот. В какой-то момент что-то ткнулось ему в руку. Настойчиво так. Тот рефлекторно приподнял конечность и, нащупав под пальцами мягкую шерсть, начал её все так же отстраненно-задумчиво почесывать. И только через пару минут до него дошло, что что-то было не так.

Повернув голову, он встретился взглядом с парой горящих в темноте алых глаз, которые прямо таки светились довольством и умиротворением от почесушек. На секунду замерев, Вестник осмотрел здорового черного пса у себя под боком, потом пожевал кончик сигареты и, плюнув, продолжил чесать зверюгу. А также вылезшую из астрала Тукутуру, которая потребовала свою долю внимания...

— Хех, — криво улыбнулся Анкор, глядя на нашу компанию, ввалившуюся в его хату. — Почему я не удивлен?

Я в ответ лишь беспомощно пожал плечами и почесал за ушком хтоническую зверюгу, что прикидывалась обычным бродячим барбосом черной масти.

— По крайней мере, Учитель ничего не взорвал, не накурил какую-нибудь деревеньку и даже не устроил революцию хомячков-мутантов, — негромко проворчала Рин, проходя к креслу и бесцеремонно в него падая. Причем на подлокотниках тут же устроились берсята. — Хотя я до конца не уверена, потому что у него была целая ночь, пока мы спокойно спали.

— Блин, вот не надо, — закатил я глаза. — Чувак, у тебя выпить что-нибудь осталось?

— Уже нет, хех. Вы с Милосердной в прошлый раз все выжрали, — покачал тот головой. — Рассказывай давай, как все дошло до... этого вот.

— Да как обычно, — махнул я рукой, устраиваясь на диванчике и глядя как гримм с интересом обнюхивает углы. — Сижу я такой, жду срабатывания сигналки, думаю о всяком, а тут под руку что-то мягкое и пушистое попало, вот и начал гладить. Ну и... вот. Кстати, я его немного изучил своими способами. Это так-то не совсем хтоник... Вернее, не в привычном нам понимании. Этот гримм — нечто вроде отделившейся воли планеты. Не всей, а так, небольшого её кусочка. Он относительно разумен... насколько это вообще возможно для такого существа. И на внешний вид не смотри, к Древнейшей никакого отношения зверюга не имеет, а его «нападения» на путников — это реакция воли планеты на вредителей. Те идиоты успели напортачить за жизнь изрядно.

— Лаааадно, хех, — протянул Анкор, в руке которого появилась миска с мясными кусочками, которую тот поставил на пол, за что удостоился благодарственного взгляда принявшего угощение гримма. — И что теперь? В смысле, с твоей целью? А то приручение вряд ли засчитают за победу.

— Гримма оставлю тебе, я ему объяснил насколько смог положение вещей и песель обещал слушаться. А сам, похоже, полезу на того скорпиона-мутанта.

— Ммм... — задумчиво протянул бог. — Что-то я уже начинаю сомневаться в адекватном окончании этой затеи.

— Ой, да брось, что может случиться? Зашли и вышли — приключение на двадцать минут! — оскалился я.

— И почему мне кажется, что ты сейчас надо мной издеваешься? — прищурился Анкор.

— Потому что тебе кажется, — хохотнул я и встал с кресла. — Рин, ты с близнецами в бою не участвуешь. Если интересно, то попросите Анкора организовать вам обзорный экран, но сами в ту местность не суйтесь, а то хрен его знает, как я там разойдусь. Выдвигаюсь завтра с утра. А пока пойду, прогуляюсь, что ли...

странно это ни звучало. Впрочем, мне такое даже в чем-то нравилось — Анкор замечательно постарался в плане стабилизации своего мира и было бы печально, если бы сюда влез грязными ногами какой-нибудь шибко умный бессмертный. А ведь кто-нибудь действительно постарается влезть, как только ситуация с разумными на планете более-менее вернется в норму.

Вот только ждет таких умников жесточайший облом и жирный хуй поперек горла — за миром уже в оба глаза присматривает одна из аватар Мют, а самого Анкора отныне будет прикрывать гримм. Я специально ничего не стал говорить богу, потому как тот слишком... миролюбивый. И немного безумный. Так что хрен его знает, что он там выкинет, если узнает о моем договоре с песелем. Там, в общем-то, ничего особого нет — я чуть-чуть поковырялся в собачке своими способностями, скovyрнув его привязку к дорогам, а тот взамен пообещал защищать местного бедового бога пару столетий. А зверушка там мощная — отчасти потому я и не стал нарываться на драку, предпочтя договориться, ибо не был уверен... нет, не в победе — прикончил бы я песеля однозначно. А вот в своем выживании при этом уверенности не было.

— Эээх, — тяжело вздохнул, прислоняясь к стене какого-то здания у самой окраины поселения и закидывая в рот черную зубочистку. — Заебало. Нужно отдохнуть. Вот только как?

Бухать и трахаться — это уже было, буквально вчера. Чешуйка вон больше всех выжрала и до сих пор мается похмельем, а бедная Арлекин пытается уложить в своих неокрепших мозгах мои поползновения к её заднице. Пойти подраться с кем-нибудь? Ну, такой себе отдых, если честно, на любителя. Взять Фив и отправиться по дороге приключений? Нет, спасибо. Я как раз Фив потому и не вызвал, чтобы отдохнуть от моего Ангелочка, а «дорога приключений» обычно заводит меня в такую задницу, что хоть стреляйся. Что остается? Нууу...

Мой блуждающий по округе взгляд зацепился за стоящего неподалеку пацана. Лет тринадцать-пятнадцать, то бишь не совсем ребенок, но и не взрослый — подросток как он есть. Стоял этот индивид у входа в узкий переулок, прижимая к груди пыльную сумку и затравленно смотря на прохожих. Мое же внимание привлек его наряд — был он слишком... новым. И если приглядеться, то эти тряпки ни фига не походили на что-то, созданное в условиях ядерного постапа: джинсы, кроссовки и ветровка с капюшоном. Все хоть и пыльное, но целое и относительно чистое — так, пылью дорожной припорошено и все.

Прищурившись, осмотрел пацана уже с использованием более... тонкого восприятия. И сразу же нашел метку незнакомого божка. Слабенького и явно не из этого мира.

— А они начали раньше, чем я думал, — невольно пробормотал вслух. — Или это просто совпадение?

Проверить или нет? Хотя, я же сам только что жаловался на отсутствие дел, чтобы отвлечься. Вот и подгон Вселенной прямо под носом...

* * *

Ли было плохо. Очень плохо. Причем как физически, так и морально. Ноги ныли после непривычных нагрузок, левую пятку серьезно натерло, спина болела от ночевки на холодной земле, голова — от палящего солнца, а живот — от банального голода. Сам же Ли был

растерян и напуган практически до отчаяния. Он был неизвестно где, непонятно когда и хрен знает зачем. Тут даже «плюшка от бога» особо не спасала, хотя и успела уже пару раз вытащить его из откровенно дерьмовых ситуаций по дороге в этот город. Но вот чем сейчас может помочь способность к манипуляции костями он не знал. Как и то, каким именно образом ему исполнять возложенную «великую миссию по принесению света истинной веры на земли чуть не уничтоживших друг друга дикарей».

Нет, так-то бог оставил вполне себе простую и понятную инструкцию: «строй храмы, показывай чудеса и рассказывай о моем величии». Но какие чудеса он должен показывать и что именно за храмы требует его спаситель от голодной Пустоты? Да и как вообще все это повернуть вчерашнему двадцатилетнему программисту-самоучке, который сейчас выглядит как ученик средней школы?

«Уже удача, что до города добрался. Если это город, конечно», — простонал мысленно Ли. — «Но что делать дальше — непонятно».

— Хэй, пацан. Потерялся?

Раздавшийся за его спиной голос заставил испуганно подпрыгнуть и резко обернуться. А там обнаружился весьма стремный тип: высокий небритый мужчина с кое-как (явно пятерней) причесанными темными волосами, черной зубочисткой торчащей в уголке рта и пронзительным взглядом черных глаз, которые периодически отдавали странными алыми бликами. Одет мужик был в бесформенный черный балахон с откинутым капюшоном, из-под которого были видны только руки в перчатках без пальцев и ноги в обычных кожаных сапогах.

— Н-немного, — сглотнув вязкую слюну, пролепетал Ли. — Я... только прибыл в город. Вот и д-думаю, чем заняться и к-куда пойти.

Голос у бывшего программиста дрожал сам собой. Просто все его новообетенные вместе с телом инстинкты просто орали в голосину, чтобы тот бежал от стоящего перед ним... существа впереди собственного визга. ЭТО было не просто опасно, ОНО могло сожрать его душу просто походя, и Ли ничего не сможет сделать. Вот совсем ничего. И никто ничего не заметит. И не будет искать...

— Тааак, пацан, сознание только не теряй, — ОНО чуть наклонилось, заглянув прямо в душу Ли через широко распахнутые глаза. — Мдааа... Совсем плох. Даже не знаю, повезло тебе с такой чувствительностью или не очень? Так, пошли, сейчас отцепим от тебя эту гадость, а потом кое-кто наведается по адресочку метки и сделает из одного хитромудрого божка краба-евнуха...

Когда ЭТО схватило Ли за воротник и поволокло в темный переулок, тот просто не нашел в себе силы сопротивляться. Конечности безвольно обвисли, а бездумный взгляд смотрел куда-то прямо и вниз. Но кое-что заставило несчастного попаданца очнуться.

Боль. Нет, не так.

БООООЛЬ!!! Адская, всепроникающая БОЛЬ, что скрутила не слабую плоть, а саму его душу, выворачивая и корежа суть несчастного Ли, буквально отрезая кусок от этой эфемерной и столь необходимой структуры. К счастью, продлилась она недолго. Буквально несколько секунд. А потом пришло облегчение... и СВОБОДА. Рабский ошейник, что был затянута на самой его душе, исчез. Пусть с куском «мяса», пусть захватив с собой пласт его воспоминаний и личности, но... исчез.

— Спасибо... — только и смог выдавить из себя попаданец, прежде чем отключиться.

— Это считается за хорошее дело или за гадость? — почесывая щетину, уточнил я. Ответа, что необычно, не было. Наверное, потому, что внутренний голос до сих пор мается похмельем. — Ладно, копию метки Мют сняла, подарок из маны Лиэнь на ту сторону я отправил, саму метку снял... Куда теперь только этого пацана девать?

Немного подумав, начал прозванивать знакомых богов на тему «попаданец не нужен?». Меня в ответ послали со словами «своих хватает». Мде. Анкору его отволочь, что ли? Хотя нет, у того и так головняка хватает, а пацан, объективно, бесполезен — абсолютно ничего выдающегося. Видимо, у его несостоявшегося работодателя все совсем с кадрами плохо. Или он вообще не парился и просто решил брать количеством? Ладно, пофиг.

— Эй, болезный, — похлопал по щекам своего нового знакомого, приводя того в чувства. — О, вроде глаза открыл. Хотя, судя по твоему взгляду, в голове должна быть та еще каша...

— Есть такое, — слабым голосом ответил тот, смотря на меня мутным и частично неадекватным взглядом. — Я... свободен, да?

— Ага, — покивал я, задумчиво рассматривая косяк. — Так, пока я не свалил в дальние дали, у тебя есть выбор. Первое — ты машешь такому стремному мне ручкой, мы расходимся и... все. Второе — открываю тебе портал к одному интересному городу, где ты, в принципе, можешь неплохо устроиться, если мозги с руками есть. Третье — я выдаю тебе «стартовый комплект попаданца от Буревестника», открываю портал все к тому же городу и даю адрес, где тебя примут и дадут работу. Ну и финальный вариант — ты дунешь этот косяк, тем самым сыграв в лотерею со... Вселенной, короче. А потом прыгаешь в рандомный портал. В лотерее может выпасть вообще что угодно, от имбовой способности и становления полубогом до перерождения в рогатую амебу женского пола. А портал будет в обитаемый разумными мир. Итак, твой выбор.

По мере моего монолога пацан более-менее собрал глаза в кучку и даже обдумал выбор. А потом просто махнул рукой.

— Давай последний.

— Ну на, — пожав плечами, сунул я ему косяк и с интересом начал следить за процессом.

— К богине, — выдохнул тот и затянулся. Хорошо так затянулся, на полкосяка. — Кха, кха... какая гадость... И что дальше?

Я забрал у него косяк, заткнул тот за ухо, вытащил из астрала фляжку с разбавленной бормотухой Мют и задумчиво отхлебнул.

— Слышь, Сова. Это твои проделки?

— Уху, уху! — отрицательно заухала она. — Рандом! Полный! Но он везучий, что пиздец! Уху, уху!

— Это да, — задумчиво покивал я. — Ладно, давай портал. Посмотрим, повезет ли ему во второй раз.

— А... что я получил? — осторожно задал вопрос пацан.

— Систему, чувак, — задумчиво ответил я. — Причем такую читерную, шо пиздец. Сова, портал!

Моя пернатая ухнула и рядом с нами открылся обрамленный желтым цветом овал, через

который можно было увидеть... Ээээм...

— Тронный зал? — задумчиво спросил я. — И толпа полуголых эльфиек?

А тем временем с той стороны тоже пришли в себя и уставились на нас такими взглядами... Наверное, так голодающий будет смотреть на хорошо прожаренный стейк из мраморной говядины, обложенный огромной порцией салата. А пiski в стиле «это герой» и «возьми меня прямо тут» лишь подтвердили мои мысли.

— А... — начал было что-то спрашивать этот тип, но... я просто отвесил ему смачного пинка, запульнув в портал. Прямо в толпу полуголых озабоченных эльфиек.

Сова молча закрыла портал. Я так же молча затянулся, медленно выпустив тонкую струйку желтого дыма. А потом еще раз. И еще разочек. Пока клокотавший внутри меня вулкан черной зависти не остыл и мне перехотелось устроить этому миру еще один Апокалипсис.

— Сова, кажется, мы только что увидели самого везучего ублюдка в этой галактике.

— Уху, уху, — как-то потерянно ответила эта радужная хрень. — Тебе не кажется. Уху, уху.

— Ну на хуй, — бросил на пол и придавил ботинком косяк. — Где там этот скорпион? Мне срочно нужно кого-нибудь порвать...

— (Ругается не по-русски), — выдал Скорп, злобно щелкая клешнями.

— Вот сам туда иди, — оскалился я, глядя на ход нашей «дуэли». — Ну что, хитиновый, буд...

Резко обрываю фразу, глядя на подозрительно притихшую хтонь. Очень подозрительно притихшую. Можно сказать, ехидно так. А потом демонстративно медленно потянувшую конечность к одной из фигур.

— Да нееее... — протянул я. — Да ну на хуй!

— (Лопочет по-скорпионьи), — затрещал жвалами Скорп, со стуком делая ход конем.

— Ну бляяя... — я откинулся на слегка оплавленную балку и печально закурил. — И где только научился?

— (Полуматерный свист и поскрипывание жвал), — развел тот клешнями.

— Да уж, бывает, — озадаченно почесал я затылок и взял со стола пиво.

— (Скрип и щелканье), — потыкал мой новый дружбан клешней в доску.

Я прикинул время, посмотрел на расставленные фигуры, а потом глянул на стопку настолок в стороне.

— Кажется, я там доску для го видел... Давно, правда, не играл, но правила несложные, так что быстро вспомню.

— (Согласное щелканье), — Скорп аккуратно смахнул фигуры на внутреннюю сторону доски и закрыл ту. После чего начал копать в своих закромах, выискивая корзинки с камнями для го.

Я же еще раз затынулся и выпустил три колечка желтоватого дыма. Ибо без косяка с этой ситуацией не разобраться...

Итак, найти мутировавшую из скорпиона хтонь было несложно — Анкор выдал мне довольно точные координаты кратера, оставшегося от взорвавшейся лаборатории. А вот дальше у меня начались проблемы, причем совершенно не те, про которые можно подумать, готовясь к рейду на «мирового босса». Заключались проблемы в обнаруженной в стене на дне кратера обычной такой дверке округлой формы, с колечком-стучалкой и ковриком для обуви, на котором было серым по черному написано знаменитое «Добро пожаловать».

Мне от такой картины даже как-то стыдно стало за возникшее желание «постучаться с ноги». Так что пришлось как представителю культурной цивилизации стучаться предложенным колечком, благо, много раз видел в старых фильмах, как это все работает. Секунд десять ничего не происходило, а потом за дверью послышалось шебуршание и ту отворил здоровенный скорпион, отличный от своих обычных сородичей наличием дополнительной пары конечностей с трехпалыми кистями, светящимися от огромного количества маны глазами и довольно внушительной пастью с универсальным жевательным аппаратом, что указывал на всеядность этого существа.

Мы на пару секунд замерли, изучая друг друга, после чего Скорп совсем по-человечески вздохнул и с грустным взглядом поднял вверх все четыре хватательных конечности. Было понятно, что это не полноценная «сдача на милость победителю», а попытка хоть как-то показать свои мирные намерения. Я в ответ почесал затылок и предложил посидеть, выпить и разобраться. Счастье в глазах Скорпа можно было черпать ложкой...

Собственно, разобрались. Этот практически новорожденный хтоник был всеми лапами за знаменитый лозунг хиппи «мейк лаф, нот вор», да и вообще тихонько сходил с ума от безделья. Я не совсем точно разобрался в его путанных объяснениях, полученных через налаженный ментальный контакт, но вроде бы во время взрывной мутации при аварии он умудрился поглотить тела, души и разум более десятка ученых, среди которых было немало пацифистов. А то, что его считают кровожадным монстром — так в первые годы именно так и было, ибо поглощенные личности не могли прийти к гармонии и тело действовало практически на голых инстинктах. Это уже много позже разум устаканился, прояснился и Скорп попытался наладить отношения с окружающими, но репутация и отсутствие нормального речевого аппарата сыграли свою роль.

* * *

— Шо, опять? — встретил меня Анкор устало-обреченным взглядом.

— Угу, — кивнул я ему в ответ с таким же взглядом, почесывая хитиновую спинку миниатюрного скорпиончика, сидящего на плече.

— Хех, заходите, — посторонился бог, пропуская нас в свою обитель. И уже после, когда мы устроились в креслах, а Скорп увеличился до размеров собаки и осторожно «налаживал отношения» с гриммом, Анкор хлебнул какой-то алкогольной чефирни и махнул рукой. — Рассказывай, баг ходячий.

— Я не баг, я системная фича, — хмыкнул в ответ, нервно потерев шею. — В общем, слушай... — вывалив на него короткую историю знакомства со Скорпом, подбил итог. — Так что я немного покопался в его Коде Вселенной, урезав вредоносные излучения тела и дав возможность менять размеры. По мозгам прилетело, правда, неслабо, а потом мне Мют еще и по яйцам добавила, но оно того стоило... А теперь главный вопрос вечера! — поднял я палец, с которого еще не сошли следы укусов одной мелкой богини. — У тебя еще хтоники остались?

— Кустик не дам, — мрачно буркнул Анкор, приложившись к кружке. — Иди лови Левиафана.

— А ты не боишься, что после такого придется общаться с девочкой-волшебницей Леви-тан? — прищурился я.

— Там здоровенная неразумная ящерица, — покачал головой бог. — Это точно. Я недавно проверял.

— Гы-гы-гы... — оскалился я, демонстративно затягиваясь косячком. — Вызов принят!

— Да ну, ты этого не сделаешь!

(Трое суток спустя).

— Бездну тебе в матери, ты это сделал, — прописал себе фейспалм Анкор, глядя на стоящего на пороге меня вместе с маленькой синеволосой девочкой в голубеньком платье. — Проходите, хех. А мне надо вышить.

— Вот не нужно мне Старушеницю в матери, я инцестом не увлекаюсь, — буркнул я, покосившись на ближайшую тень, откуда почудился тихий ехидный смех. Хотя, судя по вздрогнувшему Анкору, не почудилось. — Наливай, не только тебе нервы нужно полечить...

том ясно говорили. Как и удерживаемые в этих головах души.

— Охуенно, блядь. Мют, что за хрень?

«Выясняю», — раздался в голове короткий ответ маленькой богини, причем, не аватары, что продолжала бухать, а её альтер-эго. — «Пока не светись. Но если что — разноси все к херам».

— Вас понял, выполняю, — хмыкнул я и устало вздохнул. — Вот что за дерьмо с этим миром? Ничего не идет так, как нужно...

Подойдя к двери из комнаты, обнаружил на ней не какой-нибудь навороченный датчик или цифровой замок, а обычную грубо приваренную скобу в качестве ручки. Толкнул — ни хрена. Дернул — открылась. Фыркнул. Выглянул. Передернул... Эм... В смысле, меня передернуло. От отвращения, вот.

Коридора как такового не было, зато была вертикально идущая труба без каких-либо опор для поднимающегося или спускающегося, но с кучей дверей, подобных только что мною открытой. А еще вся поверхность трубы была покрыта темно-красной, слегка пульсирующей плотью, через которую иногда виднелась основа из серого металла.

— Мозги в аквариуме, плоть на стенах, космическая хтонь неподалеку... Почему я не мог наткнуться на секретную базу дружбамагических пони, раз в месяц превращающихся в сисястых похотливых блондинок? Так нет же, обязательно в какой-нибудь сплаттер-панк должен вляпаться.

Оценив местную систему безопасности, а вернее, её полное отсутствие, просто аккуратно спрыгнул вниз и через пару метров вонзил когти правой руки прямо в стену, ногой выбив новую дверь. За ней оказалось точно такое же помещение с алым аквариумом и головами. Спустившись еще на десяток «этажей» вниз и так же проверив все попавшиеся по дороге комнаты, а потом соотнеся увиденное с собственным чутьем на души, с грустью резюмировал, что девяносто девять процентов этого комплекса представляют собой трубы, окруженные комнатами с такими вот аквариумами.

— Кроме самого низа, — посмотрел я себе под ноги, висящие над черной пропастью. — С одной стороны, ебать же стремная ситуация. С другой... Чего я там не видел? Монстров? Ха, да я сам сейчас в форме самого кошмарного чудовища во Вселенной!

Но обстановочка все равно на мозги капала.

Чуть оттолкнувшись от стены, я начал падать по центру шахты. Сила притяжения на спутнике была такая себе — при всем желании не разобьюсь, а сам спуск был офигенно медленным. Но Балахончик все равно был готов в любой момент распахнуться, а направленный вниз наконечник копья — отправить туда мощный поток маны Бездны или вообще ультануть. А от чистейшего потока энергии Бездны Изначальной любому монстрику поплохеет... Пусть и в разной степени.

Падал я в общей сложности минут пять, пока плавно не опустился среди кучи трупов разной степени целостности и свежести. Хотя у них была одна общая черта — отсутствие головы. И, кажется, я знаю, где они находятся.

Вытащив ногу из откровенной мумии и брезгливо стряхнув налипшие остатки потрохов, осмотрелся уже более внимательно. Попал я в огромный подземный грот овальной формы: примерно километров пять в ширину и длину, да метров двести в высоту, но последнее не точно — пол покрывал огромный слой мумифицированных останков. Повезло хоть, что тут атмосферы не было и, как следствие, ничего не гнило. Но приятного все равно было мало. Особенно когда эти трупы начали шевелиться.

— Ну нет, на хуй некроморфов! — нервно хихикнул я, начиная распространять вокруг туман Дха. — Туки, рви все, что шевелится! И подружек позови!

— Фррр, — вот уж кто был рад происходящему, так это моя котя, вынырнувшая из тумана и начавшая превращать поднимающуюся нежить в мелкодисперсную пыль.

А через мгновение из тумана послышался стрекот хитиновых крылышек и в реальность хлынул поток черных насекомых с алыми глазами, которые просто начали жрать все, что видели. Кроме меня. Хотя пара штук попыталась, но тут же получила живительных пинков и поспешила заняться более стоворчивой добычей.

Постояв так с минуту, я начал медленно втягивать обратно туман Бездны, переставая работать мобильным порталом в Тень. Насекомые, сожравшие уже всю органику в пещере и явно наметившие себе цель подняться повыше, тут же рванули в постепенно закрываемый проход. Втянув всю эту радость, я устало выдохнул и прислушался к матам моих астральных постояльцев, которые жаловались на нашествие мелких паразитов Бездны. Впрочем, справятся быстро — там ничего серьезного, просто несколько отбившихся от стаи особей, потерявшихся или потерянных во время перехода через мой астрал с одного плана на другой.

Осмотрев ставшую абсолютно пустой и чистой пещеру, я довольно кивнул и потрепал Тукутуру по загривку.

— Хорошая девочка, просто замечательная. Но все же... Что это, блин, за место?

— Твоя могила, — раздался за моей спиной мрачный голос неизвестного мужика.

Я чуть повернулся, глядя на неизвестного бога. Младшего. И слабенького. Кажется, тот же Анкор посильнее будет и всяко поопытнее.

— Готовься ощутить Вечные Муки, смертный! — продолжал тем временем этот тип давить пафосом. — Отныне...

— Отныне ты моя маленькая сучечка, — прошипел у него из-за спины голосок маленькой девочки, от которого у меня на жопе волосы дыбом встали!

Судя по резко округлившимся глазам этого бога, не только у меня одного.

А дальше завершавшего бедолагу просто затянуло в небольшую розовую дыру, которая с тихим стонущим звуком закрылась. И все. Тишина.

— Пойду бить хтось, — устало вздохнул я. — Нахер все эти тайны мира. Задолбало.

— Ты проснешься утром, ранним летним утром, и в лицо твое повеет свежим ветерком. Ты идешь по лесу, слышишь птичье пенье, по траве зеленой ты гуляешь босиком. А я лежу в психушке, связан и обколот, и меня главврач не выпускает погулять! Потому что по ночам я вою! Кровь для Бога Крови! Кровь для Бога Крови, черепа для трона, блядь!

— Чего звал? — лениво спросил присевший рядом бородатый здоровенный мужик в байкерском прикиде. И так же лениво отпил пива из горла. Ну а на то, что вокруг был как-бы вакуум космической пустоты ему было откровенно насрать.

— Я не тебя звал. Просто жалуясь Вселенной на жизнь и мечтаю проснуться в психушке, — пробурчал в ответ, пристукнув закрытым шлемом затылком по старой броне разбившегося космолета. — У меня возникло такое ощущение, что этот древний шланг просто надо мной постебался.

— Шланг? — Граор удивленно приподнял бровь, а потом фыркнул. — А, Фародмит! Ну да, скорее всего.

— В смысле? — тут же подобрался я.

— Нууу... — Древний бог неопределенно поводит рукой с бутылкой. — Этот червяк всегда был себе на уме и порой устраивал всякие дурацкие шуточки, которые были смешны только для него. Не в смысле юмора, а в смысле странной логики.

— Иии... Мне не нужно было сражаться с хтоником? — поинтересовался я.

— Почему? Ты же уже сразился. Целых четыре раза. Можно сказать, что всех хтоников этого мира «успокоил».

— Угу, — уныло кивнул я, покосившись на сидящего рядом последнего «успокоенного хтоника». — Офигенная логика, блин.

— Какая есть, — пожал плечами «байкер» и, встав, отряхнул штаны от лунной пыли. — Ладно, Вестник, пойду я. Ты только со взываниями в следующий раз поосторожней. А то вложился в простую песенку так, будто у тебя тут последний бой против целого пантеона. Хорошо, хоть сразу радостно за топор не схватился, а решил сначала проверить.

— Блин, — мне даже стыдно стало. Честно. — Прошу прощения. Просто... ситуация такая.

— Вижу, потому и не настучал тем самым топором по башке... — проворчал тот и растворился в темноте пустоты.

Ну а я вновь перевел взгляд на недавно добытую хтонь. Хотя, какая нафиг хтонь? Так, просто зверушка интересная, на болонку похожа — такая же мелкая, пушистая и вполне себе миленькая. Угу. И еще с чудовищным талантом к пространственной магии. Собственно, эта штука так всех проходящих «плохих двуногих» и побеждала — скидывала в глубины варпа. А там жителям нашего плана делать нечего. Даже бессмертным. Схарчат и не заметят. Мне повезло в том, что я находился в режиме Касии и оказался слишком «тяжелым» для этой собачонки. Ну и эмпатией какой-никакой владею, так что уловить эмоции и попытаться договориться успел. Хотя общается эта космохтонь совершенно извращенными мыслеобразами. Мде.

— Да и пофиг, — почесал я собачонку за ушком. — Не мои проблемы. Сейчас тебя сдам местному «Большому Боссу», будет тебя кормить, чесать и гулять водить, а мне уже пора

валить. Пять тысяч горячих остроухих фурий сами себя не воскресят, а тела уже должны были созреть. Да и Опустошитель на подходе, так что нужно проверить, чего там мои «офицеры» понаделали в плане обороны... Эх, как же я хочу в отпуск.

* * *

— Хех... Вестник, ты издеваешься? — у Анкора задергался глаз.

— Неа, — не сдержав оскала, хлопнул бедолагу по плечу. — Смирись, это твоя карма. Кстати, на луне помимо этой очаровательной болонки был храм какого-то бога, полный плавающих в растворе голов с заключенными внутри них душами.

— Головы? — тут же нахмурился бог домашнего очага. — Кажется, я знаю, кто это мог быть... Ох, а я только уверился в хорошем исходе.

— Да не парься, — помахал я рукой, проходя к знакомому креслу и устало в него падая. — Как только этот типус, весь такой пафосный и засранистый, показал свой светлый лик, его тут же скрутили и сейчас... проводят воспитательную беседу. Или переваривают, тут уж по настроению воспитателя. А оно было паршивым, так что я больше склоняюсь ко второму варианту. Да и потом, ты может и не боевой бог, но я зря, что ли, собирал тебе всех этих покемонов? Корми, чеши и будет тебе счастье — там один гримм порвет любого Младшего, а вместе они и целый пантеон потянут, а то и не один. Да и если вдруг что, то просто проси погромче помощи у Милой Юной Труженицы... Кстати, о юных труженицах! Где моя ученица и её миньоны?

— Развлекаются, — пожал Анкор плечами, садясь напротив. И, что характерно, его колени тут же оккупировала одна голубоволосая лоли. — Попросили место, где можно «кого-нибудь покрошить без оглядки на ущерб окружающей среде». Ну я и выдал им координаты одного ущелья, где расплодились гигантские многоножки. Давно нужно было этих паразитов вырезать, да все руки никак не доходили, а раз уж детки захотели...

— Опасные? — лениво поинтересовался я.

— Да нет, даже не ядовитые. Один на один с такой тварью даже безоружный человек справится. Просто они бронированные и их много.

— Ясно... Значит, дождусь пока берсята утолят свою жажду разрушений, а потом мы отправимся обратно.

— А разве...? — Анкор покосился на болонку, которая задумчиво хрумкала сухим кормом из миски.

— А еще подготовлю матерную обличительную речь для одного древнего шланга на тему плохих шуток. К сожалению, кроме матерного обличения больше ничего с ним я сделать не смогу без боя насмерть, а это... Ну, такое себе развлечение. Разве что накурить, но не факт, что оно подействует так, как надо. Все же этот шланг древней большинства звезд.

— Хех, знакомо, — немного грустно улыбнулся бог. — Так что, больше не увидимся, значит?

— Да хрен его знает, — пожал я плечами. — С одной стороны, у тебя тут хорошо, несмотря на... все вот это, — неопределенно помахал я руками. — С другой же стороны, тут явно нет проблем, требующих моего появления, а если я буду сидеть на жопе просто так, то

проблемы сами меня найдут. И масштабы у них будут побольше пары дружелюбных хтоников и прячущегося на луне бога-слабосилка. Оно тебе надо?

— Не надо, — вздохнул Анкор.

— Вот и я так думаю. Так что будь счастлив, что пережил мое появление и радуйся оставшемуся на месте члену.

— Хех, — смешок вышел немного укоризненным, с намекающим кивком головой на мелкую Леви-тан, что все еще сидела у него на коленях и слушала наши разговоры.

— Прости, прости. Ну не привык я с детьми общаться, — развожу руками. — Ладно, доставай закуски. Отметим мое скорое возвращение...

* * *

— Возвращение вышло не скорым, — пробормотал Вестник, которого Рин тащила на плече через портал задницей вперед. — Ох, как мне плохоооо...

— Значит, вчера было хорошо, — мрачно буркнула ученица, а потом продолжила более громким и возмущенным тоном. — И вообще, ладно бы сам напился, но зачем близнецов было спаивать?!

— Никто их не спаивал, они сами, — в отличие от Рин, Вестник голос не повышал и морщился от любых громких звуков. — Я только отвернулся, а эти двое уже вылакали по рюмке... Радоваться надо, что они ласты не склеили, все же пойло было непростое. Простое нас с Анкором не проймает.

— Я с ними еще отдельно поговорю на эту тему, — сквозь зубы пообещала зверолюдка, которой помимо туши болтающегося на плече мужика, пришлось в каждой руке за шиворот волочь еще и находящиеся в глубоком отрубе близнецов. — Но это не отменяет того факта, что вы опять напи... Ого!

Последний удивленный возглас она издала, когда наконец прошла через портал и увидела место назначения — огромную площадку, дрейфующую прямо посреди пустоты, отделенной от неё только тонким слоем защитного поля, натянутого на купол из крупных ячеек. Сама же поверхность... станции была покрыта свежим грунтом, на котором виднелось несколько зеленых насаждений и поблескивающие металлическими боками постройки. Но все же больше всего Рин завораживала распахнувшаяся прямо над головой Бездна. Такая близкая, темная, глубокая...

— Ай, — зверолюдка невольно зажмурилась, получив легкий удар кулаком по макушке от успешного встать на ноги Вестника. — За что?

— Чтобы не уплывала, — держась за левый висок, проворчал Андрей. — Лиэнь, конечно, красавица редкостная, но тебе пока рано к ней с обнимашками лезть. Сначала хотя бы с Дха нормально говорить научись. И вообще, мы с тобой пехота, а не пустотники, так что... Ох, блин, моя голова... Ладно, пошли. Нужно мелких кинуть на койки, а потом у меня еще работа.

К счастью для Вестника, именно идти им далеко не пришлось — уже через минуту к ним подрулил небольшой летающий кар с удобными сидениями, который веселым голосом Ночиритоки отчитался о проделанной работе, ничуть не заботясь о громкости этого самого отчета.

— Ночи, у тебя совесть есть? — простонал Андрей, безрезультатно ища динамик у этой

шайтан-машинки. — Ты и так скинула отчет мне на сетку, я уже его переварил и вник. Нафига все это бубнить?

— Совесть? — задумчивым голосом поинтересовалась ИскИн. — Да не, ваша уважаемая супруга давно меня не посещала.

— Кажется, скоро тебя посету я, — мрачно пообещал ей Вестник. — С Илюхой в качестве вибратора.

— ... — Ночи сначала не знала, что сказать, а потом задумалась... — Кхм, я подготовлю спецкаюту.

— Больная извращенка, — простонал Андрей.

— Уж кто бы говорил, — буркнула себе под носик Рин.

К счастью, они уже добрались до места назначения — жилой секции. Вернее, небольшого кубического здания с прикрытыми бронестеклами окнами. Снаружи торчало всего два этажа, но Рин по плану станции, упавшему на её сеть, видела еще пяток «подземных» уровней, которые имели выход в общие коридоры. В этом домике они и оставили берсяшек, которые так и не очнулись за время транспортировки.

— Мдааа... — протянул Андрей, рассматривая две лежащие на широком диване тушки. — Даже наказывать их не нужно будет, потому как похмельем они будут еще пару суток после такого маяться. И хрен ведь что поможет, хе-хе. Так, ученица! Ты со мной или с этими пьяницами останешься?

— И кто тут пьяница? — закатила глаза рыжая зверолоудка. — С тобой.

— Ну, тогда не будем терять времени!

Судя по несколько приободрившемуся виду, самого Вестника стало отпускать.

«Впрочем, с таким-то опытом и непрошибаемым организмом, я вообще удивляюсь, что его хоть что-то из спиртного берет», — покачала головой Рин.

Спустившись на нижние этажи, они вдвоем вышли в один из внутренних коридоров станции и сели в такой же парящий кар, как и оставшийся снаружи, после чего молча и быстро добрались до места назначения. Молча, потому что Андрей что-то усиленно обдумывал, периодически начиная неосознанно шевелить губами, а Рин просто с интересом рассматривала все вокруг. Пусть она уже не была «дикаркой с системного мира», но все еще оставалась весьма впечатлительной девушкой, особенно когда дело касалось проявлений «высоких технологий». А в коридорах станции было на что посмотреть, потому как работы по окончательной отделке и наладке оборудования и энерголиний велись до сих пор и вокруг сновало множество дронов, занятых одним им (и Ночи) понятной работой.

— Прибыли, — Андрей установил кар возле массивных герметичных дверей. — Главный вход в лабораторию клонирования? Нужно будет ползать по внутреннему плану станции и дать местам нормальные названия, а то у Ночи явно повадки Капитана Очевидность.

— Зато сразу все ясно, — пожала плечами Рин, разминая плечи.

За дверями, что открылись только по запросу Андрея и после подтверждения его личности, оказалось большое помещение белого цвета, условно разделенное на две части: верхнюю и нижнюю. В качестве разделителя выступали горизонтально тянущиеся дорожки с невысокими перилами, в местах пересечения которых были небольшие платформы с какой-то аппаратурой. Сверху дорожек был воздух и невысокий потолок, а вот снизу — огромный глубокий бассейн сине-зеленой жижи, в которой угадывались силуэты людей, шевелились какие-то тонкие белые и черные нити, а также ветвились толстые кабели темно-синего

цвета.

— Запашок тут, — поморщился Андрей и тут же активировал шлем, перейдя на дыхание через фильтры.

— Угу, — кивнула Рин, повторив за учителем. — Так... эти тела...?

— Пока что это именно «тела», — хмыкнул Вестник в ответ, садясь на корточки и разглядывая один из всплывших почти на поверхность силуэтов, коим оказалась молодая девушка в странной металлоорганической броне и с какими-то неестественными черными волосами. — Душ там нет, как и разума. Просто качественное мясо. Хотя, если подержать их так пару месяцев, то души вполне могут заселиться, причем, не факт, что «чистые» — вполне может попасться кто-то, проскользнувший мимо ласковых пальчиков Дха. Но нам этого не нужно.

Вестник направил правую руку в сторону той самой тушки, которую продолжал разглядывать, и буквально выстрелил едва заметным обычным зрением шариком белого тумана с черными и желтыми прожилками. Пару секунд ничего не происходило, а потом девушка резко распахнула глаза, дернулась пару раз, но так же резко успокоилась. Повисела немножко, осматриваясь вокруг, и начала всплывать. Вот она ухватилась пальчиками, закованными в серебристые латные перчатки, за край бортика и резким движением забросила себя на дорожку рядом с Вестником и его ученицей.

— Ну что же, — хмыкнул Андрей, с интересом глядя на возрожденную фурию. — Добро пожаловать в наш дерьмовый мир обратно.

«Волосы» в виде угольно-черного туманного образования, плавающие в воздухе подобно густому облачку или дыму и абсолютно плюющие на наличие или отсутствие шлема, столь же черные глаза, идеализированные овальные лица с заостренными хищными чертами, пепельно-серая кожа, длинные острые ушки, серебристая металлическая броня, больше похожая на импланты, что закрывала руки и ноги до самого туловища, где плавно переходила в черное облегающее боди с толстым воротом. Вот такие были на вид только-только пришедшие в себя фурии. Вернее, из «омута рождения» они вылезали без боди и с обычными волосами, зато с броней на конечностях, но уже спустя пару секунд душа вливалась в тело первую порцию маны Бездны и оно преображалось по шаблону, заложенному в эту... эм... Расу? Подвид? Впрочем, не важно.

Ну а дальше я лишь приветствовал их и просил подождать в казармах до прибытия Глен и полного возрождения их сестер. Все остальное они и так знали — самую важную текущую информацию в них еще до воскрешения вложил Йасасайх, а остальное было загружено в виде пакетов данных на нейросети.

М-да. Все же магия гораздо больше сосредоточена на обретении личного могущества, а технология — на удобстве общества. Вот так — один мысленный приказ и пять тысяч воинов уже прекрасно знают куда идти, что делать и чего ожидать дальше. Нет, с магией это тоже возможно, но для такого нужно долго и упорно учиться на мага разума или еще какого-нибудь шамана, а тут и дебил вроде меня справится.

Еще бы не приходилось каждой фурией заниматься индивидуально, вообще был бы кайф. А так во время воскрешения приходилось следить, чтобы все прошло нормально и от излишков маны Древнейшей они не мутировали в каких-нибудь стремных кровожадных тварей. И не потекли мозгами, причем как в буквальном, так и в переносном смысле.

Закончить с этими процедурами получилось только через три дня, и когда я вытаскивал из «омута» последнюю фурию, первая воскрешенная уже давно обзавелась кучей стреляющих игрушек, дополнительным бронескафом, наобщалась с сестрами, с прибывшей на базу Глен, да настрелялась в тире до глухоты...

В общем, уровень вовлеченности и освоения информации о текущей ситуации у каждой был довольно разным и всех еще предстояло подогнать под один стандарт, или же...

— Хотя пофиг, не моя это проблема! — тряхнул я головой. — Есть Глен, вот пусть и занимается своим бабьим батальоном. Есть Рус с Химэ — они пусть и встраивают такую «боевую единицу» в общий строй войск. А мое дело маленькое — нагадить и убе... В смысле, подкинуть им новых высококлассных бойцов, да.

— Уху, уху, — согласно покивала Сова.

Придя к этому замечательному выводу, я с чистой совестью направился к своей каюте, а вернее, к небольшому домику на территории мобильной базы, но... как обычно и бывает, не дошел.

— И тебе привет, морда шлангизмовая, — со вздохом посмотрел на выскользнувшую из тени черную змею с... эм... раз, два, три, шесть, десять, двадцать... тридцатью тремя глазами, расположенными в несколько рядов вокруг раскрывающейся лепестком пасти. — Это вообще удобно?

— Вессьма, — со смешком прошипела часть Фародмита. — Как сссправился?

— А то ты не знаешь?

— Ззнаю. Не хочешь ещще немного... приключений?

Я достал Копье и вошел в режим Касии.

— Живым не дамся, сука!!!

— Ну как хочешь, — безразлично фыркнул змей, исчезая в тени. — Авангард флота Опустошителя прибудет через семь дней...

— Надеюсь, что не из колодца, — пробурчал я, прислонившись плечом к стене коридора и сунув в рот зубочистку. — Зеленая, что делать будем?

— Воевать, что еще остается, — пожала плечами появившаяся рядом жена. — Можно подумать, у нас много вариантов.

— Так-то не очень, но они все равно есть, — задумался я, после чего встряхнулся. — Ночи, информацию слышала? Передай всем офицерам!

«Уже, уже», — всплыла перед глазами надпись. — «Союзникам сигнал тоже ушел. Иди лучше отдохни, Командующий. Пока проспишься, я подготовлю отчет и окончательный план на бой».

— Тоже хорошая идея, — вздохнул я, обнимая дракошу за талию и продолжая путь к каюте. — Кстати, где там Лило?

«В данный момент на одном из астероидов, следит за тренировкой звезды берсерков», — отчиталась ИИ.

— Как освободится, просигналь ей, что я очень-очень хочу её видеть.

«Угу, сделаю. И, кстати, она просила напомнить, что её семья очень-очень хочет видеть тебя. Сразу после боя со Стимулятором».

Я сбился с шага, чертыхнулся и издал еще один печальный вздох.

Очень надеюсь, что моя любимая Кальмарочка не рассказывала своим родственникам особенности нашего «первого раза», а то мне точно сначала свернут шею, потом воскресят, и только после анально покарают тентаклями. Возможно, что не один раз...

* * *

Небольшой уютный кабинет, отделанный деревянными панелями. Из мебели тут были мощный резной стол, удобное кожаное кресло к нему, диванчик для гостей и пара глубоких кресел у журнального столика. Также вдоль стен стояли несколько длинных книжных шкафов, в которых покоились внушительные рукописные фолианты, но они тут были явно больше для антуража — стоило начать их листать, как сразу становилось понятно, что данные «труды» всего лишь рыцарские романы, расплывчатые философские трактаты и сборники сказок с легендами.

Часть стены, у которой стоял стол хозяина кабинета, представляла собой маскирующийся под окно экран, который сейчас транслировал завораживающую панораму бездонной пустоты, сверкающей редкими точками далеких звезд. Именно ими сейчас любовалась единственная находящаяся в помещении разумная, ровно до того момента, как к ней пришло короткое сообщение.

— Семь дней, да? — с предвкушающей интонацией протянула «классическая» голубоглазая блондинка в странном гибриде длинного красного платья и пустотного комбинезона. После чего легким движением руки вызвала над столом голографический

экран. — Лутик, счастье мое, ты где?

Экран пошел помехами, быстро сменившись изображением недовольной мордашки черной драконицы. Встрепанные волосы, черные мешки под глазами, немного шальной и злобный взгляд, а также видневшийся на фоне жирный зверолод, распятый гольшом прямо в воздухе вниз головой, говорили не о самом благодушном настроении и мирном занятии Калуторинаруси, которая в последнее время тянула на своей изящной шее всю координационную и карательную деятельность их планетарной армии.

— Тут я. Чего хотела? — буркнула драконица.

— Появилась информация о сроке вторжения, — обворожительно улыбнулась ей блондинка. — У нас есть семь суток.

— Слышала уже, — коротко ответила Лут, у которой дернулся правый глаз, после чего её бедного пленника просто разорвало на части. — Скажи мне то, чего я не знаю.

— Андрей закончил с воскрешением своих фурий и отправился отдыхать, — чуть прикрыв глаза, ответила ей Химэ. — А Лизуру вместе с Ксулукс я час назад пнула обратно на грунт.

— Эээ... — чуть зависла сонная и злая дракоша, переваривая информацию, а потом радостно оскалилась. — У меня отгул?

— Двое суток, дорогая, — параллельно отдавая соответствующие указания, ответила Химе. — Основные вопросы ты решила, а дальше справятся и без тебя. Высылать транспорт?

— Сама доберусь, — коротко ответила та, обрывая связь.

— Вот и замечательно, — кивнула потухшему экрану капитан линкора и всего их пустотного флота по совместительству. — Таааак, Вестник на пару дней нейтрализован. Даже на все три — после марафона с двумя драконицами он будет еще сутки отсыпаться. Только его Совесть нужно предупредить... Что еще я забыла?

Короткий и явно необязательный жест рукой, и перед девушкой появляется карта планеты, окрашенная различными цветами, в основном — желтым и зеленым. Покивав самой себе, она сделала еще жест и появилась карта планетарной системы, так же заполненная различными пометками. Что интересно, сектор пространства, в котором находилась мобильная станция с Буревестником, был окрашен в ярко-алый тревожный цвет с окантовкой из желтых черепов.

Немного подумав, она щелкнула пальчиками и начала рыться в предоставленных Ночи данных фурий, прикидывая, куда бы приткнуть новый ресурс. После недолгих размышлений и расчетов, Химе цыкнула и решительно вернула их под прямой контроль Буревестника — эти девушки хоть и слабо, но фонили Бездной, и если по-одиночке это было еще терпимо, но уже более сотни фурий разом создавали такой фон, что нахождение рядом с ними обычных бойцов быстро сведет с ума.

Заодно блондинка парой приказов отправила на станцию дополнительные производственные линии для сборки брони и оружия, а также приказала начать оборудование экранированной палубы на борту их флагмана. Ну и колонии «ушастиков» на Изнанке передала собранные данные на случай, если те захотят более тесно пообщаться с воскресшими соплеменниками.

— Уф... Чё это было? — проговорил я, глядя в потолок. — Ну, хоть знакомый, и то хлеб.

Чуть приподняв гудящую голову, осмотрелся вокруг. Моя каюта на борту станции, которой я дал название «Лазарь». Не самое оригинальное, зато лично для меня понятное. Тем более что станция была насквозь мирная и предназначенная в основном для медицинских и производственных целей. А еще после небольших доработок у неё появился специальный стыковочный блок, за счет которого потом можно будет соединить её с «Султаном», но это уже планы на будущее.

Так вот, каюта моя была довольно просторной, светлой и хорошо отделанной деревом и пластиком. Даже с мебелью. Правда, последняя сейчас была по-большой части раздолбанной двумя страстными драконицами, что дрыхли с обеих сторон от меня, и заглянувшей на огонек Лило, которая, судя по моим ощущениям, хозяйничала на кухне. Завалилась Кальмарочка ко мне двое... А, не, уже трое суток назад вместе с Лутецким через портал, обвила меня щупальцами и поволокла в спальню, попутно внаглую достав из астрала (причем, моего же!) Зеленую и бутылку синьки. А потом было двое суток «культурно-бескультурного отдыха». И я даже не брыкался, потому как мордашки у Лило и Лут были настолько заебавшимися, что мне оставалось только составить им компанию в «пить и ебаться». М-да.

Выбравшись из крепкой хватки двух чешуйчатых девушек, я натянул трусы, накинул халат и пополз на кухню, откуда доносились просто завораживающие запахи.

— Кушоц? — поинтересовался у Кальмарочки, хозяйничающей у плиты в одном фартучке.

Правда, подходить и обнимать я её немного поостерегся, потому как в воздухе с охреневшей скоростью мелькали её черные коготки, что спокойно могли выпотрошить какого-нибудь не самого слабого бога. Моя регенерация с таким должна справиться, но... это не точно, так что я все равно лучше тут постою.

— Будет через полчаса, посиди пока, — махнула она лопаточкой в сторону стола. — Дракошки еще спят?

— Угу, — кивнул я, устраиваясь за столом подальше от щупалец с когтями. — Но не думаю, что это надолго. Запах пробивается даже через дверь.

— На то и расчет, — хмыкнула она, весело помешивая лопаткой что-то в сковороде. — Кстати, Химэ там что-то говорила о штурмовом корпусе...

— Каком-каком? — напрягся я, тут же зарываясь через нейросеть в текущие сводки по флоту и армии. — Бляяя. Вот ведь... блондинка!

— Отменишь приказ? — взглянула на меня через плечо жена. — Ты ведь можешь...

— Потому и не отменю, — помассировал я веки. — Потому что могу... и это будут все аргументы. Приведенные данные четко показывают, что это решение самое оптимальное. Да и девочкам будет лучше вместе, чем если я распахну их по двое-трое по всему флоту.

Открыв перед глазами еще несколько виртуальных окон для наглядности, стал изучать, что там Химэ и мой штаб наворотили с фуриями. А получилось так, что они станут чем-то вроде моей личной гвардии. Просто потому, что могут выдержать присутствие Касии, в частности, и разлетающийся от меня во время боя дым Бездны в общем.

Нет, в самое пекло им соваться все же не стоит, но вот поддержать меня в бою они способны, в то время как те же Раф-Хас будут просто распадаться пеплом в аналогичной ситуации. А еще мне настоятельно рекомендовали повторно их всех «привязать» к моему

астральному Замку для повторного воскрешения в случае чего. Ну и вдогонку шли проекты по их броне, оружию и технике, которые были частично основаны на результатах исследований Леди (и когда успели?!), как на удачном примере апостольской техномагии, а также теория о том, что фурии вполне могут физически переместиться в мое астральное пространство, так как сами по себе являются не совсем материальными существами...

— Таскать у себя в астрале пять тысяч боевитых эльфийских космодесантниц? — я мысленно прикинул то, что будет твориться у меня в голове. — Это уже даже не знаменитые «головные тараканы»... и даже не «головные ксеноморфы». Ну нафиг.

Я мысленно сформировал рисунок моржового хера и послал его нашим «аналитикам» с предложением его обсосать. Сразу стало как-то... светлее на душе. И легче.

— Хорошо быть начальником, — с довольной рожей поделился я с Лило. — Можно просто послать подчиненных с их неадекватными предложениями в особо грубой форме и ничего тебе за это не будет.

— Учитывая особенности некоторых твоих «подчиненных», — хмыкнула Кальмарка, — они эту самую «грубую форму» могут принять за прямое руководство к действиям.

Я припомнил заскоки некоторых своих «офицеров» и был вынужден признать, что таки да — эти могут. Особенно такие кадры, как Акронька, Ночи и Лизура. Так что сделал себе мысленную пометку смотреть, что и кому отсылаю.

— Ладно, нафиг все! — тряхнул головой. — Вроде ничего особо срочного не выплыло и у меня осталось четыре дня перед банзай-атакой на тварь околобожественной природы с огромным флотом на подтанцовке.

— Звучит так, словно ты сдохнуть собираешься, — внимательно посмотрела на меня жена.

— Всякое может быть, — пожал плечами. — Но даже в случае моей смерти, тварь я с собой прихватчу. Как и большую часть его флота. Ну а там вам останется закрыть огромный пролом в глубины Бездны

Кирпичик, размерами сорок на десять на десять — это много? Если в сантиметрах, то не очень. В метрах? Вполне приличный такой камушек. А если в километрах? Тогда это дурная хреновень. Вот примерно такое словосочетание приходит на ум, когда подлетаешь к «Звездному Султану». Дурная хреновина. А если вспомнить, что у моего «тактического тяжелого линейного корабля» лобовое бронирование составляет добрую сотню метров прочнейших композитов, а главный калибр — это шесть курсовых электромагнитных пушек с разгонными туннелями в двадцать километров, стреляющих болванками в десять тонн с околосветовой скоростью...

В общем, лично я бы против собственного кораблика в лобовую атаку не шел. Максимум, диверсия. Тут ведь даже выйдя кораблем более крупного класса (который в нашей галактике еще пойдя найди), целым из дуэли противник не уйдет. Просто потому, что полный залп ГК класса «разрушитель планет» никакая броня и щиты не выдержат. А если «Султан» начнет выхватывать ответку, то просто уйдет в варп-прыжок. Или в Тень. Или в Изнанку. На то, чтобы заблокировать сразу три типа порталов ни у какого бога резервов не хватит, а технологически такого достичь практически нереально.

А ведь кроме «Султана» у нас есть еще mosquito флот поддержки, да и несколько линкоров и крейсеров ушастиков имеются. Хотя после моего красавца назвать километровые суда линкорами как-то стыдно... Ладно, не о том сейчас.

«Звездный Султан», несмотря на звание флагмана, являлся самой тяжелой и мощной боевой единицей нашего небольшого флота, так что ему было и принимать на себя первый удар начавшей прибывать в систему армады Опустошителя. Ну, так мы планировали...

«Внимание! Зафиксирована высадка планетарного десанта!» — безразличным голосом известила меня Ночи, когда я болтался в кабине Леди, висящей рядом с «Султаном».

Я глянул на карту системы и отметки на ней. Мы находились на самой окраине, до Висы добрых двадцать световых минут, а флот противника только-только начал вываливаться в обычное пространство в трех световых минутах от нас. Так что в моей голове первым делом всплыл только один весомый вопрос.

Это, блядь, как?!

* * *

«Моя Королева, добыча найдена» — прошелестел в голове Антуанетты тихий голос одной из сигм, что координировала воинов улья.

Эмблема героини просто прикрыла глаза, принимая на вживленное в голову устройство новую информацию об изменениях на планете.

«Можно сказать, что мне повезло», — мысленно усмехнулась девушка. — «Один из десантных порталов открылся всего в десяти километрах от нашей позиции. Или это не везение? С Буревестником под боком ни в чем нельзя быть уверенной».

Открыв перед глазами виртуальную карту места вторжения, девушка начала работать, не дожидаясь команды от «начальства». В конце концов, она сама по себе довольно

«большое начальство» и вряд ли её приказы оспорят Андрей или Химэ...

В первую очередь оценив основной масштаб вторжения, Антуанетта выделила одну из орбитальных платформ, висящую прямо над ними, и без колебаний скомандовала бомбардировку тяжелыми лучевыми орудиями. Как раз за время опустошения батарей к месту сражения подтянутся её инсекты и сотня пустотных перехватчиков скрутунов.

К сожалению, ближайший корпус механизированной пехоты, состоящий в основном из завербованных граждан Валликта и степных тавров, находится чуть дальше позиции её улья, так что к началу заварушки они слегка опоздают...

«Вроде бы все», — еще раз прикинув примерный план действий, Антуанетта кивнула сама себе и запрыгнула на спину подбежавшему пауку, после чего ментальной командой послала того догонять уже выдвинувшийся авангард. — «Если что, подправлю по ходу дела. Или оставлю на Химэ», — последнее она додумала, вытаскивая меч и проверяя энергетический щит.

Отсидиваться в штабе героиня не собиралась...

* * *

Справившись с первым паническим желанием через Тень прыгнуть к Висе, я все же открыл пакет данных от Ночи с отчетом о ситуации и планетарную карту. И облегченно выдохнул. Во-первых, десант в общей сложности представлял собой всего пару миллионов стремных мутантов непонятного геноза. Вроде бы цифра внушительная, но они были рассредоточены по нескольким точкам на материках и вооружены в основном «биологическим оружием для боя на ближней и средней дистанции». То есть это были такие себе Раф-Хас на минималках, да еще и без поддержки флота и бронетехники.

А у нас на планете сейчас есть два полноценных улья инсектов по паре миллионов боевых особей в каждом, шесть смешанных корпусов (по тысяче бойцов) тяжелой пехоты и бронетехники, да и сами местные тоже кое-что могут показать — мир-то системный и своих монстриков и Героев тут хватает.

А если приплюсовать к этому еще и несколько орбитальных защитных платформ, пустотный корпус скрутунов и всестороннюю поддержку Тайши, у которой в подобных обстоятельствах полностью развязались руки (а также пасти и тентакли), то планетарный штурм сил опустошителя обречен захлебнуться, даже толком не начавшись.

Они едва успели закрепиться на позициях, откуда их сейчас под непрекращающейся орбитальной бомбардировкой выковыривают инсекты под предводительством Ксулукс и эмблемы Антуанетты. Думаю, часа за два всех задавят.

«Вот только вряд ли это последний заброс», — хмыкнула в моей голове Зеленая. — «Скорее, небольшая проба сил».

«Может, проба, а может, и нет», — пожал я плечами. — «Ты забываешь, что Опустошитель — это Чистильщик пустотного типа. Его цель не захват цивилизации, а её уничтожение. Так что смысл держать большие силы планетарного десанта, если главная стратегия — пробиться на орбиту и жახнуть из больших корабельных пушек?»

«Нууу... тут ты прав, признаю», — после недолгих раздумий вздохнула Чешуйка. — «Тогда вообще удивляет, что у него этот самый десант есть».

«Меня больше удивляет полное отсутствие легкого флота», — покачал я головой. —

«Никаких перехватчиков, бомберов или доспехов. Только трехсотметровые корабли в качестве основной единицы. Впрочем, может они себя еще покажут...»

Заметив, что флот противника перестал прибывать, я сверился с данными сканеров дальнего обнаружения. Авангард Опустошителя полностью вошел в систему. И скорее всего для того, чтобы закрепить плацдарм для прибытия основных сил. Ну, или просто чтобы самостоятельно уничтожить все живое и не задерживать главный флот — такое тоже может быть. Даже более того, если бы меня тут не было, то так бы оно и случилось — Виса сама по себе не имеет каких-либо сил пустотной обороны, а её Герои — подходящих для того навыков.

— «Барадур» и «Султан», огонь по готовности. В свалку лезем только я и «Зяблики». Остальные прикрывают тяжелый флот. Это только первая волна, так что берегите силы.

— Вот же подписалась, — тихо прошипела на общем канале Миледи.

— Есть, босс, — ответил хриплым басом Бэнни Эль.

— Глен? — открыл прямой канал связи с главой фурий.

— Помню я, ждем, — чуть раздраженно поморщилась та.

— Вот и хорошо, — кивнул ей, начав разгон Леди и одновременно уходя в глубокое слияние как с доспехом, так и с Касией.

А с фуриями я связался просто для собственного душевного успокоения. Девочки после потери родины, семей и большей части знакомых, буквально пылали жадной мести, а уже успев разок умереть, воскреснуть и получить уже постоянную привязку к моему Замку, они практически напрочь лишились страха смерти.

Блин, если бы не наличие у противника сущности около божественного калибра, я бы просто закинул этих безумных баб на флагман флота противника и наслаждался бы шоу...

* * *

Бэнни Эль устало выдохнул и проверил захваты, удерживающие его в ложементе «Красного Палача». Тут были как высокотехнологичные силовые поля, так и обычные полимерные ремни. Как ни странно, но именно последние по статистике спасли больше всего тушек пилотов при авариях... Ну, когда это вообще бывает возможно, потому как МД Стальных Крыльев редко летают со скоростью ниже хотя бы половины световой. При таких условиях аварии чаще всего заканчиваются мгновенной смертью физической оболочки (если она есть) и возвращением души к Черному Кузнецу.

— Лидер? — раздался вопрос на отдельной линии связи звена.

— Вступаем в бой, — коротко ответил Бэнни. — Наконец-то этот кошмар закончится...

— Дааа... — радостно простонал кто-то из подчиненных... или все сразу.

Когда их звено подписали на эту работу, бедные пилоты ждали обычную рутину, которая была сотни и тысячи раз до этого. Им не впервой было выступать в качестве наемников или звена усиления для союзников. Но реальность оказалась куда страннее и местами страшнее их предположений.

«Буревестник и его компания», — устало посмотрел Бэнни на... собственную грудь. — «Абсолютно неадекватные суки. Нет, наш Орден тоже не подарок, но не настолько же! Ладно, все скоро закончится. И мне даже рапорт по смене тела подписали. Лично Кузнец подписал. С соболезнованиями, блин».

Тряхнув головой с шикарнейшей гривой золотистых волос, Бэнни ушел в полное слияние со своей машиной и устремился вслед уже стартовавшему МД Буревестника... чтобы уже через несколько секунд нагнать того и устремиться вперед. Каким бы разрушительным потенциалом ни обладала Леда, но обойти что на прямой, что на виражах прирожденных пилотов из Стальных Крыльев она не могла.

«С другой стороны, эта штука по наступательным и защитным возможностям некоторые линкоры делает как стоячие», — мысленно простонал лидер звена. — «Чертов монстр».

* * *

Химэ сидела в капитанском кресле «Звездного Султана» и расслабленно следила за бегущими по трехмерной карте метками. Вот часть пространства наполнилась красными значками противника, вот появилось несколько меток на поверхности планеты, вот пошел поток приказов от Командующего, Антуанетты, Кинорета, Лизуры, Бэнни...

Мария даже как-то немного лениво все это отслеживала, периодически делая мысленные пометки и отправляя пакеты уже с собственными корректирующими приказами. Смысла суетиться именно сейчас она не видела. Как и смысла суетиться вообще. Пустотное сражение на месте капитана сверхтяжелого корабля сильно отличается от любого другого. Особенно своим темпом. Это полковому командиру отряда, лидеру звена или капитану какой-нибудь канонерки следует напряженно вцепиться в подлокотники и молниеносно реагировать на меняющуюся картину боя. Большая же часть роли Химэ в этом сражении закончилась еще до её начала — расстановка сил, выдача инструкций, планирование, распределение ресурсов... Отлаженный и настроенный механизм их небольшой армии уже был запущен и сейчас она могла наслаждаться представлением, просто периодически корректируя общую стратегию, отдавая рекомендации полевым командирам и...

— И самый кайф... — оскалилась блондинка в алом платье-комбинезоне. — Огонь!

Голосовой приказ не требовался. Но это было очень-очень-ОЧЕНЬ приятно. Ощущать, как по твоей команде пришли в движение огромные механизмы линкора. Ощущать, как взвыли батареи накачки, мгновенно отдавая прорву энергии. И как поочередно, с небольшим интервалом на доворот корпуса, вдаль устремились шесть литых болванок... содержащих в себе небольшой сюрприз от их Командующего.

С блаженной улыбкой Химэ смотрела, как на тактическом экране крохотные точки пролетели через пустоту и врезались в плотный строй противника, оставляя за собой заметные просеки. Трехсотметровые лоханки флота Опустошителя просто не были рассчитаны на противостояние такому калибру — болванки туннельного орудия прошивали насквозь их щиты и броню как мокрый картон и практически не теряли в своей убойной силе. Только добравшись до глубины вражеского строя, эти смертоносные подарочки наконец остановились.

— Подрыв, — почти промурчала блондинка.

Шесть крохотных точек тут же раскрылись огромными цветками всепоглощающей энергии чистой Пустоты. Двенадцать процентов вражеского флота просто перестало существовать, как и само понятие материи в том пространстве. Ужасающая мощь.

К сожалению, создание и применение такого типа снарядов слишком... хлопотно. Так что на борту «Султана» остался лишь один такой боеприпас, который Химэ приберегла на

отдельный случай. Хотелось бы, конечно, и от него побыстрее избавиться, ибо при случайном подрыве он точно так же аннигилирует их флагман вместе со всем экипажем и материей в радиусе пары световых секунд, но она была готова пойти на такой риск. А вот держать на борту семь подобных подарочков — уже нет. Она не Буревестник...

* * *

— Кин, ты не обязан этого делать, — хмурилась Мэй, стоя рядом с его мехом. — Мы «вспомогательный персонал», работы и так валом, а в прямой бой пусть скрутуны и инсекты идут, это их призвание.

Молодой глава клана Гасс тоскливо посмотрел на Зицэ, но стоящий за спиной его невесты воин лишь беспомощно развел руками.

— Мэй, если я буду отсиживаться в тылу, то сам себя уважать перестану. И хватит уже, по третьему кругу пошли.

Пепельная блондинка несколько секунд посверлила его сердитым взглядом, после чего ее личико скрылось за разложившимся из ворота комбеза шлемом, а сама она полезла на место второго пилота меха.

— Так, куда?! — тут же всполошился Кинорет.

— С тобой, — буркнула девушка, уже подключаясь к системам машины.

— Зицэ! — глава клана повернулся в сторону старого друга, который и должен был быть на месте второго пилота.

— Не впутывайте меня, — поднял тот руки и, немного подумав, вообще направился в сторону соседней машины, рядом с которой задумчиво стояла одна из скрутунов. — Эй, красотка! У тебя напарник есть?

— Засранец, — буркнул Кинорет.

* * *

— Ку-хи-хи! — подхихикивала седовласая лолка, выводя на гранитной плите кровью последний знак огромной ритуальной фигуры. — Усе, готово! Кто хороша? Я хороша! Ку-хи!

— Если готово, то запускай, не тяни! — рыкнул стоявший рядом здоровяк, державший на прицеле выход из ущелья. — А то опять полезут, а у меня патроны еще не восстановились.

— Спокойно, дорогой, Лулу-Роне фигни не делает, — гордо выпятила демилич тощую грудь. Она хоть и отъелась за последнее время на халявной энергии, но все равно в плане фигуры недалеко ушла от пособия по анатомии.

— Идут! — крикнул им, стоявший чуть впереди, молодой человек. — Мы отходим?

— Какой еще отходим, Хозяин?! Ты совсем сдурел?! — возмутилась девушка в тяжелых алых латах с двуручным мечом. — Я даже разогреться не успела!

— Романски, Корси, успокойтесь, — рявкнул Буч, проверяя запас снарядов для тяжелого болтера в наспинном коробе. — Отступайте, мелкая закончила!

— Ку-хи-хи, — безумно рассмеялась тем временем лолка, хлопая испачканной кровью ладошкой по центру нарисованной фигуры. — Ритуал соженных кукол!

Хлынувшая во все стороны магическая энергия начала шустро собираться в фигуры

трехметровых горящих скелетов с костяными мечами. Потрескивая черными костями, те безмолвно направились в сторону ущелья, откуда на равнину уже начали выпрыгивать первые мутанты.

— Сколько там до подмоги? — уточнил Роман у здоровяка в тяжелой броне, глядя как схлестнулись искаженные мертвые и живые.

— Минут через десять придут три корпуса Раф-Хас, а еще через двадцать высадится корпус механизированной пехоты, — ответил ему Буч, дав короткую очередь снарядов по входу в ущелье, где появился особенно массивный мутант. — Так что держим оборону.

— И где я так согрешил? — простонал молодой некромант, вскидывая легкую гаусс-винтовку.

— Тебе по хронологии или по тяжести грехов? — хихикнула Корси.

— Молчи, мертвечина.

— А ты не стони, некрофил!

— Ку-хи-хи! Какие милые детишки.

Бой начался задолго до того момента, как я достиг строя вражеских кораблей. Хотя, построения как такового у них и не было — просто определенная область пространства, которую занимал авангард флота Опустошителя. Абсолютно хаотичное и бессистемное расположение кораблей. Причем сами кораблики тоже не блистали унификацией — общим у них был только размер и рядом с полностью органической посудиною вполне могла летать металлическая тарелка на фотонных движках.

Как они вообще умудрялись прыгать через варп с одинаковой скоростью я понял только когда в обычное пространство вывалился здоровенный такой кирпич линкора в десять километров длиной. Сканеры флота тут же облизали новую находку и быстро классифицировали как корабль-пробойник, вся роль которого сводится к построению транспортного тоннеля через варп для других судов. Хорошо бронирован, мало вооружен, зато вполне может поспособствовать как быстрому отступлению, так и наступательным микро-прыжкам. Так что его я и решил выбрать для себя в качестве первой цели.

Как раз отработали экспериментальные снаряды ГК «Султана». Ох, как Рус матерился, когда я в приступе вдохновения склепал эти штуки. И как я сам пересрался, когда понял, что именно склепал. Хорошо, хоть надежный предохранитель догадался туда вставить, иначе бы мне эти болванки самому вставили. И пофиг, что не влезло бы — засунули бы в Леди и вставили. Слишком уж красноречивые взгляды у Руса с Прямой тогда были.

Дождавшись, когда по ткани бытия пройдут последние вибрации от подрыва снарядов, я еще сильнее «натянул» Касию и сменил скольжение на несколько коротких «шагов». Можно было обойтись одним длинным, но тогда мог сильно промахнуться.

Впрочем, это неважно. Ничего неважно.

Есть я. Есть цель. И есть расстояние между нами. Расстояние, что можно всего лишь перешагнуть. Одним плавным движением.

Шаг.

Борт вражеского линкора прямо передо мной. Я его не вижу. Но прекрасно ощущаю. Чувствами Касии и сканерами Леди. Мерзкая картина. Он весь словно заполнен сотнями душ. Плененными, сшитыми воедино и страдающими от холода пустоты и жара варпа. Их оболочка стесывается и тает, отдавая энергию этой монструозной машине. Издали этого не заметно. Да даже вблизи не каждый поймет.

Лезть внутрь мне резко расхотелось.

Удар алебардой вышел на загляденье. Жаль, что я его не видел. Ух, шучу — значит Касия немного отпустил. А лезвие оружия тем временем и не думало останавливаться, вскрывая щиты и броню линкора как консерву. От количества вливаемой в удар энергии стонало само пространство, словно жалуясь, что вот-вот разойдется по шву. Резко выдернув оружие, я еще одним шагом оказался у другого борта линкора. Просто потому, что мою предыдущую позицию уже взяли на прицел окрестные корабли и даже начали стрелять. К счастью, ни один из снарядов пока по мне не попал. Но действовать нужно быстро.

На этот раз я не делал размашистый удар, а вогнал алебарду в борт на половину длины и пару раз провернул, совмещая это с выбросом энергии Бездны. А потом в получившуюся дыру отправились две энергетические «дрели» из «прически» Леди. Еще один шаг унес меня

на расстояние в три световые секунды, однако свою порцию попаданий я все же словить успел, просадив щиты доспеха на пяток процентов.

Но это того стоило — сверкнувший взрыв поглотил не только вражеский линкор, но и десяток соседних кораблей, образовав недолговечный и крайне нестабильный разлом в пространстве, откуда на поле боя удивленно взглянуло... что-то. А потом с довольным урчанием всосало в себя еще пару тысяч окружающих судов и захлопнуло за собой дверку.

— Пиздец, — коротко охарактеризовал я ситуацию, тут же срываясь в очередной вираж и попутно вскрывая броню одному из попавшихся по дороге кораблей. — Так, пока с разломами в варп лучше не баловаться...

«С ними вообще лучше не баловаться, мало ли, что оттуда выползет», — проворчала Чешуйка.

* * *

Лизура Кортуд нервно почесала рог, после чего позволила себе облегченно выдохнуть.

— Первый заход десанта отбит, — резюмировала она.

— Это спорное утверждение, — спокойно возразила ей стоящая рядом Ксулукс. — Войска противника все еще остаются на планете.

— Их дожимаю, — покачала головой скрутунка, глядя на стол с тактической картой. — Еще минут десять и все, останется только зачистить возможных недобитков.

— Если не будет подкрепления, — все тем же ровным голосом возразила ей антроп инсектов.

— Не будет, — хмыкнула Лизура. — Командующий на другом краю системы, так что внезапных переворотов ситуации можно не ждать. А вот флоту придется явно нелегко.

— Ммм... — задумалась Ксулукс, мысленно сверяя какие-то данные. — Согласна. Учитывая способность Мужа Стальной Королевы притягивать аномалии и агрессивные элементы, вероятность осложнений на его фронте повышается, а у нас — понижается. Это хорошо?

— Не очень, — вздохнула Десница. — Но и не плохо. Это просто есть... — её прервал раздавшийся по офицерскому каналу экстренный сигнал. Быстро приняв пакет данных, Лизура криво улыбнулась. — Ну вот, что и требовалось доказать...

* * *

Химэ чуть нахмурилась, когда буквально в километре от брони «Султана» начали открываться порталы, через которые к линкору устремились абордажные капсулы. Этот вариант она, конечно, учитывала, но все равно было неприятно. И пусть защитные турели тут же повыскакивали из-под бронированных куполов, но весь абордажный десант они уничтожить не смогли и несколько сотен капсул вгрызлись в крепчайшую броню «Султана». Впрочем, пока они её преодолевали, в места проникновения оперативно прибыли инсекты и фурии. Да еще и окопаться успели. Просто потому, что специальные абордажные буры с плазменной дугой по кромке — это, конечно, круто, но полсотни метров крепчайшего

композита с функцией саморегенерации и укреплении божественной энергией — это еще круче! Так что прогрызали себе проход абордажники добрых полчаса.

— Ну наконец-то! — вполне искренне обрадовалась Шиферунь, одна из фурий, когда из потолка узкого технического тоннеля показался кончик сверла абордажной капсулы, покрытый зеленоватыми всполохами плазмы.

Пятерка стоявших рядом пауков согласно защелкала хелицерами и принялась разогревать роторные лучеметы, закрепленные на спинах.

Вот капсула все же пробурила потолок и рухнула на пол коридора, тут же раскрывшись как цветок и расплескивая вокруг синеватую жижу, которой была заполнена и в которой плескались сами абордажники...

И некоторые из них даже не успели подняться на ноги, будучи тут же зажаренными потоком лазерных лучей. Первый короткий залп противобордажной группы пережила хорошо если треть противников. Вот только радоваться тем было некогда — пауки и фурия рванули в ближний бой. Ну а хитиновые когти с плазменной кромкой и налитый силой Бездны здоровенный боевой молот в эффективности как бы не превосходили высокотехнологичные лучеметы.

— Шиферунь, пятый технический коридор сорок седьмого сектора первой палубы, — доложила фурия на командный канал. — Противник зачищен, ждем группу для ремонта и утилизации.

— Вас понял, группа выдвинулась, — раздался в ответ напряженный мужской голос. — Оставайтесь на месте.

— Принято, жду, — ответила девушка и привалилась к брюшку шлепнувшегося пузом на пол паука. На его возмущенное поскрипывание она лишь помахала рукой. — Ой, не ворчи. У тебя все равно броня на заднице такая, что фиг ты что-нибудь почувствуешь...

Вытащив из кармана внешней разгрузки сигарету, она подкурила от перчатки, на которой на мгновение вспыхнул плазменный разрядник, и меланхолично выпустила струйку дыма в сторону проделанного в потолке отверстия. Разгерметизации фурия не боялась — внешняя часть брони линкора была прикрыта силовым полем, препятствующим утечке атмосферы.

— Знаешь, надо будет намекнуть Буревестнику, чтобы таскал с собой личинку вашей королевы. Была бы у него одна такая, когда его закинуло в нашу систему, может, все и не закончилось бы... так.

* * *

Вывавшись из круговерти «собачьей свалки» и шагнув на световую минуту от остатков авангарда флота вторжения, я быстро прогнал через нейросеть сводку по текущему состоянию... войны? Или все же «конфликта»? Пожалуй, последнее более уместно по смыслу. Пусть размах боевых действий у нас охрененный, но вот продолжительность до полноценной войны не дотягивает — за пару дней все решится.

Что же касается ситуации в системе, то она была более-менее стабильной. Авангард вторжения догрызали «Зяблики» Бэнни и «Султан» с «Барадуром», заброшенные через варп к моему линкору абордажники добились лишь нескольких дырок во внешней броне, которые уже почти заделали, а планетарный десант уже давили где силами местной армии и

ополчений, где инсектами, а где и просто Герои справились — все же возможности Системы со счетов скидывать нельзя, а всяких-разных попаданцев аборигены надергали на планету просто в нереальных количествах...

Сверившись с часами, с удивлением узнал, что с начала атаки прошло уже почти четыре часа. Неплохо так порезвился. А что у нас по прогнозам? А ничего хорошего, ибо только что в паре светолет зафиксирован выход из варпа массивного объекта, предположительно — основной крепости Опустошителя. Оценочные размеры — три тысячи километров в диаметре. Такая себе небольшая луна. И здоровенный флот прикрытия в пол-ляма кораблей при ней. Еще два таких же флота вышли из варпа в паре световых дней от границы системы и начали странные смены построений.

— Миледи, меня слышно? — вышел я на канал связи с «Барадуrom».

— Слышу, — мрачно буркнула космическая кошечка. Её там ухажер за ушком почесать забыл, что ли?

— Сможете до них дострелить?

— Не обещаю, но попробовать можно, — после небольшой паузы ответила та и тут же отрубилась.

— Эх, не любит меня эта киса.

«С чего бы это?» — ехидно спросила Чешуйка.

А тем временем «Барадуr», отирающийся неподалеку от высокой орбиты Висы, начал очередное перестроение и через минуту я с интересом рассматривал новую форму линкора.

«Они как всегда», — устало выдохнула Зеленая.

Больше всего эта конфигурация напоминала трехпалый кулак, свернутый в американский фак так, что средний «палец» был оттопырен в сторону противника.

— Ну хоть не здоровенный летающий член, — пожал я плечами, одновременно получая сообщение от Бэнни о полной зачистке вражеского авангарда.

Ответить что-либо асу СК я не успел — системы Леди буквально взвыли с зашкаливающих возмущениях энергии со стороны «Барадура» — казалось, что они там какую-то звезду подорвали и сейчас активно от неё заряжают выстрел! А через десяток секунд что-то сверкнуло на кончике «фака» и вся эта прорва энергии просто исчезла, оставив после себя лишь тишину в эфире.

— Миледи, это что такое было? — осторожно уточнил я у капитана линкора, невольно вспоминая, что она по-совместительству жрица одного в край от замороженного бога.

— Кабы я сама знала, — как-то меланхолично ответила эта кошка. — Орудие мы не тестировали. А в сопроводительных документах стоит пометка, что это просто крайне разрушительная дальнобойная пушка. Ух, как же пробирает...

И отключилась.

— Мне кажется, или последнее относилась не к выстрелу и его последствиям? — задумчиво спросил я.

«Тебе кажется», — успокоила меня Зеленая.

Ладно, главное, чтобы они там в сторону противника стреляли, а уж что и в каких количествах им смолить — не мое дело. У самого вон вечный косяк за ухом торчит, хер избавишься. Вот только...

— А где эффект? — задумчиво смотрел я на показатели сканеров дальнего действия. — Прорва энергии, выстрел, а эффекта нет...

В следующую секунду все системы обнаружения на мгновение ослепли от «яркой»

засветки. А потом вообще взбесились, зафиксировав посреди одного из вражеских флотов рождение маленькой черной дыры! В паре световых дней от нашей системы!!!

«Зато одному из вражеских флотов пиздец пришел быстрый и качественный», — нервно хихикнула Чешуйка.

— И сейчас он доберется до нас, — мрачно буркнул я, лихорадочно перебирая в уме свои возможности. — Блин, и что с этой штукой делать? Она же нам планету ужокошит!

«Молиться?» — предложила дракоша.

Я пару секунд подумал, после чего отключился от ложементов и полез из Доспеха наружу. Отозвал бронескаф, оставшись в одном комбесе, шлем которого тут же втянулся в воротник, напоследок пикинув что-то вроде «одумайся, оно тебя сожрет». Или мне просто показалось? Хотя пофиг — форма Касии, пусть и не полная, позволяла спокойно существовать в пустоте. Глупости вроде кислорода, воды и пищи были попросту не нужны — все полностью компенсировала энергия Бездны.

Устроившись на плече Леди, я полностью заблокировал всю связь через нейросеть и притушил астральные каналы. Кроме двух.

— Оммм... Оммм... Вломмммм... — попытался я настроиться на «воззвание к сверхбожественным сущностям», но получилось, как всегда. — Ну и пофиг. Мют, Лиэнь, вы что-нибудь делать будете или мне справляться по-своему? Не Укура же звать исправлять косяк его последователей. Он так исправит, что мне придется эвакуацию на Ор-Ла объявлять.

— Вестник, — появилась передо мной аватара маленькой богини и злобно так прищурилась. — Это, вообще-то, твоё испытание! Можно сказать, финальный тест на профпригодность! И по первому же...

— Все, все, понял, — помахал я рукой, устало вздохнув. — Впрягаться не будете, все сам, все ручками.

— Именно! — назидательно подняла та пальчик и исчезла.

Я задумчиво потер подбородок, поскреб когтями по броне Леди и издал еще один усталый вздох... ну, его подобие — вакуум вокруг явно не способствует работе физики газов. Достал зубочистку. Черненькую, вечную, почти чистерную. Угу.

— Гордость Идиота, — хмыкнул я, «считывая» её название из Кода Вселенной. А заодно и три её способности. — Вечность, неразлучность и последний довод идиота. А ведь Система мне в свое время отказалась говорить про свойства последней. И правильно сделала. Ночи вообще умная сволочь.

«Андрей?» — явно отследив маршрут моих не самых адекватных мыслей.

— А чего я-то? — хмыкнул в ответ, вставая во весь рост и закидывая зубочистку в рот. — Пойду разгрести проблему, которую сам же и создал. Ну, вернее мои подчиненные. Временные. Идиоты, короче. Вот и задействую «последний довод идиота».

Вновь передо мной расцветает Код Вселенной. На этот раз конкретно моей любимой зубочистки. Одним мысленным посылом активирую скрытую способность, вторым — открываю теневой портал к уже сожравшей вражеский флот черной дыре. Ну и кидаю туда свою «Гордость».

Секунда ожидания. Вторая. Третья.

Есть отклик — зубочисточка, ставшая медиумом и концентратором для моих способностей, оказалась прямиком там, где надо.

И уже через неё «ныряю» в Код черной дыры. А дальше остается только на секунду

сместить несколько констант, чтобы сверхмассивная гравитационная воронка схлопнулась сама в себя без последствий для окружающей реальности...

Сканеры вновь слепнут. А когда поток данных восстанавливается, то никакой черной дыры на месте уже нет. Зато зубочистка вернулась ко мне.

— Щикарррррнхыыыы...

А есть что-то поэтическое в летящих по космической бездне выблеванных кусках разорвавшихся потрохов...

Химэ досадливо поморщилась после прочтения отчета о последних событиях.

С одной стороны, все было хорошо — одна из ударных флотилий противника оказалась уничтожена почти полностью, спаслась лишь пара тысяч кораблей, находившихся на краю построения. Но пара тысяч из пятисот — это совсем уж несущественно. А вот, с другой стороны, новости не радовали, ибо «Барадур» на несколько часов вышел из строя из-за перегрузки энергосети, а Командующий конкретно так надорвался, закрывая черную дыру, которой и была уничтожена флотилия.

Нет, Вестник — тварь живучая и восстановится в любом случае. Тем более что опыт в этом деле у него большой и пока душу буквально на части не разорвут с ним все будут нормально. Вот только время...

«Сколько?» — мысленно уточнила она у Ночи.

«Да хрен его знает», — вроде бы беспечно ответила ИИ линкора, но вот одно то, что она именно вышла на обычную мысленную связь, а не скинула информ-пакет, говорило о нешуточном волнении. — «Форма Касии, глобальные удаленные манипуляции с Кодом, обширнейший откат по физическому и астральному телу... В общем, непонятно. Может еще неделю проваляться, а может... уже... через секунду... Да бинарных ежиков мне в зад!»

Химэ шустро проверила отчеты по текущей ситуации и быстро нашла причину мата и переключения ИИ на другую задачу.

— Неделю он не провалялся, — обреченно вздохнула Мария Сазерфай и отхлебнула вино из бокала. — Тааак... Леди... открытие перехода к флагману противника... Ну, варп им стекловатой. Бэнни! Прыгай вслед за Вестником! Пофиг на второй флот, там есть кому им заняться! Фародмит, вытаскивай свои щупальца из тени и давай за дело!

* * *

Итак, я идиот. И это не лечится. Моя зубочистка тому доказательство. Вот только идиот я упертый и немного упоротый. И не нужно мне тут ухукать, я сказал «немного»! «Много упоротый» я бываю исключительно под божественными веществами... ибо что-то меньшего калибра меня просто не берет.

Так вот, про мою упертость.

Меня текущая ситуация достала. Просто надоело уже ждать этого самого Опустошителя, но как только эта тварь появилась, меня тут же загнали на больничную койку собственные «подчиненные» (пусть и временные). И вообще, за такой косяк я эту кошку без косяков на неделю оставлю!

Пффффуу... Ладно, выдохнул.

На этот раз я оклемался всего-то за три часа. Да, не полностью, но основной удар пришелся именно по физическому телу, а форма Касии так-то покрепче моей обычной тушки. Астральному пространству и душе тоже досталось, но там главный урон на себя принял Замок и отделался набором трещин и одной слегка обвалившейся стеной. Больно, но ничего невыносимого. Да и работа с Кодом в этот раз была не столь глобальной... В общем,

легко отделался, учитывая предстоящее.

Так что как только я пришел в себя и проанализировал состояние в плане боевой эффективности, то просто приказом Командующего выписал себя из лазарета и отправился к ангару с Леди, попутно приказывая фуриям готовиться к финальному штурму — их я переброшу уже внутрь вражеской станции через портал. И срать мне на антипортальные меры противника — продавлю голой силой. Тем более что беречь окружение мне там будет совсем не обязательно...

«Только не убейся», — тихо проворчала Чешуйка.

«Пока душа цела, на тело пофиг», — фыркнул я, запрыгивая на ложемент и проводя полное подключение к доспеху. — «Может, хоть после смерти меня ненадолго в покое оставят. В то, что дадут спокойно уйти на перерождение мне как-то не верится».

Действительно не верится, учитывая, что этим самым посмертием и перерождением у нас Старушенция заведует. Да и душа моя после смерти скорее к Мют или Антуанетте попадет, как к самым «ближайшим» богам. Ну, еще может к Ауттэ уйти. Тоже неплохо. Склоню наконец эту недотрогу к более близким отношениям. Да блин, даже Мортэм и Граор — неплохие варианты, хоть выпьем и посидим нормально. Главное, чтобы мою бедную душонку Укуру или Кузнецу не отдали.

«Или Кенширо», — нервно хихикнула Зеленая.

Бррр...

Меня аж передернуло от такой перспективы. Нет, становиться очередной вариацией Лысого Плаща я не намерен!

А тем временем Леди уже выскользнула из ангара и заскользила по пустоте. От проходящих через тело потоков энергий немного ныли зубы, ломило мышцы и сводило потроха, но все в пределах терпимого. Блеванул пару раз и успокоился. М-да.

Быстро пройдясь по текущим сводкам конфликта, отметил еще две высадки планетарного десанта и одну попытку абордажа «Барадура». Все неудачно. И если десант встретили уже развернутые и готовые войска, то судьбу абордажников узнать не удалось — Миледи только хвостом помахала и заявила, что у них все отлично. Правда, наворачиваемые ею в тот момент рыбные консервы меня слегка насторожили. Но надеюсь, это только мое воображение. Не настолько же они отморозенные, правда?

Прыжок к основному флоту противника прошел даже как-то буднично. Вот я разогнал Леди, взмахом напитанной маной алебарды открыл разрыв в Тень, проскользил там десяток секунд и повторил разрыв, попутно увернувшись от чьих-то загребущих щупалец. Ну и вылетел прямо посреди строя кораблей противника, тараном уничтожив какую-то посудину.

Рывком повышаю уровень слияния с Касией. До того уровня, когда разум Монстра начинает серьезно подавлять эмоции и корежить восприятие. А заодно и сильно разгоняет сознание.

Маска полностью закрывает лицо под шлемом. «Картинка» двоится. С одной стороны — информация от датчиков Леди, идущая через полное слияние. С другой — чуждое человеку восприятие Касии. Темнота и Души.

Два мощных рывка. Мимо пролетают мощные пучки плазмы, лучи лазеров и какая-то неопознаваемая дрянь. Шаг. Второй. Кончик алебарды чиркает по броне подвернувшегося под руку корабля. Щиты оружие даже не замечает. По пространству расходится волна — и десятки кубометров материи просто перестают существовать.

Шаг. Удар по пустоте. Сила Бездны вскрывает ткань реальности и пространственный

разрез рассекает сразу десяток кораблей. Шаг. Удар. Шаг. Удар. Шаг. Удар...

Доспех стонет. Леди радуется. Радуется бою, вызову, танцу смерти. Она была рождена для этого. Она существует ради сражения. В пустоте, на грунте, за гранью этого бытия — где бы она ни была, она существует ради битвы. Она выполняет свое предназначение.

Леди радуется. И страдает. Проходящая через неё сила обжигает. Мистический металл стонет и корежит. Энерговоды плавятся. Обшивка и оружие трещит и крошится. Внешние щиты истощаются многочисленными попаданиями. Кое-где видны дыры в броне — не всегда даже сверхплотная сила Бездны способна удержать мощь вражеского оружия. Леди страдает. Но это её предназначение. Её путь. И она радуется этой боли. Ибо только в ней раскрывается её истинная суть и сила.

Ничего, малышка. Потерпи. Мы почти добрались.

Последние сотни километров дались особенно тяжело. Все же антипортальное поле было. Я мог бы его продавить. Мог бы шагнуть. Но количество энергии, что для этого потребуется, просто убьет мою малышку. Если бы не было иного выхода, то я бы шагнул. Но она справится. Она доведет. Просто не может не довести...

В броню флагмана Опустошителя доспех врезался уже в виде безногого и безрукого обрубка. Несколько сквозных дыр были даже в моей бронекапсуле. Но это неважно. Мы дошли. Она довезла. Она выполнила свою роль. И потому счастлива.

Рывком утягиваю свою Леди в астрал. Это больно. Слишком уж она «тяжелая» даже с почти пустыми батареями и без половины своей массы. А уж когда буду обратно доставать, то вообще взвою, ибо к тому моменту доспех явно успеет восстановиться. Но просто бросить я её не могу.

Это моя Леди. И я никому её не отдам.

А она напоследок умудрилась еще и «полыхнуть» оставшейся силой Бездны, что образовала трехкилометровый котлован в крепчайшей броне вражеской мобильной крепости. Как раз хватило, чтобы добраться до внутренних тоннелей, куда я спешно и нырнул, спасаясь от огня защитных турелей.

Вот мои ноги касаются пола какого-то коридора. Сверху — солидная дыра. Впереди и сзади — уходящие вдаль проходы. Под ногами и по бокам — отливающий зеленою металл, отдаленно напоминающий фактурой хитин ракообразных. Странные наросты, разноцветные, словно бензиновые, разводы, круглые отверстия непонятного назначения, выступающая местами из стен пульсирующая розовая плоть и слизь.

Эта крепость живая. Насколько это слово вообще применимо к данной химере. Причем химера она во всех смыслах. Я вижу её душу. Она огромная, но слабая. Грубо сшитая из сотен миллионов истощенных и страдающих душ, что вместе с тем впаяны в сами стены гигантского корабля. Сама суть Касии выворачивается наизнанку от этого вида, требуя тут же уничтожить... мерзость.

И кто я такой, чтобы отказывать моему верному Монстру в такой малости?

Копье в руку. Пальцы заскользили по древку, ощущая почти незаметные на черном фоне углубления странного плавного узора. Смешанная мана трех Смотрящих полилась свободно, закручиваясь вдоль древнего артефакта...

Интересно, а насколько это Копье старое? Нужно будет поинтересоваться у Дха...

Мысль проскочила и ушла в глубину сознания, задвинутая тяжелым гулом, что воспринимался даже Касией, ибо мало общего имел с обычной физикой. Мне оставалось только направить наконечник вниз, в сторону центра этой искусственной луны. И удержать

в руках древко.

Поток силы потек вниз. Даже обычная мана Бездны разрушительна для материи Реальности. А уж когда она структурирована и направлена с четким посылом на «полное уничтожение» — становится действительно страшно. Даже мне. Даже в форме Касии. Пробирает, м-да. Особенно с учетом того, что я ни хера не сдерживаюсь и пропускаю столько, сколько вообще могу без особых травм для себя.

Держав поток секунд двадцать и буквально наслаждаясь ментальными воплями умирающей твари и освобождающихся от мук душ, я все же был вынужден «перекрыть заслонку». У меня и так после недавнего использования Кода и пустотного боя на Леди все энергоканалы звенят и трескаются, так что лучше чуток побережусь.

Форма Касии тоже сильно ослабла. Просто потому, что её заряд ушел на удар в первую очередь. Так что маска сама собой разделилась на три части и слезла с лица, давая мне насладиться видом собственными глазами... ну, не считая сенсоров хорошенько пропитавшегося силой Бездны ББС.

Целой эта мобильная крепость после такого не могла остаться по определению, так что я уже примерно представлял, что увижу. И реальность не обманула мои ожидания: примерно треть этой искусственной луны просто аннигилирована, а от оставшихся двух третей примерно половина представляла собой дрейфующие обломки, периодически подсвечивающиеся вспышками взрывов. А окружавший флот отошел на почтительное расстояние. Ну те, кто мог и успевал.

И именно это меня спасло от участи получить заряд плазмы или еще какой-нибудь радости из корабельного орудия в рожу, потому как моя тушка оказалась висящей в абсолютной пустоте на месте аннигилированной части крепости. Так что пришлось стряхивать с себя созерцательное оцепенение и шустро «шагать» в сторону уцелевшей части искусственной луны, в состав коей входит и относительно небольшой сферический центр — именно оттуда тянуло самой мощной энергией, которую теперь не заслоняет умерший душевный франкенштейн.

* * *

Глен глубоко вздохнула, словно перед прыжком... орбитальным... в одном десантном скафе. Да, был у неё и такой опыт. Не самый приятный, но в чем-то даже полезный. Хотя сейчас задача перед ней и её... сестрами будет стоять примерно схожая — после того как откроется портал, через него следует прыгнуть и на выходе начать уничтожать все вокруг любыми доступными способами. Можно даже сказать, что работа в чем-то привычная, но с поправкой на несколько иные... технологии. И магию. Да, не стоит забывать о магии. Тем более, что ей она теперь тоже доступна.

Командир фурий невольно подняла руку к лицу и на матовой серебряной перчатке зажглось темное пламя. Довольно простенький трюк, но весьма эффективный — это пламя с примесью маны Бездны плавит любую броню, а когти с таким «баффом» рвут вражеские скафандры как мокрую бумагу.

А еще они теперь бессмертны. Ну, не полностью, но конкретно в этом бою, как объяснил Вестник, им не стоит попадать под удары «главного босса», а все остальное — фигня, вылечат. Ну или просто умрут и их воскресят в новом теле. Хотя умирать не хотелось

бы — опыт был... неприятный. Но с другой стороны, Глен была бы не прочь вновь увидеть тот самый Замок, что теперь иногда являлся ей во снах. И Арлекину. Она забавная, да.

В голове раздался сигнал и девушка быстро пробежалась взглядом по показателям скафандра. Броня в норме. Оружие в норме. Организм относительно в норме.

Второй сигнал — и перед колонной в четыре с лишним тысячи фурий-десантниц, выстроившихся в огромном ангаре «Звездного Султана», открылось темное окно теневого портала. Глен, стоявшая первой, без раздумий шагнула вперед.

Полет через Тень... весьма своеобразный аттракцион. Ей запомнилась только вязкая тьма, силуэт огромного комка щупалец и несколько пар голодных алых глаз. К счастью, её новая природа фурии защитила от ощущений — остался только странный заряд бодрости и какого-то безбашенного веселья. А ведь ей говорили, что обычные смертные от такого перелета чувствуют себя обычно как чей-то обед, умудрившийся сбежать прямо из тарелки.

А еще именно этот заряд бодрости дал ей возможность тут же вступить в бой. Действуя буквально на одних рефлексках и инстинктах, она тут же вскинула компактный импульсник в левой руке и дала короткую очередь по несущейся прямо на неё безобразной фигуре в зеленой органической броне. А потом еще две очереди по уродливым сторбленным гуманоидам. И удар пылающими когтями по морде какой-то щупальцевой твари. И пинок мелкому коричневому жуку...

В общем, из её милой головки сразу же вышибло всякие левые мысли, заставив сосредоточиться на сражении в узких коридорах разваливающейся на части пустотной станции, прикрывая вход в огромную серую сферу...

Закрыв портал, я встряхнул руки и устало кивнул Черной, помогавшей мне с этим нелегким делом — поддержанием пробоя через Тень для переброски почти пяти тысяч бойцов. Хорошо, хоть на защиту отвлекаться не пришлось — сначала нас кое-как прикрыли оставшиеся Реплики, хотя им и пришлось для этого перейти в режим форсажа, а потом фурии просто оттеснили противника от открытого портала и начали планомерно закрепляться на позициях. К сожалению, мехов протащить с собой они не смогли, но тварям Опустошителя хватало и просто тяжелых ББС, напитанных маной Бездны.

Честно говоря, посмотрев на эффективность фурий в прямом бою против пехоты, я поймал себя на желании повторить опыт с их созданием. И только наличие Укура в этом процессе заставило тормознуть такие планы. Слишком уж «вкусные» юниты получились: быстрые, сильные, умные, прочные, с хорошим регеном, защитой от магии и ментальным сопротивлением, а многие уже некоторые «фокусы» с силой Древнейшей освоить успели... И ведь это у них еще нормального опыта в обращении с новыми возможностями нет, выезжают в основном за счет своих «старых» навыков, наработанных за время бытия эльфийками. Что из фурий получится через пару тысяч лет — мне страшно представить. Но очень хочется увидеть.

Ну да ладно, сейчас моя задача в другом.

Отряхнув руки и немного придя в себя, я неторопливо отправился к огромному шлюзу в покои Опустошителя (если это именно они), что занимали центр этой мобильной крепости. Выглядело это все как шар километрового диаметра, в который вело с десятков хаотично расположенных шлюзов. Вот один такой я и выбил ударом Иль-Сафора, после чего прошел по десятиметровому коридору, где снес несколько защитных турелей, раздолбал три энергетических барьера и выбил еще один шлюз, на этот раз уже внутренний. Ну и в итоге попал в просторное пустое помещение, где в центре висела черная платформа, к которой вел десяток лестниц, состоящих из просто висящих в воздухе черных ступенек.

Межушный ганглий как-то резко зачесался от острого чувства дежавю, но я стоически начал подъем под звуки доносящегося из-за спины сражения. И да, практически разрушенная крепость тем не менее умудрялась удерживать вокруг себя атмосферу, которой можно было даже дышать... Ну, если у тебя достаточно неприхотливый организм, ибо газовый состав тут такой, что впору грешников пытать. Так что из скафа я все равно не вылезал, ибо еще раз выbleвывать собственные легкие не хотелось.

Неспешно шагая вверх и постукивая пяткой копья по черному... камню (наверное?), я мысленно перебирал свой арсенал убийства всяких сучностей околобожественного уровня. Списочек получился не особо большой. Копье, мана Дха, мана Лиэнь, мана Истинной Бездны, смесь маны Бездны и Граора, Касия и Забытый Замок. Последний — это проекция моего астрального пространства на Реальность, из-за чего я могу ограниченно покосплеить демиурга. Недолго, правда. Да и откат будет более чем жесткий. Зато любую хрень рангом ниже Старшего бога сверну в бублик и заставлю изображать уроборос. Ну и манипуляции Кодом Вселенной туда же можно закинуть. В том смысле, что это читерская хрень с охрененной отдачей.

Вот и выходит план боя: подхожу и затыкиваю копьем с выбросами маны. Если не

получается, то вываливаю еще больше мань и так продолжаю до тех пор, пока либо Опустошитель не окочурится, либо сам не сдохну.

«Охеренный план», — вздохнула Чешуйка. — «Надежный, как швейцарские часы!»

Другого все равно нет. Ну, по крайней мере, другого «адекватного» плана. Я могу, например, дунуть косячок, наполнить все вокруг Дымом Блага и забить. Могу прямо щас и прямо тут устроить глобальное пришествие песка, открыв разлом даже не в варп, а в Бездну Изначальную — после такого ждущая меня на платформе тварь точно не выживет. А еще могу достать член, помахать им перед всеми «ответственными наблюдателями» и свалить в закат. И меня, скорее всего, даже отпустят...

«Мдааа... Ты прав, лучше использовать адекватный план. Остальные отдадут если не рисковостью, то просто идиотизмом в самом отрицательном своем значении», — вздохнула Зеленая.

Ну а я о чем? Так, все. Садись на контроль Касии, мы притопали.

«Да я от него и не отходила».

А я тем временем действительно взобрался по висящим в воздухе ступенькам на ту самую платформу. Ну, что можно о ней сказать? Обычная такая каменная плита квадратной формы, примерно метров двадцать-тридцать по ширине, черного цвета с желтыми и белыми вкраплениями. А вот обстановка на самой платформе была... странной.

Чего можно ждать от «логова последнего босса»? Ну, лично я был настроен на вычурный трон и скучающего на нем алоглазого блондина в золотых доспехах и ЧСВ размером с эту самую мобильную крепость. А что я увидел по-итогу?

Домик в деревне.

Нет, тут натурально стоял небольшой такой деревянный домик, чем-то напоминающий помесь русской избы и индейского вигвама, где от последнего была взята тематика украшений. Ну там перья, странные узоры, пучки сушеных трав, много разукрашенной ткани и кожи. А вокруг домика был разбит небольшой сад с фруктовыми деревьями и парой грядок. Все это великолепие освещала крохотная желтенькая сфера, висящая в сотне метров над платформой и играющая роль искусственного солнца.

Сам же «последний босс» в данный момент беззаботно сидел на деревянной лавочке рядом с одной из грядок, поливая её водичкой из шланга и мирно грызя какую-то белесую морковку. Хорошо, хоть внешний вид Опустошителя не подкачал, хотя до ЧСВ-шного блондинчика все равно никак не дотягивал. Это был просто крупный мужик в несколько облегающем черном комбезе.

Кожа белая, как снег, голова чуть вытянутая вверх и лысая, две пары полностью черных глаз, расположенных друг над другом, безгубый рот с внушительными клыками и... и все. Собственно, больше ничего такого я и не увидел. Ну, кроме матерчатого передника, заляпанного землей и какими-то зелеными пятнами.

Немного повтыкав в эту картину и собрав порванный мозг в единое целое, хотя и не прежнее, я все же направился к единственному обитателю этого места. Тот на моё появление отреагировал максимально вяло: мазнул взглядом, как-то обреченно вздохнул и вновь захрустел своей морковкой.

Я провернул копые меж пальцев, прислушался к раздающимся снаружи звукам ожесточенного боя, чувствами Касии просветил этого гада на предмет подмены и был вынужден признать, что Опустошитель... себе на уме. Или не в себе. Или вообще немножко без ума...

— Тебе совсем похер, что там происходит? — решил я все же начать диалог, раз уж вот прям сразу в драку он лезть не собирается.

— Ну, не то чтобы совсем, — задумчиво осмотрел тот надкусанный корнеплод и чуть надавил пальцем на кончик шланга, отчего струя воды рассеялась сильнее, вызывая радугу в воздухе. — Просто базу мне все равно перестраивать. Да и за тобой по всей округе гоняться не нужно, сам ведь пришел. Так чего лишний раз напрягаться?

— А твои бойцы? — на этот вопрос четырехглазый посмотрел на меня ну ОЧЕНЬ выразительным взглядом. — Ну да, глупость сморозил.

Учитывая, что там даже душ нормальных нет, то их можно пропустить по статье «биомусор», который любая технологическая фабрика тысячами штамповать сможет, главное, материал подкидывать.

Вздохнув, присел на землю и задумчиво её ковырнул. Не знаю, каким должен быть грунт при таком составе воздуха, но земля оказалась с кучей всяких вкраплений и добавок, а также такой... ну... «жирной». Из разряда «палку воткнешь и она корни пустит».

— А ты разве не должен сидеть на троне и ждать меня злобно посверкивая глазами?

За этот вопрос я удостоился долгого печального взгляда, после которого Опустошитель тяжело вздохнул и махнул рукой куда-то в сторону домика.

— Есть у меня трон. Золотой, тяжелый, украшенный черепами. И, вроде бы, даже не все из них бутафория... Я, если честно, не особо уже помню, — он задумчиво потер подбородок. — Пару... десятков... тысячелетий его не доставал. Но если тебе так принципиально, можешь притащить, я даже на него усядусь. Он в сарае должен быть, кажись, под мешком с метлами.

— Кажется, тебе в кайф вот так обламывать «спасителей мира», — задумался я, никуда топтать не торопясь.

— Неа, — четырехглазый отмахнулся морковкой. — Просто первые раз пятьсот вот так встречать «героев» еще прикольно, а потом просто надоедает. Зачем, если результат все равно один — драка с последующим уничтожением... либо меня, либо «героя», либо нас обоих.

— И часто ты помирал? — невольно заинтересовался.

— Ну, больше тысячи раз точно, — он закинул в рот последний кусок своей морковки и перекрыл вентиль на шланге. — После этого просто считать перестал. А вообще, такие встречи с «героями» интересны только первые пару тысячелетий, а потом в голове только мысль, как бы побыстрее все это закончить.

— То есть моя победа особо ничего не изменит? — я, конечно, это подозревал, но все равно обидно.

— Ну почему же? — мужик поднялся на ноги и начал неторопливо разминаться. — Более слабые Палачи вполне себе помирают, просто я слишком... старый, наверное. Хотя нет, скорее, слишком «стабильный». Меня уже буквально вплавило в эту Вселенную, ничем не вытравить. Убьют — чуть позже воскресну в каком-нибудь смертном, наберусь сил и все по-новой. Зато твой мир будет спасен... на какое-то время. Все же если меня направили сюда, то причина была весомая. И вряд ли она быстро исчезнет. Значит, придут другие. Я все же не один. Мы — такой же механизм Вселенной, как и Бездна. И мы были, есть и будем всегда. Покуда Спящий не проснется. Или его не разбудят.

Закончив с разминкой, Опустошитель жестом фокусника достал из воздуха копьё. Белое.

— Что? — хмыкнул он, прокрутив испещренное какими-то знаками древко. — Ты же не думал, что единственный копейщик во вселенной? Тем более, что времени на обучение бою с любым оружием у меня было более чем предостаточно. Это даже в чем-то мой личный вызов — победить очередного «героя» именно тем, чем он лучше всего сражается.

— Ну... это не лишено смысла, — признал я.

А дальше стало резко не до разговоров...

Первый выпад Опустошителя был очень быстр. Пожалуй, не будь я настороже, то на этом вся история бы и закончилась ввиду непредусмотренной природой дырки в моей голове. Даже чуйка молчала до последнего, хотя оно и неудивительно — существа околбожественного уровня вполне могут обманывать интуицию.

Нацеленное мне в глаз острие копья я отбил в сторону собственным оружием. И спешно усилил режим Касии, но при этом не давая маске наползти на лицо.

Второй выпад был нацелен в сердце. И вроде бы броня у меня крепкая, и шкура Касии не так проста, и реген шикарный, но у меня буквально кишки вымораживало от одной только мысли принять такую атаку на грудь. Так что чуть наклонившись и повернув корпус, я пропустил острие в паре сантиметров от своей тушки. И сам ткнул копьем навстречу противнику. Тот крутанул кистями рук и вроде бы слегка недоступное после неудачной атаки копьё как-то отбило мою атаку.

Одновременно сделав шаг назад, мы чуть разошлись и осмотрели друг друга. Не знаю, что там делал и планировал четырехглазый, но я просто притопнул ногой, выпуская в платформу океан маны Бездны. К сожалению, полноценно осуществить задумку не получилось — мой противник как-то ограничил влияние и туман Бездны на расстоянии метра от моих ног начинал сильно терять в плотности и рассеиваться. Но с другой стороны, у меня появилось немного «дружественного пространства». Главное, чтобы оттуда меня самого кто-нибудь за яйца не схватил...

Хмыкнув на мои действия, Опустошитель вновь рывком приблизился... полностью наплевав на разлитую вокруг меня ману Древнейшей. Выпад я отвел, в ответ попытавшись ударить его тупым концом копья по колену. Он принял удар на жесткий блок концом уже своего копья. Тут наконечник вражеского оружия выдал яркую слепящую вспышку, от которой у меня перед глазами на несколько секунд заплясали цветные пятна. А что такое несколько секунд на наших скоростях?

При желании это несколько десятков ударов, что Опустошитель и доказал. Уклонялся и блокировал я на одних инстинктах и ощущении Касии, но все равно пропустил три болезненных укола в руку, бедро и ключицу, а также мощный удар древком по ребрам. Вот от последнего, собственно, наш «обмен любезностями» и закончился, а я пролетел метров десять, да еще столько же проскользил боком по площадке. Извернувшись и вскочив на ноги, отбил новый выпад в свою голову и все же смог полоснуть противника острием по щеке.

— Ну, ты хотя бы поинтересней, чем предыдущий «герой», — хмыкнул Опустошитель, трогая порез. — Хммм... Не заживает. Значит, это действительно то самое копьё.

— Знакомо? — с интересом спросил я, ощущая как срастаются сломанные ребра.

— Ко мне раз... пять или шесть... не помню точно. В общем, несколько раз уже приходили его владельцы. Только они его боялись. И до последнего не хотели использовать. Что-то там лепетали про безумие и пожирающую душу тьму.

— Ну, нельзя сказать, что они были неправы, — я провел пальцами по покрывающему древко узору. — Просто я уже давно прошел все эти стадии.

— Мда?

— Ага... Ладно, пора заканчивать.

— А я только во вкус вошел, — покачал головой четырехглазый. — Ну хорошо, в этот раз действительно закончим.

— В этот? — выгнул я бровь.

— Жизнь у подобных нам существ длинная, — пожал тот плечами. — А Вселенная, несмотря на свою бесконечность, иногда кажется бесконечно маленькой.

— Это верно.

Канал подпитки Касии становится все шире, а маска плавно наползает на лицо. В последний момент перед потерей зрения вижу, как фигура Опустошителя плывет и разрастается.

Тишина.

Нет звуков. Нет цветов. Нет эмоций. Нет покоя. Почти нет разума. Почти нет цели.

Это единственный способ для меня убиться с гарантией. Раствориться в собственном Монстре. Да, еще останутся эмблемы. И копии разума боги с меня точно сняли. Но это буду уже не я. Касия не отдаст мою душу. Как и не даст записать на неё личность. Стоит мне лишь еще чуть-чуть ослабить контроль и точка невозврата будет пройдена. Дальше — лишь забвение. Лишь вечное странствие бессмертного Монстра.

Шаг. В сторону. Рядом проносится что-то массивное. Поднимаю руку. Погружаю когти в податливую плоть. Она даже сопротивляется. Недолго. Поток силы проходит через пальцы. Материя и само пространство растворяются в глубоком «ничто». Вибрации. Рев? Опасность. Поднимаю руку. Что-то пробивает ладонь. Сжимаю кулак. Что-то слепящее и живое. Копье? Напрягаюсь. Зажатое в пробитой ладони древко скрипит. Трясется. Его что-то дергает. Прикладываю больше усилий и оно ломается.

Шаг. В сторону от волны искажений. От последствий уничтожения вражеского артефакта. Шаг обратно. Враг. Он большой. Сильный. Относительно меня. Но маленький и слабый относительно Неё. Завихрения Её силы у ног. Напитать. Поднять. Выплеснуть. Поток родной и мягкой силы расходится во все стороны. Пространство сминается. Плывет. Корежится. Вновь вибрация. Чей-то рев. Чей? Неважно.

А что важно? Важна тишина. И покой. Что-то мешает. Помехи должны быть уничтожены. Пальцы скользят по древку копья. Острие в сторону помехи. Выплеснуть силу Матери. Еще. Еще. Еще. Хватит.

Шаг. Передо мной остатки врага. Его искра. Яркая. Но грязная. Она вызывает желание стереть. Уничтожить. Или очистить.

Очистить все. Поглотить силой Матери.

Мягко касаюсь искры. Одно движение — и она отправится к Матери.

Но искра выскользывает. Прямо меж пальцев. И пропадает.

Неприятно... Неприятно? Что такое «неприятно»? Что такое «что такое»? Я... забыл? Что я забыл? Я... Я? Кто я? Кто... К...

— АРГРРРРААААА!!!

Неприятные ощущения. Что случилось? И что это за голос на краю сознания? Что он... она говорит?

«Вот так всегда. Залезет в самую задницу, а мне потом ему яйца током прижигать, чтобы мозги прочистились. Очухался? Или еще разок нужно?»

Я не пони...

— АРГРРРУУУУУЙ!!!

Тяжелым волевым усилием снимаю маску с лица. Мысли текут туго и вяло. Но они хотя бы есть. Как и память.

«Уверен? Может, добавить?»

— Не надо.

Я осмотрелся вокруг. Посмотрел на себя. Если бы мог, то нервно бы засмеялся.

— Почему я в варпе и почему от меня осталась только половина тушки?

«Сам вспоминай. Я устала. Только вырули куда-нибудь, пока нас не сожрали».

Угу. Еще бы сил на это найти.

Впрочем, все было решено за меня — с хрустальным звоном из открывшегося перед лицом порталного окна высунулась рука в черной латной перчатке. И уверенно схватила меня прямо за лицо...

— Да бляяяя!!! — я поборол жгучее желание схватить клавиатуру и разбить её о стену. Или стол. Или голову какого-нибудь тим-мейта. — Сука! Я победил «Жуткое Древнее Зло», но почему я не могу одолеть сраных восьмиклашек?!

— Видимо, они более Жуткое Зло, чем Опустошитель? — хмыкнула стоящая у плиты Чешуйка. — Тебе два или три яйца?

— Три, — я закрыл игру и откинулся на кресле. — На связь никто не выходил?

— А тебе так хочется снова куда-то влипнуть? — глянула на меня через плечо зеленоволосая красавица.

— Нет, просто... — я неопределенно помахал рукой. — Как-то стремно мне, когда все настолько тихо.

— Учитывая, как тебя материл Мют за проделанную дыру прямиком на нижние слои варпа, я могу представить, почему все так тихо, — хихикнула Зеленая. — Видимо, до сих пор разгребают последствия того боя. Кстати, у нас кофе кончился.

— Щас, схожу после завтрака, — устало махнул рукой.

— И мусор вынеси.

— А просто сжечь его не судьба? — посмотрел на неё укоризненно.

— Ты уже сжег в прошлый раз, — прищурилась дракоша, ставя на стол тарелки. — Вместе с квартирой.

— Дык кто же знал, что те фантики так ярко вспыхивают, — поджал я губы.

От поедания яичницы с томатами нас отвлек звук бьющегося стела. Я повернулся в сторону окна, но оно было цело. Зато рядом с ним осыпалось пространство, являя черный портал с алыми завихрениями. Пара секунд ушла на стабилизацию прохода, а потом на нашу кухню шагнула высокая платиновая блондинка в черных тяжелых латах с алыми прожилками.

Обведя нас взглядом, она молча и целеустремленно шагнула к... холодильнику. И достала оттуда тарелку с горкой пирожков.

— Кофе есть? — спросила Ан, присев рядом с нами. Хорошо, хоть доспехи развеяла, а то бедный стул и так жалобно заскрипел под её весом.

— Только за ним собирался, — хмыкнул я и покосился на все еще активный портал. — Мы еще кого-то ждем?

— Родителей Лило, — ответила Ан.

— Ээээм... Кхм. Ну ладно. Чему быть, того не миновать.

— Но за кофе все равно сходи, — указала на меня вилкой дракоша.

— Схожу, схожу...

Пришлось действительно вставать и тащиться в магазин. Как назло, Сова куда-то свинтила, а то можно было бы припахать это наглое животное на курьерские работы. Эх.

Натянув куртку и кроссовки, вышел в подъезд, где почти нос к носу столкнулся с соседкой — старушкой Федоровной. Кстати, пирожки пекла она. Душевная женщина, которая смогла приручить саму Стальную Королеву. Кажется, в одном из ульев Раф-Хас ей даже памятник поставили. Но это так, на уровне бредовых слухов от заскакивавших на днях Ксулукс и Лизуры...

Вывалившись из подъезда, втянул носом свежий осенний воздух и направился к ближайшему круглосуточному.

А вообще, хороший мир попался. Нет, дерьма и тут хватает — все же основное население составляют люди, но он не настолько загажен как обычные техногенные миры. А все почему? А потому что скрывающиеся маги, фейри и прочие жители «магической стороны» как более долгоживущие подходят к вопросу экологии и перенаселения намного ответственнее. Никаких «грязных» производств, никаких бесконтрольных вырубок лесов и выработок недр. А если находится какой-то умник, решивший этим заняться, то он быстро исчезает как физически, так и из памяти окружающих.

Зато космическая программа у них развивается ударными темпами, как и проекты терраформирования других планет. На нас с Зеленой, кстати говоря, тоже выходили местные «Дивные» при тяжелой артиллерии в виде одного из местных богов. Тот, правда, когда разглядел меня поближе чуть не обосрался и был предельно вежлив. Впрочем, быковать я не стал и мы сошлись на том, что проживем тут пару месяцев никого не трогая, если никто не будет трогать нас. С тех пор с представителями магической стороны этого мира я больше не сталкивался, хотя пару раз на периферии мелькали их наблюдатели...

Зайдя в магазин, пробежался мимо полок и покидал в корзину не только кофе, но и всего остального помаленьку. Расплатился и спокойно пошел... домой?

— Мда, — невольно фыркнул, останавливаясь и садясь на лавочку во дворе. — Неожиданно. Это и вправду отпуск? Нет, то есть меня куда никто вот прям срочно вот прям щас не выдернет?

Небо на мой вопрос осталось безмолвным. Зато пара бабушек на лавочке неподалеку начали что-то шептать про наркоманов и геймеров. Прям Родиной потянуло.

— Именем Бездны Изначальной...

— А? — я сначала удивленно осмотрелся, но никого не обнаружил.

А голос тем временем продолжил декламировать.

— Именем Дха-тэ-Элле, Матери Монстров. Именем Ро-Шай-Лиэнь, Океана Пустоты Именем Дэлюр-ну-Афханис, Сеющей Жизнь.

— Ну бляя... — откинувшись на спинку лавочки, я обреченно посмотрел на небо. — Это, типа, чтобы не выебывался, да?

— Именем Древних Богов. Именем безграничной Вселенной и Реки Времен. Приди Пожавший Ураган и сеющий семена его. Приди. Познавший Грань и презревший её. Приди. Сокрушивший баланс и разметавший его. Приди. Вестник перемен. Приди! Вестник Бури Приди, приди, приди! И разрушь скуку этого жалкого мира!

— Уже иду, блин, — пробормотал я, проваливаясь в темноту. — Лило меня прикончит...

* * *

Конец.

Больше книг на сайте - Knigoed.net